

Рарас Чёрная шерсть

Евгений Гиен

Annotation

Главный герой при взрослении замечает в себе изменения, причём выделяющиеся. Он оборачивается в некоего зверя. Друзья помогут узнать, в чём дело, и отправятся вместе с ним в путешествие.

2655 год после переселения народов

Проходя по дороге к рынку, мальчик Самэль радостно смеялся, ведь рядом с ним шагали его друзья: Рамол и Тир.

Ребятам было весело, они шутили, дразнились и шли вприпрыжку. Мать Самэля попросила купить мяса и пару плодов яриш, чтобы приготовить хороший ужин к приезду отца, возвращавшегося из города Анил. Отец мальчика, Хивин, ездил к своему старому другу, Ману.

Как рассказывал дедушка, умерший пять зим назад, Ман и Хивин после шестилетней службы в городской страже, а было это около двадцати лет назад, отправились в путешествие. Путь их лежал в сторону земель орков, Трангнад. Служили они в городской страже города Анил, что было около двадцати лет назад и длилось шесть лет. Это странствие навсегда скрепило дружбу двух людей. Они уже стали не просто сослуживцами, а почти братьями. В то время, по прибытию в город, друзья узнали, что у Мана родилась двойня. Мальчикам исполнилось уже восемь месяцев. Хивин был опечален, ведь у него пока не было детей, но также и радовался за своего друга. Он пожелал уехать из родного города Анил в Имриль. Расставание было непростым, но друзья пообещали, что будут ездить друг к другу, чтобы вспоминать былые времена.

— Самэль, тебя ведь просили купить говядину! — напомнил Тир.

— Да, но я хотел сэкономить и угостить вас красной морковью, её ведь быстро разбирают!

— Я не хочу быть наказан своей матушкой за то, что не остановил тебя! — возразил Тир, вспоминая, что его мать не столь сурова, как отец-орк. Казалось бы, какое дело матери Тира до чужого сына, но родители мальчиков также дружили и спокойными вечерами подолгу беседовали за старым столом.

— Давайте быстрее всё купим и побежим на опушку! — тепло улыбнулся Рамол.

Часто на эту опушку выходил один небольшой зверёныш, дети звали его Опушем — из-за места, где его встретили.

Опуш представлял собой зверя, что был в холке семьдесят сантиметров. Короткая шерстка, приплюснутая мордашка и торчащие по его велению уши нравились детям. На его твёрдом лбу бугрились наросты, схожие с маленькими рожками речных оленей из лесов Алоре и Лавесар. Дети звали Опушем детёныша румуля, коих в ближайших лесах оставалось немного, и увидеть их считалось редкостью, так как при взрослении они очень хорошо сливались с природой, тихо передвигаясь. При нападении хищника животные двигались рывками из стороны в сторону, дабы запутать его.

Румули — травоядный вид и, хотя довольно способный в скорости и ловкости, хищники всё же догоняют их и после долгой охоты с наслаждением поедают.

Тем временем дети, купив то, что наказала мать Самэля, ещё около часа бродили по шумной и многолюдной ярмарке, проходившей в этот день — день гибели короля светлоземцев, Данмура. Тогда подземные гоблины напали на Нимал, бывшую столицу страны Маавих. Это было около восьмидесяти лет назад. Нападение произошло прямо из-под земли: из туннелей в город людей повалили «подлые крысы», как их прозвали после этого. Беспощадная орда гоблинов убила всех, кто не успел выйти из города. Выжившие в

страхе разбежались по ближайшим городам и деревням, рассказывая про ужасы нападения.

А когда к разорённому городу отправили отряд разведчиков, — те увидели лишь безжизненные руины. Ни людей, ни животных! Они не нашли ни единого тела. Более того, город оказался не только безжизненным, но и сильно разрушенным. Все постройки из дерева «крысы» унесли в свои подземные норы.

Странно, но люди в эти скорбные дни не оплакивали погибших, а как можно больше стремились радоваться, общаться и проводить время с выжившими или их потомками. Лишь немногие, разбежавшиеся по ближайшим деревням, горевали о потере своих родных и близких. С тех пор остались единицы людей, спасшихся тогда от гоблинов, многие на данный момент уже умерли от старости.

В этот день недели крестьяне из окрестных деревень и заезжие торговцы собирались на площади города, чтобы продать горожанам свежие овощи, фрукты, рыбу и мясо. Кроме того, в южной части площади устанавливалась металлическая клетка для дикого зверя. Неведомых зверей народ разглядывал с большим удовольствием, а циркачи и рады были на этом заработать.

Сам цирк собирался за городскими стенами, и ребята, увидев клетку, очень обрадовались, ведь в прошлом году там держали монстра под названием «Игода». Рассказывали, что это существо может копировать и воспроизводить почти любые звуки и голоса. С помощью этого дара оно подзывало животных и рaras, после чего набрасывалось на жертв и поедало.

Подходя к несобранной ещё клетке, мальчики загомонили хором:

— Доброго дня вам, господин!

— И вам того же, детки, — ответил, повернувшись, работник цирка.

— Мы бы очень хотели знать, кого вы покажете нам в этом году? — спросил Тир.

— Ну что же вы, как я могу рассказать вам это до представления! Тогда не будет сюрприза и большого удивления! Приходите ближе к вечеру с родителями, если не боитесь! Тогда сами всё увидите и узнаете, а теперь ступайте!

— Спасибо вам и до скорого! — довольно опечаленно, но и предвкушая будущий сюрприз, воскликнул Самэль.

— Давайте уже отправимся домой, чтобы продукты не успели испортиться! Иначе тебя, Самэль, накажут! — бросил Рамол и быстрым шагом начал спускаться к воротам замка.

— Согласен, — промолвил Тир и, дёрнув Самэля за уголок рубашки, побежал вслед за Рамолом.

Оказавшись на переулке, где находились дома ребят, каждый из мальчиков зашёл в свою дверь, зная, что их могут наказать за долгое отсутствие. Дома ребят стояли рядом, разделённые лишь заборами с калиткой.

— Тир ис Бал! — громким голосом, почти рыча, произнёс имя своего сына отец, Бал ис Ано. — Где ты был столько времени, вас ведь послали только за продуктами?

— Не кричи на сына, наверное, ребята гуляли по ярмарке! — заступилась Анира, мать Тира.

Тир, конечно, понимал, что отец беспокоился, но всё равно немного поник.

В то же самое время Самэль, зайдя в дом, показался матери и начал раскладывать продукты по своим местам. Рамол, появившись на кухне, также повстречался со своей мамой, которая переживала из-за того, что сын задержался. Лишь его сестра, Рамула, дулась в своей комнате на то, что мать не пустила её с братом и его друзьями на рынок. А всё

потому, что ей всего лишь восемь лет!

Посидев некоторое время дома, вся мальчишеская компания двинулась в сторону лесной опушки, ожидая встречи со своим маленьким другом, Опушем. Родители пускали своих детей туда только потому, что рядом с опушкой находилась ферма, где каждый день трудилась семья соседей, хисс. Правда, хиссы казались немного странными, но им можно было доверить своих детей.

Придя на место, Самэль достал два древка из дерева яриш и начал стучать ими друг о друга. Про этот метод детям рассказал отец Рамола: звук напоминает стук копыт самца румулей, призывающий всех сородичей вернуться в стадо. Постучав палочками, Самэль посмотрел на Тира и Рамола, после чего они стали ждать прихода Опуша.

Время прошло за разговорами о цирковой клетке и о существе, которое будет в ней. Ребята даже стали бояться, не схватили ли их маленького Опуша для показа публике, и сильно обрадовались, когда через десять минут зверь быстрым рывком вынырнул из лесной травы. Шерсть на нём стала светло-коричневого цвета, когда он выпрыгнул на полянку, которую освещало полуденное солнце. Ребята не замечали такого раньше, хотя они не виделись с ним более недели.

Опуш, восторженно, потопал к мальчишкам. Они были очень рады встрече и сразу же начали кормить его семенами плода яриш, которые люди не ели, а румулям они приходились по душе. Также угостили зверька яблоками, которые дали фермеры-хиссы.

Сама раса хисс казалась странной внешне, но жили они обычной жизнью и спокойно перемещались по городам, как орки, некоторые эльфы и кадр'иры. Встретившись с ними впервые, вы не можете представить, добрые ли это расасы или в их сердцах затаилась злоба неведомо за что. Хиссы довольно высоки, худы, а на их лицах постоянно меняются эмоции от доброй улыбки до хищного оскала, как у зверей. Зубы в челюстях у хиссов растут в два ряда. Передний заострён, а задний загуплён, передними они рвут пищу, а задними жуют в иной такт от передних. Глаза довольно большие, но они и не человеческие — так что это вполне нормально.

Хиссы сами по себе довольно миролюбивы и спокойны. Их страной, что полностью занимает небольшой континент Синеба, является Хиссарак.

Раса занимается как фермерством, так и животноводством, также они искусны в некоей магии, которую человеческие историки описали после единственной битвы возле крепости хисс. Невероятно, но тысяча злобных масифских наёмников, которую подземные гоблины наслали на их крепость, была остановлена и отправлена обратно к гоблинам с теми же намерениями. Много чего можно о них рассказать, но, пожалуй, вернёмся к мальчишкам.

Посидев с Опушем пару часов, компания решила встретить отца Самэля. А после этого пойти с родителями на ярмарку и поглазеть на некое существо, которое циркачи собирались показать.

— Я так рад, что отец возвращается! — воскликнул Самэль.

— Встретим его и попросим сходить с нами на площадь, со своим я уже договорился! — заявил Тир.

— А ты, Рапол, пойдёшь с нами?

— Сестру мама не пустит, пока ей десять лет не исполнится. Она и меня маленького не пускала, а тут папа с охоты — он же уставший будет. Наверное, и не сможет пойти. Так что не знаю! — хмыкнул Рапол, показав грустное лицо.

— Мой папа поговорит с твоими родителями, так что не расстраивайся напрасно! —

подбодрил друга Самэль.

— Ну, хорошо. Пойдём тогда быстрее.

Попрощавшись с хиссами, ребята побежали домой.

Отец Самэля, Хивин, прибыл несколько раньше и уже разговаривал с матерью за столом, когда дети, немного уставшие, влетели в сад семьи Самэля.

Мальчик, увидев отца, подбежал к нему с проступившими на глазах слезами радости, ведь они не виделись почти три месяца! Тир и Рамол понимали его эмоции, а потому просто пошли по своим домам, ожидая приглашения от семьи их друга.

— Отец, почему ты так долго не возвращался, я тебя каждый день ждал и переживал за тебя! Ты обязательно должен вечером рассказать всё про свой поход! — потребовал Самэль.

— Мы ведь обязали друг друга! Встречаться каждые пять лет и распивать бочонок виса. Я, конечно же, всё тебе расскажу, только давай позовём наших хороших друзей к нам за стол, а потом поговорим о том, что рассказала мне твоя мама. Ведь ты хочешь пойти вечером на площадь и поглазеть на чудище? — спросил Хивин.

— Да, конечно, мы очень хотим пойти, но родители Рамола могут его не отпустить с нами!

— Я поговорю, ведь знаю, что Мурис, как охотник, тоже интересуется разными тварями. А если он встретит такого на охоте и не будет чего-то знать? Это может оказаться проблемой... Ладно, а теперь беги и зови всех.

На радостях мальчик побежал к своим товарищам, извещая, что «всё схвачено» и чтобы они с родителями подходили.

Придя как раз к ужину, родители Тира и Рамола шумно поздоровались с Хивином, затем сели за стол, дабы отужинать в дружной компании.

— Ну, рассказывай, Хивин, как там твой старый друг Ман, что в дороге видел? — спросил Бал, откусывая большой кусок говядины и запивая привезённым висом.

История про горных гоблинов гор Имдан

— Ман здоров и полон сил, а его детям уже по пятнадцать, и он вполне хорошо живёт со своей женой Тримм. По пути к городу Анил я сначала шёл с торговцами, что направлялись, как ни странно, в крепость гоблинов на горе Имдан. Они рассказали, что как-то шли из северных земель и им навстречу, будто по щелчку пальцев, вылезли гоблины. Сначала их было двое, потом показался десяток, а после и вовсе почти сорок карликов! Сами торговцы уже ожидали нападения, как один гоблин, что повыше других и неприятный внешне, как им в тумане показалось, заговорил на всеобщем языке и так спокойно сказал: «Эй, торгоовсы, не бойтесь нас, мы не хотели нападать на вас, мы продаём и покупать вам вас!» Мы переглянулись и, не поверив, сказали наёмникам не опускать мечи, а выбрав одного из нас, послали с охраной поговорить с гоблинами

«Чего вам нужно?» — спросил торговец у лидера гоблинов.

«Мы проводиить вас до крепости гоблин, дорогие торгоовсы, а потом обменяться товарами с королём горных гоблин».

Мы ещё раз переглянулись между собой и всё же решили пойти с ними, надеясь, что в случае опасности двенадцать наёмников помогут нам — за ту немалую сумму, что мы им платим.

— Мы пойдём с вами, но не обманите, а то за нас придёт месть в ваш дом! — заявил один из караванщиков.

— Есть, есть! — радостно захлопал гоблин. — Мы не обмануть, нас послать король

гоблин, если не выполним просьбу, нас погибнуть, погибнуть, погибнуть! Пойдём, торговес, быстрее, мы слышали вопль вурса неда-авно.

Оставив коней в скрытой пещере под горой, мы направились по выбитым в скалах ступеням, даже как-то по-людски сделанным под наш рост, а не под рост гоблинов. Потом нужно было протиснуться через тоннель, который тоже выбит повыше — как бы для нас.

После тоннеля мы прошли по мосту из гибких длинных стволов деревьев, связанных между собой и, наконец, увидели освещённый проход уже внутрь крепости. Жилище гоблинов выглядело как тысячи пчелиных сот, выдолбленных в скале под мостом, ведущим к крепости. Эти ячейки ветвились по кругу в огромной яме.

Подходя к воротам — довольно крепким! — мы увидели гоблинских элитных воинов, несколько высоких для обычных. Новый знакомый, что встретил нас на дороге, заметив наши осторожные взгляды, заявил, что эти воины — помесь гоблинов с дикими орками. Но только мозги у них почти как у короля гоблинов!

— Кого ты привёл, червь! — громким голосом лязгнул по ушам высокий страж.

— Караванщики согласились пойти торговати с королёмс!

— Открывай ворота, торговцы пришли, — уже настоящим командным голосом велел гоблин своим собратьям.

Проведя нас дальше через зал с умершими, гоблин важно сказал:

— Проходи, человекс, дальше налево — там, где блестит! Король ждёт, а мы пойдём, не смеем мы пока попадаттися на глаза королю гоблинас!

Сопровождающие нас отошли в стороны, а мы продвинулись в зал с тем, чем хотели торговать и меняться с королём.

— Добро пожаловать в цитадель, крепость, в бастион, в город гоблинов гор Имдан, Муфласаф! — довольно торжественно и с должным пафосом произнёс король, скрывающийся в полутьме.

Заходя в зал, мы увидели катушки паутины, обработанной в прочные нити; медную и железную руду, кучу одежды, больше похожей на тряпки; много разных червей, личинок, свежее мясо, свиней, пару коров, шкуры и многое другое. Выбор был небольшим, и нам понравились только катушки с нитями.

— Не смотрите так! Мы недавно начали торговать и ещё развиваемся, но нам есть что вам предложить и что купить у вас, — выходя из тени, заявил король.

Он почти весь показался на свет, и мы стали рассматривать владыку гоблинов. Он был под два с половиной метра ростом; кожа бледно-розовая, тело жилистое: мы не увидели ни пуза, ни жира, ни мерзких волдырей. Не так мы его представляли. Король нас очень удивил.

— Наш род выводили много веков, скрещивая то с людьми, то с эльфами, то с кем-то ещё — тайна селекции, конечно, скрывается. Так что, караванщики, нравится ли вам что-то из товаров, предложенных мной? — только он спросил это, как откуда-то сверху на него набросилось семь гоблинов.

Что-то крича на языке, понятном лишь им самим, гоблины, размахивая кривым и косым оружием, пытались ранить короля! Тот молниеносно отскочил в сторону, подав какой-то знак рукой. Затем вытащил изогнутый меч и, взмахнув им пару раз, отрубил головы сразу двоим нападающим. После того знака в стенах открылись окна: там невысокие фигуры уже держали наизготовку луки. Один уверенный залп — и оставшиеся нападающие упали замертво.

— Не беспокойтесь на их счёт! Некоторые рабы собираются в мелкие группы и

пытаются убить меня, но это мелочи! Я пойду, обговорю с воинами кое-что, а вы продолжайте выбирать и потом можете позвать меня через того слугу! — усмехнулся король, указав на мелкого гоблина, только что вышедшего из небольшой деревянной дверцы в стене.

— То, что торговцы тогда приобрели, кроме как о понравившихся нитях, они не рассказали, но мы знаем, что все остались живы и снова вернутся туда в новом походе! — утвердительно закончил рассказ отец Самэля, немного задумавшись.

— Вот это да! Хорошая история, я и не подумал бы, что гоблины бывают не только дикарями и разбойниками, убивающими всех, кого встретят! — восторженно произнёс Бал.

— А откуда они брали людей и орков для селекции своих правителей?

— Так же, как и товар — обменивали у кого-то, — ответил Хивин.

— Уже темнеет, и нам пора идти на ярмарку, должно быть, уже выставили существо на показ!

Гулянье по ярмарке и осмотр клетки с монстром

Одни говорили, что этих чудищ после показа отпускают, а другие шептались, что их убивают и делают из них сувениры. Родители ребят уже договорились, что не просто разрешат детям посетить площадь, а пойдут вместе с ними, чтобы уберечь от неприятностей.

Подходя к площади, они внимательно осмотрели всю великолепную ярмарку. Везде горели огни, даже магические столбы принесли, чтобы осветить место с клеткой.

Между торговых рядов бродили люди разной внешности. Город посетили торговцы с юга и севера. Ребятам даже показалось, что они видели эльфов из леса Лавесар — но может, это были просто высокие люди с интересным травяным запахом...

Главное действие ярмарки приближалось. И вот народ уже окружил огромную клетку, которую перенесли к центру. Раньше она казалась гораздо меньше, будучи несобранной воедино.

— Дамы и господа, фермеры и мастера, сейчас вы увидите нечто новое, скорее всего, никогда не виданное вами ранее! Этот зверь необычайно велик, и мы нарвались на него совершенно случайно, когда переправлялись через горный перевал. Мы нашли его полумёртвым, так что и нам, и вам повезло увидеть его во всей красе.

Циркач смахнул ткань, покрывающую клетку, и народ увидел птицу-зверя миирин. Клетка не давала ему распахнуть свои крылья, все были удивлены и несколько минут молчали, смотря в упор на такое нечто. У миирина оказались мощные лапы с когтями, режущими металл, но тварь была так сильно скреплена различными ремнями и цепями, что не то что дёрнуться — пошевелиться не могла. Троица ребят рассматривала животное с уважением.

Само тело имело очень жёсткую и густую шерсть, а голова с жёлтыми глазами и тяжёлым клювом, приносящим смерть всем, кто захочет с ним сразиться, выглядела пугающей. Крылья, будь они раскрыты, показались бы величественными. Миирин смотрел на окружающих со злобой и желанием убить каждого, кто повинен в том, что он находится на этой площади. А это как раз все, кто стоял здесь — ведь они оплачивали вход на показ зверей!

Спустя двадцать минут к циркачам подошёл плотник, живущий неподалёку, и спросил:

— А что с ним станет после вашего представления?

— Мы отвезём его обратно на перевал и попробуем не погибнуть, когда будем отпускать на волю.

— Что-то мне кажется, будто слухи про сувениры не просто так пошли, — прошептал

Бал.

— Идём домой, не на что тут больше смотреть, — заявил отец Рамола, Мурис.

У Самэля тем временем глаза не могли оторваться от мирина, а кровь забурлила во всём теле. Зверь тоже стал бурно реагировать на приближающегося мальчика и попытался дёрнуться, раскачивая клетку всем телом. Но в городе действовал указ владыки о запрете выступления циркачей и даже казнь, если животные, которых они показывают, смогут вырваться из клетки.

В следующую секунду Самэль быстро побежал прочь. Очень быстро, просто нечеловечески, но мало кто это видел, ибо вокруг всюду гудела и звенела ярмарка. Но Тир всё же заметил это и погнался за другом, а следом — и Рапол с отцами. Лишь добежав до таверны «Слепой эльф», Самэль остановился, упав пластом на траву, задевая стоящие рядом пустые бочки из-под алкогольных напитков.

Только через минуту остальные нагнали парня и, мысленно задавая вопросы, встали вокруг него. Хивин поднял сына и понёс домой.

Проснувшись только на следующий день, под вечер, Самэль увидел, что все три семьи находятся в их доме. Поднявшись и ответив на общий вопрос о самочувствии, мальчик заявил, что сильно хочет есть. Мать улыбнулась:

— Готовьте стол! С Самэлем всё в порядке, видимо, сильно испугался, а так он полностью здоров.

Умывшись, мальчик вышел на улицу, где ужин был почти готов. Самэль уселся на самодельный трон из пеньков, деревяшек и красивых речных камней. Матушка стелила туда набитую шерстью овец и пухом подушку, после чего он казался почти королевским в глазах ребёнка. Друзья хотели обо всём расспросить Самэля, но при родных не решились узнать, что же произошло день назад.

Поблагодарив мать, мальчик стал с жадностью поедать куриное мясо, купленное отцом: тот знал, что после подобных пробежек и сна Самэлю захочется поесть. Поев, мальчик попросил отца рассказать, что же было дальше в его походе к другу.

История про жуков

— До того, как я распрощался с торговцами, они помогли мне зацепиться за другую группу рарас, которая уже шла в Анил, ибо не хотелось мне нарваться на недружелюбных тварей или бандитов одному. Здоровые мужи шли на немальских скакунах — эта порода спасена, в отличие от народа и Немала. Немал — город, в который жизнь уже не придёт, потому как люди боятся, что ходы гоблинов никуда не делись, и «крысы» вернутся, если кто-то снова обживёт его. Сейчас никто не знает, что там, за стенами некогда столицы страны Маавих... Ну вот, я прибил к незнакомцам. Их лошади в основном были тёмно-синего цвета, или просто чёрные, без доспехов — лишь седло да вожжи. Тела мускулистые, с длинными и сильными ногами. Казалось, что они смогут убежать даже от песочного ящера, который плывёт по пустыням, как рыба в море.

Мужей было тринадцать. Их доспехи не отличались редкостью: они состояли из кольчуги и простой стёганки, но вот шлемы были словно слеплены из полос металла, а сами лица оказались скрыты масками.

Эти воины оказались не столь разговорчивы, как торговцы, и почти всю дорогу молчали либо странно щёлкали, но я был рад, что они согласились взять меня «хвостом». Кожа их была довольно темна, серая с сиреневым оттенком, и пахло от них странно. Как в поле после саранчи, но не сильно резко. Пройдя шесть часов пути, мы подошли к плато, на котором

росли лишь редкие деревья да кусты красных ягод. Я, ходивший раньше другим путём, здесь не бывал, и когда мы остановились на привал, решил посмотреть на ягоды, хотя пробовать их не собирался. Знания по всяческим растениям я получил от своей жены, и решил собрать для неё немного. Подойдя ближе и присев, уже протягивая руку, я услышал довольно громкий щелчок. Один воин в шлеме, закрывавшем почти всю голову, кроме глаз, прошипел: — Не трогай!

И я, отпрянув от растения с яркими плодами, решил спросить, возвращаясь к своей лошади, что это. Нехотя воин начал говорить, шипя и треская, как хороший костерок.

— Собирая их в руку или в мешок, ты берёшь с собой и паразитов, что очень быстро попадают в поры твоей кожи и так быстро питаются тобой, что уже через несколько часов пробивают тоннель к сосудам. Скорость их роста зависит от тока крови. Всё это время они выпускают ещё больше таких же паразитов, а на этих ягодах их бесчисленное количество! В итоге через два дня животное или человека уже не узнать, а на третий из всех раздутых щелей лезут огромные насекомые, которые называются дариу. Если их не убить сразу, то лучше бежать подальше! Конечно, это не относится к самой жертве! Она медленно умрёт сама! — рассказал воин.

Такого количества слов я от них ещё не слышал и твёрдо уяснил для себя, что лучше ничего здесь не трогать.

А вообще мне показалось, что он — знаток по растениям или жукам. Я поблагодарил его, после чего мы, греясь у костра, перекусили. Вот только воины держались метрах в пяти от огня, не так близко, как я, уж не знаю, почему. Собравшись, мы уже думали отправляться в путь, как услышали, будто некие пластины очень сильно трутся между собой. Раздалось противное клацанье совсем неподалёку. Мы подползли к краю воронки, в которой сидели, и увидели невообразимо опасное существо.

Через поле проходило насекомое китарус, но гигантское, да ещё и с выводком тварей поменьше. У большого жука была как будто рама, на которой крепились прозрачные пластины из стекла, но это было нечто очень прочное, а внутри что-то шевелилось и сокращалось. Решив переждать, пока оно пройдёт, мы вели себя тихо, только иногда мужчины почти неслышно щёлкали. Наша компания, заметив, что твари ушли, начала собирать коней, но вдруг сверху над нами пролетело насекомое, похожее на то, что мы видели ранее. Только длиной в метр и ярко-оранжевого цвета. Это была стадия роста китаруса, которого мы совсем недавно видели. Завидев нас, насекомое начало громко щёлкать какими-то пластинками на нижней части тулова, призывая большого родителя. Воин, говоривший со мной час назад, стал отвечать ей на тот же манер, и довольно убедительно. Но потом летучая тварь увидела меня и, быстро свернув влево, стала более часто издавать эти неприятные и бьющие по ушам звуки. Если бы не я, возможно, всё бы обошлось.

Теперь эти воины подумают, прежде чем брать с собой человека или представителя другой расы. Лидер компании громко прошипел: «По коням!» Мы вскочили на лошадей и поскакали что было сил. Кони у воинов оказались гораздо быстрее, и потому они старались скакать вровень со мной, защищая. Я заметил вдалеке ту огромную шестиногую тварь. Из её раскрывшейся с глухим грохотом спины начали вылетать жуки, собираясь в рой. Они быстро нагоняли нас.

Когда мы почти достигли границы плато, за нами несло уже около тридцати жуков, каждый — размером со среднего вепря! Половина воинов достала луки из тёмного

материала. Стреляя и отбиваясь от летучих тварей, мы старались избежать схватки с остальным роем. Некоторые жуки, подлетая, пытались кого-то из нас схватить, но им это не удавалось — мы очень бодро отбивались, а я даже успел отхватить у твари её длинную конечность и забрать с собой.

Вдруг из-за лесополосы выскочило более двух десятков бойцов. Они ехали на таких же, как у нас, конях, только в хитиновых доспехах, с сетями и копьями в руках. Бойцы успешно разобрались с этими чудищами, а мы поскакали дальше, пока через две недели не достигли Анила.

Попрощавшись со своими проводниками, я всё же спросил, а кто они такие, мои спутники? Но в ответ получил несколько щелчков и тихое шипение, в котором услышал:

— Тебе не положено это знать, — произнёс сквозь зубы лидер и повёл свой отряд в сторону трактира «Невмоготу», что находился за стенами города, в деревушке. А я же, кивнув в ответ, отправился к другу.

Так и закончился мой поход в сторону Анила, а обратно таких приключений уже не было! Слава королю, я доехал спокойно по дороге, что давно объезжена вдоль и поперёк и является основным путём из одного города в другой. Доехал я с каким-то боевым орденом людей из тридцати трёх крепких и статных воинов с конусовидными шлемами и их командира.

Воины его звали просто — дядька. Это был мужчина, грозный с виду, с длинной чёрной бородой. Вояки сопровождали комфортную крытую повозку, где сидел снежный эльф, только он не вымолвил ни слова за всю поездку. Воины рассказывали о простых заботах: про жён, других женщин, детей, про то, кто какое пойло любит, а какое недолюбливает, ну и про охоту. Они сопровождали эльфа в лес Алоре — тот ехал навестить друзей из числа лесных эльфов.

Впрочем, поход был спокойным, без битв, только какие-то крестьяне без ума вышли с вилами да мотыгами, чтобы проучить эльфа. Он, по их мнению, из высшей расы и нелюдь! Второе, конечно, очевидно, но что ты им объяснишь? Крестьяне воинственно заявили, что «нечего тут возить всяких тварей», однако потом эти чурбаны, побоявшись смерти от вооружённых ребят, быстро разбежались, плюясь в ответ на их смех.

Время в компании прошло быстро. Подходя к перекрёстку, ведущему в три стороны, воины простились со мной, а сами пошли на восток.

— Отец, как ты не боишься так путешествовать, тебя же могут убить? — спросил, наевшись, Самэль.

— Обычно я еду с хорошими воинами, задолго с ними договорившись. А в этот раз никто, кроме торговцев с некоторым количеством наёмников в кожаных доспехах и с простыми мечами, которые и вовсе шли только часть моего пути к красному городу, не намечался, вот и получилось не совсем приятно, — ответил сыну Хивин.

Прошло четыре года. 2659 год

Некогда ещё дети, а сейчас уже подростки пятнадцати-шестнадцати лет, Самэль, Тир и Рамол стали тренироваться в воинском деле с отцами. Обучение чтению и письму проходило с одним из учеников писаря, которого наняли детям. Отец Самэля работал в кузнице, помогая Балу. Последний, будучи орком, был хорошо знаком с кузнечным делом и обучил своего друга Хивина. А вот отец Рамола был охотником, и иногда, пропадая на неделю, отправлял птицу торговцам в город, чтобы их носильщики пришли с повозкой за тушами животных, которых Мурис затаскивал на деревья, растягивая там прочную сеть.

Сейчас все отцы находились дома и тренировали своих детей. Рамол попросил отца научить его пользоваться луком, которым тот умело орудовал, Тиру же понравилось сражаться с копьём. А Самэль интересовался мечом, но особенно хорошо ему давались кинжалы. В итоге их он и выбрал.

День выдался морозным, ведь на эти земли пришла зима, но парни довольно рьяно тренировались и потому не замечали, что на улице стоит сильный холод.

— Рамол, бери сестрёнку да пойдём, навестим нашего друга Опуша.

— Ты ведь уже знаешь, что у этих зверей другое название, правда?

— Конечно, но ведь Опуш мне как друг, и я зову его по-дружески, а то, что он румуль — так это просто всеобщее название, которое к ним, может, и не относится.

Согласившись, ребята ещё потренировались с отцами и пошли отдыхать да завтракать. После приёма пищи друзья, взяв палочки яриш, отправились на поляну возле леса, на то самое место. Постучав ими, компания ребят, как обычно, стала ожидать своего друга.

Прошёл уже час, и, испугавшись, что с животным что-нибудь случилось, Самэль Тир и Рамол двинулись вглубь леса. Пройдя колючие кусты с розовыми ягодами, покрытыми снегом, а за ними — густую чащу, ребята, вылезая из-под поваленных деревьев, увидели такую картину. Группа из девяти человек встала лагерем в этом месте, и двое из них что-то готовили на костре. Они громко смеялись и переговаривались, ожидая приготовления обеда.

Вдруг ребята заметили, что их друг Опуш попал в ловушку. Он лежал в сети на дне ямы с кольями. Друзья подошли ближе, и их заметили, а Самэль увидел, что там творится. Он думал, что злодеи поймали опуша и уже собирались разделать его на мясо! Их друга! Беззащитное существо. Содрать шкуру, срезать наросты, копыта и мясо... Но сначала охотники решили поесть. То, что зверёк ещё жив, дети не знали, видя у Опуша, зажатого сетью, раны от острых кольев.

Один бандит крикнул, чтобы детишки валили отсюда, а то не поздоровится, но Самэль уже не слышал слов: его окутала ярость, и мышцы наполнились горячей кровью! Буквально за несколько секунд юноша превратился в огромного зверя, разорвав одежду! Друзья в ужасе начали отступать от друга, ведь они даже не знали, что это за монстр.

Рамула начала плакать. Бандиты, как могли, со скоростью похватили мечи, топоры, кто успел — поднял и щит, но через минуту зверь начал убивать своих жертв, ранивших зверька.

Первый пал через несколько секунд — тот, что до этого момента не был замечен. Зверь, разогнавшись, оттолкнулся от ствола дерева задними лапами, а после зацепился одной конечностью за ветку, на которой сидел враг. Другой лапой, растопыривая когти, Самэль-монстр проткнул его. После этого зверь рванул прямо на ближайшего браконьера и, оторвав

пастью полтела, швырнул останки в остальных.

Те в ужасе бросились бежать, но существо оказалось невероятно ловким и быстрым. Хотя одному бандиту удалось кинуть топор в зверя, тот увернулся, подпрыгнув на пару метров вверх. Все остальные скрылись в лесу, как и невиданное ранее животное, последовавшее за ними, после чего оттуда разнеслись страшные вопли и злорадный нечеловеческий рёв.

Всё стихло. Через пару минут Тир, Рамол и Рамула, немного успокоившись, медленно пошли вперёд, не решившись убежать, чтобы оставить друга, и рассказать всё родителям. Пройдя пару сот метров, они обнаружили несколько разорванных тел и своего лучшего друга. Тот лежал без сознания, абсолютно голый в густой траве, залитой кровью. Ребята собрали какие-то тряпки, что нашлись в бандитском лагере и, обмотав ими Самэля, потащили домой, по пути освободив Опуша, который оказался израненным, но ещё живым. Тащил Самэля Тир. Сил у него хватало, чтобы вынести друга хотя бы к хиссам, живущим неподалёку.

Семья хисс всё слышала, и отец со старшим сыном уже бежали ребятам навстречу. Подхватив детей, глава семейства вернулся на ферму. Опуш заковылял вслед, прихрамывая. Вскоре женщина обработала у всех раны, одела Самэля в одежду своего сына и положила ребят спать, а Опуша отвела в сарай с сеном. Раненое животное бессильно упало на него. Женщина приложила известные ей травы к ранам зверя и обмотала того лоскутами ткани.

Старший сын сразу побежал к Мурису, отцу Рамола. Спустя десять минут на ферме хисс уже были Хивин, Бал и Мурис, которым не терпелось узнать, что произошло и не ранен ли кто-нибудь из детей. Младший сын хисс встретил ничего не понимающих родителей.

— Что произошло, Асо?

— Брат и отец услышали крики и рык в лесу! Они бросились разведать, что происходит, взяв оружие, — затараторил младший из трёх братьев хисс.

Отцы прошли в дом и успокоились, увидев, что дети целы, невредимы и спокойно спят. Но всё же оставался один вопрос, на который могли ответить только сами ребята, отправившиеся без спроса в лес.

Через некоторое время, ближе к закату, первым проснулся Тир. Он был довольно вынослив из-за текущей в нём крови орка. Бал укоризненно посмотрел на сына, и тот не стал дожидаться вопросов, начав разговор сам:

— Отец, что-то случилось с Самэлем, когда мы наткнулись на лагерь браконьеров!

Хивин очень удивился и попросил рассказать подробнее. Тир, кивнув, продолжил:

— Когда мы углубились в чащу, то заметили нашего румуля в сетях и яме с кольями. Он не двигался. Нам показалось, что эти люди, браконьеры, убили нашего Опуша. Когда мы подошли ближе, к нам обратился один из них и, угрожая, потребовал убираться, ибо нам не поздоровится. Мы переглянулись между собой, и уже думали отступить. Все, кроме Самэля — он посмотрел на яму с животным и, закричав сначала своим голосом, а потом зарывчав позвериному, начал обращаться в зверя и набросился на бандитов с такой яростью, какую я и не видел даже у отца!

— Что? Что ты такое говоришь, мой сын — не оборотень! Как такое возможно? И что это было за животное? — с большим недоверием спросил Хивин.

— Спокойно, друг мой, нам нужно разобраться и пойти в лес на место предполагаемой стычки! — постарался успокоить друга Мурис.

— Я не знаю, как оно называется, но шерсть... Она чёрная... Очень ловкий и быстрый.

Глаза голубые с отливом в бирюзовый...

— Вы — молодцы, что не испугались и забрали своего друга, — поблагодарил Хивин.

— Спасибо вам за помощь! — глядя на мать и отца хиссов, произнёс Бал. Хиссы, кивнув в ответ, отправились по своим делам.

— А нам нужно торопиться, чтобы звери ничего не растащили оттуда! — сказали отцы ребят и отправились в лес.

Место битвы мужчины нашли быстро, ибо среди них был отличный охотник и проводник. Осмотрев округу, они заметили те самые ямы с сетями и несколько убитых ранее животных, а также шкуры, жир, рога, копыта и многое другое. Они сразу заметили и растерзанные тела, и множество капель слегка впитавшейся в землю крови, словно указывающих дорогу к другим трупам. Пройдя по следам вглубь леса, отцы увидели остальных бандитов, также мёртвых и разодранных.

— Я, похоже, знаю, что это за зверь. Вурса! Он по уму лишь немного не догоняет урсай. Я лишь единожды видел его. Когда-нибудь расскажу. Это две родственные ветви, произошедшие от первых хищников, — со знанием дела сообщил остальным Мурис, рассматривая оставленные следы.

— Хивин, тебе есть что нам рассказать? — подняв одну бровь, спросил Бал.

— Не сейчас, друзья, мне сперва нужно подумать, а после поговорить с сыном!

— Тогда возвращаемся за детьми и пойдём домой! — предложил Мурис.

Вернувшись на ферму, родители встретили своих выспавшихся детей, и только Самэль был всё ещё без сознания, хотя на нём не было даже малейшей ссадины. Беря на руки мальчика, Хивин заметил, что у сына прибавилось в мышцах, и он стал гораздо крепче.

— Пойдём быстрее, жёнушки, наверное, переживают, — засуетился Мурис, быстро зашагав в город. За ним потянулись и остальные. Когда они приблизились к воротам, стража спросила: «Что случилось?!» На этих воинах были доспехи, что делал Бал, а в ножнах — оружие, выкованное Хивином.

Стражники обычно стояли вчетвером у ворот, а сверху со стен их прикрывало столько же лучников. Однако сегодня их оказалось вполовину меньше. Хивин рассказал страже, что ребята нашли лагерь браконьеров и едва убежали. Сержант внимательно выслушал и попросил всегда рассказывать о подобном, после чего отправил пилюлю с посланием через метательную машину, что выстреливала точно в улавливатель на крыше здания стражи в самом городе.

Уже подходя к дому, взрослые и дети встретили своих жён и матерей. Женщины, вооружившись, уже собирались идти за своей семьёй, но, увидев приближение родных, всё побросали и ринулись навстречу, обнимая пришедших. Успокоившись и зайдя в дом Бала и Аниры, Мурис и Хивин начали рассказывать о своих злоключениях, после чего решили разойтись восвояси и хорошенько выспаться после всех событий.

Проснувшись рано утром, Самэль инстинктивно бросился в семейную кладовую и около получаса поедал припасы. Мать Самэля, Инда, встав с постели, пошла узнать, что там за шорох в кладовой. Но, увидев сына, лишь улыбнулась и попросила выйти в гостиную для разговора. В ней мальчик увидел отца, обхватившего лицо руками, а сам Самэль сел на своё место возле печи. Мать, последовав за сыном, тоже присела, начав разговор:

— Сынок, мы удержали один секрет от тебя, прости, если сможешь...

— Мам, о чём ты говоришь?

— Сынок, мой дорогой, мы взяли тебя в младенчестве от одной женщины, когда только

переезжали с фермы...

Самэль просто молчал во время всего разговора и слушал свою мать, которая воспитала его как родного.

— Когда твой отец приехал в город, то взял в аренду ферму на оставшиеся со службы у повелителя Анилы деньги. Я в тех краях частенько собирала травы для своей лавки. Иногда твой отец выходил на поляну в подлеске, где я гуляла, и мы мило беседовали, понравившись друг другу. Через два года мы поняли, что не можем иметь детей и сильно огорчились, но любовь не давала нам расстаться. Ещё позднее, когда Хивин накопил денег, да и с помощью уже успевшими обжиться Балом и Мурисом мы приобрели дом, как будто давно заброшенный. Главное, он стоял рядом с домами друзей, и это нас успокаивало, потому что вместе легче. И как-то в очередной раз, собирая травы, я отошла от своего места, углубившись в лес, а осознав это, уже хотела вернуться, но заблудилась. После двух часов блужданий из лесной тени появилась высокая женщина со свёртком в руках. Она начала говорить с тихим хрипом в голосе:

— Не бойся меня, человек! Я вижу в тебе чистую доброту и хочу попросить: возьми это дитя и вырасти из него хорошего человека, — промолвила она, слегка запнувшись на слове «человек». — Я покажу тебе путь к вашему городу, только забери его, прошу тебя. Ребёнку может грозить опасность, если он останется со мной!

Отдав тебя, она показала мне дорогу и моментально скрылась в тенях леса. А я, вернувшись и показав тебя твоему отцу, начала плакать от радости. Он в то же время немного сопротивлялся, потому что мы ничего не знали о твоём происхождении, но всё же отец согласился оставить тебя у нас и одарить нашим теплом и любовью.

После рассказа у матери потекли слёзы.

— Всё хорошо, мам, я не могу обижаться на вас, ведь вы любили меня, и я люблю вас сильнее всех в мире. Мне теперь очень интересно узнать, кто я и откуда, но я останусь с вами до своего взросления и всю жизнь буду считать вас своими родителями, — сказав это, Самэль обнял мать и уже собирался идти к друзьям, но отец остановил сына. Спросил, знает ли он, что случилось там, в лесу.

— Я почувствовал ярость и прилив сил из-за смерти Опуша, а потом как будто начал во что-то оборачиваться... Я понимал, что происходило вокруг, но не мог сопротивляться.

— Есть хорошая новость, сынок. Ваш зверёк жив, только ранен, и сейчас он лежит в сарае у хисс.

Мальчик был рад тому, что услышал и, получив разрешение уйти, пошёл за друзьями. Оказалось, что они уже поджидали его за порогом. Рамол и Тир всё слышали, но не решались войти. Самэль обнял их и навёл на мысль, что пора проведать раненого друга.

Придя к ферме и зайдя в сарай, ребята подбежали к лежащему в соломе румулю и начали его обнимать и гладить, попутно прикармливая яблоками из корзины, поставленной хиссами специально для этой встречи.

Ребята, повалявшись со своим Опушем в сене, подумав и поговорив между собой, решили, что животное лучше больше не призывать. Они боялись за него, а жить зверьку в родной стае было всё же не так опасно. Мальчики с грустью смотрели на Опуша, а он — на них, и, возможно, зверёк понимал, что больше не встретит своих друзей. Попрощавшись с ним, ребята решили пройтись по улицам своего города, дабы развеяться и сжечь палочки, которыми они призывали румуля. Это можно было сделать в кузнице у Бала.

— В кого я обернулся? Я так и не спросил у вас. И простите, что напугал! — внезапно

прервал молчание Самэль.

— С чего это ты просишь прощения? Ты не мог это контролировать, ведь так? Так что не переживай! — поддержал его Тир.

Самэль заметно повеселел и ещё раз обнял друзей.

— Ты был большим, с чёрной шерстью, без единого пятна другого цвета. А ещё у тебя были голубые глаза, острые зубы и когти! — выпучив глаза, описал его Рамол.

— Вы знаете, кто это был? — спросил Самэль.

— Не-е-е, отец не говорит, хотя мне очень хочется знать. Очень страшный для врагов, но очень ловкий и красивый для друзей, — с интересом продолжил Рамол.

— Попробую у отца выпытать, он наверняка знает, — задумался Самэль.

Миновав стражу, которая была оплотом защиты и помощи, ребята вошли в свой родной Имриль.

В этом городе ковалось особой формы оружие: мечи, раздваивающиеся на острие, между концами которых наносилось специальное напыление, дающее после касания с плотью медленный упадок сил у врага. Напыление для них — новинка от матери Самэля, поскольку ранее войны туда капали немного яда, который действовал довольно болезненно на организм врага.

Боевые же щиты, созданные лишь отчасти отцом Тира, Балом, походили на полумесяцы с металлическими вставками. Такой щит хоть и был тяжеловат, но некоторые воины могли носить его довольно долго. Шлемы стража меняла, как и доспехи, лишь на время холодов. Это было менее защищённое, но с хорошей меховой подкладкой снаряжение.

Пройдя дальше по вымощенной плитами дороге, ребята вышли на площадь. Они очень любили это место, так как здесь собирались гости города и обсуждали всё на свете. Обойдя её полукругом с одной или другой стороны, можно было попасть в крепость, где жил племянник короля Аймара, герцог Карнвел с супругой, герцогиней Люмфорой. Туда детям ходить строго запрещалось.

На каждой из улиц, расходящихся в стороны, словно длинные ресницы красавицы, среди домов городских жителей располагалось по какой-нибудь мастерской или другому интересному месту наподобие библиотеки, кузни или таверны. Одной из известнейших являлось заведение «Слепой эльф».

Ребята знали, где лавка травницы, так как ей работала мать Самэля, Инда. На следующей улице располагалась её конкурентка, что продавала разные зелья. Эти две женщины часто конфликтовали меж собой, а потому старались не замечать друг друга.

Если свернуть направо или налево сразу после входа в город, можно было видеть длинные улочки с хорошими одно-, двух- и трёхэтажными жилыми домами. У них был выход на стены и зелёный садик за крепким забором. Именно такое жильё и было у ребят и их семей.

Они собирались пройтись и посмотреть, не готово ли новое снаряжение, что обещали им отцы месяц назад. А ещё хотели заглянуть в лавку с зельями, ведь им очень нравились разноцветные жидкости в разукрашенных скляночках. Подойдя к лавке, ребята стали разглядывать, что появилось нового, а что разобрали жители и гости города. Хозяйки лавки долго не было, чтобы отогнать группу молодых людей от витрины.

Но вдруг деревянная дверь распахнулась, и оттуда выбежал показавшийся ребятам странным парень в свободных одеждах. Он, сильно торопясь и никого не замечая, бросился прочь.

Из той же двери вылетела и хозяйка, закричав:

— Вор, ловите вора! Он украл дорогие зелья и выручку за неделю!

Самэль сразу сорвался с места, но Тир, будучи с рождения довольно сильным и быстрым парнем, остановил друга:

— Постой, я догоню!

Вор оказался несравненно ловчее бегущих за ним. Он бежал, взбираясь на крыши домов, а потом и на городскую стену. Беглеца уже не надеялись поймать, но перед последним его прыжком кто-то выскочил из-за башни, одним ударом сбив парня с ног. Воришка упал на покатую крышу трёхэтажной лавки, а после и вовсе скатился вниз, на рулоны бежевого полотна. На земле его уже ждала стража с кандалами.

Обыскав обмякшее тело, стражники передали всё, что не разбилось, и мешочек монет хозяйке лавки. После того, как воришку уволокли в сторону казарм, друзья стали рассматривать рараса, не давшего улизнуть преступнику. Герой оказался невысоким и гладковыбритым. Несомненно, это был гном из города Ангдур, что находится с обратной стороны гор Лирист.

— Тир, ты только глянь! Это же гном! Какой же сильный удар получил воришка, если упал без сознания, пролетев пару метров до ближайшей крыши!

— А гномы разве не союзники нашего города? Гномы Ангдура! — выдал свои догадки Тир.

— Да, скорее всего, этот гном — один из них, — ответил Самэль.

После этих слов из-за крепостной башни показалось ещё шесть гномов в доспехах с квадратными узорами. Они начали о чём-то разговаривать, оборачиваясь и смотря на то, что не было скрыто от глаз стенами огромной пещеры. Немного погодя к ним подошёл стражник и поблагодарил за поимку вора. Но гном лишь фыркнул в ответ, ответив, что сделал это только из-за того, что наглый паренёк загораживал собой прекрасный вид!

— Как бы то ни было, мы благодарны за помощь. — После обмена кивками стражник двинулся к другой башне, а гном вернулся к разглядыванию окрестностей и болтовне с подчинёнными. Да, было очевидно, что этот гном — командующий, ведь на плечах у него в качестве знака отличия висел красный плащ с гербом. И снаряжение его было не таким как у остальных, а более грозным. Например, металлические рукавицы с шипами, удар которыми мог доставить массу неприятностей противнику.

Самэль, отойдя от места происшествия, почувал, что у него вдруг начала появляться чёрная шерсть, но через мгновение она пропала. Никто не понял, почему это произошло, и, договорившись помалкивать об этом, мальчишки потопали к кузнице. Придя на стук молота, они встали как замороженные, следя за работой мастера.

Возле кузни было приятно стоять, особенно в такой морозный и ветреный день.

Завершив работу, Хивин, заметив, что за ним наблюдают, пошёл за тем, что обещал сделать вместе с Балом. Принеся снаряжение, он разложил всё по отдельности на столах. Сначала для Рамола — ему у местного мастера заказали лук с тетивой из ноги жука китаруса. Натягивать её оказалось довольно тяжёлой задачей. Древки были из степей Мишиири или же, как их иначе называли, степей миширидов. Они казались сухими, но в то же время и упругими, ибо для их создания использовались деревья салуофа.

Кроме лука, для парня был подготовлен доспех из сплетений особой паучьей паутины и из шкур железных волков. Он получился одновременно лёгким и не таким легкопробиваемым, как простой кожаный, из коров породы Имр.

Теперь подошла очередь отдать снаряжение Самэлю. Ему очень нравилось обращаться с короткими мечами или кинжалами, так и было выбрано оружие. Его кинжалы из смеси руды сагидил и растопленного когтеобразного нароста, похожего немного на жало (если оно им и не было с той же самой трофейной ноги, отрубленной Хивином в последнем походе). Тёмные, с красноватым оттенком, клинки отлично смотрелись с рукоятями из того же дерева, что и древко для лука Рамола. Доспех для будущего воина был выполнен на тот же манер, что и у Рамола. Отличался он только немного бóльшим весом и размером.

А вот для Тира отец изготовил доспехи наподобие тех, что использует городская стража. Только в этой использовался другой металл. Когда Бал ушёл из родной крепости в стране Трангнад, он взял с собой некоторые инструменты и бруски металла туфа, из которых создавались доспехи и даже оружие для орков во всех крепостях к юго-западу отсюда. Щит достался Тиру из дерева яриш с хитрыми переплетениями полосок из туфа — он был бы вполне по силе юному парню, но только годам к двадцати.

Копьё ему было сделано как по заказу, ибо Тир очень уважал стражу, как, впрочем, и многие жители города. Тиру досталось древко из дерева левена с раздвоенным наконечником.

Подошедшие к кузне Бал и Мурис вместе с Хивином, обратившись к сыновьям, сказали, что отдадут им всё это снаряжение, когда поймут, что те хорошо сражаются. Парни не удивились, хотя им и хотелось проверить всё в спарринге с тренировочным чучелом. Пока всё, что оставалось — это брать на прогулку самые обыкновенные мечи.

Проболтав около двух часов об экипировке и узнавая подробности, компания не заметила, как день закончился. А ведь всего через две недели у них уже было запланировано настоящее дело! Сына вместе с его друзьями брал на охоту Мурис.

Через некоторое время

Усердно тренируясь и помогая родителям, ребята встретили этот долгожданный день! Взяв луки, колчаны со стрелами да некоторые зелья, вся весёлая компания двинулась в путь. Выходя из ворот города, они осмотрели окрестные леса и поля, вдыхая и выдыхая обжигающе холодный зимний воздух. В путь пошли по дороге, ведущей в город Анил. Пройдя пару часов по тракту, они вошли в лес, преодолевая поваленные деревья. Снег приятно, но довольно громко хрустел под ногами.

— Дядя Мурис, а как же мы найдём в лесу хоть кого-то, ведь слышен каждый наш шаг?! Зверьё будет разбегаться, даже не увидев нас! — поинтересовался Тир.

— В зимнее время я передвигаюсь по веткам деревьев, но можно и по снегу, если наступать аккуратно. Смотрите вверх: видите, как близко стоят деревья, а их ветви часто соединяются? Меня учил бесшумно ходить отец, а я научу вас. Я пойду первым, а вы следуйте за мной, след в след. Пройдя глубже в лес, поднимемся на дерево и будем ждать.

Леса были не столь сложными для прохода крупных животных, поэтому ребята впервые могли лицезреть небольшое стадо коров и быков тубур. Весило любое животное слишком много для охотников из числа людей, ведь пока тушу разделаешь и разложишь по нескольким повозкам, придёт ещё группа тубуров, либо же кто-то из хищников.

Но Мурис говорил, что сегодня они идут на муфа, и с ним проще. Всё время, что охотничья компания сидела на ветвях высокого дерева и ждала добычу, Мурис показывал то белок, то карликовых зайцев, что проскакивали мимо почти незаметно для мальчишеских глаз. Первый раз ребят взяли на охоту, и они были очень рады даже просто посидеть в той части леса, что и не видели раньше, ведь сюда не пускали детей без взрослых.

Даже если считать, что парни были крепкими и в стычке с бродягами могли победить, всё же опыта у них оказалось недостаточно. А те недавние случаи с превращением Самэля и его шерстью, то появляющейся, то исчезающей, все пытались не упоминать, так как не понимали, в чём всё-таки дело. Команду ждала охота и, просидев на дереве не более чем три часа, они все-таки увидели взрослого муфа с молочной шерстью на спине.

Он то и дело прокапывался через ледяную корку и снег, находя остекленевшие листья, корешки и палочки, довольно аппетитно хрустя своей добычей. Но даже такое мирное существо могло причинить серьёзный урон человеку, так как весило под девяносто килограмм! Такой вес — не предел, встречались особи с весом и до ста пятидесяти.

У муфа жёсткая шерсть, которую и мечом-то не всегда прорубишь, а у людей сейчас были лишь луки да ножи! Однако проводник в мир охоты, Мурис, знал, как сделать так, чтобы животное подставилось под выстрел. Он попросил всех натянуть тетиву и целиться в правый бок травоядного. Тогда всё и началось!

Из-за пригорка, что виднелся в двухстах метрах, внезапно появились таги. Мурис совсем не ожидал их, ведь эти звери заходят сюда лишь в тёплое время года, а на их болотах всегда тепло из-за горячих источников, бьющих в пучине. Ленивый муф тоже услышал топанье тагов и решил, что успеет закопаться, но при этом стал ещё больше шуметь и привлёк внимание врагов на себя. Мальчишки не знали, что делать. Мурис скомандовал стрелять по тагам по мере их приближения, после чего вытащил из подсумка небольшого синекрыла и, подвязав маленькую скрученную бумажку к птичьей лапке, отпустил его. Синекрыл захлопал крылышками и полетел в сторону города.

Тем временем стоя из четырёх тагов неслась к своей добыче, на которую совсем недавно охотились люди, если не считать орочьей крови в Тире и превращения Самэля. Свирепые звери издавали очень странные звуки, похожие на волчий вой, только с паузами и хлопаньем в голосе. А выли они так только для того, чтобы другие стаи не приближались к их заслуженному обеду.

— Залп по тагам! — крикнул командным голосом Мурис и выпустил стрелу не в первого, а в следующего зверя, попав в область под глазом и пробив череп. Это опытный охотник сделал намеренно, ибо залп парней прошёлся по первой твари. Все стрелы угодили в разные части: в переднюю лапу, загривок, а последняя, пущенная позже остальных целившимся Рамолом, попала в морду и пробила верхнюю челюсть, вонзившись в язык. Таг покатился по снегу с несерьёзными ранами, которые не убили, но и не давали быстро двигаться. Третий и четвёртый таги уже были в тридцати метрах, как Мурис с сыном выпустили ещё пару стрел, добив раненого, а после переключились на остальных хищников. Сначала таги не видели людей на дереве, но после учуяли и разделились.

— Таг полезет на дерево?! — спросил Тир.

— Он мог бы, если бы ствол не покрывал лёд!

И в этот самый миг зверь подпрыгнул вверх на два метра и каким-то образом зацепился одной лапой за кору, пробив ледяную корку. Хотя до всей компании ему нужно ещё долго подниматься, все оказались ошарашены такой цепкостью. Неприятно запахло скорой и жестокой смертью.

Трусливый муф не успевал зарыться, но его спина почти пропала под снегом, оставляя игольчатую твёрдую шерсть. Четвёртый, последний, таг набросился на травоядного, пытаясь клыками и когтями приподнять его с одной стороны. К тому времени лезущий к людям получил четыре стрелы в голову, что навсегда его остановило. Следующими выстрелами

охотники забили и последнего, после чего муф выпрыгнул из укрытия и рванул в неизвестном направлении.

Ребятам оставалось лишь спуститься и подвесить тагов крюками, уложить в ряд на сети и поднять повыше на деревья, а потом ожидать людей-торговцев с телегами.

— Вы знали, что мы всех убьём, а не они нас, когда отправляли птицу? — спросил Самэль.

— Мы ведь ещё не в городе, так что — нет, я до сих пор не уверен, что мы выживем. Так всегда на охоте, да и птица нужна не только для того, чтобы люди забрали туши зверей, но и в случае неудачи отсюда бы унесли наши трупы или останки. Вот так! Это была хорошая тренировка в настоящих условиях дикой природы! Сейчас разделаем туши, чтобы можно было подвесить, и будем ждать.

Некоторое время спустя, прождав людей с повозками и воинов, молодые охотники решили спуститься, но пока они слезали с дерева, слышали звук призывного рога, и, ответив уменьшенной его копией, стали приступать к разгрузке сетей. Когда оставалось уже просто опустить тагов на крюках, люди торговцев всё-таки добрались до ребят. Две повозки не совсем подходили для четырёхсоткилограммовых туш, но их мясом люди тоже не брезговали. Некоторые гурманы, приготовив на огне хороший и жирный шмат, пытались рвать его, как хищники свою добычу. Такая забава была в моде у детей и у богачей.

— На деньги, выторгованные за такое мясо, можно хорошо жить три месяца в нашем городе. А про другие я и не говорю, ибо не был я в союзных людских городах! — заявил Мурис после всего пережитого.

Сегодня им несказанно повезло! Никто не охотился на тагов специально, ибо это были крупные и опасные животные с небольшими, но очень острыми зубами и когтями, рвущими доспех. Пока рабочие грузили туши, охотник начал рассказывать историю.

История про тагов и диких орков

— Я хочу рассказать вам историю, которая перешла от деда к отцу, а потом ко мне, она про необычную встречу на севере! И я буду её рассказывать от лица деда.

— Значит, как-то раз, охотясь в снегах на севере по заказу наших друзей-орков из крепости Ундр-Бур, мне нужно было забить вожака тамошней стаи волков, а может, это вообще был оборотень, не справившийся с разумом твари, что сидела в его голове?

Тут друзья задумались, но, очистив головы от ненужных мыслей, стали ещё более внимательно слушать дядю.

— В общем, поступил заказ, и я его решил выполнить, так как кому же неинтересно увидеть умного зверя? Может, трусу, или просто сомневающимся в своих силах. Тогда я был ещё молод, и мне хотелось постоянно узнавать что-то новое и опасное, а главное, получить тяжёлый мешочек с монетами, а если это серебряные монеты орков, шарфоны, так вообще, считай, себя не уважать, если решил отказаться. На них можно покупать их оружие и доспехи, а также проживать в их крепостях, снимая комнату. В общем, хорошее вложение времени и сил. Сами орки говорили, что пытались убить зверя, но он либо ускользал, либо, собрав половину своей стаи, в которую частенько входили окрестные волки, гонял самих загонщиков, провожая их до города. Я, конечно же, согласился и, собрав всё, что мне нужно, отправился в тундру.

Я двигался аккуратно, то и дело взбираясь на деревья, чтобы пропустить зверей, а то и вообще, шёл по веткам или отсиживался в чаще по несколько часов. И в один такой момент я заметил, что на расстоянии метров так шестисот в сторону, где я сидел, идут шесть гигантов.

Я, подумав, что это могут быть великаны, через минуту уже был на таком древнем и могучем дереве, что и великану будет не так просто, толкнув рукой, сломать ствол. Я ожидал их и смотрел сквозь ветки сосны, угадывая, кто же это всё-таки идёт. Через минут пять стало слышно медленное дыхание, и кто бы мог подумать! — я увидел диких орков. Это были громадные орки, каждый лишь на пару голов меньше тролля. Я был уже на волчьей территории и точно знал, что глава оповещён таким тихим воем, какой довольно сложно услышать человеческому уху, а уху орка и подавно. Провожая их взглядом, я услышал прерывистый призыв тага, который я не спутаю ни с каким другим. В то же мгновение подумал: откуда тут быть этим хищникам, хоть даже и в начале весны? Словно ястребы из низины, очень быстро выбежали четырнадцать здоровенных тагов, волоча на себе мокрый снег.

Орки, увидев этих пятисоткилограммовых тварей, не сдерживая ярости, понеслись им навстречу, размахивая дубинами и мешками с камнями внутри. Зрелище нельзя точно передать словами, ибо началось настоящее кровавое побоище. Первый зверь попал под раздачу, прыгнув на шею дикого орка, но был отбит бревном с такой силой, что зверь, пролетев через несколько сломанных им же деревьев, вылетел со склона, на который и заходил в этот лес. Второй же зверь уклонился от кожаного мешка, в котором лежал здоровенный камень. Таг проскользнул под рукой и, запрыгнув на спину орка, стал отяжелять жертву, а также вгрызся в шею своими тонкими и острыми зубами. Пытаясь скинуть тага со спины, орк помог ему перегрызть свой позвоночник и при последней попытке таг отсоединил голову дикаря от туловища.

Остальные также сражались неподалёку. Здоровяки уже разможили несколько вражьих голов. Они, то дубинами, то камнями наносили серьёзные и чаще смертельные удары. Уже погибли два орка и семь тагов. Чаще удары приходились по головам или туловищам, ломая рёбра. Иногда орки просто придавливали зверей своим массивным телом. Далее я увидел, как две прицепившиеся к руке орка твари разрывали её. В то же мгновение дубина ближайшего собрата выбила дух из одного животного, тот остутился и сорвался со скалы, падая и перекатываясь к подножию холма.

Сразу же на этого орка прыгнул таг, пытаясь укусить того за голову, но лишь зацепил лицо, разрезая его в лохмотья из крови и мяса. Глаза несчастного лопнули и брызнули наружу. Того же, кто остался без руки, звери, напав кучей, быстро загрызли. Один из орков в невероятной ярости схватил тага за морду в попытке разорвать челюсть, и у него это получилось, однако и сам орк нанёс себе раны клыками зверя. После схватки он ещё смотрел на свои пальцы без кожи и с надломленными костями. В ярости орки не чувствуют большой боли, и этот пока не ощущал.

Гиганты, поняв, что могут не справиться, начали просто выкидывать тварей одну за другой со склона. Скинув двоих, один из орков просто упал на колени, а после — и лицом в снег, не имея сил или поражённый ядом хищников. Оставшиеся два орка пытались завершить дело, и ещё пара тагов получила сильный урон, после которого выжить невозможно. Это сломанная толстенная шея у одного и отсутствие работающей передней части у другого. Последний таг вгрызся в плоть бледного дикаря и, падая вниз, затянул массивную тушу орка за собой. Бой был окончен.

Ослабленный и ранее грозный орк поплёлся в сторону, волоча за собой останки своей, не до конца откушенной, плоти. Проходя возле моего дерева, он заметил меня, но, тяжело выдохнув, прошёл мимо. Орк был без сил и не стал нападать. Я решил, что спущусь и, может,

найду себе чего интересного, а через минуту услышал глухой звук падения огромной орочьей туши в снег. После чего я продолжил обыскивать мертвецов. Порыскав, я нашёл коренья известных мне растений, пару красивых, но бесполезных камней, полазил во рту у тага, выбил один клык и собрал слюну в несколько небольших флаконов. Я раньше не видел таких особей, но рёвом они похожи на своих болотных сородичей. Мне было интересно разрезать шкуру зверя, хоть вокруг оказалось много порванной плоти. Я воткнул в тело свой охотничий нож, а вот вытащить его у меня не получалось — рана как будто склеилась, захватив оружие. Некоторое время я ещё попытался подёргать за рукоять, но поняв, что не выйдет, наступил обеими ногами на туловище и, нагнувшись, всё же вытащил свой нож. Меня ждало иное дело, а это было просто хорошее представление и опыт.

— Вот так дед! Я хочу узнать о нём побольше! — попросил Рамол.

— А кто не любит такие истории, и я с Тиром послушал бы, — вставил Самэль.

— Как-нибудь мы вместе сядем вокруг костра, и я вам расскажу, что было дальше с волками, а сейчас нам пора, — успокоил всё ещё энергичных, но и слегка уставших парней Мурис.

Возвращение в город и встреча

Люди из города были готовы к возвращению, телеги скрипели от тяжести, но держались.

— Мы готовы отправляться, и у меня есть вопрос. Как я слышал, ты пошёл с детьми твоих соседей на муфов, а не на этих тварей, и уж не мы виноваты, что наши телеги не для такого веса. Да и нет других в городе, придётся заказывать у твоих друзей из кузни и плотницкой, чтобы проблем в будущем не возникло, — пожаловался человек, смотрящий за погрузкой.

— Так уж получилось, когда мы были готовы к стрельбе по муфу, неподалёку появились таги, и нам пришлось защищаться, а после боя муф рванул к норам, но ведь и мясо тага ценится, так что давайте уже уходить, — напомнил об опасностях охотник.

При выходе из леса людям встретились странники, которые, по их рассказу, шли из библиотеки, что находится далеко отсюда, на Жёлтой скале мага. Они везли разные книги и рукописи, продавая или покупая истории, сказки, рецепты во всех приёмных пунктах или же у знающих их рарас. Одеты они были в плащи тёмно-серого цвета, на головах были капюшоны и опущенные сетки, закрывающие лица от песка или снега.

Шли эти рарасы с земель Матавер. Архимаг, что там живёт, возвёл свою башню с помощью северных орков. Они же попросили необычной платы — дать им возможность жить возле башни. События эти произошли несколько веков назад, так что теперь на скале и по всей территории живут беженцы разных рас, но в основном там обитают орки, сменившие уже несколько поколений, а архимаг никуда не делся. Он так и сидит в своей шестисотлетней, а с виду — новенькой башне с детьми и внуками. Сам он редко выходит, только если пришло время контролировать местную погоду. За некую защиту орки благодарят его пищей, выращенной на обогретой магией земле или охотясь в окружающих полях.

Рарасы были уставшими от продолжительного похода и попросили сопроводить их к городу. Получив согласие и проводника, они пошли дальше по дороге перед телегами. Ребята рассматривали и обсуждали одежду странников, идя позади колонны.

Мурис шёл за мальчиками и увидел, как из огромной сумки путников выпали два поношенных свитка; мальчики не заметили этого — они были слишком увлечены

разговорами. Вся компания прошла мимо, а Мурис поднял их незаметно и, пропустив всех на несколько метров вперёд, стал смотреть, что в них написано.

Разворачивая первый, он увидел названия трав, их описание и опыт смешивания с кусочками языка ворона. Интерес этот свиток представлял для лекаря или травницы, но не для охотника. Свернув один, Мурис развернул другой, в котором виднелись символы на непонятном языке или наречии, но внизу подписано на всеобщем: «представители на средней земле». Рядом — срисованный участок карты с лесами и голова вурсы. Мурис всё запомнил и хотел было вернуть свиток, как увидел в двадцати метрах от себя одного из странников. Охотник успел сделать движение с таким видом, будто он шёл навстречу. Странник подошёл ближе и спросил, не читал ли тот свитки и попросил вернуть их. Сразу же всё вернув, отец Рамола сказал, что уже шёл к ним, дабы отдать пропажу хозяевам. Кивнув, рарас отправился обратно и сел на своего коня, покрытого изношенной попоной. «А в том свитке, возможно, были полезные сведения, только непонятно, о чём они. Слова «представители на средней земле», «голова», да и часть леса, которая неизвестно где находится. Возможно, это как-то связано с превращением мальчика», — подумал про себя Мурис.

Компания уже подходила к сторожевой башне, с которой вскоре кто-то крикнул:

— Эй, охотники, кого сопровождаете?

— Библиотекарей с Жёлтой скалы! — ответил один из воинов, которые охраняли добытое мясо, — Они измотаны и хотят пройти в город.

— Рарасы? Хорошо! Город прямо по дороге на восток, только остановите повозки для осмотра.

Рарасами называли группы путешественников, состоящие из представителей разных рас — под одеждой не всегда поймёшь, кто идёт. Для того чтобы никого не обижать, многие использовали это слово.

Вскоре со скрипучей лестницы спустился осмотрщик. Этот худощавый человек выглядел лет на сорок. Подходя к повозке, он попросил поднять мелко сплетённую сеть, которая была закреплена на палках по всем сторонам повозок, чтобы насекомые даже жалом не могли достать тушу.

— Неужто это — таги!? Куда это вы ходили, что наткнулись на этих тварей! — удивлённо спросил смотрящий.

— Так в наших лесах появились...

— Да неужто? Вот же здоровые, ты глянь на его пасть, а на зубы! А сколько весят? Это же взрослые уже, как я понимаю.

— На глаз, наверно, около четырёхсот кило каждый.

— Поздравляю тебя с тем, что ты жив, охотник, и детишек не погубил, — заявил смотрящий, жестом показав, что можно проезжать.

После чего они обменялись кивками, и небольшой караван отправился к городу. Компания при подходе стала его рассматривать и обсуждать. Город был глубоко врезан в гору, так что если и случится обвал, то камни упадут за стены. Этим могли воспользоваться люди герцога Карнвела. Ведь и на уровнях повыше стояли квадратные башни для осмотра окрестностей и для управления осадными машинами, которые помогли построить союзники с северной стороны гор — гномы из города Ангдур. Стены и потолок пещеры для города, не осыпались из-за магического укрепления, потому жители были в безопасности.

Через сорок минут путешественники стояли у ворот, а работники складов уже ждали

людей и дорогой груз.

Мурис вскоре получил увесистый мешочек монет. После охоты его никто не донимал по экономическим вопросам, ибо все и так знали, сколько стоят туши зверей, и что будет торговцам в случае снижения оплаты. На такое мясо можно было сразу давать пятидесятипроцентную надбавку! Гурманы или купцы из других городов очень хорошо за него платили. Почти всё с этих тварей шло в дело — от зубов-игл до кишок и хвоста. Так что в деньгах такого охотника не обделяли. И, хоть и половина полученных монет шла в казну города, но их всё равно хватало больше, чем на месяц.

Уже от входа в переулок, на котором и находились их дома, Мурис, ненадолго попрощавшись, пошёл в таверну, а ребята разошлись по домам, отдыхать и рассказывать про свою охоту родителям.

Спустя пять лет. 2664 год

— Приходите на праздник в честь рождения сына у герцога Карнвела. Сегодня будет карнавал и ярмарка, а также нас посетят рарасы со всех дружественных городов. Прибудут гости из гномьего города Ангдур, белые эльфы из города Ай`ла, западные лесные эльфы из Нарналиана, южные лесные эльфы из Амьямилирина. Прибудут западные и северные орки из городов Орак-Тран, Хар-Тран и из Ундр-Бур. Также гоблины из горной крепости Муфласаф хотели прибыть, но пока не имеют доверия для прохода в наши города. Ещё ожидаются делегации с подарками из людских городов Анил, Инган, Янор и, возможно, темноземцы из города Хайдир, что живут в южных землях. Скорее всего, они будут, но так как едут издалека, то мы не уверены, что эти гости придут вовремя! — кричал зазывала.

Самэль, Рамол и Тир выросли крепкими молодыми людьми, и настало время забрать своё снаряжение у отцов. Пару дней назад прошёл день рождения Тира, которому исполнилось двадцать, тогда как остальные друзья были уже на год старше. Доспехи и оружие родители выдавали дома, а не в кузнице — подальше от глаз народа.

В городе всюду бурлил праздник, гости и просто зеваки потихоньку наводняли Имриль. Первыми зашли гномы в красном сюрко, надетом на доспех. Далее прибыли западные и северные орки, которые отличались между собой цветом кожи и комплекцией. Те орки, что пришли с севера, были белыми и обычно более рослые. Западные же орки являлись желтокожими. Что те, что другие, — все прибыли с воинами в тяжёлых доспехах, об этом их попросил сам герцог Карнвел.

После зашли знатные люди из других городов, затем — лесные эльфы с повозками, гружёнными разнообразной едой. Аромат от благоухающей растительности тянулся за ними всю дорогу. Привезти травы и заготовленные по специальным рецептам фрукты и овощи было непростой задачей, но, похоже, эльфы с ней справились.

Следующими появились белые эльфы в числе двенадцати женщин и двадцати воинов-мужчин. Улыбающиеся девы несли высокие, украшенные вазы. Мужчины не изменяли себе и выставляли напоказ свои безэмоциональные, серьёзные лица.

Для гостей на площади расставили шатры, и праздник уже шёл своим чередом, все вкушали угощения города и окрестных земель. Когда герцог Карнвел вынес напоказ младенца, народ начал подносить разные подарки.

Во время церемонии на стенах внезапно заметили, как кто-то пролетает мимо. С западной стороны города площадь заливало солнце, и стража, прикрывая глаза ладонями, поздно увидела врагов. Это были ассасины таски, что летели по широкой дуге, стреляя из луков по самому герцогу!

Тонкий визг метательных снарядов пронизал весь город. Карнвел только и успел передать своего сына служанкам, как рядом засвистели стрелы. Эльфийские лучники и дозорные на стенах всё же перебили половину нападавших и что-то взяли на щиты. Однако некоторое количество стрел всё-таки пропустили. Герцога настигли две из них. Они попали одновременно, пронзив грудь и правое плечо. Стража пыталась защитить своего господина, но тщетно. Таски скрылись, а их главная цель была поражена.

Народ находился в шоке. Жители в страхе рассыпались по улочкам в ожидании нападения на сам город, но всё же высокопоставленные лица смогли успокоить рарас и

отправить погоню за убийцами.

Один стражник закричал со стены:

— Они направились на юг на тритонах!

За ними отправили группу разведчиков из пятнадцати воинов в средних доспехах, а через полчаса за ворота выдвинулось небольшое войско из двух десятков рарас: шесть орков, шесть гномов и четверо лесных эльфов. С ними отправился Кардиандрент, снежный принц эльфийского народа с крайнего севера. Он прибыл сюда задолго до рождения сына герцога. Кардиандрент был другом правителя Имриля, которому тот доверял, и народ это знал. Поэтому и попросили командовать отрядом именно его. Правда, эльф не ведал, что дальше будут делать убийцы, а потому ждал от них любой выходки.

— Они, скорее всего, направляются к реке, а это значит, что пройдут рядом со столицей! Будем ожидать от короля Аймара поддержки, — решил Кардиандрент.

— Мой лорд, стражник кричал, что убийцы герцога сбежали на неких тритонах, можете рассказать, что это за животные?

— Тритон — это земноводное животное, навряд ли ящерица. Скорее всего, они спешат к воде. Такие животные могут быстро плавать, да и бегают хорошо. Особенно таких размеров, как ездовые.

***

Самэль, Рамол и Тир тоже рвались в погоню. Они собрали сумки, взяли тёплую одежду, снаряжение и еду на несколько дней. Родители пытались их отговорить, но парни не хотели никого слушать.

Когда они вышли за двор, их встретил Мурис. Он отдал Самэлю свиток с информацией, которую узнал в бумаге библиотекарей, и кошель с тремя сотнями медных винм'ир. Самэль быстро взглянул на подарок, взял кошель, с уважением кивнул дяде и, пожав руку, попросил успокоить родителей, ведь они изменили планы, выбрав путь до башни мага с Жёлтой скалы. Отец Рамола нарисовал по памяти то, что было изображено на свитке, выпавшем у путников, пришедших от Жёлтой скалы, и передал карту парням.

Выйдя за ворота, ребята обговорили маршрут и двинулись к Жёлтой скале. Они не пожелали продолжить путь по тракту через город Анил, чтобы не возникло лишних вопросов у стражи или патрулей. Да и встреч с разбойниками можно было избежать, ибо те не устраивали засады там, где обитают только дикие животные.

Путь лежал через проход в горах Лирист, а после — по тропинке между озером Змея и горами Имдан, в которых, по слухам, жили дружелюбные гоблины. Компания друзей в это не очень верила, а потому старалась никому не показываться на глаза.

Сначала им предстоял подъём в горы по лестнице из тысяч ступеней. Эти древние ступени местами были обломаны или сбиты из-за частого использования гномами, а также из-за погоды и времени.

— Мне вот интересно, что будет, если мы встретим ангдурцев? — спросил у друзей Рамол.

— Как я знаю, по этой лестнице ходит кто попало, и гномы этого не замечают. А точнее, они полностью уверены, что уничтожат любого врага.

— А как думаете, сколько нам вообще идти до Жёлтой скалы? — спросил Тир.

— Знаете, я вообще не уверен, дойдём ли мы? — задумался Рамол.

— Посмотрим! — ответил Тир.

— Тир, как там твои клыки? Растут? — решил подколоть друга Рамол.

— Очень смешно! Тебе, видимо, нравится сравнивать наш род с дикарями! — возмутился Тир.

После долгого подъёма у них открылось два пути: один направо и наверх, в город гномов; другой — с горы Лирист, то есть налево и вниз.

Вдруг со стороны крепости послышался топот, и ребята поспешили спуститься. Быстрый спуск — и вот они уже выходят в тот самый лес, в котором охотились в отрочестве, только сейчас ребята находились северо-восточней от города.

— Ну что, понизу или поверху? Не хочется мне на зверюгу нарваться.

— Здесь всё контролируют гномы, так что, наверно, понизу пройдем. Зверь редко зайдёт туда, где почует силу! Да и с нашими сумками не хочется лезть на деревья, — сказал своё слово Рамол.

— Хорошо бы лес без приключений пройти, а там уже будут равнины Тубур, судя по карте.

***

Тем временем разведчики, отправленные за убийцами герцога, проскакав через фермы, вышли на холмистую местность. Неожиданно из пещеры под холмом выбежали несколько урсай, на которых сидели гоблины с щитами и копьями. Разведчикам ни в коем случае нельзя было задерживаться для неуместной битвы, и они, нехотя отстреливаясь из луков, пытались оторваться.

— Почему они на урсах? Это ведь ездовые животные расы Хисс, — недоумевал один из светлоземных всадников.

— А ты не заметил, что у них глаза накрепко закрыты? Да и малы они... Так что не будем пока думать про предательство! Главное — не упустить убийц нашего герцога. Основной отряд вышел за нами, так что пришпоривайте коней, а кто может — стреляйте!

Гоблинов оказалось девять, у двоих имелась сеть с копьём, остальные держали метательное оружие, причём самое разное — от крюков до мелких топоров. И они с рёвом ринулись в атаку. Первая сеть пролетела мимо, а вот вторая достигла цели: враги потянули за верёвку, и разведчик кулём слетел с коня. После удачного захвата его проткнули несколько копий, и гоблины, улюлюкая, побежали за остальными всадниками. Не успев обрадоваться, один из догоняющих выпал из седла со стрелой в щеке, но его зверь бежал дальше и, разогнавшись без наездника, запрыгнул на круп ближайшей лошади. Урсай сразу же получил мечом по пушистой морде, после чего отпрянул и отбежал в сторону, как будто очнувшись или потеряв связь. Раненая лошадь замедлилась, и ей до кости разрезал ногу ржавым фермерским серпом другой неприятель. Она пала вместе с наездником, а далее и он лишился головы.

Ещё две стрелы настигли свои цели. Одна попала по урсае, после чего зверь сбросил наездника и вгрызся в его голову. Вторая же стрела попала в грудную клетку подземного гоблина, и тот свис к холке, уводя животное к склону, а затем пропал из поля зрения, сверзившись вниз.

— Используйте шары быстрее, мы теряем людей!

Три разведчика быстро достали и бросили шарообразные механизмы размером с ладонь. Эти полумагические вещи, падая, щёлкнули и разлетелись на десятки острых кусочков. Они поразили пятерых наездников, нанося смертельные раны. Животные получили меньше урона из-за прочных шкур и просто разбежались. Последняя урсая уже забирала с собой гоблина, но меткие снаряды сбили её с дороги, а после разорвали серую тварь, сидящую на нём.

Разведчики облежённо выдохнули и поскакали дальше. Внезапно у одной лошади отказали ноги, и она просто повалилась наземь. Благо что воин, слетев с неё, не получил сильных травм и смог продолжить погоню, сев вторым на лошадь товарища.

***

Пройдя много часов по лесу, то забираясь на деревья от зверей, то прячась от гномов, ребята, почти выбравшись на опушку, заметили хозяев этих земель. Те шли прямо на них. Парни решили, что прятаться поздно.

— Куда это вы, ребятки?.. Да, впрочем, просто забирайте этого мелкого, а то он нам надоел, ходит по крепости, путается под ногами и всем мешает. Это существо — ар'юн, заколдованный когда-то рарас, он вам поможет, если боитесь того, что ждёт впереди.

— Мы не можем его взять! Там, куда мы идём — опасное место, да и чем этот ар'юн сумеет помочь? — спросил Самэль.

— Может, тогда вместе пройдем в наш город? Там вас основательно допросят и узнают, кто это у нас тут шатается под носом! Так что забирайте зверька и валите! Выкинуть его просто так нельзя — вы должны принять существо. Скажите это слово по отношению к нему!

— Ну хорошо, ты принят, ар'юн! — произнёс Самэль. Существо сразу запрыгнуло ему на шею, и парню стало некомфортно, как только к коже прикоснулось лысое влажное тело зверька. Ощущение было не из приятных.

— Всё, теперь валите отсюда, и мы вас не видели!

После этого две группы мирно разошлись.

Ар'юн — маленький, в несколько раз меньше человека, без шерсти и с длинным хвостом. Он не говорил, а только слушал и смотрел вокруг большими глазами, что были на полморды.

— Говорят: пригодится — ну что же, посмотрим.

— Вот ведь и не сказали ничего, не объяснили! Что ж ты такое? — обращаясь к зверю, спросил Рамол.

Существо обратило взгляд на человека и резко отвернулось.

— Ладно, пошли отсюда быстрее, а то ещё кто-нибудь прицепится! — предложил Рамол, понимая, что ничего вызнать у недозверя не получится.

— Нам бы место получше найти, вечер всё-таки! Может, заберёмся повыше на деревья? — предложил Самэль.

Пройдя пару часов по лесу, Рамол увидел дерево, что сильно разрослось вширь, и на его кроне можно было неплохо разместиться. Ар'юн всё это время спал на шее Самэля и довольно сильно грел её после того, как сам обсох. Парни стали поочерёдно залезать на дерево, передавая свои сумки наверх.

Это было хорошее место для ночлега, прикрытое густой листвой. Первым попросился подежурить Тир, после чего Самэль и Рамол легли спать. Зверёныш, после того, как его потревожили, выбрался из-под одежд и забрался на дерево ещё выше. Там, забавно оглядевшись по сторонам, он мирно заснул.

***

Земли между городами Имриль и Инган были холмистыми, а ближе к Ингану начинался лес и топи с одной стороны, а фермы — с другой. Сам город стоял у реки, немного захватывая мост с большими воротами, а на другой стороне водной протоки — непроходимое болото. Король спокойно жил в городе, понимая, что если из-за реки и

полезет болотная нечисть, её удастся достаточно долго сдерживать.

Кардиандрент с тридцатью шестью воинами уже подходил к месту стычки между гоблинами и преследующими убийц герцога разведчиками.

— Неужели это всё натворили гоблины? — спросил один, осматривая поле битвы.

— Их было всего девять, но на каких-то зверях... Да, это точно следы лап урсай. Лапы небольшие, а потому это ничего не говорит. Гоблины смогли убить троих? А, нет... Двух людей и три лошади. Хорошо, что потери невысоки, а гоблины все мертвы и даже разорваны — видимо, теми же урсаями, на которых сидели, и, конечно же, гномьими поделками. Нам нужно дойти до владений короля и взять там судно для сплава вниз по реке! — утвердительно заявил эльф и пришпорил коня.

За время, прошедшее после битвы, запах мяса привлёк костлявых орту. Эти птицы — падальщики. Хотя каждая имела всего метр росту, но большой стаей орту могли заклевать крупную добычу. Правда, сейчас им это было не нужно. Орту жадно вырывали куски плоти, и люди не смогли забрать своих павших воинов с поля боя. К тому же им нужно было спешить.

— Уходим, нам некогда прощаться с погибшими.

***

Тринадцать разведчиков скакали уже вторую неделю по равнинам и холмам. В таком темпе кони не выдерживали, и им, как и всадникам, требовался отдых.

На одной из каждодневных стоянок люди разожгли огонь и готовили мясо речного оленя возле огромного валуна. Лошади щипали траву и хлебали из мелкой речки, а люди буквально валились с ног. Вдруг один из дозорных увидел далеко-далеко дым. Такой же, как и от их костра, и понял, что там расположена стоянка врагов.

— Они тоже могли заметить наш дым. Нам нельзя отдыхать! По коням!

— Ты что, люди и животные измучены! То, что ты раньше не видел дым, не значит, что животные убийц, не отдыхая, бежали всё это время. Поедим, передохнём немного и отправимся дальше. Главное — не отпустить этих ублюдков.

— Что же это за тритоны такие, что бегут как лошади?

— А ты попробуй песчаную ящерку поймать! Они тоже быстры, только ещё и мелкие.

— Их вроде около десяти должно быть, этих убийц. Может, и меньше, но всё же в прямой бой с ними лучше не ввязываться, ведь они — профессионалы. Если будем нагонять, то лучше ждать наши основные силы.

— И как они умудрились-то подлететь над стеной?! Видимо, построили машину по типу катапульты. Или не они, а толковые мастера, что быстро разошлись после постройки? Вот как всё спланировано, аж злости не хватает! Неужели никто не заметил врага на ящерах, когда они шли по людским территориям?

— Тем более и рек-то поблизости нет, кроме...

— Что?

— Есть подземная речка, что входит в Ангану. Это со стороны города Анил.

— Но зачем им тогда идти по суше?

— Река отходит в правую сторону от города оттуда они и перелетели налево, а обратно решили не идти, потому что не хотели показать скрытый ход... А может, прямо сейчас мы идём в засаду!

— Пусть так, но мы их не отпустим!

***

Искателей приключений стало четверо, к тому же ребята хотели помочь Самэлю узнать историю его происхождения, и ар'юн мог пригодиться для поисков. Они оказались не привыкшими так долго плутать по лесу. Приходилось постоянно охотиться, ибо еда со временем заканчивалась. С водой дело обстояло проще, ведь в лесу попадались речушки и ручьи. Также были ягоды и деревья, с которых можно добыть сок, особенно если попадётся дерево пунт со спелыми плодами.

Вчера у ребят состоялась охота на речного оленя, чей вид весьма распространён в здешних лесах. Рамол уже почти мастерски стрелял из лука, но натягивать тот, что сделал отец, ему было ещё довольно сложно. Он надеялся, что окрепнет окончательно после путешествия.

Меткий выстрел за пятьдесят метров угодил, как всегда, в шею, после чего олень резко подпрыгнул ещё раз и, уже не удержав ноги для приземления, тяжело упал замертво. Сразу же вся компания предусмотрительно залезла на дерево, подняв и оленя. Хоть и существуют животные, лазающие по деревьям, но в этих лесах такие были довольно редки или не встречались вовсе.

После друзья стали разделять животное на шкуру, мясо и рога. Сложив только мясо по мешкам, один малый кусочек они предложили их новому члену команды, предполагая, что он не человек и может есть сырое. Однако ар'юн поморщился и отвернулся. Тир с удивлением высказался:

— Значит, попробуешь приготовленное на огне — ближе к ночи, а сейчас нам надо уходить.

Вдруг ар'юн спрыгнул вниз с дерева, оборачиваясь беркутом, и в следующие несколько секунд взлетел выше деревьев! Беркут оказался больше в размерах, чем обычный вид зверька. Изумлённые ребята, не ожидая перевоплощения, вопросительно посмотрели друг на друга.

— Видимо, именно об этом и говорили гномы, утверждая, что он нам поможет! Может быть, он улетит, и больше не будет сидеть у нас на шее?

Но тут они увидели, как птица спикировала к ним и прямо в воздухе обернулась в прежнее состояние. Лысый зверёк упал на руки Самэлю и закрыл тому рот указательным пальцем, а потом уже сам Самэль попросил всех замолчать и сидеть тихо.

Через двадцать секунд раздался скрежет когтей по земле и захлёбывающийся вой стаи тагов. Ужасные звери, голов в двадцать, пронеслись с рыком прямо под ногами друзей. Эти животные очень быстры при своём весе, а также весьма опасны — даже их подростки под сто килограмм и самки под двести. Они бы разорвали всех, кто вышел в путешествие, которое только началось.

Через десять минут тишины Тир выдал хороший кусок мяса, приготовленного ещё с прошлой охоты, спасшему всех существу, но оно отказалось, показывая жестом, что пора уходить.

Тир и Рамол посмотрели на Самэля, тот кивнул, и группа отправилась дальше с множеством вопросов в голове. Может ли быть, что Самэль также заколдован или проклят? Хотя сидевший в нём зверь больше не проявлялся во всей красе.

***

— Скажите, а вы знаете нашего короля? Он точно даст нам корабль для сплава по реке?

— По крайней мере, герцога он уважал, а что до меня, то я был в королевской крепости! Меня представили правителю, он довольно строг к своим людям, но также открыт к общению между расами, так что, скорее всего, поможет.

Гномы стали бурчать между собой, что так нельзя и пора бы уж остановиться и отдохнуть, а также спокойно поесть за раскладным столом и стульями, которые они весь путь тащили с собой. Услышав их, один из орков сказал:

— Я знал, что наши младшие братья, люди, слабы, но они скажут беспрекословно, а то, что выносливые гномы будут плакаться, я и подумать не мог.

Все обратили на них внимание, и гномы замолчали.

Ещё пару дней нужно было скакать до Ингана, а передовым разведчикам — и того меньше. Возле этого города раскинулась огромная, заболоченная местность, которую перейти почти невозможно. Основные силы передвигались на конях; впрочем, у каждой расы имелись свои ездовые животные. У орков — это быки, их выбирают из породы Мол для западных, и из Нидрарских — для северных. Эти животные с невероятно развитой мускулатурой, и, хотя и бегут медленнее коня, выносливости им не занимать.

У гномов — различных пород козлы, а иногда и муфы. Лесные и белые эльфы используют лосей и оленей разных видов; порою бывает, что на речных катаются их дети — до определённого возраста. Сейчас же все ехали на лошадях, а для орков подобрали очень выносливых, выдерживающих вес своих наездников в доспехах средней защищённости, хотя до быков им было далеко.

Инган — город, являющийся нынешней столицей королевства Маавих, и построенный возле быстрой реки и бесконечного болота, в котором неведомо, кто и что водится. Недавно туда отправили отряд из лесников и следопытов — разведать, что же происходит. В прошлый поход там пропали два десятка воинов, однако в этот раз посланцам приказали, разведав обстановку, сразу уходить и доложить по возвращении обо всём королю.

Разведчики, подъезжая к городу, заметили, что через мост, ведущий от болот к городу, идёт человек. Он еле переставлял ноги, иногда падал, но снова поднимался. Разведчики, подстёгивая лошадей, приблизились. Вскоре они заметили, как из болота потянулась лиана, и видно было, что тянется она именно к тому парню. Некоторые поспрыгивали с лошадей, подняли беднягу и помогли быстро ретироваться. Двое других подбежали к лиане и заколотили по ней мечами. Лиана, потеряв два метра длины и несколько капель древесного сока, тут же начала отползать в заросли, шоркая, как сухая коряга.

Разведчики, подхватившие парня, пошли в город, а остальные взяли коней и двинулись позади. У ворот стража попросила остановиться, изнутри быстро выбежали новобранцы и, забрав парня, выжившего в болоте, понесли к королю.

— Благодарим вас за помощь, храбрые воины. Откуда вы прибыли — я не узнаю цвета?

— Мы из города Имриль. Вам должны были отправить птицу с донесением о нашей горе. Герцога убили! — доложил старший разведчик.

— Что? Дядя Карнвел? — из ворот вышел паренёк — довольно молодой для заместителя главы стражи, но всё же он им и являлся, судя по богатому жёлто-зелёному плащу с гербом города, коим являлся закрытый шлем, полностью защищающий голову и шею. Подобный был надет и на главе. Под символом города на плаще и правом наплечнике были расположены три вертикальные полосы.

Парень показал лицо на свет. Две слезы скатились по щекам и упали под его ноги. Все заметили, что горечь потери сильно задела его.

Внезапно младший по званию страж города попытался опровергнуть слова прибывших:

— Господин, не верьте им! Они обманывают вас, мы не получали никаких птиц с письмом о гибели герцога Карнвела.

Капитан стражи изменился в лице. Той грусти словно и не существовало: от ярости и злобы, появившейся в момент, даже у разведчиков побежали мурашки, а стражник с одной полосой на наплечнике так и вовсе застыл.

Зрелище оказалось не из простых: разъярённый капитан стражи, с дорожками от слёз на лице, отчитывал подчинённого. И никому не показалось, что парень этого стыдился. Каждый из стражников стоял по струнке смирно и не дышал, когда капитан начал говорить спокойным и командным голосом:

— Лучше помолчи, Катлон! Я с самого детства десятки раз гостил в Имриле и знаю в лицо всех старших воинов. Немедленно пропустите и сопроводите к королю!

— Да, господин! Вы, двое, сопроводите гостей, разве не слышали, что приказано? — отчитал за себя рядовых Катлон.

Пройдя за ворота, разведчики увидели обычную городскую жизнь, как будто и не было никакой опасности. Горожане медленно ходили по городу, галдели и покупали на рынке продукты из ближайших поселений.

У города — четыре круговые стены, считающиеся некими уровнями. В первом находятся торговые лавки и рынок, во втором — жилые дома с мастерскими на первых этажах, в третьем — дома для людей с хорошим достатком. В последнем уровне обосновали замок с казармами, тренировочными площадками и покоями для высшего сословия и личных гостей короля.

Из-за ворот вышли стражники и сам король Аймар. Странно, но он был без короны и каких-либо драгоценностей. Правитель шёл в обычной городской одежде — может быть, только чистой и свежей. Он начал говорить:

— Я горюю вместе с вами, братья из Имриля. Мне уже всё доложили. И про герцога Карнвела, и про спасение моего человека. Он принёс важные сведения. Благодарю вас за помощь. Теперь расскажите же, в чём нуждаетесь вы?

— Долгих лет тебе, король! — преклоняя колена, ответили разведчики. — Мы гонимся за убийцами герцога и хотели попросить у вас пару кораблей. Для нас и для наших основных сил. Это будет совместная команда людей и других рас, куда входят орки, гномы и эльфы. Они все подойдут сюда через пару дней.

— Карнвел убит... нет, я не могу отпустить вас... без своей поддержки! Я дам вам десяток хороших воинов и моего командующего, его зовут Урм аз Трар. Это орк. Он пришёл на службу из орочьей крепости пару лет назад. Хотя для меня это странно — ведь я не смог бы покинуть свой народ. Возможно, у него светлоземная душа, а может, это — просто судьба. Вы не против, если вами будет командовать орк?

— Нет, милорд, мы не против, ибо нашим главным отрядом командует друг герцога, снежный эльф Кардиандрат.

— Отлично, тогда отдохните, пока в ваш корабль загрузят провиант.

— Нет времени для отдыха, владыка, мы должны быстрее нагнать этих, этих...

— Не ищи слов, воин, я всё понимаю. Вы отправитесь сразу, как будет готов мой отряд.

Идя к пристани, разведчики встретили уже готовых к отправке людей и орка, у которого не хватало края правого уха. Он строго командовал воинами, и те постепенно загружали в корабль всё необходимое.

Теперь их стало двадцать четыре. Через некоторое время всё было готово, команда и солдаты с разведчиками заняли места по бортам корабля и отправились вниз по течению, с усердием налегая на вёсла.

— Нам нужно добраться до одного места у поворота реки на юго-запад, а после кинуть эти крюки в сторону деревьев, завернув правее! Течение сильное и может бросить корабль на скалу, что так неприятно стоит на пути. До этого места с таким течением часов за четырнадцать доберёмся! Вы, трое, смотрите вперёд, чтобы мы не упустили момент, а вы смотрите в сторону болота! Оно скрыто лесом, однако ожидать можно чего угодно! Люди из Имриля, вы ложитесь спать — и без возражений! Скорее всего, вы и так очень устали, — орк Урм взял под командование пришедших солдат.

Корабль шёл по реке, не особо качаясь. Люди из Имриля уснули моментально: такой долгий поход выдержать может не каждый.

В полном спокойствии они проплыли путь до опасного места и потом слышали:

— Кидай крюки на правый берег!

Сразу зацепились два, но, задрвав кусок земли, сорвались, всего ненадолго повернув корабль. Следующие же зацепились за корни, но вырвав несколько, тоже послетали вниз. Урм, тщательно прицелившись, закинул ещё два крюка — те зацепились за какой-то огромный камень, после чего он встал. Им оказался дикий тролль!

Тролли очень часто пытаются слиться с природой, и это был как раз тот случай. Сидя спиной, на которой лежала трава, тролль затаился. Развернувшись к кораблю, он потянул за верёвки. С первого раза он чуть не выдернул орка к себе на берег, но не смог, и лишь помог посудине повернуть, тем самым лишив себя мяса на обед. Урм, еле удержавшийся на палубе, сбросил верёвки в воду и приказал не спускать глаз с тролля, потому что те бросают в своих врагов всё, что попадётся под руку.

Как по заказу гигант попытался вырвать толстый пень из земли и уже поднял его над головой для броска, но тут из пня вылезли щупальца и, обматывая башку тролля, сорвали её с плеч. Пень возвратился обратно, а тело тролля упало с небольшого обрыва в воду, поднимая волну, сопоставимую с его весом.

Команда на корабле поражённо уставилась на пень, ничего не говоря и не делая, и только Урм громогласно велел сосредоточиться и смотреть вперёд, ведь это болото скрывало очень много сюрпризов, которым не стоило так удивляться.

***

Тем временем Самэль, Рамол и Тир с ар'юном вышли из леса на равнины и увидели одного полусъеденного быка тубур. Немного отойдя, они заметили ещё двух коров и телёнка. Дальше виднелись открытые пространства, где требовалось пешего пути на полторы, а то и две недели.

— Это проблема! В лесу мы могли чувствовать себя более-менее спокойно, мы учились перемещаться по нему незаметно. А идти в открытую неприятно, — констатировал Рамол.

— А у нас хватит еды на путь по равнинам? Ведь таких животных убивать нет смысла, да и по-настоящему проблематично. Они слишком крупные и чаще всего ходят стадами по несколько десятков. То, что стая тагов урвала от коровы кусок, не значит, что и нам повезёт. Даже один бык может сопротивляться достаточно долго, — засомневался Тир.

— Посмотрим, ведь здесь не только быки обитают! — ответил Рамол.

И доказательство тому вскоре обнаружилось. Через несколько километров компания увидела тага. Он лежал, проткнутый рогом насквозь, но, судя по следам, даже израненным он смог проташиться довольно-таки далеко. Дальше нашёлся ещё один, поражённый дважды, но его уже поедали кулы. Эти ящеры не представляли опасности, ибо сами по себе были не агрессивны, а просто подчищали территории от останков. Но охотиться на них самих никто

не решался; вот и ребята из Имриля тоже оставили их в покое и продолжили путь. Но до того Рамол прорезал отверстие в туше тага, чтобы узнать поближе его особенности и понять, не зашедшие ли это с других земель твари.

Через несколько часов пути компания услышала топот впереди — это было стадо в пару десятков голов. Как рассказывал сыну Мурис, тубуры могут напасть первыми, если почуют опасность от тебя, а если ты расслаблен и проходишь мимо, не делая резких движений, то, скорее всего, не тронут.

Рамол рассказал друзьям всё, что знает, и они абсолютно спокойно начали проходить мимо стада, но потом что-то пошло не так. Один из ближайших быков повернулся в их сторону, а потом побежал, взрывая траву и землю копытами. После такого разгона мало кто выдержит столкновение с рогами, а потом и с костяным лбом разгорячённого быка. От удара туши такого веса жизнь мёдом не покажется. Адреналин был выброшен в кровь Самэля и он, подняв пару горстей земли, кинулся прямо на быка. Друзья не успели его остановить, а зверёныш, превратившись в беркута, решил подняться на безопасное расстояние. Стадо смотрело на происходящее и не двигалось.

Самэль ловко прыгнул, перелетая через рога, и, ухватившись за шею, перекатился на спину зверя и начал залеплять землёй бычьи глаза. Затем призвал друзей прыгнуть к нему.

Тир, отойдя на пару метров и схватив Рамола, легко закинул его на спину быка, а после и сам, хватаясь за руку Самэля, залез на холку. Тубуры всё ещё стояли неподалёку и только через несколько мгновений сорвались с места в погоню. А ослеплённый бык, как ни странно, не остановился, а продолжал бежать — и в почти нужную сторону, а за ними летел ар'юн. Следом с громким топотом уже мчалось остальное стадо.

Довольно тяжело было расслабиться и усидеть на огромном травоядном животном, но он сильно сокращал путь через неприветливые равнины.

— Зверь несётся в сторону озера. Насколько я могу судить по карте, в нём живёт Змей. Не знаю, есть ли он там на самом деле, но приближаться явно не стоит. Пройдём ровно между горой и озером! — предложил Рамол.

— Попробую направить левее! — после чего Самэль кинул пару камешков, залежавшихся у него в кармане, в левую сторону метров на десять, и это помогло. Бык стал сбавлять темп после того, как они пробежали на нём около сотни километров, и тут, словно получив второе дыхание, понёсся в сторону раздражителя. Иногда он останавливался возле невысохших луж, и парни ждали, пока животное напьётся, чтобы использовать его и дальше.

— Кстати, остальное стадо отстало! Они довольно долго гнались за нами. Это большой плюс, когда нам понадобится спуститься, и огромный минус, если на нас нападут, — пояснил Рамол.

***

Основной отряд воинов из Имриля прибыл в Инган, где их уже встречал король со стражей.

— Здравствуй, Кардиандрант, мне доложили, что ты ведёшь воинов в погоню за убийцами, — приветствовал путешественников король Аймар.

— Здравствуй, великий Аймар! Дошёл ли отряд до города? Их должно быть тринадцать на двенадцати лошадях. Двое, увы, погибли от рук гоблинов.

— Конечно, мои люди помогли им. Я дал корабль, провизию и десяток людей с капитаном-орком, все они сплавились вниз по реке. Вас тоже ожидает корабль с пятёркой моих воинов. Они покажут, как не напороться на скалу посередине реки.

— Благодарю за помощь. А сейчас нам нужно поторопиться! Отряд, проходим через город! Пошевеливайтесь, отдохнёте на судне.

— Орки не устали, только нам интересно, что же за капитан у людей на службе? — вставил слово один из орков.

— Надеюсь, проблем из-за этого не будет?

— Да нет, это же чистый интерес, Бург анду мур гдаар.

— Орк, на каком бы языке ты ни говорил, от меня ничего не утаишь! Это дело местного орка — кому служить, и если будут какие-либо склоки с сородичем, то лучше оставайтесь здесь, вы далее никуда не поплывёте.

— Слово орка тебе ничего не говорит, эльф? Если я сказал: проблем не будет, значит, не будет!

— Надеюсь на тебя, Арг го Дра. Идите, отвязывайте корабль от пирса, — приказал Кардиандрат.

— У нас с ними почти полтора дня разницы, и мы можем не успеть, если вдруг разведчикам понадобится помощь. Хотя их там уже двадцать четыре.

— Надеюсь, проход по реке будет спокойным.

Так вскоре и случилось: вовремя предупредив об опасном месте, один из воинов короля взял верёвку с крюками. Остальные повторили его действие. Подходя к месту возможного столкновения со скалой, люди бросили крюки по очереди, несколько зацепились за корни и землю. Корабль стал быстро поворачивать и чуть не врезался в правый берег.

— Отпустить верёвки! — крикнул эльф, и посудина выровнялась по течению.

Уже месяц провели путешественники на воде, когда впереди показался приток — река с земель Трангнад.

— На том берегу, после соединения рек, будут земли орочьих городов Руд и Ол, — пояснил Урм.

— И ваш дом там?

— Нет, гораздо западнее. Я жил в крепости Кол-Тран, это почти у самой южной части Острых гор, — ответил Урм.

— А почему вы решили уйти служить к нашему королю? — поинтересовался один из разведчиков.

— Потому что люди слабы, и на них могут запросто напасть с любой стороны! Я поселился именно в Ингане, так как город хоть и хорошо защищён, но находится на границе с Непроходимым болотом.

— Я не согласен с вашими словами. Люди хорошо вооружены, умения и смелости нам не занимать! Да и орки не всеильны, ведь и вас кто-нибудь может уничтожить.

— Конечно же, человек, это так! Мы, по сравнению с ограми, великанами или с ранее неведомым, тоже слабы, но первыми враги напали именно на вас, не забывайте! Ещё у нас есть недостаток: не все правители орочьих крепостей — друзья людям и наверняка помогать не захотят. Мы не имеем единого лидера, который бы объединил нас, но может, это и к лучшему. Ведь не все крепости подчиняются одному орку. А если появится такой, то он может оказаться как хорошим лидером, так и тираном с помутнённым рассудком.

— Вы упомянули про огров, а я вот слышал, что есть среди них дружелюбные здоровяки. Да и дикари-великаны не всегда первыми нападают.

— Да, человек, ты прав, есть огры, что достаточно умны, чтобы не проявлять агрессию. У нас в городах живут некоторые, чтобы за размеры и внешность их не убили. Была ещё пара огров-путешественников, они ходили по всем городам, и их уже знали. Но как-то раз на них устроили засаду — якобы потому, что какой-то человек назначил цену за их головы. Огры были сильны, но несколько десятков стрел в головах остановили их навсегда. После этого убийства разразился большой скандал, но позже ситуация прояснилась. Человек из бандитского лагеря вывесил объявление от лица убитого горем фермера. Ему поверили, и пять десятков наёмников выдвинулись за добычей...

Также ты прав и насчёт диких великанов — это человекоподобные существа, только намного больше и сильнее. Они живут в своих лагерях и никого, кроме зверей для еды, не убивают. Я ходил в такой лагерь за товарами. Шкуры, рога, копыта, хрящевые наросты — всё это используется для разных дел. Что-то великаны забирают себе, а остальное складывают в пещере, возле своего лагеря. За излишками мы и приходим. Подходя к лагерю, нужно положить оружие на землю, а после пройти несколько шагов вперёд, раскинув руки в стороны. Тогда великан сперва подумает, прежде чем разmozжить тебя дубиной или пнуть так, чтобы ты, ломая кости, отлетел на десятки метров. Они нас уже знали, и потому очередной раз, когда мы пришли к ним и начали складывать оружие наземь, великаны жестом показали, что доверяют, и предложили пройти в их поселение.

Взамен мы приносили им доспехи и оружие по их размеру, пушнину для кроватей, чтобы мягче спалось, целебные травы и зелья из других земель. Правда, и они сами тоже

знают, какую траву следует есть при различных болях в теле. Проживающие на этой земле говорят на всеобщем языке — родной используется только между собой и, конечно же, на своём далёком континенте Востмин.

Дикарей-одинок просто истребляют, используя наёмников, учеников магов и любых других, имеющих силы. Но только если такой великан переходит всякие границы... Смотрите, вот и соединение рек. Теперь дальше — вниз, так как следов выхода из воды не видно, да и некуда здесь идти! Справа — орки, слева — леса эльфов и башня мага посередине. Нам ещё две недели плыть до выхода из пограничных земель.

— А у вас есть какие-то расхождения с эльфами?

— На самом деле местные эльфы — хитрый народ, и редко открыты для общения, могут запросто убить, даже не спросив, кто ты. Я не доверяю им. Если белые эльфы просто выскажут о тебе всё, что думают, в лицо, эти же скорее выстрелят в спину!

— Наверное, наши уже добрались до Ингана, а то и до опасной скалы доплыли, у них там эльф командующий, зовут Кардиандрант.

— Знаете его? Он ведёт основные силы.

— Ну, если считать, что он был другом покойного герцога и у него опыт в пару тысяч лет, скорее всего, он — хороший лидер.

***

Тубур всё бежал и бежал, как будто и не знал усталости.

— Скоро надо будет слезть с него, так как дальше начинаются высокие холмы с обрывами, и если вдруг упадём, то рискуем быть раздавленными этой тушей! — предупредил Рамол.

— А ещё его клонит вправо к озеру, и мне всё сложнее его направлять. Может, к озеру сходим? Надо бы освежиться! — попросил Тир.

— Попробуем... — сказал Самэль.

Через пару дней бык добрёл до озера и упал в него. Ребята спрыгнули немного раньше — на стоящее неподалёку дерево. Немного погодя, бык поднялся, чтобы напиться воды. Он всё пил и пил, после чего спокойно побрёл вперёд по берегу.

— Это озеро Змёя, как указывается в карте. Может, там маленький змеёныш живёт, и путешественники из-за этого его так прозвали?

Компания решила подойти ближе к воде. Озеро оказалось чистым, и его поверхность отражала солнце, немного слепя друзей. Дул сильный ветер, и волны свежей голубой воды накатывались на песчаный пляж. Бык ещё немного прошёл вперёд и снова лёг в воду.

Казалось, вокруг всё тихо и спокойно, но вдруг из воды вырвался огромный, покрытый синими чешуйками змей с четырьмя лапами, что, видимо, помогали в ловких прыжках и плавании. От морды в стороны отходили гибкие наросты. Змей разинул пасть, быстро схватив быка, и, повернувшись, оттолкнулся всеми лапами и нырнул вглубь озера.

Напуганные таким зрелищем ребята бросились было бежать, но змей вернулся. Выпрыгнув на песок и траву, он перекрыл путь к отступлению и заговорил. Пасть змея не открывалась, но в головах у них зазвучала мысленная шипящая речь:

— Кто тут у меня в гостях-ях? Люди-и, или погоди... От тебя несёт орком, но и человечинной тоже... Хм-м, интере-есно! А ты — просто человек, Ну а третий... Не-е-ет это очень интере-есно, что скрыто... Я не покажу, что знаю — не скажу, и судьбу твою я менять не ххочу-у...

— Скажи мне, Змей, всё, что знаешь! — неожиданно для самого себя прокричал

Самэль.

— Тссс, ты не сме-е-ешишь со мной так говорить и не имеешь прав ничего у меня требовать! Я не съем вас только потому, что вы привели быка к моему озеру! Идите своей дорогой, мелочь. Я уже сыт.

Змей, подпрыгнув над землёй по дуге, нырнул в воды озера, подняв большую волну.

— Пошли быстрее, а то нас смочет! Бегом! — заорал Тир.

Отбежав подальше, друзья стали обсуждать, что же произошло.

— Я надеялся, что змейка будет поменьше и без лап! — сказал, успокоившись, Тир.

— А я восхищён его мощью и красотой! Если доберёмся живыми обратно, я ещё вернусь сюда! — ответил Рамол.

— Да, он велик, и он знает что-то обо мне! Я пока ещё полагаю, что во мне течёт кровь оборотня, хотя столько ночей мы прожили, что я уже и не уверен, — задумчиво произнёс Самэль.

— Нужно дойти до мага Жёлтой скалы, он сможет хоть что-то прояснить, — тихо сказал Рамол.

Слева находились горы гоблинов, а справа — берег озера. Компания решила разбить лагерь под одним из холмов с отвесным склоном, защитившись от ветра хотя бы с одной стороны.

Рано утром, уже собирая вещи, Самэль услышал тихие шаги и моментально, неожиданно для самого себя, прыгнул на три метра вверх, обнажая кинжалы. А внизу в друзьях уже летели сети гоблинов. Оттолкнувшись от земляной стены, Самэль прыгнул за спины к гоблинам, приставив к двум шеям клинки. Тир и Рамол сбросили с себя сети и приготовились к бою, а пленённые гоблины залепетали:

— Не убивати нас, человек, мы хороший... Мы не хотели убивать вас, мы с горы. Наш король на охоте рядом, не хотите поговорить с ним?

— Мы слышали про вас. Вы вроде как торгуете с народами этих земель? — поинтересовался Самэль.

— Я... мы... король... да, торговать с народами, — путаясь и перебирая слова, ответил желтокожий.

— А зачем сети? Хорошие так не делают! — натянув тетиву, спросил Рамол.

— Король учит нас, и вы учит нас, хорошо? Мы не знал, как по-другому.

— Где ваш король? — Тир приблизился.

— Уже идёт сюда на пустынном псе. Вы поговорить?

— А о чём с ним говорить? Нам нечего продавать, и покупать у вас нечего! — отрезал Самэль.

Только были сказаны эти слова, как из-за холма выбежал таг с жёлтой шерстью в чёрных полосках. Сам он оказался поменьше размером, чем обитающие в этих краях. На таге восседал король гоблинов, имеющий рост в два с лишним метра. Он оказался крепким и здоровым, и, если бы решил зайти, прикрыв голову капюшоном, в таверну, его непременно приняли бы за орка или за любого другого высокого рараса.

— О, дорогие гости, я вижу, вы познакомились со змеем? Мы живём по соседству и друг другу не мешаем. Я увидел вас с горы и попросил своих гоблинов устроить встречу.

— Да, только они пытались поймать нас в сети, а потом стали просить не убивать их, потому что, видите ли, они — добрые.

— Прошу вас, не обижайтесь на них. Много хороших гоблинов приходит в мой город,

сбежав от другого короля. Они не хотят убивать понапрасну, и ещё не всему научились.

— У нас к тебе...

— Вопросы? Да, конечно, задавайте. На всё, что не скрываю — отвечу.

— Почему ты едешь на таге? Откуда ты его взял и как приручил? — спросил первым Рамол.

— Вы молоды, я понимаю, как и то, что не знаете некоторых моментов. Есть рынки по продаже чего угодно — даже щенков тага. А любой таг по скорости быстрее лошади и порвёт любого, кто осмелится напасть на нас. Я купил шесть щенят для себя и приближённых... Задавайте ещё вопросы, я получаю хороший опыт в разговорах и отблагодарю вас ответами.

— Почему ты решил наладить общение с другими расами, а не убивать, как многие гоблины? Ты слышал о мёртвом городе, что оставили твои сородичи после атаки? — решил узнать Самэль.

— Мой отец получал весть о просьбе вступить в ряды серых гоблинов, что напали на ваш город, но битвы между расами нас не интересуют. В ответ он написал, что не стоит воевать с людьми, но серые гоблины не послушали, а потом, примерно через полгода, на него напали четыре десятка этих червей. Благо отец отличный воин, и с ним был малыш-таг. Отец с дедом, отошедшим ещё раньше от правления, тогда знатно оторвались на них и победили! Но и сейчас возможны измены даже среди моих приближённых. Правда, мы вовремя выявляем предателей и в наказание продаём их в рабство. У нас уже около сотни рабов, которые трудятся в рудниках. А торговля — это отличное занятие, чтобы сблизиться с другими народами! Мы даже просились на ваш праздник, однако, к огромному моему сожалению, нас не приняли. Хотя я считаю, что даже то, что нам дали ответ — это уже много значит. Я слышал о вашем горе: мои гоблины следили, что происходит у вас, и видели, что вашего герцога убили враги, которые после сбежали на тритонах.

— А может, это — ваших рук дело? Может быть, вы затаили обиду на отказ нашего герцога и задумали зло! Откуда нам знать? — начал напирать Рамол.

— Что же вы! Мы хотим ладить со светлоземцами, а не враждовать. Так можно представить, что это вы задумали убийство, а теперь убегаете! Вы же не с отрядом погони идёте, а в иную сторону.

— Да, и правда, мы не за убийцами идём. Но мы — и не люди герцога, у нас иная цель.

— Может быть, я смогу помочь вам?

— С чего бы вы нам помогали? Да и мы вам не особо доверяем!

— Я понимаю, нашу репутацию портят дела других гоблинов, но всё же мы можем составить вам компанию, дабы вас не убили на наших землях, а вы замолвите за нас словечко перед своими.

— А потом, когда вас начнут пускать в города, вы ударите в спину? — предположил Тир.

— Слушайте, парни, а ведь я вам ничего не должен! Я просто пытаюсь быть другом для остальных, и нам не нужно заходить в крепости и города через парадные ворота, чтобы всех перерезать! — повысил голос король. — Мы полностью открыты для всех и не собираемся воевать даже ради друзей, но ради общего мира мы готовы поднять оружие.

— Спасибо тебе, король горных гоблинов, но дальше мы пойдём без провожатых. Прощу прощения за нашу напористость. Ваш последний ответ более чем подходящий, — слегка улыбнулся Самэль. Король также выдавил улыбку. Но почти сразу понял, что его

проверяли, и ему это понравилось.

— Нечасто у меня проходят такие напряжённые переговоры. Для друзей Унгдурдрар это хорошо, только теперь и я хочу у вас кое-что узнать. Как вас зовут?

Рамол и Тир ткнули двумя пальцами в спину другу. Гоблин это заметил, но не стал спрашивать.

— Меня зовут Самэль, слева — Рамол, справа — Тир.

— Самэль? Хм, тогда объясни мне, пожалуйста, как же ты смог так высоко подпрыгнуть, не попав в сеть? Кроме того, ты услышал приближение моих гоблинов, а ведь они обучены тихо передвигаться.

— Мы очень хотим узнать о том, кто я, и думаем, что — не человек. Я с детства загадка как для себя, так и для друзей. А идём мы к Жёлтой скале.

— Вы думаете, маг вам поможет? Хм, там вообще-то ещё есть очень хорошая библиотека. Я бы хотел побывать внутри, но пока недостоин, чтобы меня туда пустили, как первого гоблина. Но я стремлюсь к этому... А если ты не человек, то кто же тогда? Есть догадки?

— Мы думали, что я — оборотень, вот только по ночам я ни в кого не оборачиваюсь.

— А был ли момент, когда ты стал зверем?

— Да, это было пять лет назад! Он превратился в зверя с чёрной шерстью и разорвал всех бандитов, что хотели убить нашего любимца! — ответил за друга Тир.

— Вы не знаете, как называют такого зверя? Можете описать поточнее? Как он сражался? — с интересом спросил король Унгдурдрар.

— Быстрый, ловкий, уворачивался от любого удара, легко запрыгивал на дерево и использовал когти со знанием дела. Протыкал чаще, чем просто рвал, очень тихо передвигался...

— Определённо, это — вурса, ночной охотник. На юго-западе от нашей горы такая же тварь завелась. Именно из-за неё я учу своих воинов перемещаться очень тихо и осторожно, но это редко спасает. Уже с сотню наших вурса сожрала. Мы пойдём на него скоро отрядом, иначе семьи останутся без кормильцев. А вот то, что ты — тоже вурса, это очень интересно!

— Так же и Змей сказал: «Очень интересно»!

— Бывает, мы к озеру ему зверя подгоним, а после общаемся. Видимо, потому я использую это словосочетание в своей речи. Правда, Змей мысленно разговаривает.

— Ладно, Унгдурдрар, нам пора в путь. Надеюсь, ты так и останешься другом для людей и других рас? — поинтересовался Самэль.

— Меня сложно переубедить, стать союзником для большинства рас — моя мечта. Вот, возьмите кролей, вам пригодится в дороге, — предложил гоблин.

— Спасибо тебе, Унгдур! — поблагодарил Самэль.

— И вам — за полезные знания! — степенно ответил король.

***

Корабль разведчиков пересёк границу страны южных лесных эльфов, Лаваин.

— Смотрите в оба, не хватало ещё на длинноухих нарваться!

Внезапно раздался странный стук о борт, и корабль, замедляясь, остановился.

— Орк, тебе бы орать поменьше, может, вы бы и не нарвались! Вы так воняете, что вас хочется убить и сбросить в воду на корм рыбам! Только потом мы сами не сможем есть эту рыбу!

С ветки дерева, свисающей над рекой, эльф спрыгнул прямо на нос корабля. Им

оказался один из четырёх принцев, а из густых кустов сразу показались десятки луков с натянутыми тетивами. Вскоре разведчики увидели и остальных братьев.

— Что же привело два десятка вонючих тел на наши земли, а, брат?

— Они спешат, брат, и совсем не ведают страха!

— А может, они враги нам, брат, и хотят сжечь наши леса?

— Спросим же у этих рарас, братья, что привело их сюда! — После чего эльфийские принцы одновременно повернули головы в сторону команды и воинов, стоящих на палубе корабля.

— Мы гонимся за убийцами герцога города Имриль! — ответил Урм. — На его крепость недавно напали, а потом убийцы на ящерах направились к реке и поплыли вниз по течению.

— И мы доберёмся до них, даже если придётся биться со всеми встречными! — выкрикнул один бравый воин.

— Молчите, если не хотите умереть! — рыкнул орк.

— Мы понимаем тебя, человеческий воин, — одновременно сказали братья.

— Но мы не видели тут никого! Да, братья? Убийцы, видимо, очень хороши в своём деле, раз не попались нам на глаза.

— Не задерживайте нас! Нам нужно найти виновных и покарать их!

— Брат, это месть! Если бы не птица, прилетевшая неделю назад, вы бы не прошли!

— Ещё з...

— Да, да! Идёт вторая группа воинов и Кардиандрант, принц снежных эльфов — их предводитель в этом походе.

— Старик, отпускаяй! Всё проверили, да, братья? Теперь уходим! — Как только он это сказал, нечто жёсткое отпустило корабль, и он снова начал набирать ход, двигаясь по течению. Эльфы же, словно лесная пыль, растворились в воздухе.

— Хорошо вышло. Если их заранее не предупреждают, то никто тут не пройдёт, и, видимо, маг, что живёт здесь, в союзе с ними. Только с убийцами герцога они провалились.

— Что будем делать дальше, после прохода через эти земли?

— А дальше река течёт через поля западного Ариафа. Равнинные земли, на которых процветает фермерство и животноводство. Люди, что хотят возделывать там землю, идут к хозяевам, дабы оплатить свою защиту. Правят тут семьи великанов, и они же охраняют фермы от нападений. Есть континент, на котором с начала времён обитают великаны, но часть из них перебирается жить сюда — тут их никто не трогает, даже помогают. Бывает, хищники забредают, но зоркий глаз стражей и лук со стрелой, прибывающей врага к земле, делают своё дело. Великаны раз в восемь, — а некоторые и в девять! — выше людей, но они чаще всего относятся к остальным, как к равным. Они недолюбливают диких огров, троллей и орков потому, что с ними нельзя договориться и приходится сражаться. Бывает, что доходит до жестоких смертей с обеих сторон. Но вот великаны восточного Ариафа — ужасные расоненавистники, что считают себя лучше остальных. Плыть через эти земли предстоит более двух недель; здесь нам ничто не угрожает, а вот дальше — не избежать боя! После земель великанов идут пустоши с разными тварями, за ними — гиблые земли, где совсем не хочется находиться... Налегайте на вёсла, эту вонь, что уже начинается, лучше меньше вдыхать!

— Что это? — спросил разведчик.

— Видите те деревья? Горькая ель, насекомых отгоняет на раз, — усмехнулся Урм.

— Я бы тоже не стал тут долго находиться.

— Да, соглашусь, язык щиплет, а горло дерёт. Как ни старайся прикрыть нос и рот, а вдыхать приходится.

— Эта ель используется в быту?

— Слышал, из неё ставят колышки или ветки на границах со своей фермой. Только те, кто разводят пчёл, вечно ругаются с соседями.

— Видимо, любое насекомое не терпит горькую ель?

— Тут уж не знаю, все или нет.

***

Спустя некоторое время и второй отряд достиг Лаваина, где и их ненадолго задержали.

— Здравствуй, Кардиандрант, принц снежных эльфов!

— Мы, брат, ожидали их, не правда ли?

— Доброго дня вам, принцы леса Лавессар! Вы видели нашу группу с орком во главе?

— Конечно, этот вонючий орк так орал, что наше ухо без труда услышало его.

— Братья пропустили их, пропустят и вас. Только ответь на один вопрос, северный брат. Зачем ты помогаешь им? Ведь впереди нечто недоброе, а ты находишься очень далеко от дома.

— Я дружил с их повелителем много лет, да и долг хочу отдать, ведь когда-то их народ помог нашему.

— Прошла тысяча лет, брат, а он помогает людям!

— Брат, нам не понять, на нас не нападали дикари!

— Проходите, мы вас не задержим. Всё так, брат?

— Да, всё так.

— Всего доброго, лесные!

Река после земель эльфов разлилась шире и замедлила течение. Терпкий запах горькой ели, что росла по обе стороны реки, приглушал чувствительность, и самым слабым рарасам становилось плохо. Глаза начинали слезиться и видеть расплывчатую картинку. А в горле словно брусском плесневелого хлеба потёрли.

— Кардиандрант, расскажите нам, пожалуйста, историю для опыта, может, узнаем чего нового? Невозможно терпеть этот запах! А так хоть отвлечёмся. Эта дрянь чувствуется даже в горле! — недовольно попросил орк.

— Ну, хорошо, опасностей пока не предвидится, так что расскажу про водяного, которого мы убили с отрядом людей.

Рассказ Кардиандранта про Водяного

«Отец герцога Карнвела, брат короля Аймара, Дарнар, что правил городом Имриль и его окрестностями до своего сына, созвал отряд, а меня поставил во главе. В лесах возле Имриля завёлся монстр под названием Водяной. Живёт он чаще в болотах или в маленьких заболоченных речушках. И вот как-то прибегает выживший охотник из числа крестьян, жадно глотая воздух:

— Государь, в наших лесах завелись тёмные страшные монстры, извели они нескольких людей, а я успел сбежать, потому как отходил по нужде и даже не дышал, когда слышал крики... Да я даже двигаться не мог!

Он показал на карте примерное местонахождение монстров и отправился отдыхать. Так как никого из охотников, наёмников и магов поблизости не оказалось, отправили нас — шестнадцать воинов, четырёх лучников и меня. Новички после обычного учителя по

ближнему или дальнему бою проходили обучение со мной. Ведь в такие походы я брал лучших, в которых уверен, и знал, что они не подведут меня в решающий момент.

Правда, когда мы уже выходили за ворота, герцог подозвал меня и сказал, что выдаёт ещё десяток воинов для поддержки. Хотя я и упирался, Дарнар настоял на своём и попросил выставлять их в бою впереди моих.

Я так понял, это были неугодные люди из числа ополченцев; они набирались из воров, убийц и всякого сброда. Мы вышли без коней, ибо оставить их было негде. Зайдя через день в лес, мы почти сразу увидели мелкую погань, что сидела на ветке и, видимо, подавала сигналы другим тварям.

Водяной — иногда это не один монстр, а десятки других тварей вкупе с главной, сидящей в болоте. Она управляет сотней разных уродцев, для которых даже названий нет... Так вот, одна моя стрела — и дохлая тварь уже летела вниз с дерева, по пути ломая мелкие ветки! Зверюга, скорее всего, успела доложить о нас, поскольку мы слышали сотни выкриков и завываний. Голоса приближались, и, подойдя к уродцу, я вытащил стрелу. Враг оказался четырёхлапым, с отростками на спине, похожими на крылья, и мелким — с метр ростом. Также на шее у монстра виднелись отверстия — правда, никто не знал, для чего они. Кто-то из людей предположил, что отверстия нужны для общения или дыхания.

Мы заняли позиции и стали ждать тварей. Лучники залезли на деревья и встали на ветвях. Первыми поставили пять ополченцев в роли приманки, а остальные укрылись за деревьями и камнями. Сначала напали мелкие твари, вроде той, что я застрелил. Некоторые лезли по деревьям, однако мы били их быстро и метко. Вскоре больше десятка тел валялось на земле. Нам даже дали передышку — не знаю, почему. Но главное — мы успели подсобрать стрелы. Хотя их и оставалось ещё по двадцать на каждого, запас карман не тянет!

Вдруг я услышал, как сверху на ополченца летит тварь с заострёнными передними лапами, похожими на боевые косы! Я не успел выстрелить до того, как бедняге срезали руки по самые подмышки, и жуткий крик полетел по чаще. Казалось, будто сам лес идёт за нами! Сразу же поёрли прямоходящие монстры, высотой с человека. У них были плоские головы с тремя глазами по краям, а ноги похожи на прыгательные лапки сверчков. Они оттолкнулись от земли и полетели в нашу сторону, благо я успел их сбить! Одного — при попытке прыгнуть; он всё же оторвался от земли, но завалился куда-то влево и больше не появлялся. Второго же я снял на подлёте — он достиг цели уже дохлым, сбив ополченца с ног.

Ещё с десятков «сверчков» убили лучники до того, как они успели настичь свои жертвы. Потом остальные ополченцы вышли из засады, защищая друг друга, и сражались ожесточённо, зная, что живыми домой не вернуться. Даже убили пятнадцать тварей, пока голову одному парню не размозжили отростками в виде молота. Другого пронзили с двух сторон, а последнему ударом локтя с шипами прошили голову и шею.

Когда пара десятков тварей сосредоточилась в одном месте, из засады вышли мои воины и, разредив вражий строй сначала стрелами, а после — мечами, положили почти всех. Однако один монстр успел ранить моего бойца в ногу — хоть и неглубоко. Затем и эта тварь получила удар мечом под лапу и упала замертво. Люди начинали уставать. Уже пятеро ополченцев погибло, двое были тяжело ранены, а из наших — только одного зацепило.

Тварей было много, и в бою они оказались опаснее людей. Около сотни их уже лежали мёртвыми, а наш отряд устремлялся всё дальше в лес. Думаю, у Водяного было совсем немного боевого опыта, иначе нас бы смела и первая вражеская волна.

Мы понимали, что это не конец, и придут новые твари, а пока нужно было искать Водяного. Подойдя к подтопленному месту, я стал осматривать кочки, деревья и заросли камыша. Мои люди решили отмыть лица и руки от грязи и крови. Вот только одному не повезло: ему моментально перерезали ноги! Тварь вынырнула из глубокой лужи, а после добила жертву, разрубив ополченца пополам от левого плеча до правой ноги. Прыгнуть на следующего воина болотный монстр не успел: две стрелы прошли его торс.

Вдруг из совсем маленькой лужи за моей ногой потянулось щупальце, я подпрыгнул и выстрелил в него, пригвоздив, а после приземления отрубил. Щупальце то было не похоже на отросток морского спрута, скорее — это лиана, только склизкая и с зазубринами для захвата. Одного из моих ребят резко потянуло наверх, но туда же полетело четыре стрелы, и вот уже мутант рухнул вниз вместе с воином, раздавив его.

Из ближнего озера вылезли новые враги: здоровый монстр размером с огра и пара десятков мелких... Здоровяк шёл на четырёх конечностях, на спине торчали отростки, которые при сокращении выстреливали копьями! Видимо, эти твари очень быстро мутируют, когда с кем-то сражаются. Мы уже встречали такого же, только чуть поменьше и без отростков. Я побежал ему навстречу, пустив магическую стрелу с ледяной начинкой. Она взорвалась, воткнувшись в спину, и все отростки заморозились, но один успел выстрелить в моего воина — его прибило к земле, пронзив правое лёгкое.

Я дал команду своим лучникам, но даже два мощных залпа не убили мутанта. Приближаясь к твари, я пустил одну стрелу точно в глаз и сразу — в другой. Монстр встал неподвижно и начал вслепую быстро махать лапами. Разбежавшись, я запрыгнул на толстую лапу, пробежался по ней до спины и начал рубить отростки, пока действовало заклинание заморозки. Благо они поддавались с пары хороших ударов! Когда все отростки лежали на земле, сам монстр очень сильно задёргался, пытаясь меня скинуть, но, получив удар в череп, угомонился.

После боя с ним я повернулся к своим и увидел, что смертников, которых дал мне король, больше не осталось! На меня смотрели только мои четыре лучника и четырнадцать воинов, что сражались изо всех сил. Секундой позднее мой слух уловил треск веток сверху и тихий свист ветра от быстрого движения. Я оттолкнулся от дерева и проскользил несколько метров по земле, а на моё место приземлился уродец без лица, но с передними конечностями в виде цепей. Он стал поливать слизью из всех щелей в своём теле во все стороны, попав и на меня! Благо слизь зацепила только мой меч — иначе я мог бы обжечься кислотой.

После этого урод стал махать цепями, ломая деревья и пытаясь задеть меня, но делал он это не слишком быстро, и я легко уклонялся, а потом выстрелил в отверстия у шеи. Получилось удачно! Оттуда хлынула жидкость, прожигаящая все, до чего касалась. Я решил добить гада магической стрелой с каменным заклинанием, хотя осталось их мало, и стоили эти стрелы недёшево.

Но в бою было не до подсчёта денег; монстр прижимал меня к огромному дереву. Я бы даже перепрыгнуть его не смог! И я исполнил смертный приговор с помощью магической стрелы — выстрел и попадание! Стрела угодила в то же отверстие между головой и туловищем, и через мгновение из стрелы в тело потекла субстанция, превращающаяся в каменную глыбу. Монстра разорвало на две части, и кислота фонтаном расплескалась по округе, при этом никого не задев, кроме мелких сородичей, что просто расплавились, как воск.

Бой ещё не закончился, и трупы врагов было сложно сосчитать, но около двух сотен мы положили точно! Теперь нас ждал бой с самим Водяным.

Добывая мелюзгу, мы спустились вниз по мелкой речушке. Она входила в болото, образовавшееся здесь из-за одной реки, текущей неподалёку. Весной река вышла из берегов, подтопив местность. Можно было просто укрепить берега, но людям не было дела до этого! Однако, когда в трясине наплодятся твари, все начинают бороться с ними! Тот крестьянин даже не мог подумать, что тварь в болотине не одна, да ещё и не основная!

Мы потеряли много людей, а ведь могло всё обойтись только парой сломанных инструментов! Прошло несколько минут ходьбы по тропинке вдоль речки и разговоров о прошедших боях, лечении ран и лёгкого перекуса для возвращения сил. Впереди нас ждал тяжелейший бой — особенно страшным он был для тех ребят, которые впервые сражаются с монстрами.

Не успели мы восстановиться, как слева, со стороны леса, пошёл едкий туман; я велел своим прыгать в реку и ложиться в воду — в этом был шанс, что никто не вдохнёт и частичку гадости. Кроме того, ядовитый туман мог воздействовать на кожу и глаза. Все тут же прыгнули в воду, но двоих потянули такие же щупальца, как то, что пыталось поймать и меня. Я только и видел перед погружением, как бедняги харкали кровью, захлёбываясь собственными кишками!

Нам нужно было срочно идти дальше; хоть и находясь в воде, мы не были в безопасности. Я тронул своего воина, жестом показывая, что нужно вынырнуть и посмотреть, не ушёл ли туман. Он сделал это, и вовремя — вода впереди уже шипела от красных иглы! Мы рванули на берег, надеясь, что за то время, что мы пробыли в воде, туман развеялся. Кто выбрался вперёд, помогал остальным, и, как обычно бывает, мы почти успели. Ногу одного лучника прожгла пара рыбин, а он даже кричать не смог — от шока и голос потерял.

Я сразу же дал ему яд, останавливающий сердцебиение, ибо точно знал, как действовать. Он просто замер на двадцать секунд, а икра иглы погибла из-за этого же яда и начала вытекать из ран вместе с кровью. Действуя быстро, я обработал раны и вновь запустил сердце пострадавшего, коснувшись тела наконечником электрической стрелы и вернув тем самым воина к жизни. Открыв глаза, он улыбнулся и поблагодарил меня, ибо решил уже, что ему конец, и за душой его пришёл зверь Ута... Это, как оказалось, духовный защитник их семьи. Мы подняли лучника на ноги, и он медленно пошёл, ощущая слабость в теле.

Этих рыб много где используют. Допустим, если человек замерзает, ему достаточно раздавить тело одной такой рыбины, и его кожа согревается... Кроме того, из них приготавливают эликсиры, снадобья — иглы даже едят, если наловят достаточно много. Они довольно мелкие — где-то с фалангу пальца на руке. Рыба ведёт себя спокойно не в сезон размножения, так что их не уничтожают полностью. Я тогда решил поймать несколько, и на меня смотрели с непониманием. Уворачиваясь от беспокойных рыб, я наловил с десяток.

Мы собрались с силами и хорошенько подготовились. Если Водяной управлял такой армией уродцев, значит, и сам был довольно силён. У меня осталось ещё четыре стрелы с магическими наконечниками, и только одна из них — смертельная, а другие не подходили. Одна выпускала туман, другая была с усыпляющим средством для поимки рарас, а третья отравляла жертву, но тут она не сработала бы. Я брал с собой разные виды стрел, ибо не

знал, что нас ждёт.

Мы уже подходили к небольшому озеру посреди болота. Оттуда шёл такой смрад, что глаза слезились и хотелось опустошить желудок. Вода выглядела, как нужник для огров, а по берегу лежала слизь, прилипавшая к сапогам. Я взял образец этой слизи и, когда выбрался, исследовал её. Под этой мерзостью были углубления, а в них — зародыши Водяного. Хорошо, что мы решили там всё сжечь... А пока расскажу про сам бой.

Водяной положил свои щупальца вокруг берега, то есть за нашими спинами, закрывая путь отступления, а сам вылез на берег — вот только он находился отдельно от отростков! Щупальца были, скорее всего, не его. Увидев это, один из моих людей испугался и побежал к ним, пытаясь прорубить выход, чему я сильно удивился, но перестал обращать внимание, когда отросток выпустил газ — тот самый, что расстелился и по берегу реки. Воин резким ударом кинжала пробил себе сердце, зная, что дальше будет, и упал наземь.

Нас оставалось всё меньше, а сама битва ещё не началась.

Вскоре показался сам Водяной! Он уродился с мордой жабы и телом, словно из древесины — оно выглядело прочным. Сначала мы увидели его без лап, только голову и плечи, но вот Водяной вылез полностью. Передние нижние лапы — как клешни, а верхние — как копья, что складываются в несколько фаланг. Позже показался и хвост, вроде как у рака, только более защищённый. Да и ноги, на которых он перемещался, были схожи с ракообразными, цвет — серый с парой чёрных пятен. У самой головы находилось по три отверстия, похожих на те, что мы увидели у первой твари. Оттуда время от времени вытекало нечто, совершенно отвратительное на вид.

Нас осталось шестнадцать, включая троих лучников; их я попросил искать уязвимые места, а сам в это время отвлекал чудище, бегая по не заляпаным участкам на берегу. Один из моих воинов решил напасть на Водяного со спины, пока я отвлекаю его. Но Водяной не дал парню шансов. Одно движение — и эта громадина с невероятной скоростью расщепила клешнёй меч вместе с человеком! После одна из его верхних конечностей раскрылась во всю длину и копьём пробил землю рядом со мной, потом и другая повторила это действие.

Становилось всё сложнее, но я старался уклоняться. Увернувшись в очередной раз, я попытался рубануть по отростку, и это получилось только наполовину! Я пробил хитин, но ткань внутри оказалась не задета. Последовал новый удар, и я услышал от своего лучника: «То, что течёт, попробуйте поджечь!». Я отвлёкся, и меня отбросил шип, который вылетел из земли.

Я полетел назад, к опасным щупальцам. До испускания газа оставалось шесть секунд, а из меня выбило дух... Вкладывая все силы, я попытался отпрыгнуть хотя бы на пару метров обратно. У меня получилось, и тогда я сделал шаг, и ещё один... Я понял: если ядовитый туман расстелется снова, как на реке — мне не жить! Один из моих воинов увидел это и поспешил выстрельнуть в боковую часть щупальца, пробивая пару трубок в нём, из-за чего газ начал выходить вразнобой, рассеиваясь.

Пока я восстанавливал силы, услышал, как одного из наших ранило отростком Водяного. Это был лучник, что только что помог мне, и кого я спас на реке... Я не знал, выжил он или умер, и это привело меня в чувство. Водяной отвлёкся на моих ребят и снова убил сразу двоих, обрушив все четыре копья. После он всех разорвал и закинул в свою красную жабую пасть. Я решил действовать, вытащив из подсумка с водой несколько иглы. Подбежав к щупальцу, вколол рыбок, выдавив в него сразу всех, а после отпрыгнул что было сил!

Ничего не произошло, и тогда я вскочил Водяному на хвост, пуская стрелу с туманом ему в голову. Разбившись о плотную шкуру, магия начала действовать. Все тело твари покрыл туман, а я, ориентируясь на слух, спрыгнул на хитиновый торс, хватаясь за грудь. Откуда-то вылетела ещё пара отростков и отбросила меня. Я упал на спину, отключившись на некоторое время.

В это время ко мне уже бежал один из лучников; сумев привести меня в чувство, он рассказал, что было, пока я валялся без сознания. Мои воины пытались пройти мимо клешней к телу, но конечности-копья очень резко били, не давая продвинуться ближе. Одного воина щупальце, что болталось позади, схватило за торс; обвив со спины, оно подняло и раздавило его пополам. После чего само опало, как и остальные, разом выпустив в кольцо весь ядовитый газ. Не будь он легче воздуха, а я — в яме, — быть беде! Щупальца начали дёргаться и биться о землю, наши ребята прыгнули по ямам, а трое решили окунуть лица в лужи этой мерзкой жидкости. А когда попытались резко подняться, — к ним во рты, разжимая челюсти, полезли жуткие твари! Каждая — размером со здоровую жабу! Бедняги начали барахтаться, высовывая головы, но было поздно: они просто упали в грязь, а после их засосало в лужи. Мы только и видели, как они раздуваются, бурля под водой. После послышались хлопки, и пузыри воздуха всплыли на тёмную поверхность, изменив её цвет на красный.

Очнувшись, я заметил под собой ораву мелких тварей: они потихоньку грызли одежду, медленно добираясь до кожи. Подорвавшись с места, я начал их давить, и тут Водяной переключился на меня. Видимо, это были его малыши, потому что он сразу начал бить острыми отростками, что выходили из-под панциря. Я уворачивался и обрубал их сбоку, вкладываясь в удары изо всех сил!

Я смог обрубить три из четырёх. Ядовитый газ, пройдя сквозь наши ряды, поднялся высоко в воздух, перестав быть опасным. А также та тварь, что не давала нам уйти, опустила все щупальца и более не двигалась. Мы только потом поняли, что это была вторая тварь женского пола, и она подошла от иглы... это был и плюс, и минус. Плохо то, что рыбки сильно размножатся и попадут в подземные реки. Также возможно, что женская особь водяного просто не могла двигаться.

Я взял стрелу с огненным наконечником и, обломав половину, побежал со всей прытью к Водяному, потому что даже эльф может промахнуться, стреляя из лука. Мои ребята всячески отвлекали монстра, и тут он разбушевался и начал молотить клешнями в их направлении. Один из парней, зацепившись при уклонении за корягу, не успел отпрыгнуть, упал на руки, и клешня тут же опустилась ему на голову и расплющив её.

До отверстий, из которых вытекала жидкость, оставалось двадцать метров; я увернулся от очередного удара шипом, что пролетел над моей головой, когда я бежал по туловищу монстра, а потом я ударил мечом уже ближе к основанию и отсёк последний шип раз и навсегда. Ещё один удар клешней — и я, увернувшись, спустился к торсу, забросил стрелу с заклиниванием внутрь отверстий, а после сразу отпрыгнул подальше, насколько мог! Тут и произошёл взрыв, отбросивший меня за дохлые щупальца.

В этот раз я не отключился, хотя и удар был серьёзный. С трудом подняв голову, я увидел, как мои ребята протыкают мягкие ткани Водяного, приблизившись вплотную к разорванной грудной клетке, и бранятся, с такой радостью пиная его и прыгая, что я даже не поверил, что это правда. Ко мне уже бежали и, спрашивая, всё ли со мной в порядке, помогли подняться и обработали раны. Через пару минут я подошёл к клешне и попросил

меч у воина, так как свой ломать не хотел, — вдруг клешня окажется прочней? Я ударил по ней — и ничего не произошло! Только лезвие меча загнулось в сторону. Такого я и не ожидал: всё же металл не должен был так сминаться.

Мы вызвали десятки повозок к этому месту — с мастерами и полсотней воинов в подкрепление. Тело твари нужно было разобрать на разные ингредиенты, для доспехов, оружия и зелий, но сначала — изучить хорошенько! А ещё призвали учеников мага, что бродили недалеко. Они выжгли вокруг озера абсолютно всё, а в оплату взяли только десяток бочек этой слизи. Мы спрашивали, зачем им она нужна, но ответ был ожидаем: «Это ваша плата за нашу работу».

Я знал, что в слизи живут мелкие водяные или мутанты, коих мы убили около двухсот. Я это знал, ибо сам изучал её, прежде чем отдать. Слизь оставалось достаточно ещё для двадцати бочек, так что это — мелочи. Все твари и растения использовались в чём-либо, так что ингредиентами мы запаслись надолго. Из панциря понаделали доспехи да оружия для лиц голубых кровей. Короли, герцоги, бароны и другие вельможи были готовы отдать много золотых винм'ир за такие сокровища.

Я взял себе осколок панциря и поместил в свой доспех, проработав её. В ту часть, которая закрывает сердце... А ещё герцог Дарнар дал всем по увесистому кошельку с серебряными винм'ирами и лично поблагодарил каждого из восьми оставшихся! Тот мой лучник выжил после удара отростком, и нас обоих повысили! Я уже несколько десятков лет являюсь главным после герцога этого города! Да и в других городах ко мне относятся очень хорошо, говоря при встрече: «Здравствуй, убийца чудовищ!» Люди часто просили поведать всё в подробностях, но полный рассказ слышали только вы. Тот лучник стал управлять большим стрелковым отрядом в сотню бойцов, а также пятьдесят воинов в доспехах средней защищённости закреплены за ним.

После этого похода мы сдружились, и всю его оставшуюся жизнь выпивали в таверне и хорошо отдыхали в свободное от службы время. Сейчас я помогаю его детям, они тоже служат: дочка — лучница, а два сына встали на стражу ворот и иногда входят в отряды для патрулирования границ. Вот, вы ещё можете увидеть осколок панциря у меня в доспехе!

— Я думал, он совсем мелкий, а он — как четверть щита, только ещё прочней — раз лезвие меча загнуло вбок.

— Да, мне сюда и стрела прилетала, только и следа не оставила. Однако такая защита у меня только со стороны спины, а с фронта я скорее увернусь или отобью снаряд или меч.

Только орк Урм услышал шум ветра, как на противоположный речной берег прилетела стрела в пару метров длиной. Вонзившись, она подняла много земли и пыли, обсыпав всех на корабле. Сразу же послышался очень громкий голос:

— Умбадор, не стреляй! Это не он!

Лучи солнца слепили глаза, и никто не заметил того, кто стрелял. Потом услышали тяжёлые шаги великана — видимо, его и звали Умбадор... Потом ещё два великана затопали вслед.

— Прошу простить, воины, я думал: вы тот самый вор-огр, что обкрадывает наших фермеров! Я — Умбадор, а это — моя жена Тирсан и мой брат Гамбол. Если вы желаете с нами побеседовать, мы вас слегка задержим.

— Почему бы и нет! Только недолго, мы торопимся!

Гамбол опустил по пояс в воду и аккуратно остановил корабль. Завязался разговор на тему: кто, куда и зачем...

— Ещё раз просим прощения! Мы бы корили себя до конца дней за такое злодеяние, если бы он попал! — жена шлёпнула своего благоверного по спине, и тот поперхнулся, поедая огромную красную морковь.

— Да, согласен, было бы ужасно!.. А куда вы путь держите? И, если не скрываете, то представьтесь, всё же через наши земли проходите!

— Я — Урм аз Трар, орк на службе человеческого короля, а это его люди и слуги убитого герцога. Мы из города Имриль и спешим за убийцами герцога Карнвела!

— Вот оно как, я вам честно скажу, что мы никого не видели на реке и на суше. Мы занимаемся своими делами да с ворами разбираемся. Эти огры совсем обнаглели, ненавижу их! Уже троих отдали тагам на съедение, выкинув к лесам эльфов, может, уже кто-то ими пообедал! — прогремел Умбадор.

— Эльфы тоже никого не видели. А может, это — сговор? Но почему тогда убили герцога, а не короля? — еле слышно прошептал Урм.

— Воду не советую тут набирать, хотя она обычно чистая... но этот огр где-то рядом сидит и подмывается! Украл, гадёныш, ведро красной моркови и спрятался, — пояснила Тирсан, увидев, как разведчик черпал воду ведром.

— Откуда столько огров в этих землях? Наш народ редко борется с ними, чаще сотрудничает.

— Да, ведь у них тоже характеры разные... вот поселилась рядом семья под двадцать голов... работать не хотят, только воруют! Мы пытались их вразумить, что так нельзя, и предупреждали, что будем убивать, но они в ответ лишь зафыркали. Когда же мы убили двоих воров, огры стали мстить и ещё больше пакостить. Однажды наша дочь пошла к границам цветочки пособирать — там большие подсолнухи растут — и как дошла, так там её и поймали, накинувшись толпой! Моя девочка, хоть и большая, но и огры не слабые! Двух-трёх она раскидала, а четвёртый ей на голову булыжник опустил. Просили плату в пятьсот серебряных накз, коих у нас не было. Мы живём хорошо, но не настолько! — возмущённо рассказала Тирсан.

— И что же вы сделали?

— Мы собрали несколько наших семей, из которых половина умеет обращаться с

оружием, поднялись на пригорок и видим: дочь наша лежит, связана по рукам и ногам. Мы достали нужную сумму для выкупа, заняв у других. Но просто так огров отпускать не собирались! Встретившись с ними, мы кинули мешок с деньгами, а они решили не отдавать нам дочку! И уже поднесли к ней нож, когда наши лучники дали залп и убили сразу четверых. Оставшиеся огры побежали прочь, бросив и деньги, и девочку. Мы её освободили да вернулись домой. А эти гады так и бегают туда-сюда. Их всё равно много осталось, вот мы и боремся с ними!

— Спасибо за ваш рассказ, но мы торопимся и не можем упустить след убийц герцога, а ещё за нами идёт корабль с эльфом во главе. Они преследуют ту же цель!

— Да, конечно, только возьмите несколько морковок, что выпали из ведра этих воришек, — предложил Умбадор.

Морковь, что подарили великаны, была размером с человеческую ногу. А по вкусу — сладкая и сочная! Люди поблагодарили великанов, после чего Гамбол обошёл корабль и слегка подтолкнул его сзади. Чуть позднее на корабле услышали звучание трубы, затем — ещё раз, только гораздо дальше, а в последний раз — уже совсем далеко. Трубный зов продолжался, пока их не перестали слышать.

Проходя через Ариаф, компания увидела бурную жизнь великанов и фермеров на их землях. Стали появляться мосты, поднятые толстыми тросами, и улыбочивые лица фермерских детишек, наблюдавших за гигантами. Некоторые великаны перепрыгивали реку, а другие переходили по дну, и люди на корабле видели лишь половину туловища или только лохматые головы — так и понимали, насколько река глубока. Пока корабль шёл по реке, люди наблюдали за абсолютно ровными возделанными полями, засеянными разными культурами. Там были редис, морковь, пшеница и многое другое.

Некоторые жители отдыхали, смотря на проходящий мимо корабль. Были и те, кто приветливо махал рукой. И тут один великан решил подтолкнуть корабль; он спустился в воду, подняв волну. Опёршись на заднюю часть, силач упорно пошёл вперёд, толкая судно. Корабль развил хорошую скорость, и его отпустили.

— О, гляньте, молодые великаны на палках дерутся!

Удар, удар и ещё удар! Они были такой силы, что щепки деревьев летели в разные стороны. Один из великанов увернулся, а другой, промахнувшись, не удержал ствол дерева и выпустил из рук. Огромное бревно перелетело через корабль и упало в воду, облив всех.

Люди начали было ругать молодого, но не успели сказать и пары слов, как парню досталось тумачов от матери. Великанша-мать оказалась красивой: очень длинные светлые волосы, серые глаза и приятный голос. Среди тех, кто только слышал о великанах, ходит миф, что они отвратительны внешне, да только это — всё выдумки. Они выглядят почти как люди, только намного выше, а по силе — несравнимы!

Ещё они никогда не воевали, кроме одного раза на своём родном континенте. Тогда из океана вышло несколько тысяч мутантов примерно в полтора раза больше человека... Тогда много великанов погибло, но сейчас никаких крупных войн не случается.

***

Простившись с гоблином, ребята подумали о том, как и куда идти дальше.

— Начинается лес, и мне лично не хочется по нему шляться! Во-первых, таги побежали именно туда. Когда мы сели, если можно так сказать, на быка, я увидел следы, а потом мы с ними разошлись! А во-вторых, я слышал истории в таверне про оборотней в этом лесу и то, что он не просто так зовётся волколачьим. Да и в южном участке Совинога леса тоже могут

обосноваться. Может, это и сказки, а если — нет? Что если мы встретим этих тварей? Считай, всё, смерть! — выступил Рамол.

— Да ладно тебе, Рамол, какие оборотни? Леса практически возле тракта и города Уста! — с лёгкой насмешкой напомнил Тир.

— У нас в лесу под Имрилем таги бегают стаями, а ты поверить не можешь, что оборотни возле Усты себе логово нашли? Давайте двинемся в город, лес надо обойти. Я не желаю сдохнуть, не узнав правды! — предложил Самэль.

Тир стал было дуться, да вспомнил, что им уже не по десять лет, и друзей таких ещё поискать надо, а то и не найдёшь вовсе.

— Ладно, Самэль, я с тобой пошёл затем, чтобы поддержать, а не пререкаться. Через город, так через город, только давайте свои имена поменяем! И про родителей будем молчать, да и откуда мы и куда идём — секрет! Не уверен, зачем это нужно, но лучше пусть будет так.

— Ну, тогда придумай историю, что мы делаем в этом городе?

После часа пути Тир придумал вот что:

— Я — Ван, ты, Самэль, Мушой будешь, а ты, Рамол — Ситором. Идём к деду, что один живёт вверх по реке. Мы решили проведать старика, в надежде, что он ещё жив.

— Думаю, подойдёт история, и не подкопаешься. Только теперь имена запомните свои. Пошли, найдём где-нибудь место, костерок разожжём, — предложил Рамол-Ситор.

— Нам до города больше двух недель добираться! Мне захотелось там побывать, прям очень интересно, — загорелся Тир-Ван.

Местность от самого озера и до леса шла холмистая, с множеством одиноких деревьев. Компания решила расположиться в низине, возле большого дуба. Через полчаса улетавший ранее ар'юн вернулся на огонёк. Ребята заметили, что зверёк стал покрываться шерстью, и цвет глаз его сменился с коричневого на жёлтый. Шерсть серая, почти седая, но пока очень короткая. Они ничего об этом существе толком не знали, кроме личного опыта.

Сев на верхушку дерева, а потом спустившись на нижнюю ветку, ар'юн словил половину кроля в воздухе. Маленькие зубки стали потихоньку откусывать от кроличьей плоти небольшие кусочки. Он поглотил сколько смог, а остальное припрятал между веток, потом спустился и начал показывать жестами в сторону леса: ар'юн — справа от них, а гора — слева. Сначала зверёк двумя лапами показал челюсти, а когда Тир встал и стал смешно изображать оборотня, тот только покачал головой и указал ладонью, знаками показывая, что меньше. Потом Самэль, пропустив версию с тагами, спросил: не волки ли там? В ответ получил палец в его сторону и кивок.

— Мы могли бы и по лесу пройтись, у нас же помощник есть! — воскликнул Тир.

Ар'юн понял, что говорят про него, показал на небо, а после — на глаза, закрывая их.

— Ты ночью плохо видишь? — сообразил Рамол.

Кивок в ответ.

— Ясно.

— Этот поганец мог и раньше сказать, но он летает где-то всё время! — возмутился Тир.

— А он нам ничего не должен! — развёл руками Самэль.

— Да как же! Мы кормим его и поим. На груди согреваем! — продолжал Тир.

Ар'юн, резко обернувшись, отлетел куда-то в лес. Вернувшись, он швырнул в сторону Ти́ра большой гриб и парочку ягод.

— А-ха-ха, во-первых, можно подумать, что он смерти твоей хочет, ибо гриб этот для нас несъедобен, а во-вторых — что он может и сам о себе позаботиться! — усмехнулся Рамол.

В ответ животинка взяла палочку, протыкая жёлтую ножку, и протянула гриб к костру.

— Понятно всё с тобой. Но ты не можешь быть один почему-то, не отрываешься от людей или гномов... уж не знаю твоей истории. Странно это, вроде и ум у тебя, как у человека, но молчишь... да хорошо, хоть так. Если бы не ты, таги бы нас сожрали! — рассудил Самэль.

Слабый кивок от мелкого подтвердил, что тот всё понимает.

— А кроли — хороши, мясо нежное! Надеюсь, не отравил нас гоблин!

— Да, вроде нормальный этот король, был вежлив и разговорчив. Конечно, можно прятать свою суть под маской, а сам он — тот ещё хитрец! — задумался Самэль.

— Может, мы нашли друга среди высшего сословия, а? Хоть и у гоблинов, но король, да там и воины тоже хорошие, судя по истории твоего отца, — заметил Тир.

— А может, зря отказались от сопровождения? Было бы спокойней...

— Да кто их знает, мне вот и так спокойно. Мы же не пошли в лес, вот в город сейчас потопаем, поспим да двинемся дальше, — успокоил друзей Рамол.

— Вы знаете что-нибудь про город Уста? Я вот в книге читал, что он находится на реке, соединяя два берега, а больше на сотни километров других мостов нет! — рассказал, что знает, Тир.

— Нам предстоит узнать, сколько стоит вход или просто переход на другой берег, — вслух подумал Самэль. — А сможем ли мы тут заночевать без боязни, что нас съедят?

Тут зверёк дожарил гриб и в четыре укуса съел его, потом тыкнул пальцем на каждого и сложил лапы, показывая, чтобы все спали. Затем ар'юн ткнул себе в грудь и раскрыл пальцами глаза.

— Понятно, хочет стоять на страже.

Ребята не могли доверить свои жизни зверю, хоть и бывшему человеком, но решили, что лягут вместе и будут спать по очереди, следя за ар'юном. Пока все легли возле дерева, а рядом догорал костёр, зверушка превратилась в птицу и поднялась вверх. Он летал около трёх часов. Самэль дежурил первым, потом толкнул Тира, и тот продолжил следить, а беркут уже спустился и, как обычно, метрах в двух от земли вновь перевоплотился в зверька. Ар'юн посидел рядом и решил пройтись, проверяя наличие змей и прочих гадов, но нашёл только малую ящерку. Она тут же была убита камнем и поджарена на углях, а после зверёк, очень аппетитно причмокивая, стал её поедать... Позже он то сидел, то лежал возле ребят и, наконец, залез на дерево. Оттуда смотрел то на округу, то вниз, на лагерь.

Так и прошла ночь, все поспали, хотя и не полностью выспались. Ребята решили в следующий раз довериться ар'юну.

Все поднялись и снова собрали хворост для костра, подожгли, приготовили оставшихся кроликов, а маленький друг, после того, как поел, залез на плечо к Самэлю. Там он заснул так крепко, что ни голоса, ни шорохи не будили его следующие восемь часов.

***

— Есть у кого идеи, кто водится в тех землях, куда мы направляемся? — спросил один воин.

— Пустоши Сус'ан все обходят стороной, но на самом деле там редко нападают на тех, кто спокойно идёт по реке! — хмыкнул в ответ гном.

— Потому что река — не вотчина тварей, что тут обитают. Простые расы и торговцы стараются не плавать тут без охраны, а вот маги и другие, силой не обделённые, не боятся редких нападений, — уточнил Кардиандрент.

— А вы видели, какое оружие у великанов? Представьте их нападение на замок или город! Им и требушет не понадобится, одна стрела — и защиты на башне нет!

— Вы соскучились по войнам? — спросил орк.

— Да нет, я просто представляю эту силу! — усмехнулся воин.

— Во-первых, если они пойдут против вас, то, скорее всего, проиграют. Почти у каждой расы есть маги! И вот это уже мощь, с которой не поспоришь! — покачал головой Кардиандрент.

— Кардиандрент, а вы видели битву магов?

— Видел, но это, скорее, была тренировка. Маги-старожилы не приемлют вражды, а потому живут спокойно. Молодые же, только познавшие силу, норовят проверить себя.

— А что остановит магов от разрушения мира?

— Первые маги подписали договор и закрыли его печатью. Символы на печати нанесены магией каждого клана. Эти слова гласят: «Не разрушь планету свою, покуда живо её сердце в толще всех стихий... не разрушь планету свою, ибо она дала жить народу твоему, спасённому через сестёр её, что гибли в пустоте». До полного разрушения никогда не доходило, так как реинкарнации сильнейших и древнейших магов живут в каждом поколении. Именно они сдерживают разрушения планеты, а кроме того, и боги не будут стоять в стороне. Архимагам важно сохранить население планеты, а богам — нет.

А если говорить про тот бой, то противниками были маги двух стихий: огня и воды. Арены есть почти на всех землях, там можно увидеть представителей всех рас, узнать их навыки. Это очень увлекательное зрелище, на мой взгляд, хотя эльфов в таких местах встретишь нечасто, ибо наши взгляды на подобные битвы отличаются от большинства. Наша раса является противником таких сражений, если кратко. Но те, кто достаточно высок по статусу или отречён — они могут делать что угодно! — просветил Кардиандрент.

— Можете подробнее рассказать о битве? Маги — как редкие животные, их увидишь, только если хорошо присмотришься, или если они тебе откроются сами, — попросил гном.

— Первый маг — скорее всего, не так давно обрётший силу. Мне он показался слишком агрессивным, ибо считал себя достаточно сильным, чтобы победить мага воды. Он вышел из толпы и зарядил огнём по противнику ещё до начала боя, собирая магию сразу от тела, а не концентрируя её хотя бы в руках. Тут же прозвучал барабан, означавший начало боя.

Заряд огня попал в ногу соперника и как будто не задел, даже одежда не подгорела. Водный маг и бровью не повёл, а только произнёс: «Ну, парень, покажи, что можешь». После этого удары посыпались более точно и быстро, а маг воды так же и стоял, только теперь возле него появились два водных щупальца, что хлестали летящий в него огонь, полностью сбивая вложенную энергию противника. Огненный маг, вложившись сразу обеими руками в заклинание, выпустил огненный диск в сторону оппонента, жар в центре диска увеличился, а сам он начал крутиться с большой скоростью.

Соперник тем временем одной рукой накопил водяной шар, а другой охладил воду, создавая ледяное копьё с тупым наконечником, дабы не делать заклинание смертельным. Огненный диск, раскрутившись, полетел на врага, как и навстречу ему — водяной шар. Перед тем, как встретиться с диском, шар увеличился и поглотил огненное заклинание, задерживая его, а вот копьё, пущенное водным магом, пролетело сквозь него и, облив

кипятком огненного мага, ударило того в грудь, выбив дух.

Ученик магии огня долго не мог восстановить дыхание, а как только воздух вновь попал в его лёгкие, увидел десятки ледяных игл вокруг себя. Молодой маг решил сдаться, сказав, что недостойн серьёзной битвы, а также извинился за то, что считал соперника слабым. Тот лишь ухмыльнулся и ответил, что готов помочь в обучении, только за плату. В ответ было недоумение, ибо возможно ли, чтобы маг воды обучал другой стихии?

— Я бы хотел посмотреть подобный бой вживую! — воскликнул воин.

— Ты должен сам найти такую арену и заплатить за вход некоторую сумму. Боёв бывает больше десяти за раз и не только среди магов. Также есть два вида арен — смертельные и нет, — просветил Кардиандрент.

— Когда вернусь, спрашиваю у своих, может, кто знает!

— Кстати, я знаю, что взятых в плен и разных негодяев отправляют на такие бои, — встрял орк.

— Кардиандрент, а можете ещё что-нибудь рассказать? — не успокаивался воин.

— Да-да, хотя бы про те же бои на арене, раз говорите, что их больше десяти бывает! — загорелся орк.

— Не, мне вот другое интересно... я слышал название одной твари в таверне «Баюн»... дюжий фермер накидался смолянухи и давай орать: «Вот прилетит стржига, и будете вы улепётывать что есть мочи!» Что это вообще такое? — выпучив глаза, поинтересовался гном.

— Хм-м-м... стржига... Ну, во-первых, скажу, что это существо ночное и среди них есть отличия. У женской особи имеются крылья, и летает она почти бесшумно, вот только уступает в телосложении самцу, обделённому возможностью летать. Особи мужского пола чрезвычайно жестоки, и когда такой монстр селится близ деревни, он не остановится, пока не перебьёт всех жителей. Стржиги охотятся по ночам и сначала выгрызают у жертвы грудную клетку, а после высасывают всю кровь. Когда в округе не остаётся живых, тварь поедает останки. Днём их найти очень сложно, они достаточно умны, чтобы хорошо спрятаться, — ответил Кардиандрент.

— Ну, и как эту заразу прибить, вы знаете? — поинтересовался молодой лучник.

— Простой люд сразу бежит из села с тем, что может унести в руках, оставляя дома брошенными. Это если успели увидеть стржигу и закричать... Потом ищут охотников на чудовищ или любого, кто может справиться с этой напастью! Убить тварь можно, проткнув оба сердца, и лучше после первого сразу проколоть второе, так как регенерация у них крайне высока. С женскими особями всё сложнее: пока она летит, ты и не знаешь, что находишься в секунде от смерти. С такими тёмными монстрами лучше справятся колья из тёплого дерева.

— Я слышал о тёплых деревьях... странно, что у них нет другого названия. Они и правда тёплые, даже горячие, от них идёт пар в холодную погоду, — подтвердил орк.

— А если такая штука угодит в клетку? — хитро прищурился гном.

— В некоторых городах проводят представления с показом разных тварей, и если охотник поймал необычного зверя, то его сразу продают по хорошей цене. Хотя чаще всего стржига или другой зверь успевают кого-то убить, и тогда народ начинает бунтовать, желая мести, вместо того, чтобы получить хорошую сумму, — продолжил Кардиандрент.

— Может, обучиться у какого-нибудь охотника на монстров? Я хочу стать сильнее и уметь постоять за себя и других в таких ситуациях, — задумался один из людей.

— Охотники не захотят создавать себе конкурента!

— Да этих тварей всех и не перебить, чего они жадничают?

— Если вернёмся живыми, можешь пойти поискать какого-нибудь старого охотника, что ищет преемника, — предложил гном.

— Ты сказал, что слышал про стржигу в таверне «Баюн»? — уточнил Кардиандрент.

— Ну так — да, у меня матушка в Филе живёт; там, на окраине, та таверна и находится!

А почему вы спрашиваете?

— А ты не узнавал у владельца, почему его таверна так называется?

— Не-е, меня это не волновало, я тогда даже не служил у герцога.

— Баюн — это кот! Зверь очень умный, обладает колдовством, усыпляющим голосом и хорошим аппетитом по отношению к рарасам! — улыбнулся снежный эльф.

— Вы хотите сказать, что какой-то котёнок будет так сладко мяукать, что я засну, а потом он начнёт меня есть? — удивился орк.

— Этот «котёнок» полтора метра в холке, а также эта тварь безжалостна ко всем, кто не выдержит его голос. Ещё мне интересно, откуда хозяин таверны может о нём знать. Кота-баюна не видели и не слышали о нём вот уже несколько сот лет. Немногие о нём знают... Наверно, старую легенду услышал...

— Аж жутко стало. А может быть, его голос кто-то осилил и смог убить тварину? Ведь на каждого силача найдётся больший силач! — ударил кулаком по доске гном.

— Да, всё возможно!

— Стойте! Вы чувствуете этот запах? — засуетился лучник, хватаясь за стрелу из колчана.

— Повеяло гнилью, — подтвердил орк.

— Это ветер несёт с пустошей Сус'ан... — успокоил Кардиандрент.

— Думаю, нам нечего бояться, мы здесь все — отличные воины!

— Ха-ха с чего это ты заговорил про страх? Что, поджилки затряслись? Может, хочешь вернуться? — засмеялся орк, почёсывая ухо. — Всё, орк, завязывай с насмешками и смотри по сторонам! Мы можем встретить кого угодно, и, хотя многие не боятся смерти, всё же они хотят вернуться домой! А ты, гном, тоже не нагнетай, мне нужны собранные и уверенные в своих силах воины! — закончил перепалку снежный эльф.

— Прошу прощения, мой лорд! Просто навеяло... я уверяю вас, что больше такого не повторится! — залепетал гном, а орк молча отвернулся в сторону полей.

***

Воины Урма вскоре увидели пустоши, удивляясь, как после границы меняется пейзаж. По всему периметру стояли стены, под ними был выкопан ров в несколько метров глубиной, заполняемый водой из реки. Только очень большие твари могли перепрыгнуть его, а уж зацепиться за каменную стену из огромных гладких камней и подавно было сложно. Сразу видно, кто её строил! По всей длине стены сидели великаны и занимались своими делами, некоторые же просто играли в камни и разговаривали.

— Эти земли под надёжной защитой, и кажется, что всё хорошо... Как это убийцы герцога смогли тут пробраться? — вслух подумал один из людей.

— Мы даже не знаем, на что они способны, может, ещё и магией владеют! — пожал плечами Урм.

— Возможно, они умеют сливаться с окружающей средой... так и проскочили. А вы спросите у этих ребят, может, они что-то заметили?

— Я, конечно, спрошу, но вряд ли они кого-то заметили... Эй, великаны, доброго дня! У нас вопрос к вам.

— А? Что? Кто это пищит? — прогремело с вышины, и к кораблю нагнулся один из гигантов.

— Здравствуй, великан, я хотел у тебя узнать, кто тут проплывал или проходил до нашего корабля? — спросил Урм.

— О, орк, и тебе привет! Да, знаешь, последними были торговцы, они часто тут проходят.

— А, может, вы кого странного замечали?

— Если кроме рарас, то я видел, как ящерка вылезла на сушу во-он там, вдалеке, и мы между собой поспорили, если я попаду камнем в неё, то остальные скидываются мне на бочонок гвоздя! Так представляешь, я попал, а потом сходил за ней, взял и поджарил. Вкус довольно дрянной, но лучше, чем каши, что нам готовят фермеры, живущие неподалёку... А вот моему зятю повезло — возле них огромная ферма с животными!

— Так ты видел ящерку? А какого цвета она была?

— Да, пока вылезала, как-то переливалась, а потом стала землистой. Только я вижу хорошо, и рука набита!

— А когда ты ящера видел? — встрял усатый мечник.

— Э... я с тобой не хочу говорить! Ты — мерзкий! — пробурчал великан.

— Какого хрена?

— Тогда ответь мне на тот же вопрос! — попросил Урм.

— Ну... часов пять назад я съел эту штуку.

— Спасибо тебе за ответ.

— Ну, раз тебе нравятся на вкус такие ящерицы, то всегда пожалуйста! Буду говорить теперь, что у меня есть друг-любитель ящеров, аха-ха-ха! — прогремело так сильно, что многим заложило уши.

— Урм, вы думаете, это — они? Тогда почему был один тритон?

— Доплывём до места и посмотрим, может, там осталось что-то ещё.

Вскоре они увидели воронку от попадания большого камня. Сама же глыба лежала в стороне. Вероятно, что великан прихлопнул «ящерицу», а позже поднял камень и соскрёб с него свою добычу.

— Тут высохшая кровь и ошмётки, это была большая зверина, — предположил человек на носу судна.

— Великан говорил, что это — «ящерка», вероятно, для них обычные ящерицы и не видны, — усмехнулся Урм.

— Ну вот... Значит, мы идём правильно! Не так ли?

— Это может быть просто чудище здешних земель, ведь таски не глупы, чтобы появляться перед носом у великанов. Да и они должны хорошо держать своих питомцев, чтобы те случайно не показались кому-либо по пути, — встрял другой воин.

— Тут, кроме ошмётков, ничего больше нет, будьте настороже и готовьтесь к битве! — предостерегающе скомандовал Урм.

— Урм, а вы бывали здесь раньше?

— Нет, здесь нечего делать. Если нужно к южным людям отправиться или ещё к кому на юге, то лучше выйти в Ингане и перейти по суше в деревню Анай, а там сесть на корабль.

— Расскажите, как выглядит Анай? Если деревня стоит на реке, то это хорошее место для встречи со смертью в старости...

— Ты так рано задумываешься о старости? Нам бы тут не помереть!

— Ну, а я всё равно хотел бы узнать про Анай хотя бы в двух словах.

— Хорошо, слушай. Я там выполнял некоторые поручения. Сама деревня растянулась по обоим берегам вдоль реки. Две половины соединены между собой тремя мостами. Анай называют городом, но это большая деревня с размеренной жизнью и маленькими проблемами. Там лишь одно- и двухэтажные здания, а ещё есть таверна «Мама Таг», — Урм задумался, видимо, вспоминая, как хорошо он там посидел однажды.

— Всегда было интересно, почему владелец корчмы или таверны именно так называет своё заведение?

— Она так названа из-за противоречий. Как может такой страшный зверь быть доброй и ласковой матерью?

— А что вы там делали?

— Я пошёл по просьбе короля, потому как пропал сын главы города Анай. Он попросил помощи. А оказалось, что его сын стал главой местных бандитов. Сам он не хотел зла своей деревне, лишь пытался переубедить рарас, состоявших в банде, стать путешественниками и работать наёмниками, и у него это получилось. Он доказал, что это прибыльно, и сам лично повёл их своей дорогой. Сейчас это известная группа наёмников, что увеличивается с каждым годом. Также они отстроили небольшой, но хорошо защищённый замок.

— Ничего себе, это звучит как история успеха! А как называется их команда, может, я слышал о них?

— «Безглавый орёл», кажется... Да, именно так!

— Да неужели? Конечно, я слышал о них, только историю создания не знал. Это герои для моих племянников!

— А мне рассказывали, как они в поход против колдуна пошли! — вспомнил другой воин.

— Это когда колдун на них три десятка упырей навёл?

— Честно скажу, я ничего не знаю об их походах. Настала ваша очередь что-то интересное рассказать! — предложил Урм.

— Не-е, я лучше буду за округой наблюдать, мы всё-таки на пустошах, а не по дому прогуливаемся!

— Да, правда, будем настороже, — поддакнул второй, стараясь закончить беседу.

— Ха-ха, молодцы, что не забываете, где вы! — уважительно отметил Урм.

— Ага, забудешь тут... вокруг ни деревца, ни кустика. А, не... я вижу там, вдалеке... но... и оно кривое и сухое.

— Пока спокойно, пожалуй, отдохну, а то на полях Ариафа было так интересно, что я почти не спал.

— Вы это серьёзно, Урм?

— Да, конечно!

После этих слов Урм примостился на своих вещах и через несколько секунд отключился, а вся команда, посмотрев на него удивлённо, продолжила и дальше всё и вся обсуждать.

***

Рамол и Тир спустились к лесу.

— Может, грибов пособираем? — предложил Рамол.

— Я у матери Самэля не учился, а потому вообще не знаю, какие там можно есть, а какие — нет.

— А ведь можно было многому у его магушки научиться! Будем считать это нашим проколом.

— Ага.

— А вот и лес. Теперь идём настороже.

Немного пройдя вглубь леса, ребята поняли, какой он красивый и при этом ещё и тихий, что и завораживало, и пугало. Свет солнца проходил сквозь кроны зелёных гигантов, освещая редкие опавшие листья, кусты с жёлтыми ягодами и поваленные гнилые стволы деревьев.

— Тир, тебе не кажется, что стало слишком тихо, и даже птицы не поют?

— Не-ет, а разве это плохо?

— Ну, не знаю, возможно, нас что-то ж...

Послышался вой, а потом кто-то мелькнул вдали, между кустов и стволов деревьев.

— Это волк? Мы же справимся с ним или...? — засомневался Тир.

— Нет, бежим! Быстрее!

Ребята помчались изо всех сил, а сзади что-то очень быстро приближалось. Дорога назад вела в горку, и при выходе из леса они сильно запыхались...

Тем временем в лагере Ар'юн подскочил и хлопнул своей мягкой лапкой по ноге Самэля, после чего указал пальцем в сторону леса, обернулся в беркута и полетел. Самэль бросил все вещи и отправился за зверьком. Он уже достиг леса и увидел, как оттуда выбегают Тир и Рамол. Они развернулись к лесу и достали оружие. Самэль сбежал вниз, сделав то же самое, а через пару секунд на свет вырвался здоровый волколак, угрожающе рыча. Однако как только чистый, не рассеянный свет попал на зверя, тот с диким рёвом обернулся в обычного светлоземного человека.

— Я голоден, я голо-о-оден!

Человек кинулся на Тира, сразу получил удар тупым концом копья в шею. Немного покачиваясь и приходя в себя, постепенно успокоился.

— О-о-о, ребята, я взял разум под контроль! Не переживайте. Как дела?

Все переглянулись. Перед ними был уже не зверь, а обычный светловолосый паренёк лет двадцати пяти, хорошо сложенный.

— Эмм... как дела? Ты — волколак, и ты вот так просто спрашиваешь, как у нас дела? — удивился Тир.

— Ну, я же не догнал вас в лесу, теперь-то расслабьтесь... Меня зовут Йорди, а как вас?

— Так, ладно... Ты пока не думаешь нас сожрать, так что можно и поговорить. Я — Самэль, он — Тир, а вон тот парень с луком — Рамол.

— Самэль, ты уверен? Мне тоже интересно узнать, кто ты, но стоит ли говорить с ним? — засомневался Рамол. — И скажи спасибо, что я не загнал тебе стрелу в глотку!

— Да, ребята, я понимаю, что он мог вас сожрать, но пока мы все стоим на солнце, его можно не опасаться! — уверенно пояснил Самэль.

— Ну вот и ладненько. Я живу не так далеко отсюда... вон в тех горах, — осмелев, продолжил разговор Йорди, — а вообще я не думаю, что меня можно убить даже десятком стрел. Волк возьмёт верх и вырвет их со всем, что мешало наконецнику выйти, ну а потом регенерирует за полдня-день.

— Вон оно как, а разве не там гоблины обитают?

— Горы велики, и места всем хватает... хотя я их видел и рвал, когда становился зверем.

— А у тебя не возникала мысль просто убиться, прыгнув со скалы? Те гоблины весьма

хорошо к нам отнеслись, а ты просто так всех режешь, как овец! — заметил Рамол.

— Пытался, правда, я хотел... мне надоело с этим бороться, и я прыгал с обрыва, но когда падал, — зверь во мне брал верх. Однажды я сильно ушибся, сломал несколько костей, но не умер и, пока не восстановился, не мог вернуться к человеческому обличию.

— Когда ты стал таким, и как?

— Это сделала колдунья, что ест детей! Она выкрала меня из семьи, когда я сидел возле реки и следил за белыми птицами. Мама мне кричала, чтобы я возвращался, так как небо стало темнеть, а я всё сидел и сидел. Вдруг птицы взлетели, а я, опомнившись, что уже совсем темно, побежал к нашему дому и, уже видя его вдалеке, всё бежал и бежал... Потом я ещё раз решил обернуться, взглянуть на озеро и как будто проснулся... И вот я уже в воде, на глубине, и у меня нет воздуха... я потерял сознание. Очнулся на грязном столе; слезая с него, понял, что нахожусь в незнакомом доме. Из окон было видно болото, я сразу же выпрыгнул наружу, там было невысоко. Я отчаянно бежал и бежал, хлюпая по лужам, пока, наконец, удалившись достаточно, не заметил большую светлую поляну. Я пошёл к ней, но на полпути меня что-то сбilo с ног, и я отлетел на сырую траву. Открыв глаза, я увидел склонённую над собой старую женщину, под два метра ростом, а то и выше — только она горбатая была. Колдунья, шепелявя, заговорила: «Ты — мой поздний ужин, малец, и я не упущу шанс поесть человечинки!» И она ещё больше нагнулась, разевая свою вонючую пасть. Шире, чем обычный человек. Я увидел её редкие, но острые зубы, и со всей силы ударил в глаз. Вскочил и побежал на поляну. Вслед я услышал, как ведьма кричит на непонятном языке. Я вышел на свет, и оказалось, что я недалеко от нашей деревни, а вокруг бродили мои мама и папа с соседями и звали меня. Я откликнулся на зов, и меня заметил отец — он сразу погиб от моих рук, ибо свет был от луны, а не от солнца! Тогда я и обернулся зверем!

— Зверь убил всю твою семью? — спросил Тир.

— Он залил всю округу кровью, вся деревня пала перед ним.

— Мне жаль это слышать, — сочувственно сказал Самэль.

— Да, спасибо.

— Тебе не встречались враги сильнее тебя?

— Я видел магов, которые просто остановили зверя, он не мог двигаться, и я не знаю, почему, но они не убили нас. В другой раз огр встретился, он вырубил волколака и тоже ушёл, не добив.

— Может, они считали, что ты бываешь хорошим, когда управляешь собой? — задумался Самэль.

— Я уж и не знаю, а вот что мне интересно... Вы говорили между собой, что хотите узнать, кто ты, Самэль? Можешь рассказать? Ты вроде на человека похож.

— Да, я превращался в вурсу лет пять назад, а совсем недавно нереально быстро бежал или высоко прыгал, — подтвердил Самэль.

— Ну, а ещё у тебя были клыки, когда ты отрубился, — добавил Тир.

— Вы не говорили мне об этом!

— Мы думаем, что он тоже может быть волколаком! — подвёл итог Тир.

— Тебя проклинали? — спросил Йорди.

— Нет... но я не родной сын, а приёмный... я не знаю, кто мои настоящие родители, а уж проклят ли, это и подавно неизвестно.

— Ясно, ребята... А что вы тут делаете?

— Я со зверьком отдыхал, а они пошли на охоту... А потом ты напал, как я понял, —

пояснил Самэль. Сразу после этих слов ар'юн приземлился на плечо Рамола.

— Мы вообще очень хотим узнать, кто такой Самэль? Мы думали, ты нам поможешь! — всплеснул от отчаянья руками Рамол.

— Ребята, я толком необразован, ведь меня совсем мальчишкой прокляли... я лишь услышал непонятные слова, после чего стал таким. А давайте, я пойду в тень, обернусь волколаком и постараюсь добыть вам мяса, выкинув его на свет... Честное слово, я потом убегу обратно! В таком состоянии я научился немного сдерживать зверя в себе, но если наступит вторая стадия — тогда это становится невозможным! У зверя в голове тьма и обида — неведомо из-за чего! Он не даёт с собой подружиться, да я и сам не очень хочу! Сам-то по себе — я хороший человек и работал бы фермером, если б не злобная старуха!

— Или если б ты отозвался маме немного раньше! — как-то с обидой сказал Тир.

— Ти-и-ир, а когда ты стал таким язвительным?

— Самэль, так он прав! — заметил Йорди.

— Я тоже в детстве не всегда слушался родителей! И это не значит, что в своём горе виноват ты сам! — поддержал парня Самэль.

— Я могу вам помочь с мясом?

— А я не заражусь волколакством? — насутился Тир.

После короткой паузы все ребята громко засмеялись, не сдерживая эмоций.

— Ну, я не против твоей помощи, — отсмеявшись, согласился Самэль.

— Это хорошо, а я могу называться вашим другом? Когда я становлюсь человеком, мне нужны добрые эмоции и память о ком-то хорошем.

— Да, конечно, ты — хороший человек! Мы тоже будем считать тебя своим другом. Ты — наш первый хороший знакомый, ведь мы втроём с детства дружим и больше никого к себе не приближали. Либо расасы были гнилые, а в основном — люди, либо нам они просто не нравились, а ещё были те, кто видел, что Тир — лишь наполовину человек, поэтому не приближались. Хотя никто не говорил, что он какой-то иной, чем человек, расы, но всё равно держались на расстоянии, — рассказал Самэль.

— Ясно... Ну, бывайте, друзья! Может, когда-нибудь увидимся!

Ребята закивали в ответ, и Йорди стал уходить в тень. Всем стало жаль парня с такой непростой судьбой, хотя в разговоре он был довольно весел.

Тень деревьев скрыла очертания нового знакомого, и он обернулся полузверем на первой стадии. Начала появляться шерсть, лицо вытянулось в звериную морду, вылезли когти, да и ростом он стал выше.

Зверь зарычал и скрылся в лесу, а через некоторое время, пока компания друзей обсуждала, что произошло, и кто как испугался, из леса выбросили тушу молодого седого оленя.

— Седой олень? А мы его всего сможем забрать? — задумался Тир.

— Всего и не надо, что останется — кто-нибудь доест, — усмехнулся Рамол.

— Уже темнеет, нам надо торопиться, может, ночь пересидим? Мы толком и не отдохнули, да и опасно тут шляться!

— Мне вот интересно, как Йорди станет сдерживаться, чтобы не пойти искать нас? Ночью им управляет зверь, так ведь? — спросил Самэль.

— Мяса и крови в лесу хватает, наверно. Ведь мы пока не готовы к сражению с таким монстром, — ответил Рамол.

— Разделяться больше не станем, это будет нам уроком! Хорошо, что солнце — наш

помощник и что вы не решились биться с ним! Может, сейчас, когда в его памяти остались хорошие воспоминания о нас, Йорди не будет нападать. Хотя бы днём, — размышлял Самэль.

Пока ребята разделявали оленя, наступила ночь. Все самые вкусные куски мяса они распихали по дорожным сумкам, за которыми пришлось возвращаться в лагерь. Ребятам повезло, что тут никто не ходил и их не обокрали. После этого парни решили на сегодня больше не останавливаться и идти дальше, и только зверёк не мог с собой совладать. Он тут же улёгся на шею у Тира, свесив лапы к груди, и уснул.

***

— Мы подплываем к границе земель! — заметил Кардиандрент.

— О-о-о, эльф на таком же корабле плывёт. Слушай, а ты случайно не знаешь орка, любителя ящериц? — прогремело сверху, и все увидели огромную голову.

— О ком ты говоришь, великан?

— Да недавно тут лодка проходила с орком и такими же людишками! — с отвращением показывая пальцем на людей, сказал великан, — Орк интересовался ящеркой, которую я убил и... съел... да, не самое лучшее, что я пробовал, но и не самое плохое, наверное.

— Да, я тоже люблю ящериц. А о чём они говорили? — подыграл снежный эльф.

Тут великан громко засмеялся от радости, что у него теперь два друга любителей ящериц.

— Они просили рассказать, какого цвета она была, а я и говорю, что сначала мелькала вроде как бесцветная, а потом коричневой оказалась... Или я не говорил такого? — почти про себя задумался великан.

— А когда ты их видел?

— Да, вроде более двух дней прошло, как я съел ту ящерицу... ну и часов семь спустя, наверно...

Лодка уже пересекла границу, а великан будто забыл, что с кем-то говорил, отвернулся и сел к костру.

Прошло несколько спокойных часов, хотя все были настороже. До этого неразговорчивые эльфы начали просить Кардиандрента рассказать какую-нибудь историю. Остальные обернулись на них с немым вопросом: «Почему только сейчас они заговорили?»

— Братья эльфы, вы знаете что-нибудь про пиратов? — спросил Кардиандрент.

Один из них стал говорить за всех:

— Немного. Мне и моим братьям интересно будет узнать, что они из себя представляют.

— А я знаю, где они рыщут, в их честь даже море названо, а старое название забыто, хотя книги и архимаги всё помнят! — поднял вверх указательный палец орк.

— Да, море, где они возвели свой главный оплот — на западе, но обитают пираты по всем побережьям, кроме тех, где вода замерзает. Ими становятся представители любых рас, от людей до хисс и гномов, — дополнил Кардиандрент.

— А хиссы — маги с рождения? — спросил орк.

— И я вроде слышал... — вставил гном.

— Да, есть такое, но не совсем... Они силой мысли могут обратить тебя против твоих друзей, но эту способность нужно развивать. Если, к примеру, малыш хисс попытается перенаправить ваши мысли, то, скорее всего, у него просто заболит голова.

— А если они задумают на кого-то напасть или захватить королевство?

— Хиссы чаще всего дружелюбны и ещё ни разу за всю историю не напали на чужие земли. Однажды, наоборот, напали на их крепость, так хиссы только перенаправили вражеские отряды на тех, кто им заплатил. Вот и всё. Хиссы могли пойти в ответный набег, но не стали.

— А как же те, кто пошёл в пираты — их бы просто так не взяли? — задумался эльф.

— Насколько я знаю, у хисс есть старейшины, они выбирают, кого обучать, а кого — нет. Ещё так бывает, что какого-то неудобного хисса изгоняют из города навсегда. Вот и получается, что изгой может стать кем угодно, правда, не имея серьёзной магической силы, — ответил Кардиандрент.

— Довольно запутанная система, по-моему... а ещё у меня вопрос: почему у них очень быстро меняются эмоции? — спросил гном.

— Те, кто хорошо контролируют свою силу, также управляют и эмоциями, а вот кто был изгнан или ушёл сам, те, собственно, и выглядят так необычно для простого народа. Но чаще всего хиссы никому не хотят зла.

— А что делать, если ты видишь, как к твоему кораблю приближается судно пиратов? — любопытствовал гном.

— Если вас много, и вы вооружены, то попытайтесь отбиться! Потому как пираты чаще всего не берут пленных!

— Можно я расскажу смешную для меня историю... кхм, про силу моего народа? — вдруг попросил один из орков.

— Вот это будет интересно! Да, конечно, говори! — разрешил Кардиандрент.

— Было это лет девять назад, я жил в городе Кар-Тран, что стоит в западных землях. Так вот, людские торговцы, что курсируют по городам от хисс до кадр'ир, гномов и дальше, взяли охрану на свой корабль. Ну и, кто хотел, мог отправиться в путешествие таким образом. Провели тщательный отбор среди молодых бойцов, ещё серьёзнее взяли за назначение командира. Наши старики выбирали того, кто сильнее, ловчее, умнее, хитрее и по многим другим критериям.

— И в итоге ты попал на лодку? Да не смейся! — расхохотался гном.

— Тише... Этот орк был стражем своего правителя, когда вы пришли на наш праздник! Это что-то да значит! Так что, пожалуйста, продолжай! — вступился Кардиандрент.

— Да, я был одним из одиннадцати, что отправились с ними в путь! Это была команда из светлых и тёмных людей, а теперь и мы влились в их ряды. Мы делали тяжёлую для людей работу: перетаскивали товары, провизию, драгоценности, оружие и многое другое. Нам это очень нравилось, там было весело и несложно, почти как на отдыхе. Но когда вышли из Жёлтого моря — заметили корабль. Он нагонял нас, и пришлось готовиться к сражению, которое не случилось. Это оказалось не пиратское судно, а такие же торговцы, они торговали по островам и хотели посмотреть на наши товары. В итоге они что-то взяли, и мы на этом разошлись. Но вот потом, когда мы отошли южнее, нам навстречу вышло судно с развевающимся чёрным флагом. Ещё на флаге белел череп четырёхглазого животного. При приближении мы слышали крики, а потом заметили, как в нашу сторону летит магическое заклинание. Мы не успели от него увернуться, и оно вонзилось в борт корабля, сильно замедляя ход нашего судна. У них был артефакт, что управлялся мальчиком, лесным эльфом.

Наконец корабли поравнялись, и орки с рёвом первыми прыгнули на пиратское судно, раскидывая встречных людей. Многих тогда мы просто отправили за борт, чтобы остановить атаку... Внезапно открылась дверь каюты капитана, и оттуда, еле протискиваясь в проём,

вышел огромный жирный гоблин. Он скомандовал своим людям, чтобы те остановились, ибо против старших братьев он биться не хочет, а потом попросил прощения за нападение. Ещё сказал, что собирался завязывать с пиратством и уже готовил себе замену. И тут за его спиной показался маленький гоблин, ещё юноша.

Тут наш глава решил, что мы их отпустим при условии, что возьмём с побеждённого корабля всё, что захотим. Гоблин согласился, так как выбора у него не было, и первое, что мы забрали — это артефакт и эльфийского мальчика. Потом пошли вовнутрь и увидели стойку с неплохим оружием, ещё забрали два больших бочонка с какой-то сладкой пьянящей жидкостью. Я сам не стал пить, но видел, как она действует. Выпив полкружки, ты не успеешь отойти от приторной сладости, как становишься вдребезги пьян. Ещё мы захватили с собой полмешка с медными винм'ирами и на этом распрощались. Вот тогда мы отлично повеселились — и в бою, и после! — закончил свой рассказ орк.

— А куда мальчика дели? — допытывался эльф.

— Он не расстроился, что его забрали из пиратской команды, и ещё долгое время пробыл с нами. А как только мы добрались до Милинарина, мальчик решил остаться дома, поблагодарив за весёлые дни. Артефакт продали эльфам, они не хотели, чтобы такой предмет попал не в те руки. Мы могли его использовать сами, но он не работал без морской пыли. А у самих пиратов она кончилась, либо же была хорошо спрятана.

— А как звали этого мальчика?

— Аринадин, насколько я помню... А что, вы можете его знать?

— Это сын одного из наших крупных банкиров. Хорошо, что вы отвезли его домой.

— А как же иначе, у нас нейтральные отношения с эльфами.

— То есть будь мы врагами, вы бы его убили? — эльф сощурился.

— В таких случаях предлагается выкуп!

— Ясно, не такого ответа я от вас ожидал.

— Да, и всегда можно обменяться пленными, незачем бессмысленно убивать! Мы — не дикие животные, как некоторые думают, — насупился орк.

— А расскажи, как устроено ваше общество?

— Раз вам интересно, то я расскажу. Вся наша земля разделена на владения, которыми правят семьи в городах. На каждое владение — по одному городу. У нас могут жить не только орки, но они всегда стоят на вершине, ибо орки — главные на своей земле. На один город есть несколько семей, управляющих всем и собирающихся для обсуждения главных вопросов. Если одна из семей задумает предательство, то её, скорее всего, изгонят, но до того будет суд, где и вынесут решение по всем её членам.

— А какие у вас наказания для преступников, например, если провинился глава семьи? — спросил человек-воин, отмахиваясь от насекомых.

— Свершается суд, где выносятся приговор отдельными членами всех семей. От мелких преступлений — таких, как кража овощей с рынка, — до заговора и убийства. За мелкие могут дать несколько ягод майта, от которых в глазах темнеет, и орк отключается от реальности, погружаясь в ужасные сны. Целый день он не контролирует своё тело и обгаживается по полной. Не очень приятно, но и не смертельно. Даже после пробуждения орк будет чувствовать небольшой страх, унижение и сильный голод. Также, если преступник беден, он может устроиться на работу, даже если до этого никуда не брали. Семья, которая судит, строго контролирует, чтобы орк мог получить работу. Ягоды майта даются тем, кто выбрал воровство как образ жизни. Вот они воруют не из-за отсутствия работы! А

попавшемуся бедняку выносятся предупреждение на первый раз, а уж если он не захотел честно работать для обеспечения себя едой, то его могут изгнать. Крестьяне и мастера, работающие для обеспечения рынка пиццей, одеждой, оружием, доспехами и многим другим, оберегаются законом. А теперь по тяжёлым преступлениям... Убийство или попытка убийства жестоко карается. Негодяя приковывают в лесу к дереву кандалами, и ночью дикие звери разрывают его на части. У нас есть и темница, но там надолго не задерживаются, она довольно комфортна ради последних дней жизни... А если орк невиновен — зачем принижать его в глазах других?

— То есть у вас темница больше похожа на комнату ожидания приговора? Что-то не верится, что вы, орки, такие правильные! — расхохотался гном.

— Вы могли подумать, что так во всех городах? Но нет! Семьи, бывает, сговариваются, и жизнь города идёт по тёмной стороне, истязая жителей. Там царит полное беззаконие и насилие. Горожанам могут даже запретить выход за границы владений. Я рассказал про город, в который я переехал со своей родины, откуда просто сбежал с отцом и братом. Мою мать убили, когда она закрыла меня от стрелы, выпущенной стражником! Мы бежали из города Сайн-Тран в Кар-Тран. Там мы рассказали всё, что с нами произошло, и тогда армии ближайших владений немедленно выдвинулись для правосудия. Наша система власти работает не только в городе, но и по владениям. Если в одной области всё идёт плохо, другие семьи из всех городов судят диктаторов вражеского города. Так они захватили и очистили Сайн-Тран от врагов народа. Сейчас там тоже всё хорошо, но я не был во всех орочьих крепостях, и не знаю, везде ли соблюдается закон.

— А это ведь интересно! Спасибо за рассказ. Даже я не всё знал, — похвалил рассказчика Кардиандрант.

— И мне приятно, что кто-то интересуется такими вещами, как и нашим народом.

— Приближаемся к горам! Там крысиные норы, а за ними — непроходимые леса и болота, судя по карте, — заявил гном, почёсывая рукой грудь.

— Кому взбрело в голову тут шастать? Да я даже не знаю, что делать в гиблых землях путнику или картографу, это же опасно для жизни! — удивился орк.

— Этим рарасам хорошо платят за полученные данные... — отметил рулевой на корме.

— Мир держится на деньгах! — заключил орк.

***

— Урм, что тут! Это Крысиные норы?

— Только голая земля и скалы, они не очень-то доброжелательно выглядят, человек!

— Смотрите, следы на земле! Их могли оставить те твари?

— След похож на тот, что был у границ с землями Ариаф, — предположил Урм.

— Мы будем ждать вторую группу?

— Да, причаливайте, здесь мы подождём подмогу и пойдём обследовать местность.

Видно, что убийцы не стали замечать следы, и нам могут понадобиться все силы на случай засады! — распорядился командир-орк.

Урм с разведчиками причалили к земляному берегу. Орк громко крикнул, чтобы разбивали лагерь. Главное — сделать это добротнo, ведь ещё не менее дня нужно ждать Кардиандранта с войском.

Отряд сразу начал собирать хворост для костров и ставить колья вокруг лагеря для защиты. Урм трудился вместе со всеми, не забывая при этом командовать и подгонять, когда кто-то пытался отлынивать от работы. После схода с корабля люди начали жарить на костре

гусей, что им выделил король.

Путешественники сели вокруг костра и завели разговоры, поедая вкуснейшее мясо. Вообще, провианта у них было предостаточно. Живую птицу везли прямо в клетках, им выдали много овощей и небольших буханок хлеба. Хотя хлеб чаще бывает нужен на коротких привалах, когда нет возможности готовить на костре.

Четырёх людей выставили по углам наблюдателями. Они, если кого заметят, должны были громко вскрикнуть! Даже если в твоём теле уже «проросло» несколько стрел, ты обязан предупредить своих!

Орка Урма подчинённые видели опытным и серьёзным, он был спокоен даже тогда, когда всё выходит из-под контроля. А в беседах вне службы был добродушным и сдержанным. Он мог сдержать горячие головы от драки, просто посмотрев в сторону начавшего спор. Орк носил хороший доспех — кроме шлема. Видимо, покрывать голову не любил. Наверное, зря, ибо уголка правого уха у него не было. Доспех у Урма — средний и ничем не выделялся: кожа да кольчуга. Из оружия — булава и меч. Булава с виду как полураскрывшийся бутон кувшинки. Меч же — орочий, на конце тупой, раздвоенный, с загибающимися вниз и вверх заусенцами. Дробящее и рубящее оружие. Соратники желали увидеть, как будет Урма действовать своим оружием в бою.

— Урм, а откуда у вас эта булава? Это же сложнейшая работа!

— Это — трофей, найденный на задании.

— А что за задание? Какой-то монстр или бандиты?

— Что? Опять рассказывать? Вы вполне можете переждать этот день без моих приключений!

— Капитан, завтра уже может быть бой, и кто-то из нас не вернётся! Мы хотим послушать ваши истории, возможно, в последний раз.

— Я понял вас, ребята. И хотя теперь у меня мысли будут только о будущих смертях, я расскажу всё, что успею!

История о внучке короля и маге

«Мне дали задание взять пару десятков воинов и проводить внучатую племянницу короля в город эльфов Нарналиан. Мы отправились рано утром, когда фермеры и мастера уже вышли на работу. Проходя мимо домиков и полей, некоторые рабочие, кто не был слишком занят, махали нам руками и желали спокойной дороги. Они верили, что по возвращении внучка короля, принесёт много знаний от других городов и народов, что облегчат всем жизнь. Мы ступили на так называемую светлую сторону, которая выходит к полям. А есть ещё проход, в который вы зашли, — это тёмная сторона! Она так называется из-за болота. Мы пошли по единственной дороге, идущей в Алогатар. Она проходит через часть леса Алоре, где растут тёплые деревья, или по-другому их зовут «живые». Мы переживали насчёт гоблинов, но вроде как их там быть не должно, да и наш бравый отряд, вполне мог вырезать сотню серых! Мы не боялись там проходить! — начал рассказывать орк.

— А почему этот лес именно так называется?

— Вроде как там проходит следующая жизнь у эльфов после их смерти, но давайте не перебивать. Я продолжу... Подходя к озеру западнее леса, мы заметили затухающий костёр и насторожились, ибо в этом лесу нельзя разжигать огонь, рубить деревья и охотиться. Пройдя вглубь, я увидел — что бы вы думали! — поваленное дерево. В лесу, где это запрещено! А ещё оно было повалено так, чтобы перегородить проезжую дорогу. И, как вы

поняли, это оказалась засада! Четверо наших людей сразу были застрелены, а потом нам навстречу вышло около двадцати бандитов. Некоторые были с луками, значит, мы ничего не могли поделать. Стоило нам дёрнуться в сторону... и мы с вами сейчас бы не говорили! Среди тех людей, что на нас напали, был черноволосый парень с длинными, до плеч, волосами, стянутыми повязкой на голове. Он произнёс:

— Кто тут у нас? Орк? Во главе людей? О, извиняюсь, я не представился, пред вами Лариет эн дар Унис, и у вас не-ет выбора: отдавайте нам ваш груз!

— С какой стати? Кто вы! — возмутился я.

— Мы — разбойники, мародёры, подлые убийцы, полночные воры, ненавистные всем и вся!

— И чего это мы должны вас слушать? — я закипел, хотя понимал, что сила на их стороне.

— А... подожди... — тут к Лариету подбежал человек и что-то шепнул. — Так вы мне подарок привезли, королевский поклон вам за это!

После слова «это» всех моих людей поразили стрелы, а ко мне с быстротой лани подбежал высокий и сильный человек, намного здоровее меня. Он вырубил меня с одного удара, да так мощно, что, когда я очнулся, у меня всё ещё было темно в глазах, болели голова и челюсть. Я поднялся, ощущая слабость в теле и, еле передвигаясь, побрёл с тропы, чтобы отсидеться и подумать, что делать дальше. Я ведь потерял всё! Ни повозки с принцессой, ни разбойников видно не было.

Спустя пару часов по дороге прошёл человек, пока я сидел в канаве, немного отходя от того удара. Этот незнакомец подошёл к поваленному дереву и одним мановением руки поднял его и откинул в сторону. Я тогда понял, что передо мной маг. Я был удивлён и, возможно, счастлив, что появилась возможность вернуть внучку с его помощью. Но также он мог и убить меня! Я решил показаться и начал выползать из канавы; маг резко развернулся, и из-под его рукава появилась рука в синих энергетических сполохах, а я уже не мог пошевелиться! Маг сменил жест, и я перестал чувствовать землю под руками и ногами. Также я не мог двигаться, а ещё через секунду он приблизил меня к себе по воздуху. Я увидел его лицо, которое ранее было скрыто капюшоном. На нём красовались полосы: две шли ото лба через глаз, а пара других прорезала второй. Глаза тёмно-синего цвета, волосы светлые и убраны назад, скрывающиеся в тени капюшона. Он начал говорить, опуская меня ниже, и я заметил, что рисунок, который шёл ото лба, доходил до пальцев рук! А некоторые ногти окрашены в такой же цвет, как и глаза.

— Ты — орк?

И я понял, что не мог до этого говорить, ибо первые слова давались с трудом:

— Да, а ты кто?

— Ты слаб... — немного удивлённо сказал он, не показывая никаких эмоций. — Я буду тебя держать, пока ты плохо стоишь на ногах.

Я согласился, слегка качнув головой.

— Разбойники?

— Да, мои люди и...!

— Юная леди?

— Откуда ты...?

— Мягкий негативный след уходит в ту сторону... — он показал мне другой рукой вдаль. Эта рука тоже была с полосками, но с естественным цветом ногтей. — Ты хочешь

их найти?

— Да! Я лучше умру, чем вернусь без внучки короля в Инган или Нарналиан.

— Я найду! Я сам их ищу!

— А зачем?

— В руках разбойников артефакт, и меня послали забрать его! Тебя как раз ударили, используя его мощь. Правда, они не знают всех его возможностей. Ты можешь пойти за мной, если хочешь. В дороге ты вернёшь свою силу.

— Я пойду с тобой!

Маг пошёл вперёд, неся меня ещё пять часов по лесу при помощи магии, потом остановился и поставил на землю. Он сказал, что уже скоро мы придём, но ему надо восстановить запас энергии. Я уже мог идти сам, но небольшая слабость и дрожь в коленях остались.

Мы полдня шли по берегу и наконец, по неведомому следу, что был виден лишь магу, достигли бандитского лагеря. На сторожевых башнях послышался тревожный свист, и в нас полетели стрелы. Я отпрыгнул к ближайшей сосне, но стрелы не достигли даже верхушек кустов, а лишь ударились о ледяную корку, что волшебным образом появилась между деревянной крепостью и нами. Стрелы просто осыпались обломками и, хотя залп следовал за залпом, ни одна стрела так и не разбила лёд! Я заметил, как маг быстро жестикулировал, перебирая пальцами, и что-то шептал.

Всё последующее пронеслось за несколько мгновений. Из лагеря в небо поднялись ледяные шипы, а на каждом висел пронзённый бандит! Шипы заливались кровью, это было одновременно страшно и красиво, — прозрачный лёд в крови. Тут же разорвались ворота, будучи замороженными и разбитыми другими шипами. На мага из-за поворота выбежал здоровяк с перчаткой на руке и, размахивая ей, миг приблизился к нам, но маг увернулся, замораживая его руки, и ткнул указательным пальцем в область сердца. После чего бандит, как чушка, отлетел в сторону озера. В воздухе остались лишь его руки, а грудь после приземления взорвалась кровавыми ошметками! Это было так быстро и страшно, что даже сейчас я это переживаю...

Потом из лагеря вышла внучатая племянница короля с кандалами на руках... Она кричала, что Лариет убегает, нужно догнать и убить его, но никому из нас не было дела до него. Маг, расщепив оставшуюся руку здоровяка, забрал перчатку и превратился в высокого дикого кота с ошейником в виде той перчатки. Этот кот слегка кивнул в мою сторону и унёсся прочь.

Я не знал до этого, насколько сильны маги, а теперь просто восхищаюсь! Дальше ко мне подбежала дочь короля, и мы, забрав некоторые вещи из повозки, спокойно дошли до границы с эльфами. Там нас благополучно встретили. Я попросил отправить птицу королю с вестью о том, что я видел, и не скрывал, что сидел за деревом, когда маг работал... Из Ингана вышел большой отряд в сотню бойцов с повозками для тел и добычи из бандитского лагеря. На обратном пути я шёл той же дорогой к лагерю и встретил там наших ребят, они уже шарили по трофейным сумкам и сундукам. Я тоже захотел что-то получить и поднялся на второй этаж главной постройки, где раньше жил глава этих подлых людей. Там, в маленькой оружейной комнате, я нашёл несколько интересных вещей. Одна из них — эта булава, которая мне очень понравилась.

Мы с воинами всё собрали и отправились назад, а девушку я оставил у эльфов, как и было приказано. Король Аймар поблагодарил меня, что я сопровождал его внучку, отметив,

что мне невероятно повезло. Король также хотел поблагодарить того мага. Если бы не он, бандиты могли наделать много зла. И как же мне было стыдно, что я сам ничего не совершил, но король видел это и просил не корить себя. Вот так и заканчивается эта история. Надеюсь, я удовлетворил ваш интерес».

— Это было очень интересно! Я увидел нашего короля с другой стороны! А ещё про страшную красоту магии узнали.

Все слушатели горячо поблагодарили Урма за рассказ, продолжая обсуждать эту историю. А Урм лениво кивнул и решил ещё поспать.

***

Самэль, Тир и Рамол уже подходили к городу Уста, что соединял берега реки Ангана.

— Интересное строение города! Два обрыва, ведущие в реку, соединены городом! — воскликнул Самэль.

— Я слышал небольшое описание... Город висит над рекой, и есть два перехода над пропастью! — ответил Тир. — Вон тот, видимо, используется просто для прохода, как по мосту, а тот, что выше, — вход в сам город! — предположил он.

— Давайте поторопимся, хочется уже поспать под защитой стен! — хмыкнул Рамол.

У городских ворот к ним подошёл стражник и спросил, кто они и по какому пути хотят пройти.

— Меня зовут Муша, а это мои друзья — Ситор и Ван. Мы идём к деду-отшельнику вверх по реке, а в городе хотим отдохнуть и оставить у ваших торговцев несколько монет, — лукаво ответил Самэль.

— Ясно, заходите, но без шума, с таких молодых я денег не возьму. Но только на первый раз. Раньше я вас точно не видел, — непонятно отчего раздобрел стражник.

— Благодарю!

От ворот шёл подъём вверх, разделяясь дальше на три уровня. Самый нижний — для бедных работяг. Там стояли дома и несколько лавок с разным хламом: простая одежда, ингредиенты и зелья, посредственная еда. Дальше находился средний уровень — нормальные дома и ещё одна таверна, где решили остановиться ребята, а также базар, мастерские, лавки с приемлемым для более богатых расас товаром. На верхнем была крепость, улицы с домами богачей, лучшими лавками и мастерами в них. Внутри крепости — площадь для парадов и военной муштры. По кругу площади стояли здания: дворец владыки города, дом стражи и большая кладовая-оружейная.

Ребята поселились в таверне, и, только зайдя в свою комнату, тут же упали на кровати, соскучившись по комфорту. Ар'юн вылез из наплечной сумки Самэля и, осмотрев комнату, нашёл тёмный уголок, где и улёгся с довольным видом.

— Наверно, мы сначала хорошенько отдохнём, а потом пойдём в город? Или отоспимся ночью? — спросил Самэль через некоторое время.

— До ночи всего пара часов, я спущусь в таверну и там посижу, а вы пройдитесь, если хотите, — сказал Тир, захотев выпить чего-нибудь крепкого.

— Мы так и поступим, а зверёныша оставим тут, только тряпкой накроем! — усмехнулся Самэль.

— Да, мы малость побродим, а после присоединимся к тебе за кружечкой! — похлопал друга по плечу Рамол.

Тир спустился по внутренней лестнице, а не по отдельной внешней, с которой они зашли на второй этаж. В конце коридора с дверьми по обеим сторонам сидела старая

служанка, выдававшая ключи.

Вот мелькнули последние ступени, и глаза Тира увидели несколько столов и довольно много рарас. В основном, были забулдыги, ничем не выделяющиеся, но Тир заметил трёх хисс в дальнем углу. Были и другие: два гнома возле лестницы громко галдели и пели песни на своём языке, а у окна, открывающего вид на улицу, ковырял вилкой в зубах орк. Тир подошёл к владельцу таверны и спросил:

— Доброго вечера, что у вас можно поесть да выпить?

— О, новый постоялец, я тебя раньше не видел! Ты, видимо, тоже прошёл мимо меня? — усмехнулся кривоглазый седой мужик. Тир отметил про себя, что, вероятно, хозяин раньше служил в армии, а к старости решил открыть таверну.

— Так и есть... — сначала запутался Тир, а потом ответил совсем другое: — Мы с друзьями к деду идём. Вверх по течению. Они по городу пошли погулять, а я решил тут посидеть.

— Есть четыре вида первого блюда и два — второго, из горячих напитков — «Бунтарь», ариафская водка, «Мозг упыря», а ещё «Удар великана» и «Сон кота». Советую «Удар великана» не брать, он подходит для орков, а другие, бывает, не выдерживают и валятся с ног.

— Я должен доказать самому себе, что во мне течёт кровь моего отца — кровь орка! Давай «Удар великана»!

— Так ты — полукровка? Мать человеческой расы? Почему же стесняешься, что ты — не чистый орк?

Владелец заведения видел орчью кровь в Тире и, зная это, надавил на возможную слабость. Кривой думал о своей выгоде. Ведь кружка напитка стоила четыре медных монеты, а это было дороговато.

Тир схватил её и выпил напиток залпом, после чего посмотрел на собеседника: в глазах сразу удвоилось. Тир встал со стула и прошёл три шага в одну сторону, потом — три в другую, почувствовал, что не шатается, и с уверенным взглядом двинулся на место. «Удар» настиг через несколько секунд: полуорк на секунду потерял способность управлять ногами и, схватившись за столешницу, сел обратно. Ещё пять секунд он ничего не слышал, кроме шума в голове. Потом в глазах прояснилось, шум утих и Тир, посмотрев на хозяина таверны, улыбнулся звериной ухмылкой.

— Ты выдержал, поздравляю! Ещё что-нибудь закажешь?

— Не-е, я пойду в город, может, ещё зайду на обратном пути.

— Хорошо, заходи!

Тир отошёл от стойки и поплёлся к выходу. Открывая дверь, он услышал, как его кто-то окликнул:

— Эй ты, возле двери! Подойди, побеседуем!

Оставив дверь, Тир осмотрелся и заметил взгляд орка. Того самого, сидящего у окна. Он махал рукой, подзывая. В голове ещё было слегка мутно, и Тир медленно направился к столику.

— Садись, малец! Ты, видимо, первый раз общаешься с ушлым человеком. Даже мы, орки, не рискнем пить такую сильную и дорогую выпивку, а ты ему, наверно, четыре медных винм'ира отдал за кружку, да?

Выглядел орк не как воин, а больше как торговец — ни оружия, ни доспехов. Одет в сине-жёлтый балахон, на голове — фиолетовая шапка. Уши пробиты сверху, в отверстиях

закреплены кольца. Между ладоней орка стояла плоска с недоеденной куропаткой, рядом — кувшин вина.

— Я — Ван, — ответил Тир.

— А я — Курс. Так ты здесь проходом, да?

— Да, я с друзьями. Решили отдохнуть и город посмотреть.

— А я вот лавкой по зельям заправляю. Варю да продаю.

— А на каком уровне находится ваша лавка?

— На нижнем... с бедняками и оборванцами... но я недавно начал этим заниматься, и ещё продам свои бутылки самому главе совета! — замечтался воодушевлённый Курс. — На нижнем уровне неплохие расасы живут, бывает, и они покупают... Хотя чаще приходят путники или жители с верхних уровней. Работа есть — и это хорошо. А ты пользуешься зельями?

— Это дело надо изучить, у нас пока руки не дошли, — развёл руками Тир.

— Ну, это легко поправить! Я вижу — ты хороший парень, приводи завтра друзей, и я подскажу, что и как. Если не секрет, куда идёте?

— К деду моего друга, он — отшельник, живёт вверх по течению.

Торговец, опираясь на стол, пододвинулся ближе и зашептал:

— Я — не стража, и не из высшего сословия, мне можно и не врать. Ведь эту историю вы для них сочинили, идя сюда? Это нормально, ведь многие суют нос не в свои дела, а я и не буду расспрашивать, куда вы идёте. Хорошая история — кстати, слышал и попроще. Даже проверять не захотят, где там этот дед живёт, может, его давно звери порвали... Молодцы!

Тир, не меняясь в лице, ответил:

— Мы всё-таки надеемся, что дедушка жив... С детства его не видели.

— Ладно, ты вроде уже отошёл от выпивки... Ступай, погуляй по городу, только за карманами смотри, вытащат всё, так что и не заметишь. И заходите ко мне!

— Хорошо, спасибо за наставления, буду осторожен, до скорого.

Тир встал, отодвинул стул и вышел из-за стола. Орк был прав, от выпивки почти и следа не осталось, а времени-то прошло немного. Открывая дверь, Тир еле успел отойти в сторону, как в таверну зашли ещё два хисса. Были они выше полуорка, а на их лицах словно висели тёмные облака — таково было отвращение к заведению или к парню, что открыл им дверь. Тир тяжело отвёл взгляд и подождал, пока они войдут. У него не появилось и мысли с ними задираться.

Самэль и Рамол решили не идти по темноте в нижний квартал, ибо даже на входе он выглядел неуютно.

— Куда пойдём, Самэль?

— Знаешь, а как тебе идея — наведаться к доске объявлений? Возьмём там работу.

— Да, наверно... а хотя еду мы можем и так найти!

— Ну, во-первых, мы идём на север, хотя и знаем, что возле башни мага всегда тепло. Может, тёплую одежду прикупим.

— Да, согласен! Монеты всегда нужны, а если их будет много, можно и лошадей приобрести или чего ещё!

— Ну, это ты разогнался, конечно... Так ты видел при подъёме доску объявлений?

— Ага!

— Возвращаемся, посмотрим.

Подойдя к доске, ребята увидели шесть объявлений.

— Так-так... требуется помощь в порту... Таскать мешки да бочки... а это что? Медведь на ферму заглядывает?.. Дают триста медными!

— Медведь — это интересно! Смотри — тут два заказа на упырей, и, похоже, на одних и тех же! Я не готов к такому! Я, стыдно признаться, побаиваюсь... — сознался Рамол.

— Да, у самого такие же ощущения... Мы — не охотники на чудищ, так что повременим с этим... а вот тут — награда интересная, пять серебром. Есть ещё одно задание, тоже за серебро, но за пятнадцать! Это — захваченная деревушка возле лесопилки. У нас хорошее оружие, да вот опыта мало, а если пойдём туда, то ляжем трупами на первом же задании!

— Пока возьмём что полегче: мешки потаскать или медведя убить. Смотри, лошадь ещё можно пойти поискать.

К доске подошёл маленький, но крепкий человек и попросил отойти. Он поставил табуретку и повесил новое объявление о том, что в Усте проходят бои без оружия! Говорилось, что победа засчитывается до сдачи одного из соперников или до того, пока один не сможет встать. Победивший получает награду в десять серебряных винм'ир.

— Смотри! Бои будут проходить три дня: завтра и следующие два, — воскликнул Самэль.

— Хорошая награда для такого боя! Как думаешь, кто-нибудь из нас способен выиграть? — стал размышлять вслух Рамол.

— Эй, дядь, а можно ставить на участников монеты? — спросил Самэль.

— Да, только за вход десять медяков отдашь, а там можешь ставить, на кого глаз ляжет! — человек после этих слов почти бегом помчался на нижний уровень, с которого и появился.

— Пойдём послезавтра? Давай, Ситор, попробуем заработать!

— Ага, только с Ваном поговорим, — покачав пальцем, ответил приятель.

После короткой паузы Самэль, вспомнив то, о чём они договорились, резко ответил:

— Да, да, конечно! Значит, берём заказы на медведя и бочки?

— Написано, куда идти?

— Да! Вот, на обратной стороне. К управляющему на третьем уровне. Наверно, завтра уже пойдём. Сейчас давай к кузнецу заглянем, скорее всего, он на втором уровне будет.

Пройдя по второму кварталу, ребята, наконец, заметили кузню. В ней работал впервые встреченный представитель расы кадр'ир. Невысокого роста, но довольно крепкий. Почти сразу бросился в глаза цвет его кожи. Спина, плечи и тыльная сторона ладони голубые с синими полосками, а торс и сами ладони — белые. Ребята читали книги о расах, населяющих известные континенты, но представлять незнакомого рараса и видеть вживую — это разные ощущения. Друзья подошли к акульского вида кузнецу, и Самэль решил поинтересоваться:

— Уважаемый, а что вы куёте?

— А вы покажите своё оружие, тогда и поговорим! — огрызнулся кузнец.

Самэль резко, излишне красуясь, вытащил кинжалы и положил на деревянный стол.

— Теперь ты! — абсолютно не удивившись, попросил кадр'ир Рамола.

Рамол показал свой лук и простенький кинжал для самообороны.

— Кто вам это делал? Отцы? Да-а... никто, кроме отцов, не стал бы так усложнять свою работу. Я знаю тут почти все компоненты, кроме одного.

— Это нога жука с плато...

— Ха, ваши отцы к тому же безбашенные! Ну, тогда вот, смотрите: сейчас я кую меч для

одного торговца.

Меч был одноручный и однолезвийный, без драгоценных камней и иных украшений, кроме узора спирали на навершии.

— А почему он такой простой и без изяществ?

Мужчина глубоко вздохнул:

— Вы не первые, кто об этом спрашивает. Это меч для его племянника. А он попросил, чтобы меч был прост внешне, но очень хорош в бою. У меня есть ему пара, так как заказывали два клинка.

— А можно у вас поспрашивать про вашу расу? — поинтересовался Самэль.

— Нет! — отрезал кузнец. — Читайте книжки, когда работаю — не люблю много говорить! Мне нужно сосредоточиться. А теперь ступайте, куда шли!

— Спасибо, до свидания... — смущённо промямлил Самэль.

Кузнец перестал обращать на них внимание, как только сказал своё последнее слово. Друзья отошли и двинулись дальше.

— Ха-ха, твои движения вообще не удивили его! Как же глупо ты смотрелся. Малыш, ты не поранился!? — шутливо насмеялся Рамол.

— Ты это не забудешь, так ведь? И всё, хватит ржать, самому стыдно.

— Ладно, куда дальше? Может, уже вернёмся?

— Да, завтра уже с Ваном побродим! — усмехнулся Самэль.

Вернувшись к таверне, ребята увидели, как в неё заходят хиссы и выходит Тир. Он ещё не полностью отошёл от выпивки, но голова уже прояснилась.

— О, друзья мои, как прогулка? — необычайно развязно для себя пробормотал Тир.

— Ну, мы кое-что узнали. Во-первых, завтра будет бой без оружия на нижнем уровне, там арена, а ещё можно подзаработать, взяв задания у горожан или фермеров, — рассказал Рамол.

— Отлично, уже не хочется чувствовать себя сидящим на шее родителей! Они хотели, чтобы мы тренировались, а не работали, — ответил Тир.

— Да, они даже хотели дать нам побольше монет, когда соберёмся уходить, и хорошо, что мы отказались. Наверно, могли вообще ничего не брать, ибо и так не пропали! — воскликнул Самэль.

— Мы ещё вернёмся и отплатим большим добром. А вы видели тех хисс? У них лица не менялись! И они смотрели с каким-то отвращением на всё окружение! — спросил Тир.

— Заметили только спины, мы же только подошли... Ван, от тебя чем-то несёт! Ты выпил?

— Ну, за этим я и остался, правда, меня развели немного... Я хотел самому себе доказать, что я — настоящий орк и также вынослив, а кабатчик на этом сыграл и вытащил из меня четыре медяка за кружку бурды под названием «Удар великана»!

Два друга, осмотрев здорового парня, который был лишь немногим меньше своих братьев-орков, из-за чего даже выглядел симпатичнее, засмеялись так, что некоторые прохожие стали оборачиваться.

— Ван, посмотри на себя, ты же — вылитый орк, а твоя мама лишь добавила тебе красоты! — улыбнувшись, сказал Самэль.

— Да, наверное...

— А про медяки забудь! Мы завтра пойдём, подзаработаем, и ты сможешь ещё чего-нибудь проверить!

— Ладно, пойдём выспимся хорошенько! — предложил Рамол.

По внешней лестнице компания зашла на верхний этаж, а потом — и в свою комнату.

— Кстати, нас пригласил орк, торговец зельями, к себе на нижний уровень, — вспомнил Тир.

— Ну вот, ещё одно дело, и, наверно, хороший знакомый, — вслух подумал Самэль.

— Он понял, что мы придумали свою историю...

— А ты чего?

— Я продолжил придерживать её.

— Хорошо. Мы тоже кое-кого встретили, — встрял Рамол.

— Это был представитель расы кадр'ир, здоровый мужик! — восторженно продолжил Самэль.

— А он больше меня? — спросил Тир. — Я тоже хочу поглядеть!

— Да, он хорошо сложен, только ниже. Работает кузнецом.

— Завтра будут бои без оружия, и там можно делать ставки! — ввёл Тира в курс дела Рамол.

— Наверно, мы сначала подзаработаем, такой план? — спросил Тир

Ребята, даже не поев, сразу улеглись и быстро заснули.

***

Кардиандрант со своими воинами прибыл к месту стоянки разведчиков во главе с орком Урмом.

— Добро пожаловать, Кардиандрант, принц снежных эльфов!

— А ты — Урм аз Трар? Благодарю за то, что довёл наших людей до этого места. Ты можешь теперь отправиться обратно, если... — начал слегка высокомерно Кардиандрант.

— Нет, я буду с ними до конца и верну всех обратно!

— Хорошо, тогда помогайте выгружать снаряжение.

Две команды обменялись приветствиями, а кто был знаком ближе, обнялись с похлопываниями по спине.

— Ну что, были сложности в пути? — спросил Кардиандрант.

— Встречались эльфы, и ещё нас атаковал огр возле болот, но его убила неведомая тварь с щупальцами. Она маскировалась под пень... а так больше ничего, — ухмыльнулся Урм.

— Ладно, а что с убийцами, вы нашли их следы?

— Они поднялись на берег в этом месте и ушли вглубь!

— А вы здесь хорошо укрепились. Как думаешь, почему таски вышли здесь? И почему не удержали тритона возле границ с Ариафом?

— О таком мне неизвестно, вот только что им мешало выйти дальше на болотах? Может, лес опаснее для нас? В любом случае нужно скорее отправляться.

— Да, это всё очень странно.

Через час обе группы выдвинулись по следам рептилий, оставив лодочников в лагере.

— Зажгите фонари, мы заходим в лес! — скомандовал Кардиандрант.

— Кардиандрант, вас останавливали лесные эльфы на пути? — спросил Урм.

— Ты о четырёх братьях?

— Да, они нас задержали, пока не узнали, кто мы и куда направляемся.

— У меня только поинтересовались, почему я с вами, но не задерживали с помощью мага.

— А вы его знаете? — спросил Урм.

— Да, мы как-то раз виделись с ним, он довольно неразговорчивый, но я нашёл с ним общий язык.

— А при каких обстоятельствах вы познакомились?

— Он более тысячи лет назад заказывал у моих братьев посох под свой новый артефакт. Меня поставили к магу в охрану. Ещё надо было показать город, пока мастера занимались делом. Хотя этот маг не нуждался в посохе.

— Он же делал его для себя, но почему не нуждался в нём?

— Как говорил маг, посох нужен для артефакта. В него он заложил частицу своей силы, дабы меньше нагружался орган, собирающий и передающий магическую энергию. А вся основная сила остаётся в нём и не требует посоха... Тихо! я услышал хруст, держите строй! — прошептал Кардиандрент.

— Там на дереве... с крыльями! — указал рукой Урм.

Моментально Кардиандрент выстрелил сразу двумя стрелами и попал! Что-то тёмное с пронзительным криком полетело в их сторону. Эльфы выстрелили, и на щиты орков упал...

— Вурдалак! — крикнул один орк.

— Смотрите, он не один! — обратил внимание на остальных гном.

Со всех сторон стали появляться силуэты. Как с крыльями, так и без.

— Держитесь вместе, не отходите! — выкрикнул Урм.

Силуэты, приближаясь, начали быстро перепрыгивать с дерева на дерево.

— Они везде, закрывайтесь щитами, построение — «крепость»! — отдал команду Урм.

Воины закрылись щитами со всех сторон, оставляя небольшой коридор для лучников. Твари стали прыгать на верхние щиты построения, создающие «потолок», пытаясь зацепить любого, кто попадётся.

— «Провал» сверху! — закричал Урм.

Люди, держащие щиты сверху, стали по двое убирать их, и, если тварь падала вниз, быстро закалывали монстра. Стоявшие по бокам кололи приближающихся; и вдруг все монстры стали разбегаться, а сзади послышались магические голоса лесных эльфов.

Четыре принца из леса Лавесар шли по направлению к отряду. Красноволосые эльфы читали одно заклинание хором, и их голоса звучали всё громче и громче. Вурдалаки не могли это терпеть, понемногу отходя во тьму.

— Брат, это интересно, я рад, что мы пошли погулять... — заговорил один из эльфов.

— Да, брат, Кардиандрент заинтересовал нас... — ответили ему хором остальные братья.

— Эрияхайн, Эриясайн, Эаялайан и Эалайнаин, что же вы здесь забыли? — с удивлением спросил Кардиандрент.

— Брат, нам не рады, я не обижен, да и нельзя обижаться на принца Кардиандрента...

— Он так шутит, брат, — после этих слов все новоприбывшие эльфы повернули головы к отряду и сказали:

— Нам приятно, что ты помнишь наши имена, и мы ответим на твой вопрос. Нам просто стала интересна ваша судьба. А ещё нам ужасно наскучило сидеть дома, и мы отправились следом за вами. Отец не разрешал, но маг дал корабль.

— Я познакомлю вас. Это — Урм, орк-командующий, — указал рукой на орка Кардиандрент.

— Брат, он нужен нам?

— Он командует воинами, брат. Ты же не хочешь сам их контролировать!

— Ты прав, брат, мы лучше будем отдельно.

Пока эльфы говорили, отряд хорошо их рассмотрел. Красные волосы, свисающие по спицам и связанные внизу. У каждого — по два коротких одноручных меча, лук из прозрачного материала с серебристой тетивой, поблёскивающей от редко показывающейся луны. По два колчана, полных стрел. С такого же цвета, как и тетива, оперением.

Вдруг резко все четверо выстрелили по одной уцелевшей твари.

— Брат, я первый его заметил! — эти слова они тоже сказали одновременно.

— Ладно, мы идём вперёд, а вы, раз пошли за нами... ждём от вас поддержки, и спасибо за то, что отогнали вурдалаков на некоторое время. Пока длится ночь, они всё равно будут нападать! — утвердительно сказал Кардиандрент.

— Кардиандрент, не переживай, мы для этого и пришли... ну, и для развлечения, конечно.

— Брат, как будем действовать? Давай поднимемся на деревья!

— Да, — снова одновременно ответили остальные братья, а после попытались быстро переместиться в высоту, как всегда делали в своём лесу. Однако на полпути их будто что-то вытолкнуло из лесной пыли обратно.

— Что случилось? — спросил Кардиандрент.

— В этом проклятом лесу мы ограничены в силе!

— Как и думал, брат, там дальше что-то недоброе.

— Попробуем с этим справиться вместе, да, брат?

— Да.

— Если вы в порядке, тогда выходим, — предложил Урм.

— Вполне. Нам ещё интересней узнать, что там.

***

Хорошо выспавшись, ребята решили пойти позавтракать и отправиться брать задание. Ар'юн, услышав, что вся компания собирается, залез обратно в сумку, захватив кусок мяса, что ему оставили.

Спустившись вниз, друзья увидели пару вечных выпивох, спящих на столе с пустыми кружками в руках и уставшего кабатчика у окна. Заметив проснувшихся гостей, он продрал глаза, быстро встал и пошёл к стойке.

— Доброго утра, почему так рано? А, вы, видимо, не пили вчера — кроме тебя, орк. Чего-нибудь хотите?

— Да, а что есть?

— Ну, давайте по списку... Есть супы: грибной, красный, луковый, ореховый и рыбный. Из второго — куропатка, курица подешевле... говядина кончилась... свинина и рыба, а к этому всему подойдёт картофель или каша. Теперь выпивка. Про алкоголь всё знает ваш друг, а если просто запить: компот из яблок и ягод, медовый сок, травяной чай. А вообще мне уже нужно весь ассортимент написать на листке и кидать перед носом гостей... Ну так что: подумаете или сразу знаете, что хотите?

— Две куропатки с картофелем на троих, три тарелки грибного супа, один травяной чай и три кружки компота, — выпалил Самэль.

— Вы так хорошо знаете вкусы своих друзей? Это похвально. Готовьте тридцать медных винм'ир. Иргин, ты слышал? — громко спросил хозяин таверны.

— Да, отец, — откликнулся юношеский голос из кухни.

— Ожидайте, ребята, скоро всё будет!

— Спасибо, — слегка кивнул Самэль.

Компания решила сесть возле окна — это было самое приятное место. Там хоть было убрано и не воняло так сильно. Каждый посетитель стремился сесть у окна, кроме тёмных личностей, что всегда выбирали места по двум тёмным углам. Проговорив полчаса, компания получила свой заказ.

— А ведь совсем недурно приготовлено, — высказался Тир, попробовав стряпню.

Поев и поблагодарив хозяев, компания вышла из таверны.

— Ну что, сначала пройдемся до медведя? — предложил Тир.

— Да, нам потребуются все силы, а потом можем и на пристани подзаработать, — согласился Самэль.

— Тогда нам надо к управляющему.

Пройдя на третий уровень к нужному зданию, они увидели очень крепкую дверь, а на окнах — железные решётки.

— Мне кажется, или управляющий чего-то боится? — спросил Тир.

— Не знаю, стучи в дверь.

Тир постучал, а в ответ — ничего. Он было хотел ещё раз это проделать, как сверху на балконе послышался голос:

— Чего вам, бродяги?

— Бродяги? Мы хотим медведя убить, там, на доске, объявление видели!

— Хорошо, заходите!

Тут же с тяжёлым скрипом дверь открылась.

— Проходите, гости дорогие, может, выпить чего желаете? — чересчур вежливо спросил управляющий. Это был толстый и лысый человек с маслянистым лицом.

— Давайте к делу, пожалуйста, — ответил Самэль.

— Да, да, конечно, только я сначала представлюсь. Меня зовут Мапен Свольдо. И хотелось бы узнать ваши имена, так как мы будем подписывать контракт.

— Я — Ван, а это Ситор и Муша! — показал на своих друзей Самэль.

— Хорошо. Вот на карте отмечено задание. Я вам даже могу двадцать процентов от оплаты наперёд дать, — произнёс Мапен, показывая на карту, лежащую на столе, и заискивающе улыбаясь.

— Лучше — в конце и полностью! — отрезал Самэль.

— Хорошо, как пожелаете.

— Расскажите, что там случилось? — спросил Рамол.

— Да, знаете ли, часто повторяющаяся история... местные медведи навещают фермеров, а в этот раз негодяй не просто пожрал урожай, а ещё разорвал жену фермера и трёх собак. Матёрый зверь! Нужно его убить и забрать голову. Можете просто показать её заявителю, но с оплатой тогда придётся подождать, куда не доложат мне лично.

— А вот ещё объявление было, что требуется помощь в порту? — поинтересовался Самэль.

— Ну, с этим повременим, ребятки. Работа всем нужна. Вот если убьёте зверя, и за это время никто не найдётся для работы в порту, я вас туда отведу. А эту бумагу с печатью вы не выбрасывайте, а то при входе в город стража потребует плату, — дал последние наставления Мапен.

— Спасибо за предупреждение, — поблагодарил Самэль, и компания направилась к

выходу.

Управляющий проводил компанию, а после крикнул страже быстро закрыть двери, что они и сделали.

По пути к выходу из города среди ребят началось обсуждение.

— Есть мысли, как медведя завалить, не попав под удар? — спросил Самэль.

— Даже если Ситор будет метко стрелять из лука, медведя это только разозлит, но серьёзных ран он не получит! — высказался Тир.

— Я могу капкан попробовать сделать, как на тага! Но это долго, да и где я найду детали? Их придётся заказывать, — развёл руками Рамол.

— Нас всех учили отцы! Они, конечно, не лучшие воины, но нам нужно показать, чего мы достигли! И мы это сделаем! Мы завалим медведя! — воскликнул Тир.

— Найдём медведя, устроим засаду и посмотрим, что будет, а ты, Ван, весьма великую речь толкнул, — усмехнулся Самэль.

— Да ладно тебе, а что я, неправду сказал? — Тир увидел улыбку на лицах друзей и продолжил: — Вот вы придурки, пойдём побыстрее! Нам ещё одно задание нужно выполнить до вечера.

Когда они спускались к выходу, к ним со спины подбежала девушка, радостно смеясь. Она шутливо закрыла ладошками глаза Рамола. Тот, услышав знакомый звонкий смех, сразу понял, кто это.

— Сестра, почему ты здесь? — прошептал Рамол.

— Что? Тебе же нельзя! — воскликнул Тир.

— Привет, мальчики, ну что вы заладили! Неужели вы не рады, что я здесь и теперь пойду с вами!

— С нами тебе будет грозить опасность! Давай ты пока посидишь в таверне? — предложил Рамол.

— Да, у нас там снята комната! Отдохни, осмотри город, — поддержал Самэль.

— Я уже здесь. Спокойно дошла по вашим следам, и вы будете теперь говорить, что дальше будет опасно? — затараторила Рамула.

— Ты видела тагов или гоблинов? — спросил Рамол.

— Нет, я сначала шла с гномами до границ их земель, а потом встретила бродячих бардов, едущих на конях в Усту, и мы потихоньку добрались до города. Было очень весело, они пели о красоте листьев — о тех, что растут на цветах, а мы и не ценим их красоту. Только и знаем, что разглядывать лепестки разноцветных соцветий.

— Значит, повезло... всё равно сиди в городе, пока не придём! А уж потом мы поговорим, — настаивая, наказал Рамол.

— Но я полна сил и хочу с вами!

— Нет, сиди в городе. Твоя смерть будет на моей совести!

— Хорошо, брат, я весь город изучу, чтобы вам потом было легче.

— И ещё, ты теперь — Сави! Не называй никому своё настоящее имя, а если спросят, куда ты идёшь, говори — к деду на север! Ты с ним не виделась с детства. Наши имена — это Муша, Ван и Ситор, — наставительно проговорил Рамол.

— Ясно, Муша, — новокрещённая «Сави» прыснула в кулачок.

— Всё, мы пошли... Ты давай не влезай в передряги! — строго наказал Рамол.

— А куда это я влезала?

Рамол махнул рукой, и парни пошли к выходу, а Рамула сразу отправилась на нижний

уровень города.

— Вот ведь неусидчивая! Ей ещё и двадцати нет, а из дома убежала! Наверно, и навыков никаких нет, хотя она днями сидела в лавке с зельями. Может, и набралась чего... — размышлял вслух Рамол.

— Что делать собираешься? Просто так не взять её с собой не получится, — поинтересовался Тир.

— Сначала дело сделаем, а там посмотрим и подумаем... где там этот медведь напал? — спросил Рамол.

— От выхода налево и вниз по реке дорога, а там — указатель на ферму семьи Пиц! — напомнил Самэль.

Вскоре их разговор прервал страж в блестящих доспехах, преграждая дорогу копьём:

— Здравия вам, ребята! Куда собрались?

— Ну, так вот на медведя идём, надеюсь, проблем не будет на обратном пути? — спросил Тир.

— Ха! А вы верите, что вернётесь? Там зверь суровый, да вы и не первые, кто берётся. Он до этого всех рвал на куски.

— Не верь ему, Ван, нам управитель хотел задаток дать, а будь это правдой... — увидев реакцию Тира, прервал шутку стражника Самэль.

— Да, парень, шучу я, друг твой прав. Тут люд чаще всего старается полегче работу взять, и неопасную. Всё будет хорошо, обратно без проблем зайдёте, — ележно улыбнулся стражник.

— Ну, и на том спасибо.

— Надо тебе, Ван, меньше верить всяким незнакомцам, а то дурят голову на каждом шагу, — пробормотал Рамол.

— Ой, отстаньте. Вы же рядом, а на ваши уши сложно лапши навесить!

— Если ты только вновь лишние монеты не потратишь, — напомнил Рамол.

— Ты будешь его за мелочь теперь цеплять? Давайте лучше ускоримся, — прервал перепалку друзей Самэль.

— Да я же шучу, Ван.

— А обязательно даже на улице вдали от чужих ушей называть друг друга чужими именами? — тихо произнёс Тир.

— Кстати, да. Давайте, когда мы не в городе — наши родные имена использовать.

— Наверно, соглашусь, а то немного надоедает! — поддержал Самэль.

Недалеко от города ребята заметили указатель на перекрёстке.

— Тут вот указано: направо — фермы, прямо — нейтральные территории, а налево — орочий город Орак-Тран.

— Ясно-понятно, пошли.

— Смотрите: фермеры тоже хорошо живут, близость к портовому городу, видимо, помогает.

— Ну так кто работает — тот ест. Хотя я бы не сказал, что город выглядит так уж хорошо... Видели, как нижний уровень живёт? Наверно, работы всё равно не хватает, — предположил Самэль.

— Я и громких новостей не слышал про этот город. Конечно, построить такой — это надо очень хорошо знать своё дело. Наверно, великий человек создавал! Лучший мастер своего дела с такими же рабочими... А сейчас за городом не смотрят. Ты глянь, нижний

мост разводится для прохода больших кораблей, — ответил Тир, покусывая травинку.

— Кому ты это говоришь, Тир, мы-то всё видели. Вроде как вместе всё время!

— Я просто восхищаюсь, что ты пристал?

— Подходим, глядите в оба! — прервал перепалку друзей Самэль.

Около фермы семьи Пиц к компании подбежал седой мужчина и попросил зайти в дом.

— О, каких парней ко мне направили! Давайте, проходите, меня зовут Оргу. Я глава этой семьи. Когда медведь напал, меня с детьми дома не было. Жену порвал, проклятый! — чуть ли не плача, поведал мужчина.

— Мы постараемся тебе его голову принести, — хмыкнул Самэль.

— Сами-то будьте осторожны, он очень агрессивный! Вы засаду просто так не устроите, он почует вас. Посидите до вечера, он днём тут не шатается.

— Нет, дед, мы торопимся. Сейчас быстро завалим зверя и дальше пойдём, — расхрабрился Тир.

— Ну, удачи вам, молодцы! В лесок зайдите и чуть вглубь... Там, на поляне, сейчас эта туша греется.

Когда они вышли из дома, солнце стало сильно слепить глаза.

— Так, ну что, готовьтесь!

— К смерти не приготовишься...

— Ага, ты, Рамол, как всегда, позитивен, — буркнул Тир.

Через десять минут друзья подошли к лесу.

— Ну, что будем делать, ждать или... — предложил Самэль.

— Ну, так прямо в лоб и пойдём. Вы отвлекайте, а я постараюсь из него ежа сделать, — высказался Рамол.

— А чего это медведь так расслабился, лежит близ ферм и страха не ведаёт? — спросил Тир.

— Ленивый медведь — мёртвый медведь! Зачем ему далеко отходить, тут и мясо в деревне, и река! Правда, чуть дальше от города, но город-то ему и не нужен! Впереди фермы, сзади лес — одно удовольствие!

— Вот... уже полянка виднеется, — прошептал Тир.

Леса в этой части земель почти не было, только небольшие участки. Как раз в таком участке в пару километров и завелись косолапые. Высокая трава оказалась местами утоптана, и были видны лучи света, проникающие меж деревьев с густыми кронами.

— Хорошее место для лёжки выбрал, гад, я сам бы тут лёг отдохнуть!

— Только чего-то медведя не видно. Пойду на следы гляну, — сообщил Рамол.

У самой медвежьей лёжки Рамол увидел небольшие капли крови, уходящие ещё дальше.

— Парни, тут кровь, видимо, зверя уже настигли охотники! Монет не получим, — огорчился Рамол.

— Пошли по следам, хоть узнаем, кто его убил. Поговорим с ними...

Объединённый отряд из двадцати воинов, тринадцати разведчиков города Имриль, десятка мечников из Ингана, шести орков, шести гномов, четверых лесных эльфов, а также командующего Урм аз Трара, эльфа Кардиандранта и четырёх братьев из леса Лавесар встал в построение. Все воины очень тщательно осмотрелись вокруг, ожидая нападения.

— Кто нас теперь остановит, когда мы такой компанией? — усмехнулся один из разведчиков.

— Молчи, лучник сомнительной меткости!

— Да, брат, им стоило бы помолчать.

После нападения вурдалаков воины начали перешёптываться. Одни преувеличивали то, что видели, а другие пытались понять и узнать, что за враг на них напал. В книгах были описаны разные существа, но ночью, в неярком свете факелов разобрать, кто это, практически невозможно.

— Прошу прощения, господин, нас всех мучают вопросы о враге... — тихо сказал самый смелый гном.

— Это — вурдалаки, монстры, что питаются кровью. Существует королевство Ангалраг, в нём живут ангалы, одна из разумных рас этого мира. Они существуют с тех пор, как магическая энергия получила тёмные цвета. Тогда некоторые маги-первооткрыватели стали испытывать на себе новые цвета, сила протекла на землю и сотворила множество созданий разного вида, подобных тем, что вы видели. Но некоторые пошли по другому пути и создали своё королевство. Ангалы в основном питаются кровью и мясом домашних животных, однако и молочными продуктами не брезгают. Со временем ангалы перестали испытывать жажду крови, как эти тёмные твари. Они борются за своё место в этом мире. Если не у всех, то у большинства рас есть побочные ветви, которые не получили разума, достаточного, чтобы не вести себя агрессивно. Они и доставляют много проблем всем, кто встретится с ними.

— Даже у людей есть такая ветвь? — спросил один из людей-воинов.

— Да, конечно, дикари человеческой расы живут на севере и соперничают в охоте с дикими орками и животными. Нам почти невозможно наладить с ними контакт, — ответил Кардиандрант.

— То есть... мы пытались?

— Ваши предки отправляли отряды в земли Ордру. Сначала изучали их язык и культуру, а после были попытки пойти на контакт, но мало кто возвращался обратно. Ваши прадеды показали жизнь этих дикарей своему народу. Если вам будет интересно, по возвращении зайдите в библиотеку и найдите книги под названием «Дикарская действительность», «Размер руки» — это об отличии жизни и анатомии, всех побочных ветвей от наших. А, и ещё... «Брачный период и смерть», там много интересного про их жизнь.

— Их убивает металл? — спросил Урм.

— Вурдалаков — да, вполне, но лучше отрубайте головы любым тварям и сжигайте по возможности.

— Наши стрелы помогут с ними, да, брат?

— Конечно, брат, только не трать их слишком быстро! Наши клинки так же хороши, но лучше не подпускать этих тварей близко.

— Сколько осталось до рассвета? — спросил один эльф.

— Не ждите утра в этом лесу, чем дальше мы идём, тем темнее он становится, — напомнил Кардиандрант.

— Я не понимаю, зачем было убивать Карнвела. Кто-то решил развязать таким образом войну? — вслух подумал Урм.

— Тише, орк, за нами следят, мы видим глаза вдалеке... Тёмные, голодные, рыщущие по округе.

— Они рвутся на нас, но их держит неведомая сила! — продолжил другой брат.

— Что ты ещё видишь, Эаялайан? — насторожился Кардиандрант.

— Готовьтесь, они идут! Используйте только оружие ближнего боя!

Повеяло трупной вонью, и теперь уже все услышали злобный рык и почувствовали движения. Твари обступали отряд со всех сторон. С виду они были ужасны! Глаза чёрные, морды не похожи ни на человеческие, ни на орочки, ни на чьи-либо ещё. Длинные передние конечности с когтями, тела в смрадной слизи.

Воины Ингана, гномы и воины из Имриля выстроились со щитами по кругу. Внутри него встали орки, разведчики, эльфы, а в центре — Кардиандрант, Урм и братья.

Волна упырей приблизилась для удара, и началось: воины со щитами держали тварей и по возможности отсекали конечности, орки били размашисто и разрубали тела. Первый удар упыря достиг цели: урод, дотянувшись, разрезал бок одного из орков, хотя и сам сразу погиб. Из раны полилась тёмная кровь, воин в ответ стал крошить врагов с невероятной яростью. Но запал быстро прервался сильнейшей болью от гнилостного яда. Орк, ступив за линию обороны, попытался, преодолевая боль, настичь ещё одну тварь. Замахнувшись, он увидел упырей, что тут же отрезали ему руки... После пробили и тело, унося в смертельную первозданную тьму под хруст и хор голодных безжалостных глоток.

Воины, видя и слыша это, стали сражаться агрессивней, из-за чего неосознанно ослабили защиту. Одного за другим их начали выдёргивать из строя и убивать.

— Зажигай, целься, пли! — скомандовал Кардиандрант.

После попадания по дальним упырям горящими стрелами свет охватил всё поле боя — твари пытались обходить очаги огня.

— Бей рубящим, без лап они не смогут нас вытаскивать! — прокричал Урм.

— У меня есть несколько магических стрел, стоит их использовать?

— Брат, я считаю, что уважаемый Кардиандрант должен приберечь их.

— Да, брат, мы справимся.

— Согласен с лесными, — в пылу боя прокричал Урм. — Это похоже на проверку! Тот, кто их контролирует, просто играет с нами.

— Урм, ты полагаешь, что, — отрубая очередную голову, спросил Кардиандрант, — их контролируют?

— Ты, конечно же, знаешь, что таких стай в природе не существует. А они бьются между собой за каждый кусок плоти!

— Брат, даже орк бывает прав: в нашем лесу упыри бродят поодиночке... Я, бывало, видел группы не больше пяти... И то достаточно редко!

Упыри в пылу боя вытащили уже четвёртого воина и, как по щелчку пальцев, разбежались, разрывая его с невероятной жадностью. Через мгновение все враги словно испарились, растворяясь в тёмном лесу. Лишь кое-где раздавалось урчание и зубовный скрежет.

— Брат, посмотри: кого из наших порвали?

— Это честь, брат, первый орк...

— Чёртовы крысы, будь мы в тяжёлом доспехе, наш родич бы выстоял до конца! — сплюнул другой орк.

— Нам пришлось торопиться, вы не могли ехать на быках. Я понимаю вашу утрату, и мы благодарны, что вы пошли с нами. Мы тоже теряем друзей! — ответил Кардиандрент.

— Итак, брат, ещё двое из Имриля и последний из Ингана... — заметил эльф.

— Отправлять синекрыла? — спросил Урм.

— Нам ещё ничего неизвестно, кроме того, что неизвестный контролирует орду упырей и вурдалаков. И это лишь догадки. Нужно узнать больше, так что продвигаемся по следам. Сейчас всё затоптано, но направление я помню.

— Собирайте целые стрелы, обрабатывайте раны и идём дальше.

***

Пройдя глубже в лес, ребята увидели тропинку, и чем дальше по ней шли, тем чаще попадались следы крови.

— Слишком много крови для ран от лука. Не думаю, что она — медвежья, — с сомнением сказал Рамол.

— Охотники или кто бы там ни был, возможно, уже мертвы! Поторопимся! — загорелся Тир.

Внезапно забытый всеми ар'юн резко выбрался из укрытия и, обернувшись в беркута, взмыл вверх.

— Что это с ним? Наверно, надоело валяться, — предположил Самэль.

— Он же не может от нас улететь?

— Скорее всего, нет! Погуляет и вернётся. Помнится, мы хотели от него избавиться, а теперь боимся, что потеряем, — отметил с ухмылкой Рамол.

— Мы с ним уже немало хлебнули, хотя и трёх месяцев не прошло, — пояснил Тир.

— Думаю, всё впереди!

— Ладно, пошли, — поторопил Рамол.

Через пару минут они наткнулась на человека с разорванным животом. Ещё одна рана проходила от правого уха через глаз, что теперь отсутствовал, и нос — его нижняя половина висела на одном лоскуте кожи. Что удивило, мужчина был ещё жив, но, вероятно, ненадолго.

— Уходите, уходите отсюда, ме... медве... — после этих слов раненый умер.

— Вот чёрт! Ведь ничего рассказать не успел.

Немного поодаль из-за высоких кустов выпрыгнул человек с луком. Он бросил беглый взгляд на ребят и пустил стрелу в то место, откуда выбежал.

Спустя секунду с громким рёвом из чащи вырвался крупный, немного странный медведь. Рамол, знающий немного о магии, заметил печать на голове зверя:

— Он не контролирует себя, у него магическая печать! — прокричал Рамол, знающий лишь каплю об этом от сестры.

— Откуда знаешь? Мы не помним, чтобы ты изучал магию! — воскликнул Самэль.

— Потом. Сначала убьём зверя!

— Хорошо, я нападаю, — закричал Самэль и ринулся к медведю.

Лучник, убегающий от медведя, оказался ловким. Он, хорошенько разбежавшись, оттолкнулся от валуна и запрыгнул на ветку дерева, выстрелив в медведя ещё раз. Зверь ринулся к дереву и сильно ударил по стволу, да так, что полетели щепки, и оно покачнулось.

А сзади уже подбежал Самэль и, прыгнув на спину, вонзил кинжалы в косматую шею. Медведь, свирепо зарывчав, развернулся так резко для своих размеров, что почти скинул с себя парня.

Рамол быстро подтянулся на ветку крупной сосны, заведомо продумав тактику. Затем его стрела полетела в цель, а в теле зверя уже торчало больше двух десятков. Рамол выстрелил ещё и ещё, но для такой туши это было как об стенку горох. Тир пошёл было на помощь, но его окликнул Рамол:

— Назад! Ты не такой ловкий, как он, лучше меня охраняй.

— Надо помочь, он не справится! — закричал Тир.

— Просто смотри.

Медведь пытался скинуть сидящего на нем Самэля, а двое лучников стреляли в голову зверя, и она уже сочилась кровью от десятка попаданий. Самэль продолжал протыкать шею околдованного зверя, но после очередной попытки медведя сбросить с себя человека, тот не удержался и слетел со спины. После чего получил тяжёлый удар, который пришёлся на кинжалы и кисти рук. Самэль отлетел метров на пять и упал на спину, не успев перевести дух. Медведь рванул к нему и снова ударил встающего парня, пытаясь оставить рваные раны. Самэль увернулся, нырнув под лапу медведя: с ранеными руками он уже не мог залезть обратно. Просто уворачиваясь от тяжёлых ударов, он ждал удобного случая.

Тир не мог просто на это смотреть; он оставил щит под деревом и побежал в сторону медведя. Зверь встал на задние лапы, размахивая передними. Тир приблизился и, добежав, с силой воткнул копьё глубоко в шею, наконец, умертвив медведя.

— Ну а ты говорил: не надо помогать! Что теперь скажешь?

Рамол, хмыкнув, забрал щит Тира и подошёл к друзьям, что стояли возле убитого зверя.

— Парень, покажись! — обернулся Самэль, подзывая лучника.

Охотник, слезая с дерева, испуганным голосом произнёс:

— Да, я иду!

Приблизившись, он посмотрел на радостного полуорка, а потом на Самэля, и покачал головой:

— Я не претендую на награду, но помогите отнести моего дядю до деревни. Я не смогу вернуться домой, оставив тело здесь. Я знаю, что он умер.

— Не переживай, поможем. Вы нуждаетесь в деньгах? — спросил Тир.

— Нет, мои родители — обеспеченные люди, просто дядя хотел, чтобы я сам себе зарабатывал на жизнь.

— Как тебя зовут? — поинтересовался Самэль.

— Кетай, а вас? Вы ведь тоже по заданию управляющего? Он постоянно на средне-сложные несколько команд отправляет. По типу, кто успеет первым — у того и награда.

— Я — Муша, а это — Ван и Ситор. Да, мы тоже от управляющего. Тебя хорошо научили, метко стреляешь.

— Но всё равно не так, как Ситор! Он ведь гораздо дальше был. Я только четыре месяца как учусь. Меня хотели в семейное дело ввести, а мне скучно этим заниматься.

— А тебе дядя не говорил, что незнакомцам не стоит говорить, что твои родители — обеспеченные люди? — язвительно заметил Рамол.

Парень замолчал и только теперь подумал, что эти ребята, хоть и молоды, а ведь могут связать его и просить денег у семьи. А потом ответил:

— Я увидел вашу радость от победы и решил довериться.

— Да ладно тебе, наставлять своих детей будешь, он — почти наш ровесник! — хлопнул друга по плечу Тир.

— Если раньше ему никто этого не говорил то, когда он попадёт в плохую компанию, будет уже поздно! — заявил Рамол.

— Не будь занудой.

Рамол только шикнул и повернулся к медведю.

— Я вам благодарен. Если бы не вы, он бы меня точно порвал! — добавил Кетай.

— Всё, хватит болтать! Надо отрубить голову и возвращаться! Я и Ван потащим твоего дядю, только мои руки не в лучшем виде. А ты — башку бери! Ситор, будь готов.

— Понятно, — резко ответил Кетай, словно выполняя чей-то приказ.

На выходе из леса их уже встречал старик, услышавший рёв. Он хотел уже побежать в лес, но боялся помешать охотникам. Старик был рад, что они целы, когда увидел выходящих из лесу. Но покачал головой, заметив растерзанный труп и голову медведя, которую юноша еле тащил.

— Вы... вы его убили?

— Да, дед! Неплохой бой получился, только и мы с потерями! — ответил Самэль.

— Я сейчас парню старую повозку выделю, чтобы довезти тело.

— Вот голова! Можешь забрать или мы отнесём к управителю. Извини, что тушу не притащили, некому тащить, — в шутку сказал Рамол.

— Да ладно, я потом схожу посмотрю... Других хищников тут не водится, можно не бояться. Голову управителю тащите, он доказательство потребует.

— Хорошо, тогда мы пошли.

— Вот сюда его положите. Парень, ты сам довезёшь тело?

— Справлюсь, спасибо вам всем, — поблагодарил Кетай.

— Береги себя!

После этих слов все разошлись в разные стороны. Как только чужие отошли на хорошее расстояние, зверёк подлетел в образе беркута и прыгнул в сумку. Только там он обернулся в свой истинный вид. Выглядывая из неё, подвёл указательный палец кончиком ко рту. Самэль достал три приготовленных кусочка мяса и покормил зверька. Ар'юн всё забрал и жадно заурчал.

— Вот это благодарность! А чем ты помог в бою? — в шутку укорил зверька Тир.

Мелкий напарник сузил глаза, подозрительно смотря на него, после чего повернулся лицом к стенке своего жилища и начал поедать остальное.

***

Поисковый отряд двигался несколько часов в полной темноте.

— А ведь правду сказал лорд Кардиандрент, уже должно светать! — вслух подумал человек из Имриля.

— А ты что, решил сомневаться в его опыте? — буркнул гном, медленно передвигая ноги.

— Просто необычно, я раньше такой магии не видел.

— В нашем мире уже сложно чему-то удивляться, разве что ты только у ворот стоял или по городу прогуливался...

— Эти упрёки смешны, гном, так как вы сами от своей крепости не отходите дальше, чем в лесок в низовье гор.

— Да что ты можешь знать, сопляк! — и гном уже был готов ударить собеседника, как

его остановил лидер всех горных:

— Траик, остынь, не позорь наш отряд! Нас и так знают, как горячий, несдержанный народ! Прошу прощения за моего родича.

— Брат, я так думаю, эта местность влияет на разум слаборазвитых... — рассудительно проговорил один из лесных эльфов.

— Ты тоже не сдержан в своих высказываниях, брат, лучше помолчим.

Остальные уже хотели поднять шум, как их строго одёрнул Кардиандрент:

— Тихо всем, смотрите в оба!

Так, с небольшой руганью, перебиваемой лидерами, команда прошла восемь дней, иногда останавливаясь на привал. Вскоре они приблизились к обрыву. То, что путники увидели в долине под ним, никак не укладывалось в головы. За лесом, по которому шли, оказался обрыв в десятки метров, а внизу — не болото, а долина и чистая холмистая местность с редкими молодыми деревьями. Почти вся территория была заполнена ордой разномастных тварей. От сотен мелких, стоявших в самом начале, до десятков гигантов. Что странно, так это то, что здесь было светлее, чем в лесу: там будто постоянно стояла ночь, а здесь — просто пасмурно.

Первыми стояли низкорослые твари, в народе их называют упырями, и вурдалаки крылатые и бескрылые — они кричали, открывая широкие пасти, полные кривых зубов. Следующий вид больше был похож на средней силы бойцов в доспехах, с высокими, прямоугольной формы, наплечниками с острыми углами. Издали могло показаться, что это просто высокие люди или орки, но при приближении все могли бы увидеть их зубастые морды и чёрные глаза. У этих прямоходящих монстров в руках находилось различное оружие, некоторые шли с копьями против конницы, другие — с тяжёлыми двуручными мечами, больше похожими на тесаки.

Следующие — это тяжёлые воины в прочных доспехах, что покрывали всё тело, кроме огромной пасти. Они держали в руках по два огромных тяжёлых меча, либо меч и башенный металлический щит. Между отрядами на ужасных ездовых существах курсировали командующие, существа которых позже назовут дивурами, и что-то орали своим подчинённым. По краям армии виднелись совсем уж страшные твари. Один их вид бросал в дрожь! Тела рарас, подвешенные на четырёх длинных лапах. Их грудная клетка была гораздо шире, будто шар внутри разрывает тело. При ходьбе они поднимали тело на полтора — два метра над землёй. За армией между холмов стоял баснословных размеров город с такими же воротами. За стенами возвышались заострённые к небу башни, на которых сидели воины дальнего боя.

— Это — армия? — прошептал один из людей.

— Да, и нам пора быстро возвращаться, будет война! — заявил Урм.

— Тихо отходим в лес, — потребовал Кардиандрент.

Второпях, но по возможности, беззвучно, они отступили от обрыва, с которого заметили врага.

— Кто это?

— Их очень много, мы же умрём!

Среди отряда поднялась паника.

— Помните, в чём заключалось ваше задание! Помните, кого защищаете, помните, кого любите, и знайте, что нам нужно рассказать миру об этой угрозе! У нас есть шансы победить! — вдохновил рарас Кардиандрент.

Весь отряд собрался с мыслями, и у каждого зажётся огонь в глазах.

— Мы не подведём наших родных, мой лорд! — заявил один эльф, и все кивнули.

— Кардиандрант, ты видел их? Кто это? Упырей и вурдалаков мы знаем, но что там ещё за чудовища? А кто те командующие в тёмных доспехах? — спросил Урм.

— Урм, я не знаю, кто остальные, могу лишь высказать предположение! — ответил Кардиандрант.

— Давай, хоть как-то осмыслию происходящее.

— Возможно, это какая-то искусственная раса... у них есть город, а может, и не один. Вот только никакой обычной жизни там быть не может — с такими тёмными существами никто торговать не станет, если только гоблины или наёмники типа тех, что послали убить герцога. А существа с четырьмя длинными конечностями могут быть паразитами на телах людей и не только. Всё это — большая сила, и чтобы такое контролировать...

— Тогда нужно торопиться.

Через день ходьбы в ускоренном темпе на пути небольшого войска появилась гангрена. Это было существо, паразитирующее на чужом теле.

— Брат, враг впереди, готовьтесь! — заговорили эльфы.

— Кто, брат?

— Это длинноногое существо. На них ездили командиры, и они же стояли целым рядом со всеми остальными

— Вот чёрт! — выругался Урм.

— Брат, может, призвать его? Он нам должен!

— Рано, брат, мы победим здесь!

— О чём вы треплетесь, у нас тут проблема вообще-то, — буркнул Урм.

— Лорд Кардиандрант, используйте одну из магических стрел, иначе будут большие потери! — попросил эльф.

— Хорошо, у меня есть огонь, сонный и ядовитый туманы, лёд и приманка.

— Что за приманка? — пробормотал Урм.

— У ближайших зверей притупится инстинкт самосохранения, и они нападут на врага, но тут живут лишь тёмные, а все светлые сбежали или погибли. Лучше я использую одну из двух огненных.

Чудовище приближалось на расстояние видимости и уже вытянулось на лапах; при этом захваченное тело рараса поднялось на целых три метра от земли. Грудная клетка давно погибшего орка раскрылась и там появилась пасть с висящим вниз узким языком и мелкими зубами.

— У нас один враг, рассредоточьтесь! — скомандовал Урм.

— Наверно, придётся идти на него. Я не знаю, что оно может! — прошептал Кардиандрант.

В следующий миг гангрена плюнула чёрно-зелёной слизью в эльфа, который вышел сбоку для изготовления к стрельбе. Слизь полетела, и эльф это заметил, едва успев отпрыгнуть в сторону дерева. Упав на землю, слюна монстра стала шипеть и пениться. Чудовище только открыло рот для второго плевок, как туда залетела магическая стрела и взорвалась, обливая жидким огнём всё тело, подпаливая и саму слизь. Существо зашипело, сжимаясь и заваливаясь набок.

Вскоре все подошли к останкам, дабы осмотреть их.

— Урм, смотри, не знаешь, из какого города этот орк? — спросил Кардиандрант.

— Ол-Тран, крайняя отсюда крепость, на останках доспехов виден краснорогий бык. Это точно их герб. Также я вижу синие наплечники, скорее всего, стража морских торговцев.

— Надо же, наверно, напали на проходящий корабль... Да, брат?

— Мне кажется, те твари не любят свет, но тогда как они хотят продвигаться? У них также могут быть маги, иначе они будут очень слабы при свете дня, — задумался Кардиандрент.

— Ты очень проницателен, снежный эльф, — послышалось из темноты.

— Построение — «круг», ищите врага! — скомандовал Кардиандрент.

Все встали в круг, начав пробегать глазами ближайшие кусты.

— Вы торопитесь? — снова прозвучало из тьмы, но с другой стороны, — Вы убили одну из моих гангрэн, что же вы такие неприветливые? Она хотела поделиться с вами силой, а вы тут огнём кидаетесь... — с затиханием прошелестел незнакомый голос.

— Кто ты?

— Всего лишь один из инструментов повелителя. Знать больше вам необязательно.

— Тогда скажи, кому служишь?

— Он силё-ён, он правит этими землями! Он нас собрал и вырастил, он говорит — мы слу-ушаем, он замолкает — мы убиваа-аем.

— Выходи и сразись! Что ты, как крыса, сидишь в темноте? — почти закричал Урм.

— Вы этого не хотите всем своим сладким сердце-ем... — протяжно ответил голос. Тут же поверху пролетела тень, ломая ветки, а те в свою очередь посыпались на отряд.

— Ра-азвлекайтесь!

Воины уклонились и повернулись на шум, а из темноты вышел некто в тяжёлом доспехе с шлемом в виде черепа хисс с рогами, отходящими назад. Шлем закрывал верхнюю часть лица, если это можно было назвать лицом! Полностью чёрные глаза и пасть, способная шутя откусить четверть от человека. Ростом в три с половиной метра, с двумя широкими мечами, такими, как у воинов, стоящих в долине. Мечи однолезвийные, но удар такой железякой мало кто способен был выдержать.

— Слушайте все! Уклоняйтесь, не вздумайте принимать удар! — заорал Кардиандрент.

В существо полетела вторая и последняя стрела с жидким огнём, но оно просто закрылось одним мечом, и вся горячая жидкость продолжила гореть на клинке, однако сам свет и слабый жар подействовал на незащищённую часть тела. Его ткани начали плавиться, хотя и медленно.

— Для победы нам поможет большой огонь! Жаль, я поторопился и не попал в тело! — сокрушался Кардиандрент.

Лучники начали стрелять, но попадали лишь в меч, которым монстр удачно закрывал шею. Весь отряд рассредоточился и окружил неизвестное существо. Первыми напали имрильцы, а разведчики с эльфами старались стоять со спины, чтобы удачнее нанести удар.

Один воин сделал выпад, меч резко отбили, а его самого монстр ударил ногой так сильно, что человек отлетел метров на двадцать. Несколько раз кувырнувшись, он протёр землю спиной и более не поднялся.

Сразу с трёх сторон атаковали воины из Имриля, но один был с лёгкостью разрублен наискось в области груди, второго существо ударило мечом плашмя, и тело отлетело прямо в других союзников, обнаживших мечи. Третьего тварь проткнула, как кабана, и, подняв на мече, откусила голову, а затем, чавкая, стала её грызть. Это так сильно подействовало на всех остальных, что в них поселился страх. Один из братьев-эльфов попал прямо в шею

твари, когда та была увлечена разрубанием воина, только это не имело эффекта. Проглотив часть человека, существо как будто прибавило в объёме, но совсем немного.

— Я вспомнил, что это за тварь, это — Сирин! Вечно голодный дух, что вселяется в слабую жертву и за счёт убийств и поглощения сил набирает мощь. Изначально подконтрольное ему тело заворазивающе поёт, и путешественники идут на прекрасный голос. Как только жертва приблизится, дух её убивает. После чего полностью поглощает плоть и силу убиенного. Этого, наверно, специально откармливали, так как обычно их успевают заказать и убить. У нас нет шансов! — забеспокоился Урм.

— Ты слаб, Урм! — закричал другой орк и напал с разбега, прорезав монстру доспех. Но меч застрял в ней, и голова орка тут же была беспощадно откушена.

— Дурак... не нападайте так бездумно! Он безумно быстр и силён!

— Подожди, Урм! Он очень похож на тех тварей в долине! — крикнул Кардиандрант.

— Может, ими его и кормили? — ответил Урм.

— Ясно... это проблема!

Тут сирин проглотил голову и с яростью напал на разведчиков. Раскручиваясь в некоем боевом танце, он разрезал напополам двоих, следом ещё, и ещё. Страшно было видеть, как от рарас оставались только стоящие на земле ноги. Последним ударом сирин почти достал эльфа, касаясь концом меча, оставляя серьёзную рану. Воины Ингана и Имриля без промедления рванули в атаку, а монстр моментально развернулся и срубил головы всем нападающим.

— Брат, пора! Нам не убить его, призывай нашего должника!

Эаялайан, отбегая подальше, снял одежду, и на его спине засветилась круговая печать призыва. Второй брат, Эалайнаин, стоял рядом и выполнял с ней некие действия. Передвигая символы, он начал призыв! В то же время сирин стал ещё агрессивнее и умертвил десять воинов, а пострадавший эльф не успел наложить повязку на рану и умер, потеряв много крови. Гномы встали на защиту эльфийских принцев, а орки с большой осторожностью принялись нападать после того, как сирин атаковал других. Меч, что торчал в доспехе сирин, просто выпал, а рана на теле зашипела и затянулась. Лучники попали несколько раз в шею, но регенерация его тела происходила очень быстро!

— Я попробую атаковать! — сказал Кардиандрант и ринулся вперёд.

Сирин попытался ударить эфесом меча, но снежный эльф нырнул под руку и оставил порез на боку противника, откуда полилась чёрная жидкость. Пока существо разворачивалось налево, Кардиандрант его обходил и наносил удары; эльфийское оружие прорезало доспех в нескольких местах и оттуда тоже что-то закапало. Но это уже не заживало! Сирин ускорился и, прыгнув, настиг очередную жертву. Он сразу же разрезал тело и закинул куски мяса в рот... почти не жуя, проглотил. И раны, оставленные мечами эльфа, начали заживать!

Эалайнаин закончил перемещать символы, и вся печать загорелась синим цветом, после чего исчезла, а перед Эаялайаном в дымке появился представитель немногочисленной расы чертей.

— Я пришёл отдать то, что задолжал! Ну что, принцы леса Лавесар, зачем вы меня призвали?

— Брат, у нас получилось, это хорошо!

— Нам нужна помощь! Перенеси нас к нашим кораблям у реки, они недалеко от горной гряды.

— Чувствую сирина... а вот и он! Может, его просто убить? Нас пару раз звали, чтобы таких успокаивать.

— Открывай портал, Камай, мы не выберемся из этого леса, даже если победим!

— Хорошо!

Вскоре у чёрта на ладони загорелась прямоугольная печать, и он начал её впитывать, концентрируя энергию. Портал начал открываться, и из него послышалось журчание воды и людские голоса.

— Всё! Быстро заходите в портал!

Сирин метнул меч в орков и попал в одного, не до конца разрубив тело. И сразу же прыгнул вперёд, схватив летящий топор, а затем и ранее держащую его руку. Орк вторым топором ударил со всей силы в бок твари, пробивая металлический лист доспеха. Чёрная кровь текла недолго, так как существо располовинило и этого орка, после чего съело часть, заживляя раны. Затем целых три меча пронзили монстра со спины, и тут же их владельцы также погибли от ужасных клинков, разделённые надвое.

— Бегите в портал, живо! — послышался зов братьев-эльфов.

Четыре эльфа сразу зашли, следом забежал Урм. Сирин заметил портал и бросился вдогонку, разрубая отходящих. Раз... два... три... четыре... пять, шесть, семь, восемь, девять убитых! Десятым и одиннадцатым стали гномы, но они оставили тяжёлую вмятину в теле твари и замедлили её. Последним зашёл Кардиандрант, но перед тем как портал закрылся, сирин, нарастивший из своего тела костяное копьё, бросил его точно в снежного эльфа, попав чуть ниже кусочка панциря водяного. Удар оказался таким чудовищным, что копьё, пробив эльфа насквозь, пролетело дальше, нырнув в реку!

В то же время с другой стороны портала

— Эй, смотрите, что это?

— Это — портал, готовьтесь, оттуда могут полезть враги!

— Выходят... это эльфы из леса Лавесар и Урм... и ещё какой-то странный тип.

Все воины облепили незнакомца взглядом: тёмно-синяя, почти чёрная кожа, тёмные волосы и уши, как у городских котов, а ещё хвост... На чужаке была свободная одежда с круговыми узорами на спине, обозначающими луну в тёмную ночь. На руках горели неизвестные символы. Воины понимали, что, скорее всего, это — не враг, но раньше никто такого не видел.

После появилось около двадцати воинов, а последним успел запрыгнуть Кардиандрант.

— Давайте, лорд Кардиандрант!

— Есть, мы спаслись! — обрадовались выжившие.

— Хагх! — снежный эльф скривился от боли.

Его тело пронзило копьё, и портал закрылся.

— А где остальные, и кто это? — спросил один из воинов, оставленных на защите кораблей.

— Камай, аурли айн ки Амьямилирин? — обратился один из братьев к чёрту.

— Да, но только вас семерых... — прохрипел тот в ответ.

— Объясните... им всё! — харкая кровью, еле ворочая языком, прошептал Кардиандрант.

— Как я понял, хоть и плохо знаю ваш язык, вы отправляетесь в... — догадался Урм.

— Да, не продолжай! Мы не можем взять никого, кроме него. Там вашему командиру помогут, только надо поторопиться!

— Хорошо, тогда я отправлюсь с отрядом к королю! — ответил Урм.

— Слушайте все! Теперь Урм — лидер оставшихся в живых рарас! — уже просто выдавливая из себя каждое слово, произнёс эльф.

— Да, милорд, не говорите более ничего, отправляйтесь скорее! — поторопил человек из отряда.

Камай снова открыл портал, и туда зашли все эльфы, в том числе и два выживших из числа лесных.

***

Когда ребята подошли к воротам, стража заметила голову медведя.

— О, герои деревни пришли. Сложно было? Вы не особо ранены, как я погляжу! — усмехнулся стражник.

— Охотники приняли удар на себя, а зверь был опасным... — ответил Тир.

— Остальное расскажем управителю! — перебил друга Самэль.

— Проходите! — разрешила стража.

Каждый прохожий смотрел на голову зверя в руках Тира, ибо из-за тяжести они несли её по очереди. Одни рарасы удивлялись, а другие кривились и отворачивались, не желая видеть капающую кровь с лохматой морды.

Через некоторое время ребята подошли к дому управителя.

— Ван, Муша и Ситор пришли с задания, открывайте!

Дверь после скрежета защёлк и засовов медленно распахнулась.

— Вот вам голова в доказательство! — продемонстрировал Самэль.

— Ой... кинь в тот угол! — пробормотал Мапен.

— Там на голове — магическая печать! — уведомил Рамол.

— Да ладно, чёрт бы побрал этих магов! Наверно, кто-то из новичков практикуется.

Насрать, что ли, чистоземцев на них?

— А кто это?

— Да-а-а, вы же молодые, не знаете. На юго-западе, между землями Кадр'ир'ис и Трангнад, около пяти веков назад, появились странные рарасы, ведомые «Священным змеем», как говорят. Вроде священников они выступают и свою территорию «Чистой землёй» зовут. Сами они ничего про змея не говорят, это всё наёмники из Степей мишири разузнали. Много людей они потеряли, но и ценные знания миру дали. То, что пошло в народ, — меньшее из того, что они узнали на самом деле. Чистоземцы охотятся как на тёмных тварей, так и на рарас, что бездумно используют магию. На той земле стоят четыре города, и растут они с каждым годом. Много изгоев, нищих, обиженных и других отбросов идут к ним, а уж там им дело быстро находят. Только туда добраться нелегко. Так сказать, естественный отбор выносливых рарас от слабых, что по дороге подошли. Кто от зверья и монстров помирает, а кто-то — от неприветливой природы и голода.

«Я теперь понял, что мы очень мало знаем о мире...» — подумал Самэль.

— Покупайте свитки и книги, а можете их и на время брать! На третьем уровне хорошая библиотека имеется. Конечно, она не идёт в сравнение с той, что на севере, но... А и вот ваши деньги!

Он положил мешочек, который ему передал слуга, на стол перед ребятами.

— Ещё я хотел сказать, что там в лесу нам охотники встретились... Тот, что постарше — погиб... — рассказал Самэль.

— Жаль, но за молодого можно не переживать, его дядька всему его обучил, да и

родители всегда помогут. Станет хорошим охотником, как опыта наберётся.

— Вы, видимо, всех тут знаете?

— Да, конечно! Каждый рарас проходит через меня. Одни просят, другие выполняют для меня поручения.

— Есть ещё задание на работу в порт? — спросил Самэль.

— Вы правда хотите там трудиться? Таскать тяжести в пропахшем рыбой порту?

— Просто всё остальное, что мы видели на доске объявлений, пока для нас является сложновыполнимой или совсем невозможной задачей.

— У меня есть идея! — загорелся толстяк, и даже его лысина будто бы стала более красной. — Давайте я вас отправлю в захваченную бандитами деревню! Со своими людьми, конечно...

— Тогда зачем мы там нужны?

— Ах, да... Я забыл сказать... за вами я отправил человека, дабы тот следил и узнал о ваших способностях.

— Ну и как?

— Вы меня удивили, я думал: вы — сопляки, только что от мамки ушедшие, а вы вон как хорошо справились.

Ребята про себя подумали: «Как бы так и есть».

— Так вот, вы сможете начать работать бесшумно, а там мои ребята помогут, если что.

— Сколько этих разбойников примерно?

— Да немного... человек двадцать от силы.

— И сколько людей вы отправите, кроме нас?

— Человек десять, только не рассчитывайте на лучших воинов. Будет лишь один из стражи, он давно просился на прогулку. Он и будет всеми командовать.

— Мы подчиняемся только друг другу и не станем слушать команды стражника, — заявил Самэль.

— Хм-м... ну, что же, в принципе, у вас другая миссия, и вы в этом лучше разбираетесь, как я считаю. Ладно, его командование не будет распространяться на вас. Если из моих никто не умрёт, то треть — ваша, это — пять в серебре, либо пятьсот в меди. Также вы сможете походить по деревне, пособирать трофеи, — последние слова управляющего были сказаны со слабой улыбкой.

— Мы же не... — только хотел сказать Тир, как на его плечо легла рука Рамола, они встретились взглядами, и полуорк сразу притих.

— А вот если кто-то погибнет, то для вас останутся только трофеи... — заключил толстяк.

— Понятно, тогда завтра к вечеру, в восемь часов, собираемся возле выхода! — предложил Самэль.

— До скорого!

Всё время с управляющим говорил Самэль, а Тир и Рапол только слушали и разглядывали картины на стенах. Они полностью доверяли такие дела своему другу.

После разговора ребята попрощались и вышли из здания. Отойдя подальше, Рапол, молчавший всё время, начал говорить:

— Ван, мы не собираемся забирать последнее у крестьян. И не показывай свои эмоции при этом жирном борове!

— Ага, только я не так хорошо себя контролирую, как вы! — заявил Тир.

— Это может сыграть нам на руку, про нас не будут думать как про бесчувственных. Мы дополняем друг друга!

После этих слов Самэль насильно обнял Рамола одной рукой, а Тир и сам был не прочь проявить дружескую поддержку. Так, втроём, держа руки на плечах друг у друга, они подошли к спуску на нижний уровень.

— Мы же хотели заглянуть к тому продавцу зелий, разве нет? — спросил Самэль.

— Да, его лавка где-то здесь.

— Только давайте перестанем в обнимку идти, это глупо смотрится со стороны! Мы же не собирались обращать на себя внимание, правда? — предложил Рамола.

Ещё раз обняв покрепче друзей, Самэль отпустил их.

— Кстати, за нами продолжают следить?

— Скорее всего.

— М-да-а, это неприятно, — поддержал Тир.

— А я бы тоже неизвестным рарасам со стороны не верил, как и вы, — поделился своими размышлениями Рамола.

— Тоже верно.

— Так вот почему беркут не обернулся на подлёте, как обычно!

— Хорошо, что ты заметил, я почему-то не обратил внимание. Вот хитрая морда, знал, что за нами наблюдают, и спокойно себе жевал мясо, — хмыкнул Самэль.

— Может, это не так важно было и не представляло угрозы нашим жизням? — задумался Тир.

Тут же в складках сумки появилась маленькая рука и показала указательным пальцем на Тира.

— Ясно, но в следующий раз рассказывай всё, что замечаешь, хорошо? Только также скрытно! — попросил Самэль.

Та же рука показала знак согласия.

Спустившись, они заметили людей, сидящих на обочине с протянутой рукой, на вид вполне здоровых.

— Что это они милостыню просят? Здоровые, как быки, а сидят, зад просиживают! — удивился Тир.

— Даже не смотри на них, мало ли кто за ними стоит! Тут, наверное, не всё просто так.

— Нижний уровень — это просто скопище бедняков, попрошаек и другого сброда, — подтвердил Рамола.

— Главной проблемой всегда были деньги и их нехватка.

— У нас в городе разве есть подобный уровень? — спросил Тир.

— Есть, но не уровень, а просто бедный квартал. Только он не такой открытый.

— О, вот и лавка! — оживился Тир.

— Как ты говорил, зовут владельца?

— Курс. Это орк. Он спрашивал, используем ли мы зелья. Ну мне лично это неинтересно, хотя сейчас я бы разузнал о них побольше.

— Да, может, заведём полезное знакомство, — решил Самэль.

Тир подошёл, открыл дверь, пропуская друзей, после чего зашёл сам и поздоровался:

— Здравствуйте, Курс.

— Фу, ну, зачем на «вы», надеюсь, этого больше не повторится. Ты своих друзей привёл, Ван?

После этих слов он неожиданно бросил нож в Самэля, а Рамол успел среагировать и отбить его своим кинжалом, после чего моментально натянул тетиву. Тир же загородил Самэля щитом, оставляя щель для выстрела, и выставил копьё на уровне шеи орка.

— Что ты делаешь?! — возмутился Тир.

— Спокойно, ребята, он проверяет нас, — догадался Самэль.

— Изумительная слаженность в действиях! Расслабьтесь, я не желаю вам зла. Ваш друг прав, будь это кто-то другой, вас бы уже разоблачили, — подтвердил Курс.

— А ты, наверно, рад, что до чего-то догадался? — серьёзно спросил Самэль.

— Вы мне нравитесь, и если вам потребуются знания или лекарства, только попросите, — предложил Курс.

— Мы это запомним... — тихо произнёс Рамол, после чего опустил лук, ослабил тетиву и спрятал стрелу в колчан. Тир последовал его примеру, убирая оружие.

— Давайте для снятия напряжения выпьем травяного чая? — мило улыбнулся Курс.

— Чтобы ты нас отравил? — усомнился Самэль.

— Мне это незачем, ты же и сам понимаешь.

— Ну иди, готовь свой чай, а мы пока поглядим на твои склянки.

Минут через десять орк попросил ребят пройти в зал. От помещения с прилавком, где выставлены сотни разных бутылочек, был проход в зал со столом и четырьмя плетёными стульями. По бокам от прохода виселось два стеллажа с дорогими напитками в красивых стеклянных бутылках. На противоположной стороне висела картина с четырьмя белыми конями на ней. На столе слева от входа стоял кувшинчик с заваренным в нём чаем и разными сладостями в двух чашках.

— Пока наливаю, можете рассказать о себе? Кто вас учил бою? Как я вижу, вы неплохо двигаетесь и очень дружны, — заметил Курс.

— Мы не можем тебе доверять, ты слишком настырно пытаешься узнать о нас, — засомневался Самэль.

— Давай начнём с тебя? — предложил Рамол.

— Хорошо, я расскажу о себе. Я Курс тон Курар с земель Урданааг и, как вы, наверно, поняли, перед вами белый орк. Хотя нас чаще называют «бледными», для моего народа это считается оскорблением, но мы чаще всего не реагируем на это, ибо привыкли. Мой город — Ундр-Кош, в нём находится порт. А в Усте я работаю около полугода, народ тут более-менее хороший. Нижний уровень понемногу начал ко мне привыкать. На данный момент есть несколько постоянных покупателей. До этого я работал лекарем в одной из больших правящих семей.

— Почему орки уходят из своего дома? — заинтересовался Тир.

— Каждый орк назовёт свою причину. А я хотел оторваться от семей и иметь свою собственную лавку.

— Вас держат насильно?

— Не совсем, многие могут уйти, но перед тем должны обучить всему более молодого орка или ровесника. А вот если сам молод и не обучен мастерству, то ты свободен. Молодые делятся на два лагеря: одни сбегают, а другие находят себя на родине. Мне уже далеко за тридцать, и меня также обучил лекарь, что пожелал уйти примерно в таком же возрасте.

— Звучит так, как будто по миру, вне городов, ходит половина всех орков, — усмехнулся Тир.

— Нет, конечно! Где-то около двадцати процентов.

— У тебя есть семья? — неожиданно спросил Рамол.

— Хотите знать всё? Можно сказать, скоро будет. По пути сюда я сел на корабль и встретил альтрайку. Вы знакомы с этой расой?

— Расскажи, нам не будет лишним узнать чуть больше, — попросил Самэль.

— Раса Альтраи — это старшая ветвь, которая правила теми землями, пока Детраи не затеяли переворот и не поделили страну на две части. Детраи — это младшая ветвь, помогавшая старшей в управлении страной. Это так с точки зрения старшей, а младшая ветвь считает, что они были рабами. Разница заключается в их росте и изящных рогах на головах у альтрай: у младшей ветви они гораздо скромнее. Кроме этой разницы старшая ветвь считает себя аристократичной, а младшая — более воинственная. Ну и, конечно, первое, что каждый узнает о них — это наличие дополнительной пары глаз и рук, которые детраи беспощадно отрубают, если удаётся взять в плен представителя старшей ветви. Так что с обеих сторон есть как хорошие, так и плохие. Моя Ильвальята — хорошая, я это понял на том самом корабле. Она бежала от войны, хотя это уже сложно назвать войной. После разделения земель там случаются мелкие стычки, но не более. Они друг у друга теперь в рабах, только детраи изменились и стали мучить своих пленных. Так вот, мы с моей возлюбленной скоро поженимся.

— Верю, — кивнул Рамол и посмотрел на Самэля.

— Хорошо, раз он поверил, то я расскажу о нас. Меня зовут Самэль, а моих друзей — Рамол и Тир, и ещё хочу познакомить с четвёртым из нашей компании, — Самэль хлопнул по сумке рукой, и оттуда появился ар'юн во всей красе. Большие глаза посмотрели на орка, и тот улыбнулся, после чего мелкий повернулся на Самэля и вопросительно повёл руками.

— Это наш хороший знакомый, и я хотел, чтобы он тебя увидел, — улыбнулся Самэль.

После этих слов зверёк встал во весь рост и начал позировать и выделываться. А потом быстро залез обратно, бросив взгляд на Самэля. Ему не очень нравилось показываться при незнакомцах.

— Я продолжу. Мы из города Имриль. Рамол — человек, Тир — орк-полукровка по отцу, а вот я, скорее всего, нечеловеческой расы. Хотя у меня и были случаи частичного и полного обращения в зверя. Но навряд ли я оборотень. Меня растили люди, которым я благодарен и которых считаю родителями. Нас троих с детства обучали отцы. И по оружию, и по работе в команде. Рамол, а о ней говорить? — спросил Самэль.

Рамол кивнул.

— У Рамола есть сестра Рамула, она сбежала из дома вскоре после того, как мы ушли. И недавно мы встретили её в городе.

— Это молодая девушка двадцати лет с чёрными волосами по лопатки, как и у тебя, Рамол? Такие же чёрные, как и волосы, глаза. Крупная сумка на плечах, три мелкие закреплены на ногах и ещё одна — на поясе?

— Да, это она.

— Тогда она уже заходила ко мне и купила мой новый усыпляющий эликсир.

— И конечно же ты не знаешь, зачем?

— Клиент не обязан говорить о своих планах. Твоя сестра много знает о травах и зельях.

— Да, мать Самэля — травница. Наши семьи дружат и обмениваются знаниями, — подтвердил Рамол и спросил: — А как действует этот эликсир?

— Можно бросать или наполнить им наконечник стрелы. Если флакон разобьётся возле врага, эликсир может усыпить его или ослабить. Это не так уж ново. Я сам научился делать

подобное, купив образцы у мастера из Картрана, и лишь немножко переделал.

Ребята не заметили, как за разговорами и чаепитием прошло три часа, но им пора было уходить.

— Ладно, Курс, мы ещё зайдём к тебе, когда будем покидать город, — пообещал Самэль.

— Возьмите эти шесть зелий. После боя налейте на рану, пошипит немного, а потом заматывайте. Это вам за мою дурацкую проверку.

— За это спасибо, будет полезно.

— До скорого, Курс.

Компания вышла из лавки.

— А пошли, заглянем на арену! Там первый день как бои начались. Мы собирались туда завтра, но почему бы и пораньше не пойти? — предложил Тир.

— У меня идея! Мы будем пытаться по очереди угадывать, кто победит.

— Отлично, узнаем, кто из нас в этом хорош, — подтвердил Самэль.

— По-моему, арена на первом уровне находится?

— Пошли уже.

— А как же твоя сестра, ей в таверне не скучно?

— Не смейся, она по всему городу летает, наверно.

Дойдя до двери с объявлением, Самэль постучал. Открылось окошко, а за ним показался тощий, высокий мужчина.

— Вам чего, на бои пришли?

— Вот тридцать медных, пропускай!

— Ну хорошо, — с грустью в голосе сказал человек, а после того, как открыл дверь, со злобой рявкнул: — Пошевеливайтесь, индюки!

Немного отойдя, ребята услышали неуверенное:

— Желаю... проиграть!

От входа к арене вёл коридор с дверьми и лестницами по бокам. Дальше начались ряды с рарасами, сидящими на лавках. Собиратели ставок бегали меж рядов. Один из таких подошёл к парням.

— Ставить будете или места зря занимать?

— Мы ещё место свободное не нашли, да и бойцов не видели.

— Без разницы, кого вы выберете, всё равно гном победит! Ну что, ставите?

— Иди, не навязывайся! — прогнал парня Рамол.

— Хорошо. Направо есть свободные места.

Тир кивнул, и сборщик побежал дальше.

— Гости и жители города, представляю вашему вниманию бой между представителем расы кадр'ир и морским гномом! Ещё пару минут для сбора ставок, и начнётся сражение! — прогремело с арены.

Ребята нашли места, и первым, кто станет угадывать, выбрали Тира.

— Вот не знаю, кто и что умеет, и про расы тоже мало известно. Кадр'ир — вот ты какой, долговязый и худой. Вы говорили, кузнецом один здоровый кадр'ир работает. Я ненароком подумал, что все они такие, зря сужу только по одному. А гном такой, как обычно... Знаю, что выносливые, хотя... — задумался Тир.

— Давай уже выбирай, скоро начнётся.

— Сколько ставим? — спросил Тир.

— Тридцать.

Договорившись, ребята решили позвать сборщика. Один из них это заметил и свистнул тому, с кем парни уже встречались, только зайдя на арену.

— Так, ну что, на кого и сколько? — спросил подбежавший сборщик.

— Кадр'ир... тридцать медных.

— Отлично, если выиграете, получите прибыль в пять раз, то есть — сто пятьдесят медью.

— Понятно.

На арене кадр'ир и гном стали разминаться.

— Крот решил показать скучный жест, большим пальцем провёл у горла. Лучше бы показал, как спину ломает или ударяет мизинец ноги об угол.

— Страшнее или смешнее бы вышло... Да, это неудачное начало, — подтвердил Самэль.

Начался отсчёт к началу поединка.

— Десять, девять... два, один... начали!

Гном разбежался, направляя кулак в живот противника, а тот в прыжке перелетел соперника и ударил левой ногой в шею коротыша. Гном пытался уклониться, но сделал ещё хуже, и нога кадр'ира, как хлыст, точно легла в цель. Следующий удар, но уже правой ногой, не прошёл, и гном схватил её, после чего дёрнул кадр'ира на себя и левой рукой попал в живот. От этого удара худой пролетел три метра, врезавшись в стену. Вставая, услышал, как на него бежит гном. Прыгнув и оттолкнувшись от стены, кадр'ир сделал сальто назад, обманом замахнулся левой ногой, а ударил правой в левое ухо гнома. Коротыш пошатнулся и опустился на колени, держась за кровоточащее ухо. Через пару секунд, очухавшись, гном встал: пол-лица его оказалось в крови. Отбивая удары ног, он прыгнул на противника, не реагируя на попытки кадр'ира задеть его, и ударил в ответ. После чего вновь дёрнулся в надежде попасть в лицо, однако противник сделал сальто вперёд и нанёс удар пяткой в затылок, вырубая гнома.

— Победа присуждается кадр'иру! Собиратели ставок, прошу раздать выигрыши.

— Отлично, ты ничего не знал, а выиграл! — порадовался Самэль.

— Кто же знал, что этот длинный таким акробатом окажется! Может, у него это расовая способность?

— Ты, наверно, не слышал шутки про жирных и косых эльфов. Неважно, какой ты расы, если ты не тренировался, то тут уже ничего не поможет, — вставил свои пару медяков Рамол.

— Смотри: следующие выходят! Два человека: один лысый, а другой — с каре. Рамол, твоя очередь.

— У меня нет предубеждений насчёт причёски, но я поставлю на лысого. Он мне кажется сильнее.

— Поздравляю, вот ваши сто пятьдесят, будете ставить ещё? — подсуетился сборщик ставок.

— Лысый! Тридцать, — уверенно показал рукой Рамол.

— Есть, зачтено, приятного просмотра.

— До боя десять, девять... два, один... начали!

Волосатый харкнул под ноги и ускорился. Лысый держал руки на уровне плеч. Жертва пьяного цирюльника побежала и оказалась возле противника, затем ударила правой в

облысевшего. Получила в ответ левым коленом в торс, затем совершила удар верхом. Волосатый защитил голову локтем и пробил с левой в челюсть соперника. Тот пошатнулся и ударил с разворота пяткой в висок, но парень с причёской присел и сделал подсечку противнику, после чего прыгнул на лысого — вот только тот ногами перебросил его через себя. Встав в стойку, они продолжили сражаться. Лысый сделал ложный замах левой ногой, но вмазал правой рукой в скулу волосатого, и тот упал пластом на землю.

— Победа присуждается лысому человеку!

— Надеюсь, я тоже выберу правильно! Наверно, тебе, Рамол, повезло. Они ведь не особо отличались, — размышлял Самэль.

— Даже если проиграешь, мы всё равно останемся в плюсе.

— Следующий бой: представитель расы ангал. Далеко же ты отошёл от своего дома! Против него выступает Сарум-бык, человеческой расы.

— Ангал — это светлая ветвь кровопийц? — спросил Тир.

— Смотрите, у него крылья! И где такого амбала вообще нашли?

— А я думал, Сарум-бык будет крепче.

— Вас тоже ангалами пугали в детстве? «Вот не уснёшь, всю кровь твою высосут», — рассмеялся Самэль.

— Ха-ха, жутковато... — ответил, улыбнувшись, Тир. — Не... голос отца страшнее был, только он не кричал вечером. Потому что я спать не мог. Раньше было так: если кто-нибудь придёт поздно заказ делать, так и начинается...

— Меня просто волком пугали, и то редко, — добавил Рамол.

— Ты же был тихим послушным мальчиком, да?

— Как будто это плохо! Такой у меня характер.

— Гости и жители города, хочу напомнить вам наши правила. Нельзя использовать расовые способности, если они смертельны или приводят к тяжёлым последствиям. Также под запретом любая магия!

Тут к компании вновь подошёл собиратель:

— Вот ваши монеты, есть ставки?

— Надо бы на ангала ставить, как все, но... Я ставлю на человека. Опять тридцать.

— Принято.

— Бой начнётся через десять, девять... два, один... Начали!

Соперники сблизилась, и ангал подлетел, а человек прыгнул и ударил правой ладонью. После касания в бок крылатого тот, с невероятной силой крутясь в воздухе, полетел в стену арены и отключился.

— Что за придурок, было же сказано: без магии! — возмутился Рамол.

— Сарум-бык дисквалифицирован за использование магической силы! — прогремело с арены.

— Эй, какого хрена? Я победил этого крылатого уroda! — возмутился Сарум.

— Схватить его!

Из-за спин сидящих на трибуне зрителей выпрыгнуло четыре рараса. Кадр'ир, человек, хисс и гном опустили руки, из которых словно вытекла магическая энергия пурпурного цвета, образовывая толстые канаты.

— Сарум-бык, вы обвиняетесь в расовой ненависти! — объявил человек из этой четвёрки.

— Я просто высказал мнение жителей города: его заполонили всякие уроды! Я просто

так вам не дамся!

Один из канатов обвил шею Сарума, но боец схватился за него и дёрнул стража на себя, но, когда попытался ударить, его руку уже захватил другой канат, принадлежавший хиссу. Потом ноги и всё тело человека оплели остальные. Сарум, спелёнутый, как младенец, упал, не двигаясь.

— Его соперника срочно залечите. Мы надеялись, что все поймут и не станут использовать магию! Вышло по-другому! — заявили стражи.

К четвёрке, в кольцо которых лежал нарушитель, подбежал хозяин арены:

— Каково ваше решение? Прошу, не закрывайте площадку.

— После суда над расовым врагом и при возможном исцелении представителя ангальской расы мы рассмотрим этот вопрос.

— Пятый, заberi его! — крикнул маг-страж. После этих слов на арену выпрыгнул детрай, положил тело преступника себе на плечо, а после рывком пропал с глаз толпы.

— Мы закончили! Раздайте последние ставки и закрывайтесь на неопределённое время.

— Понял вас... Вы слышали приказ? Сборщики, пошустрее верните всем поставленные на последний бой монеты!

К ребятам сразу же подскочил один из них:

— Вот ваши тридцать монет, а теперь прошу к выходу.

— Оставь пять монет себе! — добродушно улыбнулся Тир.

— Благодарю, — ответил паренёк.

Отойдя от арены, ребята стали обсуждать произошедшее.

— Я, конечно, угадал. Даже сначала подумал, что боец безмозглый, — заявил Самэль.

— А вышло так, что он — ненавистник других рас?

— Во-первых, он коснулся ладонью, после чего ангал улетел в стену... — продолжил Самэль.

— Необычно...

— Интересно, а швейная мастерская ещё открыта? — задумался Самэль, перейдя на другую тему.

— Хочешь приодеться?

— Наши доспехи, хоть и хороши в плане защиты, но внешне выглядят не очень.

— Должна быть открыта, пойдём, она на втором уровне. Ты уже представил, как мы будем выглядеть? — спросил Рамол.

— А вы хотите одинаковую форму на всех?

— В основе я бы хотел одинаковую, а в деталях можно подобрать, кому что удобно.

— Братец, ты не забыл про меня? — раздался девичий голосок. Конечно, это была Рамула.

— Сави... — вспомнив, что нужно скрывать настоящие имена, только и сказал Рамол.

— Да, я нагулялась одна, теперь хочу влиться в вашу компашку. Вы собираетесь наряды приобрести? Часом, не на бал собрались?

— А тебя, видимо, не пригласили? Что ж, тебя я не проведу.

— Ха-ха, братец, а серьёзно? — Рамула посмотрела на Самэля, ожидая от него ответа.

— Да, обновим наряды, — кивнул тот.

— Мне тоже надо! — подпрыгнула девушка на месте.

— Нищим костюмы не шьют! — отрезал Рамол.

— Я тоже выиграла на боях! Так что, сколько надо?

— Как представление? — спросил Тир.

— Видели цвет их верёвок? У стражей?

— Ночью красиво смотрится, наверно, как и любая магия, — предположил Тир.

— Сави, мы не разбираемся в магии!

— Ну как же, вы же только со зверьём играть и на охоту ходить умеете! — поддела брата Рамула.

— Ты обижаешься, что мы тебя не брали? Но кто бы тогда из нас знал про травы и магию?

— Отмазка не работает, но в одном ты прав: мне больше книги нравились, чем ваши занятия... Хотя, когда я была маленькой, мне больше хотелось общения с животными.

— Так, и что там с этими магическими верёвками?

— Цвет магии! Они преступника не просто связали, а всю его энергию запечатали. На суде всё решится! Слышала ещё, что монахи прознали про этого смертника и вышлют своих. Вы, наверно, тоже не знаете, но этот коварный удар, точнее, знание об этом он украл у тех же монахов. Как ещё этот дуболом смог изучить такой изысканный стиль?

— Ты определённо нам понадобится... — задумчиво произнёс Самэль.

— На это и был расчёт, мне надо к... — ответила Рамула.

— Молчи, — приказал Рамол. — Не хватало ещё, чтоб чужие уши о твоих намерениях прознали!

— Не беспокойся, сейчас мой голос слышите только вы, на вас стоит печать, — успокоила Рамула.

— Ну конечно, всё так просто! Тогда подумают, что ты поехала головой, — отметил Тир.

— Задачу свою это выполняет, а остальное не так важно! Итак, я иду к жёлтой скале, к магу. А вы? — спросила Рамула.

— Либо — это совпадение, либо ты как-то узнала о наших планах, — встрял Рамол.

— Ну-у-у, мне вообще можно к любому магу, но раз вам туда, то мне легче пойти с вами.

— Кстати, мы тут недавно заказ на медведя выполняли, и у него на голове стояла печать!

— Какого размера и цвета?

— Почти на всю голову и, по-моему, серо-голубая.

— Низкоранговая печать... наверно, кто-то бесконтрольно учится. Такие недоучки обычно погибают от своих же действий.

— Так, вот мы и дошли до швейной... Давай, Муша, выкладывай, ты же наверняка всё продумал.

— Не знаю, понравится ли вам, но себе я закажу даже без вашего одобрения, — высказался Самэль.

— Не тяни коня за...

— Серая рубашка на заклёпках с высоким воротником до переносицы — у меня она будет с длинными рукавами. Штаны — ещё более тёмные, до колена свободные, зауженные ближе к стопе, на лицо — маска. Также одежда должна быть быстросъёмная... думаю, при моём превращении она порвётся!

— Абсолютно в ключья! Хорошая идея. Я представил, и мне очень нравится, только мои штаны будут полностью свободные до лодыжки, а уже там — плотно прилегающие.

— И я кое-что себе изменю. Штаны, как у брата, а рукава чуть короче, — задумалась Рамула.

— Я себе, как у Рамола, пожалуй, попрошу сделать. Люблю свободу в одежде, — кивнул и Тир.

— У меня идея: взять дополнительно утеплённые плащи с капюшонами! — загорелась Рамула.

— Да, я думал об этом... А сзади, на рубашке и плаще надо вышить какой-нибудь герб или знак нашей команды, — предложил Рахол.

— Раз Самэль — лидер, то почему бы лапу вурсы не нашить? — предложила Рамула.

— Ты серьёзно?!

— Ну, я не думаю, что кто-то будет против такого символа.

— Да я про лидерство!

— Ты должен уже понять, что именно ты ведёшь нас, а мы следуем за тобой. Кроме Рамулы, конечно, — усмехнулся Тир.

В ответ он получил одобрительные кивки брата и сестры.

— Я бы тоже пошла до конца, но не хочу быть обузой!

— Я благодарен за вашу поддержку. Другие, увидев, что я становлюсь зверем, давно бы отвернулись от меня! — растрогался Самэль.

— Ну, вообще, это — здорово, что ты незаурядный персонаж.

— Женщина, если ты будешь перебивать лидера, отдадим тебя в сексуальное рабство, — пошутил Рахол.

— Ты на своё лицо посмотри! Ты тоже смазливый, со мной пойдёшь за компанию.

— Девочки — товар дешёвый, так что уйдёшь за копейки в дрянной бордель.

— Давайте зайдём уже? На нас из окна пялятся, — Тир напомнил об их цели.

— А, да, точно, заходим.

После двух часов обсуждения со швеями про ткани, цвета и после снятия мерок компания наконец вышла из ткацкой мастерской.

— Сто пятьдесят на человека — неплохо зарабатывают! — сокрушался Тир.

— Такую одежду редко заказывают, а простым жителям она и подавно не нужна. Да и на заказ сшить сложнее, чем шить одинаковое месяцами. Ткань приличная, да и партия маленькая, вот тебе и высокая цена, — ответил Рахол.

— Сделают через пару дней... значит, подождём. У нас завтра опасное дело! — напомнил Самэль.

— А какое? — спросила Рамула.

— Вернёмся в таверну — расскажу.

— Я всё хотела спросить, что ты носишь в этой сумке? Мне кажется, там что-то шевелилось, — спросила Рамула, смотря на сумку Самэля.

— Э-эм, это тоже потом.

— Ребёнка стащили?

— Он сам с нами пошёл.

— Что? В смысле «сам»? Быстро идём в таверну.

— Мы и так туда идём, — заверил девушку Тир.

В дороге и разговорах прошло несколько минут, и они дошли до таверны.

— Может, поужинаем? — предложил Самэль.

— Только после того, как вы всё мне расскажете! — заупрямилась Рамула.

— А с чего это, может, ты — предатель? — пошутил Рамол.

— А почему — не предательница?

— Я не могу быть уверен, что ты — не мужик?

— Вот урод!

— Или урод?

Рамула шикнула на брата, зайдя по внешней лестнице в снятую комнату.

— Показывай! — гневно выпалила Рамула и упёрла руки в бока.

— Ар'юн, мы в безопасности! — снимая с себя сумку и кладя её на кровать, сказал

Самэль.

Зверёк медленно раздвинул складки и вышел на задних лапах, еле передвигая ими, потом упал на подушку лицом.

— Что это? — воскликнула Рамула.

— Ребёнок, — усмехнулся Тир.

— Ещё одного зверёныша нашли?

Тут ар'юн встал, повернулся и строгим жестом попросил помолчать.

— Он всё понимает? — заинтересовалась Рамула.

— Наверно, от болтовни и шума устал. Скоро мы уйдём из города, а пока отдохни, дружок, мясо в углу, — показал Самэль.

Зверёк в ответ показал большой палец вверх.

— Это необычно! Расскажите про то, как вы встретились! — попросила Рамула.

— Всё просто. Когда шли по гномским территориям, нарвались на отряд. А они сказали, что закроют глаза на то, что мы проходим по их земле, и передали его. Гномы не могли просто отделаться от зверька, и попросили меня сказать, что я принимаю его. Я так и сделал, и ни разу не пожалел, — развёл руками Самэль.

— Правда, изначально он показался мерзким на вид и на ощупь, особенно, когда лежал на наших плечах. Гномы сказали, что он вроде как заколдован... — пояснил Рамол.

— Так, допустим... — вслух подумала Рамула.

— Ещё ар'юн оборачивается в птицу по своему желанию, и однажды спас нас от целой стаи тагов, — рассказал Тир.

— Ничего себе, как это? — удивилась Рамула.

— Давай мы расскажем об этом в другой раз, а сейчас поедим и спать! Завтра ночью у нас миссия с людьми управляющего. Будем освобождать деревню от бандитов, — важно сообщил Самэль.

— А это не рискованно? — испугалась за брата и его друзей Рамула.

— Мы почти все деньги на одежду потратили, так что... будем по-тихому их вырубать или убивать, если понадобится.

— Вы ж, кроме животных-то, никого не убивали, а там — люди, да не простые, а бандиты. Хотя Самэль в бессознательном состоянии убивал, но это не то.

— Надо начинать, видимо! Мы знаем, что это плохие люди, они разграбили деревню и этого должно хватить, — высказался Рамол.

— Мне надо ещё комнату снять! — сообщила Рамула.

— Не, сестрица, ложись на мою кровать, я на полу посплю.

— Ты прямо как рыцарь!

— Какая мерзость!

— Ха-ха, согласна.

— Пойдём поедим, заодно тряпок для лежанки попросим, — предложил Самэль.

— А вы его одного оставляете? — спросила Рамула.

— Он не пойдёт вниз, поест тут, как проголодается. Да и нет смысла его таскать с собой постоянно.

Спустившись на первый этаж, компания заметила затенённый столик в углу. Позвав хозяина, все расселись.

— О, новые знакомые, ну и как вам город?

— Первый уровень — сомнительный, а так — далеко неплох.

— Ну, беднякам тоже надо где-то жить. Кстати, у нас нововведение, карта блюд. Заказал у художника, и он мне весь ассортимент нарисовал! Как вам?

— Если такие на каждый стол кинуть, тебе не придётся бегать за заказами. Пусть к столу у кухни подходят. Тогда и обслугу дополнительную не надо нанимать, — предложил Тир.

— А ты умён, полуорк! Хорошая идея. Скидку тогда сделаю вам в двадцать процентов. Ах, как же я мог не заметить вашу подругу! Общая? — язвительно спросил трактирщик.

— Добро добром, старик, но попридержи язык! — Самэль угрожающе щёлкнул клинком в ножнах.

— Прошу прощения, молодые люди, виноват! Заказывайте, пожалуйста.

— Рыба есть? — спросил, успокаиваясь, Самэль.

— Да, завезли три вида. Ариафский окунь, индабахская кровянка и морская щука.

— Мне — два окуня и травяной чай!

— Мне тоже рыбки: одного окушка, одну кровянку и три кружки компота, — заявил Рамол.

— А я вот не очень по рыбе, но окуня не пробовал. Возьму одного и полкуропатки, а на запить — медовый сок, — попросил Тир.

— Небольшую щуку, тарелку грибного супа и компот, — закончила заказ Рамула.

— Принято, как посчитаю, скажу. Отдыхайте, ребята, скоро всё будет готово.

Хозяин таверны всё записал и пошёл на кухню командовать сыном.

— Мне пойти с вами в деревню? — спросила Рамула.

— Лучше не надо, потому что если начнётся открытый бой... — засомневался Рамол.

— Поняла, ну хоть за день несколько бутылков вам приготовлю.

— Нам тут кое-что подкинули, — Тир показал пару склянок, что им дал Курс.

— Да, это поможет восстановиться после боя, а те, что сделаю я, обезболят почти мгновенно. Я ещё не разработала формулу исцеляющего зелья, так что пока так, — пояснила Рамула.

— Не беспокойся, мы справимся.

— Я беспокоюсь, чтобы на меня не повесили ваши похороны.

— Ага, будешь нас оплакивать, родителям объяснять, как не уберегла своего брата с друзьями. Печально, прям аж есть сильнее захотелось! — рассмеялся Рамол.

— Вы стоите друг друга, — отметил Самэль.

— Я больше стою, как раб, чем она.

— Да, я хотя бы некое удовольствие буду получать, а ты — просто камни таскать или дерьмо чистить! — съязвила Рамула.

— О, смотрите, еду несут! — отвлёк друзей Тир.

На следующее утро ребята позавтракали и стали обдумывать свои планы.

— Чем займёмся? — спросил Самэль.

— Вообще не знаю, ненавижу ждать! А ведь вечером у нас дело, — напомнил Тир.

— Около двадцати человек, да? Муша, ты с последнего раза ничего не чувствовал? — поинтересовался Рамол.

— Нет, абсолютно ничего! — ответил Самэль.

— Может, отойдём от города и потренируемся? — предложил Тир.

— Нет, нам силы нужны.

— После обеда отдохнём.

— Сави ещё спит, пойдём, — настоял на своём Рамол.

Ребята отошли от города в лес.

— Так, ар'юн, у тебя есть задание: летай вокруг и докладывай об опасностях и слежке, — приказал Самэль.

Ар'юн выбрался из сумки на траву, обернулся птицей и, взмахнув крыльями несколько раз, взлетел над деревьями.

— Так может, тебя надо хорошенько отдубасить? — с ухмылкой предложил Тир.

— Тир, где ты таких слов набрался?

— На первом уровне какой-то старик сказал, что сделают с этим расоненавистником!

— Может, он и прав. Когда ты полностью стал зверем, ты увидел смерть друга, — вспомнил Рамол.

— Но лучше не видеть, чем оборачиваться! — отпарировал Самэль.

— Раз возможно, то надо это использовать! От чего ещё может быть такой эффект? — спросил Рамол.

— Самэль, залезай на дерево!

— Что? Зачем?

— Да, залезай, а потом ты упадёшь спиной на землю, потеряв контроль. Только ты это... одежду сними на всякий случай!

— Я же себе кости перелوماю!

— Залезь сначала на первую ветку — вон ту, всего метр над землёй.

— А если не сработает...

— Попробуй, — надавил Тир.

Самэль, сняв одежду, забрался на ветку.

— Мы отойдём, чтобы твой организм не думал, что мы в последний момент тебя поймем, и ты будешь видеть нас, осознавая, что будет больно, — заявил Рамол.

— Падай! — предложил Тир.

Самэль, немного помедлив, решился и, опустив руки, свалился с дерева. Однако он ничего не получил, кроме лёгких ушибов.

— Вот чёрт, не сработало! — буркнул Самэль, поднявшись.

— Давай, теперь подымайся на верхнюю ветку.

Самэль, кряхтя, залез на ветку, что находилась в два раза выше, а после без лишних мыслей снова расслабился и тяжело упал на подсохшую траву. Друзья прибежали на помощь.

— Ты как? Что-нибудь сломал? — наигранно заперезживал Рамол.

— Вы — просто уроды! — отрезал Самэль.

— То вымышленной расой нас назвал, теперь некрасивыми обзываешь! Давай, вставай!

Как только Самэль не без помощи друзей поднялся, ему в живот прилетел кулак друга. Он плюнул кровью и, обернувшись вурсой, громко зарычал и сразу же, замахнувшись, отбил

внешней стороной лапы наседающих друзей так сильно, что те улетели кубарем метров на пятнадцать. После чего они протяжно простонали от боли, не имея сил подняться. Самэль обернулся обратно и потерял сознание. Ар'юн, увидев это, полетел в город, к Рамуле.

Через пятнадцать минут на поляну в лесу прибежала Рамула и увидела всех, лежащих на траве. Только ар'юн показывал какие-то знаки.

— Ты говоришь, Самэль вырубил их после того, как мой брат ударил его? — спросила Рамула. Зверёк, конечно, не говорил словами, но жестами умел изъясняться так, что становилось почти понятно.

Ар'юн ударил дном кулака о ладонь в подтверждение слов.

— Похоже, кто-то додумался вывести его из себя. Он превратился в чёрного зверя?

Ар'юн вопросительно глянул на Рамулу.

— Так, ты должен был слышать наш разговор и вообще знать всё об этой компании. А если ты спрашиваешь, откуда я это знаю, то всё просто: мы жили в одном городе и дружили в какой-то степени. Он полностью стал им?

Зверёк подтвердил, но показал, что всего на несколько секунд.

— Так, бра-атец, Тир, вставайте! Вас всего лишь немножко толкнули!

— А-ах, сестра, всё болит, я не могу, — запричитал Рамол.

— Вот, возьми, положи под язык эту пластинку! И ты — давай, открывай рот. Через полчаса даже сможете идти. О, голый Самэль неплохо выглядит, только он вообще в отключке. Какого чёрта вы сделали?

— Попытались понять, что может вывести зверя! — рассказал Тир.

— Жаль, меня рядом не было, ваш зверёк недостаточно красочно показывает, хоть и смешно видеть его эмоции!

Ар'юн резко взлетел, часто взмахивая.

— Куда это он? — забеспокоилась Рамула.

— Потом спросишь... Самэля приведи в чувство! — попросил Рамол.

Тут Самэль сам поднялся и, одевшись, пошёл к друзьям.

— Эй, тебе бы полежать! — возмутилась Рамула.

— Я в порядке, ни одна часть тела не болит. Простите, друзья, но твою же мать! Рамол, это ты виноват, и хрена с два я буду извиняться!

— Ой да ладно! Не стоит, мы тебя прощаем, друг, не сердись, — подшучивая, ответил Рамол.

— Просто это такое чувство странное, когда я на несколько секунд стал зверем... а вообще это я сам его отозвал! — ответил Самэль.

— Да ты что? — удивился Тир.

— Я смог немного контролировать эту свою форму.

— Вроде волколака, сидящего в Йорди? — спросил Тир.

— Вы ещё какого-то волколака видели? Как же скучно я дошла, хоть и безопасно! — всплеснула руками Рамула.

— Нет, это другое! О, ар'юн летит! — Самэль, сказав это, вытянул руку, чтобы тот сел.

— Ха, птичку поймал, ну это же неприлично! — пожурила его Рамула.

— Погоди... тут письмо, так, хм...

— Что там, читай скорее! — потребовал Тир.

В руки Самэля выпал небольшой свёрток, перевязанный алой ленточкой. Он быстро его размотал, прочитал и переменялся в лице.

— Война.

— А? — изумилась Рамула.

— С кем? — спросил Рамол.

— Кто их ведёт — непонятно, но армия движется с юга... а послание адресовано некоему под именем Химсадаль, — рассказал Самэль.

— Неуч! Это же молодой король расы хисс! — воскликнула Рамула.

— Наверно, всем союзным расам подобное отослали... — задумался Тир.

— Да, это очевидно, — подтвердил Рамол.

— Что ещё? Читай! — потребовала Рамула.

— Армия — примерно в сто тысяч разномастных монстров! Состоит из малоизвестных тварей. Те отряды, что отправились за убийцами герцога Карнвела, сражались против четырёх видов врагов... Выделены два. Первый — паразит, вырастающий из грудной клетки рарас. Четыре длинные и очень крепкие лапы, а посередине — свисающее тело жертвы. Второй, с кем они сражались, — дух сирин. Описания нет.

— Что происходит? Уже тысячу лет не было крупномасштабных войн! — отметил Тир.

— Ну, что, лидер, как поступим? Теперь не до шуток, наверно! — спросила Рамула.

— Следуем первоначальному плану! Мы только начали свой путь, и нам ещё рано думать о смерти! — воскликнул Самэль.

— О, великая речь, лидер, теперь можно и помереть спокойно. Тебе ящик из какого дерева заказать? — пошутил Рамол.

— Дурень, мне и твоей черепной коробки хватит! Подымайтесь, что развалились?!

— Так помоги и не стой столбом!

— Ар'юн, аккуратно отпусти птицу, я только письмо обратно положу. Вот... всё, отпускай! Ты — молодец, то, что мы узнали — очень важно! Я ещё подумал, может, тебя как-то отпустить? Чтобы ты стал свободным, может, словом... Примерно, как и принять к себе, так и... Ар'юн, ты свободен! Я не знаю, может, ты сам хочешь уйти? — спросил Самэль.

Зверёк обернулся из птицы и секунд тридцать смотрел в небо, а потом прыгнул на песок и стал медленно выводить буквы на земле, и из них сложились слова: «Не хочу».

— Ты можешь писать то, что хочешь сказать? — изумился Самэль.

Ар'юн запрыгнул на ноги к лидеру, обнял его своими мягкими лапками и посмотрел прямо в глаза.

На лице Самэля проступила слеза, когда он увидел слезинки и у зверька.

— Эй, что тебя беспокоит? Напиши...

Ар'юн вытерев глаза, спустился, стёр предыдущую надпись и медленно начеркал: «Я свободен, но не уйду, вы — моя семья!»

— Спасибо за доверие, надеюсь, мы тебя не разочаруем! — поддержал Тир.

— Я могу тебя звать твоим истинным именем? «Ар'юн» придумано, видимо, гномами, или ты не единственный такой, и так называются все заколдованные? — спросил Самэль.

Зверёк пожал плечами в незнании.

— Раз своё имя ты не знаешь, то и я не имею право его давать. Сам выберешь понравившееся, если захочешь. А пока буду звать тебя «братцем». Ну что, братец, надо научить тебя писать быстрее и на бумаге тоже, только это потом. Ты теперь отличаешься от человека только внешностью и дополнительными способностями.

— Это отлично, братишка, давай ещё погуляй и на ночь останешься с Рамулой, —

попросил Тир.

— Да, мы не хотим подвергать вас опасности! И пока не вернёмся — никуда не выходите! — уже серьёзно добавил Рамол.

Ар'юн залез на плечо Самэля, обернулся в птицу и, хлопая крыльями, поднялся ввысь.

Через полчаса ребята уже полностью пришли в себя.

— Сможете сами идти? — спросил Самэль

— Да, я потихоньку смогу, — ответил Тир.

— Ты меня сильнее ударил, подставляй плечо! — возмутился Рамол.

— Не будь тряпкой, вставай и пойдём! — надавила Рамула. — Сколько вам предложили за освобождение деревни?

— Пять серебряных, если никто из городских воинов не погибнет... Или в меди, по курсу обмена.

— Вы больше рассчитываете что-нибудь найти в качестве трофеев?

— Да, всё же там — большая группа, и эти пять монет только от заказчика, а у них самих может быть гораздо больше.

— А воины города не будут претендовать?

— Я думаю, мы сначала посмотрим, что есть у бандитов в закромах, а после позовём этих воинов.

— Пойдём, пообедаем, отдохнём и начнём собираться, — предложил Тир.

Вечером вся компания ещё раз решила обсудить свои планы.

— Всё просто. Я на выходе в лесу с «этими» посижу, попробую контролировать, а то ещё ринутся в атаку с криками: «За короля!» — предложил Тир.

— Всё возможно, — задумался Рамол.

— Ситор, ты залезешь на высокое место, а Муша будет шнырять по деревне.

— Я тоже могу тихо передвигаться — может, даже лучше вас.

— Ты будешь подавать знаки и отстреливать противника издали в случае чего, — высказался Самэль.

— В принципе — логично, — согласился Рамол

— Ван, тебе надо будет тоже кинжал купить — на случай, если копьё выбьют.

— Может, возьмёте меньшего братика? Он тоже мог бы наблюдать, особенно в облике птицы! — предложила Рамула.

— Я не собирался да и ар'юн, наверно, устал, — возразил Самэль.

Зверёк, до этого казавшийся уснувшим, сел и внимательно посмотрел на людей.

— Просто полетаешь над деревней, нам поможешь. Что думаешь? — спросил Тир.

Ар'юн скрестил лапки в жесте отказа и упал на спину, закрыв глаза.

— Так, вот и ответ, и это — даже хорошо.

В восемь вечера ребята уже стояли у городских ворот.

— Вот и вы! Давайте отправимся, по дороге немного познакомимся, — предложил бородатый стражник. Он выглядел очень грозно: тяжёлый доспех сидел, как влитой, а на поясе висели дубина и меч.

Самэль кивнул в ответ.

Отойдя от города на достаточное расстояние, стражник начал разговор:

— Ну что, зелень, управляющий сказал, что вы будете неподконтрольны? Слушайте сюда, будем действовать по моему плану: вы снимаете часовых, а мы будем зачищать каждый дом. Что непонятно?

— У нас другой план, — возразил Самэль.

— Да плевать мне на ваш план, вы подчиняетесь мне и точка!

Самэль, находящийся справа от стражника, вытащил левой рукой кинжал и, разворачиваясь по часовой, приставил его к шее, а второй — к левому боку. Тир быстро снял со спины щит и закрыл собой спину друга, а Рамол прицелился в ополченцев.

— Нам тоже похрен на твои хотелки! Либо сидите в засаде, пока парень со щитом не разрешит передвижения, либо никак! — отпарировал Самэль.

— Когда вернёмся — вас посадят в клетку.

— А ты разве вернёшься?

— Что? Убейте их, что стоите? Это враги!

— Я просто свою вину отрабатываю, и сделаю, как они скажут... Парни, мы тут ни при чём, нас не трогайте! — ответил один ополченец.

У остальных на лице читалось согласие.

— Ясно всё с вами. Отпустите меня, у нас — общее дело! — проговорил стражник.

— Хорошо, веди.

Самэль убрал кинжалы в ножны, Рамол — стрелу, а Тир повесил щит за спину.

— Нам сказали, там около двадцати бандитов будет? — спросил Самэль.

— Да, вроде того, остальные сейчас в рейде с главарём. Мы следили за этими отбросами.

— А как город защитит деревню, когда они вернуться?

— Об этом уже подумали. В том рейде их ждёт засада. Ящики с серебром охраняет треть от всего отряда, который туда послали.

— Значит, можно не волноваться, что засада будет на нас?

— Думаю, справитесь, а мы, раз на то пошло — посодействуем. Как ваши имена-то? Меня зовут Томар.

— Я — Муша, слева Ситор, справа Ван.

— Они — немые?

— Нет, просто с чужаками я разговариваю за всех.

— Ясно.

— Я ещё хочу спросить...

— Давай.

— Что станет с тем расоненавистником?

— А-а, вы вчера на нашей арене были? Я сам мало слышал, так как рангом чуть выше рядового стражника. Его за воровство знаний монахов и убийство ангала, скорее всего, казнят. Ангалы резко реагируют на убийства своих соотечественников. Так что, если городской суд его просто изгонит, пускай лучше монахи поймают, чем ангалы, — рассказал Томар.

— И это — «мало»? Спасибо, мы процентов семьдесят из этих сведений не знали.

— Только что хотели прирезать, а теперь уже благодарите? — усмехнулся Томар.

— Это был ответ на вашу агрессию, — пояснил свои действия Самэль.

— А, это — нормально, а вот история с расоненавистником и правда интересная.

— А чем ангалы страшнее монахов?

— Монахи в большинстве — просто расасы с контактной магией, а слухи об ангалах ходят довольно жуткие. Говорят, они в своих городах держат тёмных тварей — таких, как они сами, в начале переселения народов.

— Я слышал: у них жёсткие турниры проходят, прошу прощения, что вмешиваюсь в разговор, — вставил один ополченец.

— Есть что сказать — рассказывай! — разрешил Томар.

— Если у нас разрешены бои только без оружия, то там бьются до смерти.

— Ну, это нормальная практика... У нас в округе тоже есть такая арена, только скрытая.

А тебе откуда про это известно? — усомнился стражник.

— Один мой знакомый знакомого — искусный вор. Он со своей компанией в шесть парас пробрался внутрь крепости ангал — куда простому народу путь закрыт. Там он видел правителя третьего класса; внутри темно, а ведь они видят тепло. Этот вор зелья разные выпил, с действием в четыре часа, а потом три дня блевал и кожу сбросил, а ведь он — не змея. Вернулся только он один, остальных там убили. Про зелья точно не знаю, но одно похоже на невидимость, а второе — для сокрытия теплоты тела.

— Что ещё знаешь? Пока идём на дело, хочу страшилок послушать.

— Он говорил, что видел существ, на которых летают ангалы. Длинные шеи, голова с крупным клювом, крылья как у летучих лисиц, перепончатые. Они смотрели на проходящих внизу по дороге воинов со стен города.

— Так он, этот вор, стащил что-нибудь?

— Да, говорил, что ангалы яйца какие-то хранили вместе со слитками и оружием. Он засунул три из сорока к себе в сумку и смылся, оставив там свою команду. Два продал, а одно себе оставил, чтобы понять, кто же вылупится... для тех животных они слишком малы.

— Надеюсь, эта хрень его сожрёт! — рассмеялся Томар. — Или он разбогател после этого?

— Может, когда-нибудь мы увидим необычных напарников, — задумчиво произнёс Самэль.

— Ты что, какую-то тварь ровняешь с человеком?

— А ты не любишь животных? Вот у тебя наверняка конь есть, так ты его просто используешь?

— Да, они для этого и созданы.

— Понятно, — ответил Самэль не став его переубеждать.

— Слушай, ополченец, а ты за что отрабатываешь?

— Пирожки для сестрёнки воровал... прихватил и хорошую одежду из лавки, на этом и попался, — поделился ополченец.

— Лучше бы и дальше еду крал.

— Я изначально хотел городу служить, а меня не взяли, сказали, оборванцев не берут. Не взяли только из-за внешнего вида!

— Ясно, поэтому одежду пытался украсть? В принципе, ты стал служить, только за идею, — съехидничал Самэль.

— Ага.

— Так в какую сторону направляемся? — спросил Самэль.

— Вверх по течению, часа три идти будем, — ответил Томар.

— Давайте дальше по лесу пойдём?

— Да, согласен. Ополчение, уходите налево, в лес.

Около полуночи отряд подошёл к захваченной деревне.

— Пошли, пошли! — шёпотом приказал стражник.

На южном и северном входах захватчики построили по две башни, подобная высилась и

в центре деревни.

Рамол обошёл забор слева и залез на крепкое высокое дерево, где и устроился на ветвях. Самэль, обойдя справа, перемахнул через забор за домом. Продвигаясь к окну избышки, он увидел, как двое мужчин силой берут женщину. Холодная голова не дала немедленно ринуться на помощь, ибо нельзя было поднимать шум.

«Возле костра в центре сидит три человека, на каждой из башен — по одному, два в доме — это уже одиннадцать. В деревне семнадцать зданий, два сожжены. Одно — большое, возможно, главы деревни. Стоит туда заглянуть в самом начале», — подумал Самэль.

Обходя по кругу поселение, он заметил двух людей, отливающих у стены.

«Так, два удара — и часть дела выполнена, решайся!» — пытался заставить себя Самэль.

Подойдя к двум болтающим пьяным бандитам, Самэль резко проткнул им шеи. Из-за переполняющих эмоций на теле парня проступила тёмная шерсть и когти на ногах, но Самэль успел снять обувь. Он боролся с собой изо всех сил, чтобы перевоплощение не продолжилось. Отдышавшись и удержав обращение, справился с напряжением и вернулся к человеческому облику. Вот только одним глазом стал лучше видеть в темноте.

«Что за ерунда? Ладно... потом разберусь, надо продолжать».

Перейдя по тёмному участку между факелами у северного входа и костром в центре, Самэль подошёл к левой стене главного дома.

«Ага, на втором этаже есть балкон и открытая дверь — это хорошая возможность пройти тихо».

Самэль оттолкнулся от стены и подтянулся за край бревна, выступающего наружу, а после перепрыгнул на балкон. Люди на башнях смотрели на то, что происходило за деревней или спали, поэтому не заметили его и не подняли тревогу. Самэль заглянул в окно: на столе догорали непотушенные свечи, а на двух кроватях лежали мужчины в обнимку с женщинами. Предстоял нелёгкий выбор: убить только мужчин или всех?

«Если спят вместе, то не по принуждению. Эти женщины — такие же преступницы, и мне придётся их убить».

Зайдя внутрь, Самэль быстро перерезал глотки одной паре, а затем и другой.

«Ах, вот не думал, что стану убивать так часто: уже шесть трупов, два из них — женщины! Так, вижу два меча, дубинку и топор, могли они быть такими же разбойниками? Думаю, вполне, но ощущения — дерьмовее некуда... почему я рассуждаю: кого можно, а кого нет? Я их убиваю...»

Аккуратно приоткрыв дверь внутрь помещения, Самэль увидел ещё две комнаты на этом этаже. В первой — двое голых мужчин спали на одной кровати.

«Ну что ж, бывает и такое, — подумал про себя, Самэль, убивая очередных. — Восемь».

Следующая комната оказалась просторнее; в ней стоял сундук возле большой кровати с балдахином.

«Посмотреть, что в сундуке, или сначала всех перебить? Я, пожалуй, посмотрю, — парень приоткрыл сокровищницу захватчиков. — Так, десять золотых, которые никуда не денешь, ибо это валюта высшего сословия, обменять сложно и незаконно. Сорок серебряных винм'ир, около двух тысяч медью и какая-то безделушка с тёмным кристаллом внутри. Серебро себе заберу и эту неведомую вещицу, а меди слишком много — звенеть не хочу. Теперь вниз: там кухня и помещение для приёма деревенских и гостей деревни. Хорошо, что пусто... а, не: зашёл один — он, похоже, сидел возле костра. Только куда идёт? Может, на тех тряпках ляжет? Нет. К шкафу, а мне бы не скрипеть на лестнице, но это невозможно.

Пойду спокойно, будто я свой».

— Чё, тоже пожрать пришёл? Не хочу я кабана жрать, разит как бабкина манда и сто пудов глистов в придачу! Вроде эти бедняки каши сёрбают... что молчишь-то? А? Хакх, ты кто?.. — напоследок удивился разбойник.

— Как бы это смешно ни звучало, но я — твоя смерть, девятый... Значит, возле костра осталось двое. Надо посадить этого у стены с чашкой и ложкой в руках... да, так и сделаю... Так, давай, дух, помогай тащить своё тело, наверно, он в бешенстве пытается меня убить, да только тебе дорога в темноту... Вот, как будто переел и уснул, крови почти не видно. Пора глянуть за дверь — что у нас тут: склад и оружейная? Всё — хлам, кроме кинжала для Тира. Эм... некуда засунуть его.

— Эй, Карп, ты бы хоть на тряпки сел! Ха-ха, опять свою хрень трескаешь, дурень? Мужик должен мясо жрать, чтоб сила прибавлялась. Заснул, что ли? — спросил входящий в дом бандит.

Самэль метнул будущий кинжал Тира в разбойничью шею и, приближаясь, ещё оба своих всадил в тело.

«Хм-м, вот такие дела! Ещё один отправляется в небытие. Десятый. Теперь нужно убить дозорных на башнях и отдыхающего около костра. Дам знак Рамолу пострелять в них».

Выйдя на задний двор, Самэль подал знак на южные ворота, после чего каждому бандиту поочерёдно прилетела стрела в шею. Охранники, держась за рану, не смогли предупредить остальных и медленно сползли на пол башни.

— Двенадцать, а теперь — центральная башня.

Ситуация повторилась: оба дозорных так же умерли, заглёбываясь в крови и смотря на ночное небо.

— Четырнадцать. Давай — возле костра. — Самэль жестом показал на сидящего. — Пятнадцать, давай — север! Идеально: шестнадцать и семнадцать. Надо в тот домик зайти — предложить отмщение несчастной.

Подходя к дому с насильниками, Самэль услышал тихий плач в одной из комнат и храп спящих мужиков. Он тихо приблизился к девушке и спросил: «Хочешь отомстить?» Она трясущимися руками вытерла слёзы и посмотрела на парня.

— Вот — кинжал... сейчас одновременно ударим их... Бей между четвёртым и пятым ребром, повторяй за мной. Идём.

Они зашли в спальню, и Самэль быстро убил первого, а женщина всё мешкала. Она лишь слегка царапнула тело, тот проснулся и, не видя Самэля, замахнулся, чтобы дать дурочке сильную пощёчину... Однако Самэль вынырнул из темноты и, взяв её руки в свои, точно ударил ножом в шею. Руки обоих залило, и девушка отшатнулась, с ужасом смотря на убитого.

— Тсс, молчи! Как только мы очистим деревню, ты сможешь уйти. А пока сиди тут, и чтоб без звука... Девятнадцать, — продолжив считать, Самэль двинулся дальше.

— Так, следующий дом... тут живут старики, не буду беспокоить.

— Сынок, подожди, ты же не из этих? — раздался голос из темноты дома.

— Тише, дед, я даже не из тех. Ты почему не спишь?

— Так я старый вояка и спать спокойно уже не могу, притом заметил, что вечные голоса за окном притихли.

— Дед, знаешь, где ещё занятые разбойниками дома? Мы тут на зачистку пришли.

— «Мы»? Я вижу только тебя одного.

— Один — на дереве, но я лучше не буду показывать, где... а то он решит, что я ему знак на убийство подаю. И ещё одиннадцать возле деревни на подхвате.

— Так. Вот в главном доме — много, а ещё через один слева заняты два и тот справа... Там двое сидят, и каждую ночь чей-то плач слышно.

— Дед, кто это? Клинки наготове и в крови, не за нами ли пришли? — послышался старческий женский голос.

— Да нет, глупая бабка! Он освобождает нас от этих козлов доильных.

— Так пусть заходит — у меня лучшая настойка в округе.

— Молчи, глупая баба.

— Сидите тихо и не высовывайтесь, ещё не всё! А дом главы и справа — чисты. Я пошёл дальше, — прошептал Самэль.

— Какой хороший мальчик, дед! Старикам помогает.

— Зайди в дом, глупая!

— Так, всё верно, тут бандитов нет... в этом и в следующем, хорошо, — Самэль продолжал рассуждать про себя. Вскоре он подал знак Рамолу, чтобы подмога зачистила следующий дом, а тот, в свою очередь, позвал Тира. Затем тихо открыл дверь, и на него выпрыгнул жирный бандит — правда, сразу напоролся на кинжалы. Однако толстяк, будто ничего не почувствовав, продолжал бить Самэля кулаками, сидя на нём. Продлилось это недолго, так как в жирдяя прилетели две стрелы. Одна угодила в область груди, а вторая — в шею, любимое место Рамола.

— Двадцать. Чёрт, значит, в той избе может быть много человек!

К тому времени, как Самэль скинул с себя тушу, к следующему дому уже подошли все остальные и решили дожидаться указаний.

— Вот брюхо нажрал, урод! Ополчение, встаньте вокруг дома и никого не выпускайте, а мы втроём ворвёмся! Пошли! — приказал Самэль, и стражник кивнул, соглашаясь.

Открыв двери, Тир шагнул первым, и на него из темноты кто-то кинулся, но нападавшему не повезло. Удар щитом и колющий копьём — и вот уже враг убит. После этого Тир замер и просто стоял. Самэль прощмыгнул мимо и встретил трёх стоящих наготове бандитов.

— Ты кто такой? Э-эй, мужики, нападение!

— Парень, дай мне подраться, я долго этого ждал! — стражник снял шипастую дубинку с пояса и вынул короткий меч из ножен.

— Деревня зачищена, сдавайтесь! — вскричал Томар.

— Получай! — заорал в ответ разбойник.

Клинок стражника легко отбил меч противника, а дубинка попала в голову, и бандит отключился, и, кажется, навсегда. Двое оставшихся атаковали стражника колющими ударами, но Томар был неплох, очень неплох. Он быстро увернулся, пнул в грудь одного и метнул клинок во второго, отчего тот сполз по стене на колени. Потерявший равновесие первый бандит решил выпрыгнуть в окно, но там он попал сразу на три копья. Два — в грудь и один — в голову.

— Что за излишняя жестокость, а? — изумился позже Томар, увидев насквозь пробитое тело.

— Простите, — ответили ополченцы.

— Ладно... они натворили дел, за это и поплатились.

— Как ты, друг? — спросил Тира Самэль.

Тир, погрузившийся в мысли, слабо качнул головой. Тут подошёл Рамол и, увидев застывшего Тира, сказал про себя: «Он из нас самый открытый и добрый, наверно, на него так сильно первое убийство подействовало. Для меня, стреляющего из лука, не совсем ощущается, что я убиваю... Во мне присутствует больше охотничьего азарта».

— О, так ты говоришь, молодцы, постарались, всё чисто? — спросил Томар.

— Да, но пройдите по домам на всякий случай, — ответил Самэль, переводя дух.

— Ополчение, что встали, бегом проверять дома! Только в жилых ничего не берите, а мы пойдём за... идите, идите, дальше не для ваших ушей.

Подойдя к дому главы, стражник спросил:

— Что будешь считать своей долей?

— Там медные лежат, думаю, нам хватит, — ответил Самэль.

— Мне что-нибудь оставишь?

— Золотые винм'иры там же. Нам, простому люду, нельзя их использовать, так что...

— О, я найду им применение, а сколько там? — глаза Томара алчно заблестели.

— Десять.

— Вот это подарок они оставили! Хорошо, вы свободны.

— Там ещё оружейная комната есть, я только кинжал товарищу забрал... видел пару стоящих мечей. А теперь мы пойдём, заберём своё и в город.

— Ясно, удачи!

Уже на выходе из деревни ребят догнал дотошный дед:

— Внучки, вот, моя бабка вам настойку передала! Больше четверти кружки не пейте за раз, отключает голову начисто.

— Спасибо, дед, и бабке своей передай благодарность.

— Это вам спасибо! Сидели бы сейчас и дальше под гнётом...

— Прощай, дед.

Через двадцать минут, когда деревня оказалась позади, Самэль наконец прервал молчание:

— Тир, держи, теперь это твой кинжал!

— О, с ножнами, спасибо!

— Как там с наградой? — поинтересовался Рамол.

— В общем, сорок винм'ир серебром и две тысячи медью.

— Ох, а неплохо! Ты деньги не у жителей забрал, надеюсь? — спросил Тир.

— Ты же видел, откуда я взял медь? Оттуда и серебро, только раньше, — пояснил Самэль.

— Тир, какого хрена ты подозреваешь друга? Один ты у нас такой справедливый? — предъявил Рамол.

— Я не хочу воровать у простых людей! — высказал своё мнение Тир.

— О чём ты вообще? С чего ты взял, что мы — какие-то ублюдки, обворовывающие народ? — нахмурился Самэль.

— Да, ты порой меня удивляешь, Тир ис Бал, — с осуждением покачал головой Рамол.

— А что мне остаётся думать, когда откуда-то взялась такая куча монет?

— А то, что мы побывали в захваченной деревне, тебе ни о чём не говорит?

— Так они украли их, а мы...

— Забрали у насильников и бандитов.

— Нет, но можно было деньги населению и вернуть, — засомневался Тир.

— Тогда возьми свою часть и иди отдай деревенским! — предложил Самэль.

— Ты хочешь этого, Тир? — изумился Рамол.

— Ладно, пойдём в город! — успокоился Тир.

— Вот, держи: десять серебром и пятьсот медными. Ты, как и мы, на одежду потратился, — Самэль протянул деньги другу.

— У вас есть мечта что-то купить? Это, конечно, не настолько большая куча монет, но всё же.

— Я всегда мечтал о ездовом животном, — задумчиво вздохнул Рамол.

— Ты ведь сейчас не о лошади? — спросил Самэль.

— Слишком банально. Нам нужен такой зверь, что станет не только другом, но и защитит сможет.

— Таг?

— Может быть... но хочется попасть на рынок, где будет большой выбор.

— Надо разузнать...

— А ты сам, Самэль, что хочешь?

— Я чувствую, что ездовое животное мне не пригодится. Так может, артефакт? Хотя я не разбираюсь в магических штучках.

— Неплохо, а ты, Тир?

— Есть мечта, но это не особо-то и относится к монетам... Мне бы девушку найти, семью создать, но не сейчас, а когда-нибудь в будущем. А если купить, то просто всё, за что глаз зацепится!

— Это звучит отлично, и мы поможем друг другу всего этого достичь!

Наутро они наконец-то вернулись в свою комнату.

— Ребята! — обрадовалась Рамула. — Муша, кто тебе так лицо нагладил? Давай, обработаю, и не говори, что «ничего такого»! Как бы нос не оказался сломан!

— Это был очень, очень, очень и очень жирный мужик! Кстати, Ситор, спасибо за то, что навалил на меня эту мёртвую тушу! — рассмеялся Самэль.

— Ну извини, что стрелы такие лёгкие!

— Я, кстати, не против попасть в руки знающего человека.

— О, сестра, Самэль — неплохой кандидат тебе в мужья!

— Это — лишние мысли, Рамол! — сказал Самэль.

— Давайте спать, у меня уже голова раскалывается, — предложил Тир. Он выглядел самым уставшим, причём больше — морально.

— Ладно, я пока не буду ни о чём спрашивать, отдыхайте, — ответила Рамула и, успокоившись, что все вернулись живыми, тоже легла спать.

Днём все, выспавшиеся и отдохнувшие, обедали на первом этаже.

— Можно ещё графин компота? — попросил Рамол.

— Хорошо, скоро принесу! — засуетился трактирщик.

— Так, значит, вы теперь — не оборванцы? — уточнила Рамула.

— Так и ты теперь — не оборванка! — ответил Самэль.

— Да-а, неплохо, а что дальше?

— Завтра заберём одежду — и в путь!

— Хорошо, а то мне уже надоело сидеть на одном месте.

— Зачем тебе к магу? — поинтересовался Тир.

— Всё просто, хочу учиться у него, сейчас я могу только со средними печатями

разбираться и костерок тушить на расстоянии. А больше — ничего!

— Но ты же начитанная.

— Если сравнивать с вами, то да, балбесы! Пока время есть — в библиотеку зайдите, что ли!

— А давайте сходим! Я хочу про расы узнать, и про денежные единицы! — предложил Рамол.

— Да, было бы неплохо. Я понял, к чему ты клонишь, — согласился Самэль.

— Ага, потратим этот день на добычу знаний. Надо ещё к управляющему зайти за нашими пятью серебряками! — напомнил Тир.

На следующий день, вечером, ребята возвратились к швеям.

— Доброго вечера. Наш заказ готов?

— Да, молодые люди, можете примерить прямо здесь! Ваши доспехи мы тоже переделали, нашу одежду можете сложить в корзину в примерочных. У нас их только две, переоденетесь по очереди, хорошо?

— Да, благодарю. Сави, Ситор — вы первые!

Через полчаса все уже красовались в новой одежде, смотрясь в зеркала.

— Вот тут есть ремешки! Их можно ослабить или подтянуть! — подсказал мастер.

— Мы вам ещё что-нибудь должны? — спросила Рамула.

— Нет, вы полностью оплатили наш труд.

— Благодарю за отличную работу, прощайте! — сказал Самэль.

— Просто идеально, ты только посмотри! Если застегнуть полностью, то пол-лица не видно, ты ведь так и задумывал? — поинтересовалась Рамула.

— Да, только без маски не совсем то...

— Маски в этом городе не делают, мы ведь за это время все лавки обошли! — возразил Тир.

— Давай зайдём к орку, а завтра выдвигаемся. С управляющим дела решили, можно и уходить, — напомнил Самэль.

И вскоре они постучались в лавку Курса.

— Можно? — спросил Тир, как первый знакомый орка.

— Да, заходите, видимо, вы пришли в последний раз?

— Ага, все дела закончили, больше нас в городе ничего не держит! — подтвердил Рамол.

— О, это — ваша новая одежда? Маски не хватает, если хотите быть более скрытными... — хмыкнул Курс.

— Вот, ты даже не знал о нашем намерении купить маски, а заметил, чего не хватает, — изумился Самэль.

— Кто придумал вашу одежду?

— Угадай, — улыбнулся Тир.

— Скорее всего... Не, не девушка. Это больше скрывающая одежда, хотя, на мужской взгляд, очень красива. Самэль, ты ли этот молодец?

— Угу.

— А зайдёте поужинать?

— Мы с подарком! Надеемся на будущее сотрудничество! — объявил Рамол.

— Ты шутишь? Настойка? Разувайтесь и за стол, сумку с животинкой на перину положи, оружие у шкафа оставьте. Как задание прошло?

— Проще, чем ожидали... Хотя убийства прошли странно... — задумчиво ответил Самэль.

— Ну, ешьте и рассказывайте!

Через полчаса все уже радостно наворачивали за обе щеки, понемногу пробуя настойку. Она действительно, оказалась крепкой. Только Курс и Тир смогли выпить по кружке, не захмелев.

— Курс, а ты не знаешь, где можно найти подпольных торговцев? — осторожно спросил Самэль.

— Хотите заглянуть на тёмную сторону?

— Хотим в будущем приобрести ещё одного друга в качестве ездового животного, а может, и не одного.

— Ясно. Ну, если животное попадёт в такие хорошие руки, то я только за. Южане торгуют всем, чем возможно, вот только ваш путь лежит на север. В Усте есть чёрный рынок, но совсем небольшой. Можете зайти, сказав, что вы от меня. Я там редкие травы покупаю.

— А где он находится? — попросил уточнить Тир.

— Подойдите к кузнецу и скажите: «Можешь сделать рыцарский доспех?» И на ответ: «Извини, не делаю», снова спросить: «А копьё?»

— Это тот кадр'ир? — удивился Рамол.

— Он самый.

— Ладно, зайдём.

— А когда вы отправитесь на скалу? И на чём? — спросил Курс.

— Завтра утром на корабле. Кстати, а ты слышал про войну?

— Что? Кто и с кем?

— Неизвестная стотысячная армия идёт с гиблых земель, — допивая напиток, ответил Рамол.

— Откуда вы знаете?

— Братец поймал птицу, что несла секретный свиток! — показал на ар'юна Самэль.

— Она направлялась к хиссам, а если точнее, то к их королю, — рассказал Рамол.

— Химсадаль — молодой король, всего три года правит! Ну, так о чём я... А известно, что за воины?

— Там говорилось про...

После девяти вечера вся компания, отужинав у орка, направилась на чёрный рынок к знакомому кузнецу.

— Здравствуйте, уважаемый!

— А? Что хотели?

— Можете ли сделать нам рыцарский доспех? — спросил Самэль.

— Извини, не делаю.

— А копьё?

— Проходите внутрь. Вы от кого? — прошептал акуловидный кузнец.

— От Курса.

— Хорошо, идите дальше по коридору, налево будет дверь. Спуститесь вниз, там торгует моя жена Лерк'а, спросите её, о чём хотите. Меня зовут М'ар, будем знакомы, раз уж вы друзья Курса.

— Наши настоящие имена знает только Курс. Так ли вам важно их знать?

— Нет, проходите.

Они прошли, куда им указал кузнец, и вскоре попали в небольшую комнатку, где единственная свеча горела на столе, освещая женщину иной расы.

— Доброй ночи, — учтиво сказал Самэль.

— Что интересует? — отозвалась Лерк`а.

— То, чего у вас, скорее всего, пока нет, и на что у нас, скорее всего, нет денег! Но мы хотим узнать про крупные чёрные рынки, а наша цель — детёныши ездовых зверей.

— Такие знания тоже стоят монет — немного, но всё же. Выберите область на карте или страну, город, но и положите мне четыреста медью или...

— Понятно, вверх по реке до орочьих земель.

— Вы чуть не промазали, но я вам расскажу. В ущелье «Блик солнца» есть то, что вы ищете. У вас, вижу, есть карта, давайте я отмечу нужное место. Будьте осторожны, там опасно. Что-нибудь ещё?

— У вас есть артефакты?

— Только два, довольно слабых. Первый — огонь, запечатанный в кристалле, и если есть начальные знания печатей, то развести огонь не составит труда. Второй — клинок с запечатанным в нём не смертельным ядом. Работает примерно так же, как и кристалл.

— Первый — вполне полезный, но мы как-то обходились без него. И сколько стоит?

— Два серебряных.

— Давайте, я возьму, вот монеты, — вырвалась вперёд к прилавку Рамула.

— Хорошо, держи. Это всё? Не хочу показаться сварливой торговкой, но у меня есть дела.

— Мы понимаем, пошли, ребята! — ответил Самэль и заспешил наружу, увлекая за собой друзей.

Поздней ночью ребята вернулись в таверну и уже собирались лечь спать.

Внезапно Рамула оживлённо заявила:

— Вы хотите спросить, зачем я его купила? Хочу практиковаться в печатях, вы должны меня понять!

— Нет, — ответил Рамол.

— Что — нет?

— Ничего мы не хотим спросить.

— Тебя, Ра... брат, вообще, не спрашивали!

— Так мне тоже неинтересно, — подтвердил Самэль.

— Короче Са... Муша, держи пока у себя этот кристалл.

— Я задаюсь вопросом: зачем он мне?

— Пусть лежит у тебя.

— Ну ладно, — взяв артефакт, согласился Самэль.

— Надо сказать хозяину, что мы последний день тут живём, — вздохнула Рамула.

— Скажи.

— А почему я?

— Инициатива, кхм, инициатора, — усмехнулся Рамол.

— Заткнись, брат. Ладно, я пойду, а вы и дальше валяйтесь!

Рамула спустилась вниз и подошла к стойке:

— Я хочу сказать, что мы завтра уходим.

— Это, конечно, плохо, но ваш спутник, что похож на вас, мне уже всё рассказал и

расплатился... также он закупил некоторую провизию, — ответил трактирщик.

— Вот щ-щенок! Тогда извините, я не знала.

— Это прекрасно, что вы такая дружная компания. Видимо, ваш брат подшутил над вами? Удачи в пути!

— Спасибо и прощайте, — ответила Рамула, а про себя пробормотала: — Вот ведь поганцы! Все молчали, никто не сказал, что всё готово. Видимо, когда я ходила в купальню, они обо всём позаботились. Получит каждый!

Следующим утром Рамула продолжила перепалку уже на корабле:

— Вы даже узнали, когда корабль отходит?

— Да, Ван ходил, узнавал, — ответил Самэль.

— Сестра, ты сядь, расслабься, нам пару недель плыть, если ветер будет попутным! — напомнил Рамол.

— Всё-то вы успели. В детстве не были такими шустрými.

— Будто ты была шустрой! Вечно меня просили сбегать тебе что-нибудь купить вкусного, а у нас ведь всего пара лет разницы!

— Всё! Замолчите, нам неинтересно слушать про ваши давние мелкие обиды. Хотите выговориться — идите наверх, а я — спать, — решил прервать спор Самэль. Он хотел ещё что-то добавить, но вдруг скорчился от болей в животе.

— Что с тобой? — воскликнула Рамула.

Самэля вывернуло наизнанку, поток рвоты почти не прекращался. Ар'юн быстро выпрыгнул из сумки, также опустошил желудок и забился в угол, мелко дрожа.

— Раздевайте его догола, снимайте всё, что есть! — потребовала девушка.

— Зачем? — удивился Тир.

— Не знаю. Но это единственный шанс понять, в чём дело! Только прикройте его... достоинство!

Друзья помогли раздеть Самэля и откинули вещи к стене каюты. Сам парень от сильнейшей слабости повис на руках друзей и потерял сознание, но рвота прекратилась.

— Помогло? — забеспокоился Тир.

— Скорее всего, — подтвердила Рамула.

— Сестра, быстро объясняй, как ты узнала, что делать?

— Я читала мельком про это... Такие последствия бывают от двух конкурирующих либо неподходящих друг для друга артефактов. У него есть ещё один, который он не показал. Хотя, быть может, он просто отравился обедом.

— Другой артефакт? Он нам не говорил, — удивился Тир.

— Ладно, давайте уберём всё это, и спросим у него завтра, — предложил Рамол.

— Вот мерзость, может, вы сами уберёте? — возмутилась Рамула

— Если бы ты не отдала ему свой артефакт, тогда можно было и вовсе не убирать!

На следующий день Самэль очнулся. Хотя внешне он ещё выглядел довольно слабым, но друзья заметили, что дело идёт на поправку.

— Эй, друг, ты как? — поинтересовался Тир.

— Есть хочу, почему я... а, вспомнил, — медленно проговорил Самэль.

— Расскажи нам про второй артефакт?

— Чёрт! Этот кристалл... я забыл о нём, в сумке с братцем лежит. Кстати, где он?

— На зверька тоже подействовало, он ослаб и спит, — рассказала Рамула.

— Что это было?

— Когда враждующие или очень схожие артефакты лежат у одного рараса, они начинают резонировать, выводя ауру и организм из стабильного состояния.

— Это ты так, мельком прочитала?

— Заткнись, тупой брат, я рада, что знаю это.

— Так откуда у тебя этот кристалл? — удивлённо спросил Тир.

— Из того же разбойничьего сундука, откуда и наши монеты.

— Ну, раз такое дело, то давай мы их разделим? Артефакты.

Рамула подошла к одежде Самэля и вытащила тёмный кристалл, в котором показалась искра и тут же пропала.

— Ладно, я тогда свой заберу, а про этот тёмный мне ничего неизвестно.

— Давно бы так.

— Никто не умер, а ты уже хочешь покусать меня?

— Это самые странные твои мечты, сестра. Лучше изучи кристалл, только осторожно.

— Я не буду его трогать, слишком опасно.

Проплыв месяц в абсолютном спокойствии до нужного места, ребята были рады сойти на берег, ведь по пути они не останавливались ни у одной деревушки.

— Надевайте плащи, уже прохладно, осень, — напомнил Самэль.

— Просто сейчас утро, хотя это всё-таки север, — ответил Рамол.

— Так мучительно плыть в полном бездействии! Но хотя бы быстрее, чем пешком, — вздохнула Рамула.

— Куда теперь? Пойдём в ущелье? — спросил Тир.

— Нет, пока нет, лучше всё-таки к магу, — предложил Самэль.

— Я согласна. А ещё, ребята, как мне надоело скрывать своё истинное имя, кто бы знал!
— продолжила ворчать Рамула.

— Сави — неплохой вариант, в отличие от Муши, — усмехнулся Самэль.

— Или Ситора, — поддакнул Рамол.

— Я придумал, и я так вижу, — упрямо ответил Тир.

— До орочьих границ рукой подать, надо быстрее обойти их земли, — забеспокоился Самэль.

— По пути даже нормальных лесов нет, что печально.

— Кто-нибудь читал про ящерову пустошь? — спросила Рамула.

— Да, как по названию понятно, это — территория ящеров, — заверил Рамол.

— Ящеры такие же, как тот змей, или маленькие? — любопытствовал Тир.

— Было написано, что больше лошади.

— Неприятно. Лучше бы тут простиралась пустошь агрессивных лошадей, а то очередная зубастая тварь — это плохо! — опасливо прошептал Самэль.

— Вы ещё и змея видели? — удивилась Рамула.

— Да, мы мило побеседовали, вот только мысленно.

— Как выглядел?

— Представь белую с голубым оттенком змею. Только гигантскую. Мы живы благодаря быку, которого змей сожрал вместо нас, — сообщил Тир.

— А вы говорили, что на нём дошли до озера.

Ар`юн, проснувшись, вылез из сумки на плечо Самэля и, обернувшись беркутом улетел.

— Везёт ему, полетать может, и за жизнь меньше переживает, — вздохнул Тир.

— Только вот он человеком был и вряд ли хотел стать неведомой зверюшкой, —

напомнил Рамол.

— Можно узнать, хотел бы он вернуться в человеческий облик?

— Не стоит, он может подумать, что это возможно, и что мы знаем, как это сделать, — покачала головой Рамула.

— Тоже верно.

Путь до тракта проходил по редкому лесу, а занял полдня. По главной дороге, соединяющей центр с западом, проходили рарасы и грузы со всего мира. Дальше друзьям предстояло перейти через пустую, засушливую местность. Зверёк время от времени улетал, дабы осмотреть дальнейший путь и предупредить об опасности. Несколько раз ребята прятались от зверья на полусухих деревьях, либо просто обходили злополучное место. Земля здесь стояла сухая и потрескавшаяся, из растительности осталась только самая терпимая к отсутствию влаги. Для того чтобы выжить в степи, необходимы были длинные корни, а ведь всего в трёх днях пути вперёд или день назад — влаги достаточно. Через сутки после перехода тракта ар'юн показал жестами, что пища заканчивается, а он видел недалеко живность.

— Что там? — спросил Самэль.

Зверёк показал, что она выше него на голову и с хвостом.

— Ты же умеешь писать, так напиши, кто это? — предложил Тир.

В ответ было лишь мотание головой и тычок указательным пальцем в сторону добычи.

— Я просто уверен, что это ящер и он съедобен только для ар'юна, — усмехнулся Самэль.

— Делать нечего, пошли! Рамол, ты готов промахнуться по ящеру? — пошутил Тир.

— Дурацкий вызов.

Спустя двадцать минут выслеживания Рамол нацелился и выпустил стрелу по баблайке. Однако за секунду до попадания перед жертвой выполз из песка большой ящер — он и получил стрелу в щиток костяного нароста на спине. Не поймав мясистое животное, ящер повернулся к охотнику. К Рамолу тем временем подошли друзья и приготовились к битве. Зверь, облизав левый зрачок, побежал вперёд, и тут рядом упал деревянный голем — он сильным пинком оттолкнул ящера в сторону. После чего рептилия, переключившись на другую цель, рывком напала и откусила голему руку.

Но это оказалось роковой ошибкой! От деревянной руки голема в пасти зверя сразу поползли древесные шипы, пробивая жизненно важные органы. А голем, увидев смерть ящера, просто развалился на отдельные ветки и листья.

— Это так захватывающе! — вскричала Рамула.

— Не могу не согласиться, — поддержал Тир.

— Он просто свалился с неба! Вон, и листья последние опадают... Я знаю направление, если хотим пойти туда. В принципе, нам по пути, — предложил Рамол.

— Ага, только еды наберём.

Разделав ящера, они зашагали в сторону опавших листьев и древесной трухи. Ребята заметили вдалеке бой двух магов. Оба были одеты в тёмно-синие плащи с белыми кругами на спине, в руках клубилась накопленная энергия. Они стояли по разные стороны некоего круга, а в центре дрались два голема, деревянный и каменный. Вот прошёл удар каменного по туловищу — и его руку обвила крепкая лиана, создавая трещины при сжатии. Растения обхватили всё тело, скрутились с невероятным напряжением и треском. Каменное чудище ударило второй рукой, но уже по голове, и та лопнула, заливая противника кислотой. Затем

лианы, вырастая прямо из шеи, обхватили последнюю конечность врага. Голем рассыпался в песок, и сразу за ним появился маг; он жестами раздвинул под врагом землю, при этом что-то шепча. Тот упал вниз, и тут же земля сдвинулась обратно.

Компания за это время успела подойти очень близко. В этот момент волшебник, управлявший деревянным големом, распространил магическую энергию по своему телу и покрылся разными растениями, увеличиваясь в размерах. Теперь он был в четыре раза выше соперника. Как только маг перестал увеличиваться, его со всех сторон покрыли шипы, а на спине расцвёл огромный ярко-красный цветок. Вокруг человека начала летать пыльца, ловившая лучи солнца. Второй маг, увидев это, сказал:

— Хочешь всерьёз? Если что, ты сам виноват!

После этих слов земля пошла волнами и стала облеплять его самого — сначала песком, а закончила большими камнями. Некоторые из них расщепились в минералы и создали форму копья с наконечниками с обеих сторон. Оба мага ринулись в атаку. Удар копьём — шипы сомкнулись и заблокировали его. Древесный маг нарастил вторую пару конечностей, лианы вылезли под основными руками и наплодили крючковых шипов, которые цеплялись за всё, что возможно. Замах правой лианой — но противник ловким движением копья срезал её. Это не помогло, и она отросла заново.

— Что это за цветок? Я раньше его не видел.

— Сюрприз, друг мой, нападай!

В ответ на слова в соперника полетели иглы из минералов, и все они не могли быть остановлены в такой засушливой среде. Несколько десятков игл достигли цели и прошили некоторые ветки на доспехе древесного мага, но только одна почти впилась в само тело.

— Может быть, подойдём, поговорим? — предложил Самэль, не особо ожидая ответа.

— Вы тоже слышали, что первый маг второго назвал другом? — спросил Тир.

— Угу, — кивнул Рамол.

Когда они почти дошли до сражающихся магов, начался дождь — небывалая роскошь для этих земель, — а перед ногами четверых воткнулись несколько шипов и игл.

— Стойте там, пока не позовём! Брат, так нечестно, ты ему помогаешь.

— Я пришёл вас домой вернуть. Пора работать! Когда же вы поймёте, что нужно слушаться отца? Ган, Кастил, быстро в башню!

Никто не заметил, как появился ещё один маг. Это был мужчина с длинными светлыми волосами в бело-голубом плаще. На вид ему можно было дать лет сорок.

— Но мы ведь далеко ушли и никому не мешали, — возмутился тот, кого звали Ганом.

— Скорее!

— Откроешь портал, брат?

— Сами добежите! — отрезал маг.

Один из них распался на камни и песок, а другой разложился до праха.

— Прошу извинить моего брата и его друга. Я — Огай, сын владыки этих земель. Теперь представьтесь вы, — нахмурил брови волшебник.

— Я — Самэль, а это — Тир, Рамол и Рамула.

— Вы не назвали имени вашего меньшего друга. Прошу простить, но я чувствую всё, чего касается вода из моего облака!

— Мы зовём его просто «братец»!

— Это — ар`юн, насколько мне известно?

— Верно.

— Куда направляетесь?

— На Жёлтую скалу. Наш друг хочет больше узнать о себе, и мы надеемся, что архимаг поможет.

— Повезло вам, что наши раздолбаи решили тут устроить тренировку, иначе бы вы шли месяц, если не больше.

Колдун, что-то шепча, прокусил себе руку и набрал в ладони дождевой воды. Только он это сделал, как та засветилась. Затем он схлопнул ладони, и дождь стал обтекать увеличивающийся горизонтальный круг. В портале послышался голос, и ребята увидели местность вокруг башни.

— Проходите, не бойтесь! Такой переход гораздо безопасней, нежели путешествие месяц по пустоши. Правда, на нашей территории тихо, но туда нужно ещё дойти. И ещё, верхнюю одежду снимите, у нас жарко.

Первым прошёл Самэль, за ним — все остальные. Их взгляду открылись зелёные поля вдалеке и дома, расположенные внизу. Ребята вышли на смотровую площадку башни.

— Да, это — прекрасное место! Давайте я покажу вашу комнату. Отдохните, обсохнете, и к вечеру за вами зайдёт Кастил, чтобы провести к моему отцу. Вы находитесь в самой башне, как можно было понять. Её построил мой отец, архимаг Верар, с помощью местного народа более шестисот лет назад. После того здешние орки попросились жить рядом и возделывать землю, так как мой отец держит погоду в радиусе своей силы под контролем. Мои способности в какой-то степени передалась от него по наследству. Если у вас появились вопросы или вас что-то смущает, к примеру, мой возраст — это нормально. Мы — простые люди, только родились в светлосемье и имеем высочайшие магические возможности.

— А почему вы нас приняли и всё это рассказываете? Вы ведь не каждого гостя приглашаете в башню? — спросил Самэль.

— Мой отец скучает уже некоторое время и просит найти ему интересное занятие... Я не уверен, заинтересуете ли вы его. А почему я так свободно рассказываю? Я чувствую себя здесь в полной безопасности, да и от вас плохих намерений не ощущаю... Мы пришли, вот ваша комната. Если хотите разойтись по разным, только скажите. Добро пожаловать в Матавердину, город под башней! Можете пройтись по городу, и до скорого, путники!

После того как Огай вышел из комнаты, ребята задумались, ведь они не ожидали такого быстрого перехода.

— Это великолепно, я ещё ни разу не проходила через портал, а уж создавать их — это просто мечта! — воскликнула Рамула.

— Он руку себе укусил, хочешь, я и тебе прокушу? — пошутил Рамол.

— А ещё он про мои желания говорил. Я за это время столько магии вживую увидела! Это по-настоящему вдохновляет!

— Да, если появится возможность спихнуть тебя этому магу, я буду рад, как никогда!

— Ты — дурак, братец!

— Не волнуйся, Рамула, если он тебя не возьмёт — на юг потопаешь, в Лаваин!

— Ну да, мне ведь так хочется идти туда одной, совсем без защиты.

— Монеты есть — наймёшь пару орков да побредёшь до реки или до самого Картрана. Там — на корабль и вниз по течению, — подтвердил Самэль.

— Вы уже планы строите, а я хочу тут учиться! Что делать будем, куда пойдём? Нам до вечера часов шесть осталось... — вслух подумала Рамула.

— Нам вроде разрешили пройтись по городу? — напомнил Тир.

— А я даже не хочу прогуливаться, гораздо важнее узнать о себе, — высказался Самэль.

— Рамол, Рамула, вы пойдёте?

— Я пойду, да только в таверну, пить хочу... а потом — обратно, — ответил Рамол.

— Я с тобой, брат.

— Ладно, — согласился Тир.

— Куда это вы собрались в мокрой одежде? — спросил Самэль.

Раздался стук в дверь, и Тир, обнажённый по пояс, медленно открыл.

— Ой... извините, что задержалась! Вот ваша одежда на время пребывания в Матавере.

Свою можете отдать на стирку и просушку, я заберу! — затараторила служанка.

— Спасибо за сухую одежду, но свою мы не отдадим, — возразил Самэль.

— Очень жаль, хорошего отдыха! До свидания!

Служанка захлопнула дверь, а ребята продолжили свой разговор.

— Тир, попробуй пригласить её куда-нибудь, вон она как смутилась, — решил подначить друга Самэль.

— В сад погулять, — усмехнулся Рамол.

— Ваши смешки неуместны, мы тут ненадолго, чтобы за кем-то ухаживать, — отпарировал Тир.

— Правильно, Тир. Ты — благородный мужчина, — подтвердила Рамула.

— Всё, переодеваемся и вперёд. Я оставлю вас в таверне, а сам поброжу по округе, — решил Тир.

На востоке от гор Сус`ан продвигался отряд из города Мироток. Он состоял из десяти орков с башенными металлическими щитами почти во весь рост и трезубыми копьями; девяти лучников; трёх магов и Очистителя.

— Господин Морий, вы чувствуете кого-нибудь из низших? — спросил один маг.

— Армия идёт в сторону орочьих земель Трангнад. Чувствую много крови, великанов и людей. Они идут, не останавливаясь — видимо, захват земель их пока не интересует, — ответил Морий.

— Господин, какова наша задача?

— Так как нас официально не предупредила о войне ни одна из стран, сначала мы защитим свои земли, а после будем идти следом, не нападая... Тихо, я чувствую отстающих. Их трое. Если поторопимся, то через час очистим землю от нескольких тварей. Армия, скорее всего, проходит Аранис, далее — деревня Шельгир и орочий город Ам.

— Господин, великаны ведь должны хорошо проредить армию врага?

— На них надвигается больше ста тысяч различных монстров, у первого города нет шансов, а насчёт «проредить» — они убьют лишь несколько десятков. Великаны и орки не готовы к стремительному нападению.

— Господин, а как же армии рас? Они должны защищать свою землю. Даже такая орда не даёт возможности завоевать все земли.

— Если они так быстро рвутся со своих земель, значит, верят в победу.

— Господин, как вы думаете, у армии монстров есть военачальники и король?

— Я уверен в этом. Слушайте, у нас новая задача. Мы должны узнать, в чём их сила, и описать каждый вид этих грязных существ.

— Господин, с вами связался Высший?

— Тебе это незачем знать! После моего ухода в мир духов тебе откроется многое, о чём ранее и думать не мог.

Чуть менее часа маг сохранял молчание и наконец вновь обратился:

— Господин, могу я узнать, сколько живёт ваша раса?

— Мне сто шестьдесят, и тебе придётся чуть больше сорока лет ждать, пока я умру естественной смертью. Возможно, наши главы увидят в тебе предводителя и поставят управлять отрядом.

— Господин, прошу прощения за такой вопрос, я понял свою ошибку... А-а-а! — прокричал маг.

— А ведь это сделал даже не я, — Морий надкусил ладонь и положил её на голову собеседника. Начертив знак, прошептал: — Чистые мысли! Тьма, рассейся!

— Ах-х, благодарю, господин, они рядом!

Метрах в пятидесяти появилась гангрена, бегущая мимо, а позади — два упыря.

— Господин, можно?

— Очисти землю! Лучники, стрелы готовы!

Маг взял два факела на длинных древках, воткнул в землю и зажгёт их небольшим артефактом. Твари, завидев огонь, решили вернуться и затушить источник света. Два других волшебника повторили это действие, а после втроем собрали огонь с факелов и забросали им приближающихся тёмных тварей. По одному из упырей попал огонь, и он, шипя,

закрутился на земле, пытаясь заглушить горящую шкуру. Пока цель находилась на месте, её накрыл купол огня и полностью испепелил. Гангрена отбежала на дальнейшее расстояние, а второй упырь набросился, прыгая и уворачиваясь из стороны в сторону.

— Лучники, залп по ближайшему врагу! — скомандовал Морий.

Каждый из девяти лучников запалил стрелы и ударил по упырю.

— Слишком шустрый... ладно, я сам!

Очиститель вышел из-за орочьих башенных щитов и достал два топора с длинными лезвиями, растворившись в темноте. Вновь он появился лишь над головой тёмной твари, быстро отделив её от тела перекрёстными ударами. Длинноногий паразит именно в этот момент выстрелил кислотной жидкостью в лидера отряда чистоземцев. Морий с лёгкостью увернулся и приказал магам окружить врага. Небольшие огненные шары полетели в сторону твари, упав по кругу и не давая монстру выбраться. Над кругом и тёмной тварью вновь появился Морий, дотрагиваясь окровавленными руками до её спины:

— Чистые мысли! Тьма, рассейся!

Гангрена продолжала сопротивляться.

— Истинный свет, подчини существо!

Энергия бело-жёлтого цвета потекла от плеч к пальцам и влилась в гангрону. Капля за каплей, луч за лучом сила сочилась, заставляя тварь корчиться от боли. Наконец монстр упал на землю, полностью обессилев.

— Убрать огонь! — скомандовал Морий.

Маги протянули руки в сторону огненного круга, и всё пламя закрутилось в небольшое торнадо и, вытягиваясь в спираль, скопилось в руках. После энергия огня поменяла цвета, став разной у каждого волшебника, и влилась обратно в своих хозяев. Весь отряд потихоньку подошёл к лидеру, который тем временем спрыгнул с твари и стал её осматривать.

— Господин, у вас есть план? — спросил маг.

— Да, и он воплощается в жизнь. Через полминуты оно встанет, и мы будем связаны глазами и разумом.

— Господин, вы отправите её на разведку?

Гангрена дёрнулась и резким движением поднялась в полный рост.

— Мы десятилетиями изучали разных тварей, и тут появляется неизвестный ранее вид. Не была бы эта тварь столь отвратительной, я бы её оседлал. Хотя для устрашения путников это будет великолепно. Кто знает, что за форма на нём? Тёмный человек в одежде красного цвета, а лицо закрыто обмотками, — вслух стал размышлять Морий.

— Господин, так выглядят наёмники, они зовутся «Красные пески», — вспомнил один орк.

— Хорошо, теперь проверим, что оно умеет.

Создание открыло пасть и сильно плюнуло на большое расстояние. Затем опустило туловище на землю, сгибая конечности, и резким движением подпрыгнуло с места на несколько метров вверх.

— Теперь открой пасть, хм-м... оно ещё ментально сопротивляется! Но это ненадолго. Я решил: эта тварь будет идти перед нами и предупреждать о том, что я не смогу почувствовать!

— Господин, а можно узнать, что вы сейчас ощущаете? — поинтересовался маг.

— Я, как вы все знаете, из расы ангал! Это — высшая ступень эволюции! А те, кого мы убили, низшая! Так вот, я чувствую кровь на большом расстоянии, если её источает такое

существо. Могу чувствовать кровь, только вышедшую из ран. Если есть раненые или убитые, я знаю, где они.

— Господин, прошу прощения, а на каком расстоянии это возможно?

— Около трёх дней пути. Поэтому мы — одни из лучших поисковиков.

— Господин, мне очень интересно о вас узнать, но также и страшно всё это спрашивать, ведь по Миротоку ходят слухи, что вы — настоящий монстр!

— Видимо, ты не сильно-то и боишься. Ладно. Очень не люблю брать новые команды и каждый раз рассказывать одно и то же. Вам ничего не угрожает. Я зол, когда голоден! Моя раса перешла на кровь животных восемьсот лет назад, только вот если хоть раз попробовать кровь рараса... Я стал зависим, как эти грязные твари! В детстве меня выкупили у приёмной семьи и дали кровь человека, а не скота. Тогда-то я и сошёл с ума от вкуса человеческой крови, убив тех, кто меня купил.

Ангал тихо зарычал, вспомнив прошлое, но сразу успокоился.

— Нам пора идти, город Аранис скоро падёт! — заключил Морий.

***

В то же время все правители больших стран начали переговоры из-за мировой угрозы. Каждый из правителей расположился в зале перед личным артефактом под названием «Зеркало». В каждом из них, стали появляться изображения других королей, доверенных слуг и нейтрального ведущего, говорящего голосом разума.

— Сегодня в этом зале мы обсуждаем военные действия, начатые неизвестным врагом! По последним донесениям нам стало известно, что армия численностью в сто тысяч враждебно настроенных чудовищ направляется в Хиссарак. Господин Химсадаль, вам — первое слово, — передал ведущий правителю расы хисс.

— Приветствую Совет Тринадцати стран! — сделал кивок Химсадаль.

— Прошу добавить ещё двух представителей от... — в разговор встрял один из новоустановленного зеркала гном.

— Господин гном, прошу не перебивать! — Химсадаль гневно повёл глазами. — Вступление новых членов в совет не является срочным! Сейчас есть более важные дела!

Гном, кивнув, виновато произнёс:

— Продолжайте.

— Благодарю! Итак, я узнал, кто может быть во главе этой армии, — не затягивая, начал хисс.

По залу пронеслись негромкие шепотки.

— Вы задаётесь вопросом, откуда мне это известно, и я расскажу о том, что нашли в исторических архивах редкие из старожил, что были на моей стороне. Больше двухсот лет назад в одном из наших городов жил молодой парень. Он хотел изучить все возможности расы хисс. Король Хиссарака, Демеудхас, что правил до меня и был моим дедом, запрещал всем, кроме приближенных, изучать нашу расовую силу. Но этот парень не был послушным и искал всё, что может ему помочь. Тогда его родители решили посоветоваться с одним из старцев. К парню пришли домой и забрали его, отослав в Жёлтую башню, к архимагу Верару. Этого хисса заперли в комнате с правильными книгами, и каждый день приходил маг, пытаясь стереть его желание познавать силу. Вот только разум парня оказался очень силён! Он мог и без знаний контролировать мысли и карать врагов. И как-то раз у его комнаты оказался сын архимага. Оказалось, что его мозг не готов к такому натиску! Дверь была открыта, а хисс сбежал с важными свитками и книгами, содержащими знания об управлении

разумом. Несколько месяцев отряды короля искали его вместе с наёмниками мага. Всё было напрасно: отряды хисс и мага были атакованы тварями леса. Все думали, что и парня уже разорвали, только останков, сколько бы ни искали — не нашли. Я почти уверен, что это тот самый, но уже не просто целеустремлённый парень, а сильнейший разумом хисс на планете.

— Химсадаль, что вы можете сделать с этой армией? Её ведёт сильный противник! — забеспокоился Урта ак Ша — представитель, выбранный правящими семьями страны жёлтых орков, чьи главы сидели немного позади, находясь в тени. Так же расположились и главы семей северных орков. Один орк, кому была выказана честь говорить от лица всей страны, находился перед артефактом, а главы следили за ним и слушали разговор.

В зал вбежал советник и зашептал представителю западного Ариафа:

— Господин Гарон, армия проходит через Аранис. Много людей и великанов погибло.

— Уважаемые правители Тринадцати земель, по последним сведениям, армия монстров уже вошла в Аранис! — громко воскликнул представитель Ариафа.

— Прошлый король Хиссарака не обучал воинов силе, а я пришёл не так давно. Наша страна не готова противостоять им. Надеюсь на вашу помощь в сдерживании этой дряни, — ответил Химсадаль.

— Мы можем собрать армию Светлоземья в Усте, — заявил король северных людей, Аймар.

— Подождите! Это что?! Мы с великанами останемся на растерзание или как живой щит перед вашим войском? — возмутился Урта.

— Расстояния велики, Урта ак Ша, воины такой переход не вытерпят, — возразил Аймар.

— А что если их не атаковать вплоть до Усты, а собраться всем в одном месте? — предложила Даткаратра, правительница детрай.

— Это невозможно! Мы не можем ждать, пока орков будут убивать! А вы, детрай и альтрай, готовы заключить между собой мир до окончания «всеобщей войны»? — грозно спросил Урта ак Ша.

— Мы, альтрай, готовы забыть про общие размолвки и временно заключить перемирие, — заявил Край.

— Детрай согласны! — ответила Даткаратра.

— Теперь вопрос ко всем северным королевствам: вы выступите в рядах общей армии? — спросил Урмий.

— Ангалраг не находится на их пути! Мы не вступим в войну, — уклонился Терай.

— После хисс они нападут на остальных! — не сдержался представитель страны Трангнад, Урта ак Ша.

— Это наше последнее слово!

— Орки Урданаага придут на помощь. Мы очистим земли от лишней тьмы, — поддержал Аркат ма Дар.

— Снежные эльфы берут неделю на обдумывание... — осторожно ответил Стакнараин.

— Если пошёл разговор о хорошей драке, то кадр'иры ударят сзади! — загорелся возможностью показать силу расы Ат'шас.

— Лесные эльфы юга тоже возьмут неделю... — ответил король Лаваина, Эндралирахаин.

— Эльфы востока начнут собирать армию и вскоре отправят её к Усте... — подал голос

король Алогатара Анкланараин.

— Орки Трангнада и великаны, возьмите неделю на обдумывание и предупредите свои города и деревни, чтобы не атаковали раньше времени! — попросил Макшам, правитель темноземцев.

— Это будет нелегко. С каждым городом не договоришься, — ответил Урта.

— Кто не послушает — сами будут виноваты! — проговорил Химсадаль.

— Вам легко говорить, до земель хисс монстры не дойдут!

— Ариаф соглашается на проход армии тварей сквозь свои земли, постараемся не атаковать. Великанам это не понравится, но я постараюсь всё объяснить.

— Макшам, что вы скажете?

— Я объединю свою армию с армией кадр'ир, мы ударим сзади. Их нужно обязательно разбить! Это нужно всем, а не только нам! — воскликнул Макшам.

— Напоследок слово даётся гномским городам! У нас в зале находятся уважаемые гномы из Индабаха и Дургина.

— Приветствую Совет Тринадцати стран! Я — Зарг, наш король не любит общаться, поэтому не сидит на этом месте. Правители двух других городов тоже отправили вместо себя советника. Мы же выдвигаемся вместе с армией Имриля, на этом — всё! Передаю словс следующему участнику собрания.

— Я скажу более коротко: правителям Дарданаг и Дарганад переход через все земли не кажется правильным решением. Мы сплавимся по воде, и наша армия встанет на страже Хиссарака.

— Тогда возьмите с собой больше огня! Этих тёмных тварей нужно сжигать! — решил Аймар.

Все присутствующие единогласно кивнули в знак одобрения, а некоторые и испустили боевой клич, поднимая руки вверх. Ведущий поднял вверх открытую ладонь, призывая к вниманию:

— Хорошо, совет окончен! Мы пришли к мнению, что тварей нужно обязательно остановить, сбор армий согласных королевств состоится возле города Уста!

***

Отряд искателей во главе с Морием провёл уже четверо суток в выжженной степи. Ещё издали они учуяли неладное. Ранее лежавшие без движения великаны и люди, охранявшие город и жившие в нём, начали подниматься с тихим стоном. Армия тварей давно тут прошла, но никто не ожидал, что мёртвые восстанут!

— Вы тоже видите мертвечину, что встаёт, поднимает оружие и шагает к нам? — спросил Морий.

— Да, господин, но возможно ли это? — ответил вопросом на вопрос маг.

— Эти тела контролируются уже другим разумом. Столько силы в одном существе и не в старейшем архимаге — почти невозможно.

— Господин, что мы будем делать?

— Их слишком много, а лежащие трупы ещё есть, — это хорошее прикрытие для основных сил! Можно помочь и сжечь невставших.

— Господин, нам исполнить ваше желание?

— Погоди немного, слишком опасно! Один мёртвый великан сильно испортит нам жизнь, а тут их в достатке. Подождём, пока первая партия отойдёт подальше.

— Господин, могу я предложить использование этой твари в качестве отвлечения?

— Да, я думал об этом, но всё же это — ценный козырь... Хотя... пусть бежит, увидим её предельные возможности.

Гангрена ринулась в обход города и привлекла внимание живых трупов на себя. В ответ послышался жуткий вой сотни рарас. Паразит на теле человека выстрелил в великана кислотой, и у того разъело ногу. Гигант упал наземь и, вырвав дерево с корнем, со злостью бросил его в гангрена. Но та ловко увернулась и ринулась прочь от города.

— Хорошо, что эта кислота разъедает кость только, когда тварь на нашей стороне. Как отойдут подальше — сжигайте тела! Сожгите всё, что напоминает останки! Всего четыре дня прошло, а плоть почти вся съедена... похоже, армия ими и питалась.

Маги выставили свои факелы на длинных древках, поджигая сначала их, а потом длинными, тонкими струйками огня — каждое тело в городе. На это ушло более часа.

— Гангрена увела мертвяков достаточно далеко. Попробую скрыться в тень, управляя тварью. Это было быстро; они почти сразу сменили цель и пошли по своему пути. Одноногий великан отстал, попробую его добить.

— Господин, вы хорошо ей управляете! — похвалил маг.

— Она исполняет всё, что я хочу.

— Господин, а тёмные твари уже достигли Шельгира?

— Половина селения жива... это получается, если на них не нападать, то и они не станут?

— Мертвяки! — встрепенулся маг.

— Да, ты правильно мыслишь. Они добивают тех, кто не нападал.

— Господин, вы можете также очистить разум мёртвым? — заинтересовался один из орков.

— Такой несправедный поступок наказывается нашим высшим повелителем! Это сама тьма, последняя ступень. Даже за использование гангрены можно почувствовать всю боль света и огня! Я — единственный из Очистителей, кому это разрешено! — сверкнул глазами Морий.

— Господин, как же мы будем догонять армию, если их спины прикрыты костями и рваной плотью?

— Вы вернётесь, а я стану наездником твари и отправлюсь в обход. Идите обратно к горам. После — до наших границ, а там — в Мироток!

— Да, господин, но как же мы без вас? — спросил маг.

— Вас встретит другой отряд на ваерах. Ты будешь за главного, пока меня нет.

— Господин, благодарю за доверие.

— Доверять тебе можно будет, если ты доведёшь отряд без потерь! — После этих слов Морий вскинул руку вверх.

— Свет в глазах наших врагов! — заорали воины.

— Огонь на их телах! — ответил Морий.

Морий подошёл к гангрена, и та опустилась к земле, словно дрессированная лошадь. Он сел на существо, пригибаясь и хватаясь за оставшуюся одежду на теле человека. Ангал решил разрезать людскую кожу, после чего она пала с тела твари на землю. Костей там не оказалось, ибо они используются гангреной. Из её спины вылезли четыре костяшки, соединяясь. Морий взялся за них, словно за поводья, и резко потянул на себя. Монстр дёрнулся с огромной скоростью и пропал из поля зрения вместе с наездником.

***

Неожиданно наступил вечер. В дверь осторожно постучали. Это был Кастил:

— Пора. Верар готов вас принять.

— Пойдём, — согласился Самэль.

— Заходите сюда, эта платформа поднимет нас на нужный этаж. Хочу предупредить: не реагируйте слишком резко на слова архимага, он не любит эмоции и редко их показывает сам.

— Мне понравился ваш бой! — восторженно отозвалась Рамула.

— А мне — нет, он не закончен!

— Можно спросить, что это за цветок на вашей спине?

— Даже мой друг не знает, так зачем мне вам это рассказывать? Вот наш уровень, разговаривайте с архимагистром Вераром с уважением. Он — великий человек! — вдохновенно ответил Кастил.

— Понятно, — Самэль понял, что тут лучше быть осторожным с вопросами.

— Доброго вечера, архимагистр, я привёл их. Могу я быть свободен?

— Ступай, Кастил. А вы садитесь, у нас с вами будет интересный разговор. Ну, и не будем терять время. Самэль — ты чистокровный аттр вида вурс. Хотя магия, наложенная на тебя, ослабевает. Теперь я слушаю твои вопросы, — начал беседу Верар.

— То есть как аттр? Я почти ничего не знаю о них!

— Три сотни лет назад твою расу поразила болезнь; они исчезли с Центральных земель из-за того, что перестали быть цивилизованными. Каждый аттр, превращаясь в свой вид зверя, уже не мог вернуться в полуоборот. Это когда... давайте на примере: прямоходящий аттр вида лисоволков ходил по городам, торговал, работал. А когда ему сильно хотелось спать — он засыпал... Но, проснувшись, становился диким зверем, рвавшим на куски каждого встречного! Мир не понимал, что случилось с целой расой, и обозлился на всех её представителей за смерть родных и близких.

— Мой народ полностью перебит?

— Нет, они бегают, охотятся на своих территориях, как животные... Их, конечно же, стало меньше после зачистки Центральных земель.

— Их возможно исцелить?

— Поэтому я тебя и привёл к Жёлтой скале. Те библиотекари шли от меня, и подсказка в виде выпавшего листа — идея друга моего сына. Он вас и привёл сюда.

— Невозможно продумать всё, мы могли погибнуть в любой момент!

— Но вы здесь и живы, причём все знания о мире находятся в Метекаре! На юг, в Лаваин вы бы не пошли — мой старый знакомый в хорошем месте построил башню. Он не любит гостей, а эльфы в том — хорошие помощники!

— А что это за место в лесу и некие представители?

— Это старые сведенья: два пожилых аттра жили возле реки Авес, это на западе, недалеко от территории орков. Шесть лет назад женщина из этой пары умерла, а мужчину, оставшегося в одиночестве, добились орки. Страну винить не стоит, тут замешаны богачи! Аттры — редкий товар. В сам Аттракаст идти неразумно, а большинство аттров просто боится. Если охотники за редкостями пойдут по суше, то их там остановят эльфы, а по воде — сложно, по некоторым причинам.

— А откуда вы знаете моё имя? — спросил Самэль.

— Мой лучший друг, озёрный змей, видел вас и ваше прошлое. Он видел, как твоя родная мать нашла в лесу женщину и передала тебя в её руки. Он видел, как человеческие

родители дали тебе новое имя. Также он видел прошлое твоих друзей, но у них нет ничего необычного.

— Трудно в это поверить.

— Тем не менее ты веришь. Я дам тебе семена улучшенного мной растения, вы подниметесь на вершину самой высокой горы на землях Аттракаст и развеете, словно прах, эти будущие ростки. Когда они вырастут, то дадут ещё больше семян, и вот на третий раз вместо семян откроются цветы с целебными свойствами. Поднятая ветром пыльца разнесётся по всей земле. Вдыхая её, ранее поистине дикие звери со временем будут обретать полуоборот и чистый разум.

— Сколько времени займёт исцеление?

— Это зависит от возможности к регенерации и памяти предков. От недели до двух месяцев в среднем.

— Тогда прошу объяснить, как моя мать могла существовать в полуобороте всего чуть более двадцати лет назад?

— Такие растения, семена которых я даю, существуют и в мире, только со слабыми возможностями. Твоя мать держалась на них до того, как отдать тебя. Ты — третье поколение аттров, которое, скорее всего, не заболит. Если спросишь, откуда появилась эта болезнь, то я отвечу так. Лидер армии, надвигающейся на Хиссарак, создал это, но до конца не проработал, что сыграло нам на руку. Это представитель расы хисс, его расовые возможности были ограничены, и он убежал на юг из моей башни. Слишком гениален, только вот не во всём, как мы видим. Есть ещё вопросы?

— С какой целью он это сделал?

— Хотел ослабить одну из сильнейших рас, и у него это получилось. Что-то ещё?

— Вы берёте учеников?

— Рамула может остаться, в последнее время мне скучно продлевать свою жизнь. После её обучения я всё здесь оставлю на детей, благо они достаточно опытные и умные. Некоторым уже за сотню лет, а также есть множество внуков старше тридцати. Деду пора на покой.

— Благодарю вас, господин, — Рамула вежливо поклонилась.

— На этом всё? Завтра ещё отдохните, а потом кто-нибудь из старших сыновей откроет вам портал к границе земель. Ах, и как я мог забыть...

У архимагистра по пальцам начала перетекать магия светло-голубой струйкой, а после она вся собралась в шар на конце указательного пальца. Маг подошёл к Самэлю и коснулся шаром его груди. Силой заклинания в нём началась буря, облака потемнели, зародилась гроза, стали слышны удары грома. Из запястья старика потекла энергия более тёмного цвета и медленно влилась в шар. После чего там посветлело, и показалось солнце.

— Что вы сделали? — удивился Самэль.

— Если ты про шар, то это — просто представление! А вообще, я снял с тебя блок твоих предков. Они поставили его, чтобы ты не пугал приёмных родителей и горожан. Это магия изменения внешности и она со временем пропадёт. Ты после множеств превращений будешь легче переходить в образ вурсы и лучше себя контролировать. Ты — чистокровный аттр, и я буду рад увидеть эту расу вновь сильной. А теперь уходите!

— Спасибо вам!

Спускаясь по платформе вниз, ребята молчали, и только после того, как они сошли на твёрдую землю, Тир спросил:

— Друг, как ты?

— Друзья, я очень рад всё это узнать, — ответил Самэль.

— О ужас, у тебя хвост появился! — выпучила глаза Рамула.

— Что?!

— Аха-ха-ха! — ребята хором засмеялись.

— Да, смешно... Рамула, мы тебя оставляем — ты должна учиться. Но мы ждём тебя в нашей компании снова, — заявил Самэль.

— Спасибо, Самэль. Давайте проведём завтрашний день вместе и повеселимся.

— Смотри, сестричка: напьёшься — маг тебя выгонит или... — пошутил Рамол.

— Это можно устроить — я насчёт совместного дня... А как долго проходит обучение? — поинтересовался Тир.

— Я читала в книге мага второго круга, что он проходил обучение до своего уровня шесть лет, — ответила Рамула.

— Видимо, мы тебя не дождёмся... Пока научишься, уже попадём в мир духов...

— Раз Самэль — чистокровный аттр, то они живут около трёхсот лет! Орки и люди — примерно по восемьдесят-сто. Значит, успеем увидеться!

— Я закончу свою жизнь с вами, друзья! Не смогу жить, зная, что вас нет, — высказался Самэль.

Рамол положил руку ему на плечо:

— Давай пока не будем о таком! Придёт время — простимся!

— Мы что-нибудь придумаем! — успокоила Рамула.

***

После трёх дней пути Морий попридержал своего «коня», полностью его остановив:

— Наконец-то получилось их догнать! Насколько же быстра эта тварь, и всего пару трупов сожрала за все время! Их, наверно, уже подняли. Впереди город Ам-Тран, а сзади — две смотровые башни, пока не разрушенные. Трупы зачистят эти земли от живых, слишком большая сила надвигается. Стоит ли опередить их и рассказать оркам о мертвецах?

Ужасный гул в голове свалил ангала с гангрены. Голос повелевал только следить и не делать ничего без его приказов. Шум как резко начался, так и прекратился, и Морий забрался на свою «лошадь» вновь.

— С чего нам будут доверять другие расы, раз мы не стремимся налаживать связи с ними? Десятки лет я служил своему повелителю, но началась война, и я хочу помочь своей расе. Пусть лидер тёмных тварей идёт на Хиссарак, но Ангалраг тоже в опасности. Даже если я потеряю силу света, я должен рассказать миру, что происходит. Беги, тварь, к Ам-Трану! Мы должны успеть; если они не будут обращать внимания на врагов — не выживут!

Через два дня Морий приблизился к воротам Ам-Трана.

— Стой, что это за тварь под тобой, ангал? — прохрипел стражник.

— Я приручил её, она помогает мне в битве с упырями. Народ Ам-Трана, у меня есть важная новость про армию тёмных тварей! — стараясь быть убедительным, сказал Морий.

— Слезай с неё и подходи к воротам, чистоземец!

Морий послушно слез с гангрены и мысленно приказал ей отбежать подальше.

— Куда это тварь побежала? — спросил страж.

— Я не хочу, чтобы вы её убили по ошибке!

— Ты защищаешь этих уродцев? — сморщился стражник.

— Она — хороший помощник в нашем деле! — с нажимом ответил Морий.

— Заходи... Эй вы, четверо! Проведите незнакомца в главный дом!

Через пару минут перед ангалом открылась дверь, и его взору предстал толстый орк за длинным столом. Глава правящей семьи поднялся, дабы поприветствовать незнакомца.

— Ангал, да ещё и с чистых земель, к тому же не рядовой воин, а Очиститель... Я знаю, кто ты, и что подобные тебе рыщут на границах, зачастую переходя их. Так скажи, что тебя привело к нам в Ам-Тран?

— Война! Мой повелитель запретил говорить, но я скажу. Вы знаете, что на вас идёт армия тварей, с которыми вы, возможно, и знаете, как справиться. Только я пришёл из-за их спин, а теперь за ними идут и живые мертвецы!

— Значит, ты хочешь сказать, что убитые твари живут и... — начал правитель.

— Ими управляют! Если первая волна не нанесёт удар, то мёртвые вычистят всё!

— Это похоже на бред, к нам не приходили сведения, рассказывающие об этом!

— Я с отрядом следил за вражескими тылами! Поверьте, вам лучше отойти в сторону, ибо бессмысленно сражаться, если на вас идут мёртвые люди и... великаны! Они останутся, только если их разрубить на части или сжечь дотла!

— Почему весь мир должен верить вам? Стране, которая ни с кем не в ладах?

— Меня, видимо, изгонят, если не убьют за то, что помогаю вам. А вот вы умрёте, послушавшись совета.

— Ещё чего! Я должен верить ангалу-изгою?!

— Главное, я прошу: примите решение и расскажите остальным расам, ведь вражья орда всего в двух днях пути!

— Мы сами решим, что делать, не слушая чистоземцев!

— Но я же вам объяснил, доверьтесь...

— Вали, страхолюдина, пока не пристрелили! — С этими словами изо рта орка брызнула слюна.

Морий, выйдя за стены, подозвал к себе гангрена и, оседлав её, поспешил на возвышенность, дабы увидеть историческое событие, когда западных орков перебьют.

— После захвата врагом этого города я направлюсь в Руд-Тран, а если и там меня не послушают — в Янор! Люди должны быть рассудительней и не рубить с плеча только потому, что я в форме своей второй родины. Я заметил, что над армией врага никогда не светит солнце, постоянно лишь тучи и туман. Тучи — предвестники смерти, да осветит землю пламя солнца! Как получилось так долго скрывать армию, хотя даже мы не могли пробраться сквозь тёмный лес? А эта группа рарас, гонимая мезтью, прошла и увидела многое! Невероятно.

За такими раздумьями прошло время, которое давалось для отступления орков из города Ам-Тран.

Орки начали метать камни и стрелять огненными стрелами по идущей орде. Как только первые снаряды достигли цели, по земле потекли три чёрные, как ночь, тени, а летающие вурдалаки поднялись рывком в небо и пикировали на орков в городе. Тени, дойдя до цели, преобразались в антропоморфных существ. Они ударами острых конечностей убивали орков, возвращаясь в первоначальную форму.

«Отсюда почти не видно, как выглядят эти существа. Если бы я был лидером отряда Союза, мог бы давать им имена — наши имена тварей мир не принимает. Имя «гангрена» вполне подходит этой... после того, как я сбросил останки человека, она перестала так мерзко выглядеть... Хотя нет, она неприятна моему глазу. Я — воин огня и света, с какого момента мне такие твари... так ведь она изменилась! Вон, бегают по городу твари! Они по-

прежнему дети тьмы и также отвратны для меня. Господин мой, поговори со мной, не сошёл ли я с пути, намеченного тобой?»

Очиститель стал видеть лишь белый свет и через мгновение услышал голос:

«Ты поступаешь так, как велит твой разум, но, если предашь своих братьев, именно они придут за тобой. Разрешаю тебе поведать всему миру о большой беде. Но после этого не смей ослушаться моего голоса!»

— Благодарю, господин! Я верен вам!

Армия начала заполнять город. Первыми шли вурдалаки и упыри.

— Вот как, им даже ворота не нужно ломать, они вполне хорошо передвигаются по вертикальной поверхности. Как же хочется увидеть их лидера или хотя бы военачальников! С другой стороны, подвергать себя опасности не стоит. Я всего один, это создание — не в счёт. Крики, мольбы, призывы о помощи, а во всем виноват один хряк! Но о чём это я, как можно поверить неизвестному ангалу? Я восстановил силы, теперь можно очистить ещё одно существо, оно будет следить за армией, а я отправлюсь дальше. Хорошо бы поймать вурдалака с крыльями — их разум должен иметь больше возможностей. Только как это сделать?

Морий верхом на гангрене оббежал орду по кругу и заметил, как два вурдалака не могут поделить тушу изуродованного зверя. Последовал выстрел кислотной слюной, и полтела одной твари как и не существовало. После резкой остановки он оттолкнулся от спины существа и влетел прямо во вторую тварь. Очиститель коснулся её ладонями и прошептал: «Истинный свет! Тьма, рассейся!» Вурдалак на секунду обмяк и резким движением сбил Морю.

— Ты ведь не хочешь подчиниться кровью, а? Ты ослаб, а низшая ветвь подчиняется старшей. Я никогда вас не подчинял, но попробую, как бабка учила!

Чистоземец прокусил руку и мгновенно, приближаясь к твари, коснулся её окровавленными пальцами, рисуя магический знак. После касания она не смогла двигаться, а когда символ был дорисован, Морий взрезал кожу вурдалака и накапал в неё своей крови.

— Дольше и в бою неэффективно, но тварь теперь полностью подчинена. Столько лет живу, а подчинять этим способом не пробовал. Таких, как он, мы десятками сжигали, это очень удобно, ведь тело покрыто редкой шерстью. На крайний случай можно сбежать с его помощью. Попробую подлететь... Давай, тварь, хватай меня лапами под руки.

Вурдалак послушно взлетел над землёй и подхватил чистоземца.

— Поднимись выше, ещё выше, ещё... С первого раза и сразу над деревьями... Город прошли, а вдали уже топает великан! Нужно срочно отходить.

Существо опустило Морю на гангрену, и они поторопились уйти от приближающейся опасности.

— Надо подумать, на ком бы отправиться дальше. Лететь — приятней, чем скакать, но заметнее. Хотя гангrena довольно быстра... Всё-таки, пусть будет пешая прогулка, иначе можно и заиграться с этими тварями.

Морий ещё раз со стороны посмотрел на орду и отправился к следующему городу орков.

— Вурдалак находится на достаточном расстоянии, чтобы его не заметили, так пусть следит. Надо будет останавливаться и смотреть его глазами, а не просто принимать мысли... Ладно, с ним я закончил, а теперь, если будем держать такую скорость, то за четыре дня я доберусь до места. Если твари это легко даётся, то я устаю... Скорее всего, орки города Руд меня тоже не послушают...

***

— Послушай меня, Изсарим, мне не хватит трупов для завоевания земель, если твоя армия не станет нападать на мирные города!

— Ты-ы сам попросил объединить силы, мне нужен только Хиссарак. Я — единственный достойный правитель, мне нужна месть за ссылку и каждодневные магические пытки. Старейшины умрут мучительной смертью — так же, как и тот маг.

— Я понимаю твои желания и хочу помочь, но я лишь прошу пойти мне навстречу! Остальные расы не дадут тебе править, если их оставить в живых! Помоги мне, и мы достигнем наших главных целей.

— Ты своё дело знаешь, Агарис! — согласился Изсарим.

— К твоим услугам.

— Мой план таков...

Через некоторое время

— Господи-ин, перед приходо-ом вашей армии некий чистоземец расы анга-ал предупреди-и-ил орков, только ему не поверили. Он забра-ал двух твоих слуг и испо-ользует их по-своему усмотре-ению. Этот ангал направился на северо-восток, возмо-ожно, он пытается распространи-ить знания о на-ас.

— Отправь дивур в погоню, нельзя допустить, чтобы расовый союз узнал больше, чем нам бы этого хотелось! — спокойно ответил Изсарим.

— Во главе с Хорданом?

— Действуй.

Вскоре в погоню за Морием отправились шесть дивур на гангренах.

***

— Я была рада пройти с вами хотя бы немного! Милый братец, Самэль, Тир и ты, «младший брат», спасибо вам за то, что довели до башни. Ждите меня, я стану сильнее и вернусь! — Рамула была готова расплакаться.

— Учись всему, сестра! Да... не спи со стариком за знания... если только это не горящий камень с тёмного неба... Постарайся тут, — напутствовал Рамол.

— Ты — кусок уroda, Рамол, я тебе это ещё припомню! Вернусь с обучения, попорчу твою мордашку! — сначала серьёзно, а затем уже мягче ответила девушка.

— Хорошо, любимая сестра, жду.

— Мне нечего добавить... я рад за тебя, — улыбнулся Самэль.

— И я рада, что ты узнал часть своей истории. Не скоро, но мы увидимся, — Рамула чуть улыбнулась в ответ.

Ребята обнялись, а зверёк, запрыгнув на девушку, погладил её по лицу.

— Всё... всё, хватит этой мерзости! — воскликнул Рамол.

— Ха, согласна, ждите меня! — напоследок девушка не сдержалась и проронила несколько слёз.

— До встречи, сестра, не плачь.

— Идите уже! — отмахнулась Рамула.

— Вы готовы покинуть наши земли? Я открываю портал, — слышалось со стороны.

Вскоре им открыли портал и предложили проходить. Ребята по одному переступили границу портала и увидели за ней сухую землю и песок. Открывший портал также перешёл, дабы убедиться, что опасности нет. Перед возвращением он протянул Самэлю одну вещь.

— Можно у вас узнать, что это за артефакт? — спросил Самэль, поняв, что вещь

непроста.

— Он хранит в себе туман и может его выпустить. Капни немного крови на него, сжимая в руке. Те, кто мог вас выследить глазами или по запаху — потеряют. Очень удобная вещь для скрытного боя. Только одноразовая, пока снова не запечатаешь.

— Спасибо.

— На этом и простимся, — человек ступил назад в портал, и тот закрылся за ним.

— Почему бы нас сразу на гору не отправить? Надо было спросить, да поздно!

— Ага, нам до реки недели три идти, от ящеров отбиваться! — возмутился Тир.

— Без сестры будет скучно, — вздохнул Рамол.

— Некого подкалывать стало? — съязвил Тир.

— С вами не пошутить: один сразу голову откусит, а другой — обидится.

— Ты без неё вообще молчал... не выдавал наше расположение, — заявил Самэль.

— Самэль, может, на дорогу выйдем? Всего день пути, да и безопасней будет! — предложил Тир.

— Давай! Тир, я хотел спросить, что интересного в городе под башней?

— Много орков, других рас — единицы, большой рынок с продуктами. В общем, всё обычно, только само расположение города понравилось. Меня один орк позвал в гости, так из окна его всю округу видно. А какие ворота на входе в Матавердину! Не знаю, что может их разрушить, они очень высокие и крепкие!

— Опиши доспехи стражников и оружие, — попросил Рамол.

— Доспехи как доспехи. Сверху — накидка синего цвета с белым кругом на спине. А вот оружие поинтересней — это коса!

— Как у фермеров или...? — поинтересовался Самэль.

— Как копьё формой, только древко длиннее и изогнуто к концу. У одних стражей — две короткие, у других — одна коса и квадратный щит.

— Зачем им стража? Мне кажется, это бессмысленно, когда правят маги, — задумался Рамол.

— А ты, будучи частью такой семьи, хотел бы гоняться за мелкими преступниками? — спросил Самэль.

— Всё равно, мне кажется, что преступники не захотят пакостить. Стража здесь для успокоения народа. Кроме свирепых бледных орков-мужчин тут только их семьи и немного других рас, — предположил Рамол.

— Вполне возможно, архимагистр Верар много лет живёт и имеет богатый опыт. Во всём, — Тир поднял палец вверх, показывая, что он прав.

— А тот орк, что тебя позвал в гости, был свирепым? — спросил Рамол.

— Нет, это был старый добрый дедок, он рассказывал про свои подвиги на службе у Верара. Дед его очень уважает за достойную жизнь как на службе, так и после неё. Он рассказал про два своих похода. Я поблагодарил за угощение и истории, а после ушёл.

— А как его зовут?

— Магар ес Ушкар.

— Запомнил его истории? Нам предстоит ещё долгий путь! Идти и идти, кстати, надо было лошадей купить, хотя бы двух. Ведь цены на них почти не падают! Почему хорошие мысли так поздно приходят в голову? — сокрушался Рамол.

— Загадка, — улыбнулся Самэль.

— Конечно, я всё запомнил, — продолжил Тир. — Первая — про то, как их послали

узнать, что завелось в лесу, а потом — как они охотника на монстров сопровождали.

— Давай со второй! Рамол, голосуй!

— Вторая.

— Хорошо, я буду рассказывать от его лица, — согласился Тир.

История про плакальщицу

— Ну слушай, внучок. У нас в округе почти нет лесов, и охотники заходят далеко. Либо в земли Ордру, либо в Урданааг. Мы, конечно, разводим кролей на мясо, но и другое поесть не прочь. Так вот, один охотник спасся от неведомой женщины. Он рассказал, как прямо на кромку леса вышел олень. Да непростой — с рогами большущими. Брат охотника присел и уже был готов стрелу пустить, как из-под земли вылез полутруп, полудух в женском облики и начал душераздирающе кричать. Первый охотник стоял вдалеке, и даже у него уши заложило, а перед глазами пелена пошла. Он попытался выстрелить в ту бабу, да только боялся в брата попасть. Неизвестно, что с его братом случилось, но ужасный крик он запомнил навсегда. Был такой шок, что у него, не переставая, лились слёзы. Скажу сразу, когда мы вернулись от той твари, парень ушёл, плача, да в сарае и повесился. У него никого родных не было, кроме брата...

Печальная, конечно, история. А теперь к сути. Решили мы эту тварь извести. С нами отправился охотник на монстров, хисс. Из снаряжения у него висела сумка с разными склянками, порошками и тому подобное. Из оружия — двуручный, однолезвийный узкий меч. Кинжал, на рукояти которого нанесены неизвестные символы.

Ну вот. Нас — десять орков и он. Всем выдали лошадей, и за четыре дня с остановками мы добрались до места, указанного на карте. То же поле, граничащее с лесом, и никого! Хисс слез с лошади и своей силой оглушил всех нас и, наверно, себя. Мы слышали его голос прямо в голове, будто сами про себя говорим другим голосом. Я тогда ни разу ещё не видел хисса... К чему это я? Ам, да, точно! Он попросил нас встать так, чтобы между нами было два метра. Нам хисс в самом начале приказал не вмешиваться. Дальше он сделал круг по полю с сухой травой, сея коричневый порошок на землю. Круг сомкнулся, хисс вытащил красный камень из той же сумки и поджёг порошок. Огонь медленно стал расходиться в стороны, и, когда почти сомкнулся, к нему направилась появившаяся из земли полусгнившая женщина. Недостающие части тела мерцали, как призрачная ткань. Пламя сомкнулось, и хисс переступил его, войдя в круг. Вытащил меч, а в другую руку взял порошок. Как и следовало ожидать, не успевшая выйти из круга тварь сильно разозлилась. Обернувшись на охотника, она стремительно бросилась и, судя по её пасти, сильно орала. Хисс, приблизившись на два метра, бросил порошок прямо в неё, после чего увернулся влево и снизу-вверх разрезал гнилую плоть. Рана на спине твари не затянулась, а начала призрачно переливаться. Пламя медленно подходило к центру круга, где сражались хисс и плакальщица. Она с новой силой закричала, да так, что с нас снялась на мгновение магия хисса. Сам охотник немного пошатнулся, но успел уйти от её гнилых когтей. Последовала ещё пара ударов мечом! Первым он отрезал руку, но она заменилась призрачным телом, второй удар пришёлся в плечо. Охотник бросил в неё вторую горсть порошка и сразу — ещё одну. Пламя находилось уже в полуметре от них, и хисс прыгнул на спину твари, оттолкнулся и перелетел к нам. Ему лишь пары метров не хватило. Но он прыгнул ещё и кувырком вылетел из горящей травы. Тем временем к плакальщице подобрался огонь, и она, засыпанная порошком, вспыхнула и истошно вопила до тех пор, пока совсем не сгорела. Хисс снял с нас свою глухоту, поблагодарил и выслушал восхищения в свой адрес. После

такого зрелища мы спокойно возвратились домой. На этом и конец.

— Мастер своего дела, его сила очень помогла, — поддакнул Самэль.

— Да, если слышать крик плакальщицы, то не победить. Она же появляется рядом, и ты уже не успеешь убежать, а вот если дать град огненных стрел или мага позвать...

— У нас под городом живёт семья хисс, но не думаю, что они обучены контролировать свои силы... Давай сразу и вторую историю! Я бы сидел с этим дедом и слушал, пока его не закопают или не сожгут, — усмехнулся Рамол.

— Страшный у тебя юмор, — насупился Тир.

— Давай, рассказывай.

— Хорошо, вот вторая.

История про языки

— Значит, слушай. Однажды семья собирателей грибов, корешков, ягод и трав отправилась к землям Урданааг. В лесу по пути они заметили, что все деревья и кусты стоят в липкой слизи. Глава семьи, их отец, пошёл вперёд, не посмотрев наверх. Он, споткнувшись, задел свисающую лиану, да только это была не лиана, и вообще не растение. Язык обхватил мужчину и доставил прямым в нависшую над землёй зубастую пасть. Языки — это выжидающие хищники, они передвигаются группами по десять, а иногда и по двадцать особей. Сидят на ветвях, спуская языки, так их и называли по способу охоты...

— Мы встретили младшего сына Верара, Анара. Он набирался опыта и знаний. Сила Анара в воде, как и у Огая, только у старшего есть дождевое облако.

— А почему у его сына с именем Ган сила связана с камнями? — спросил Самэль.

— Я тоже попытался вызнать. Кровь его матери перебила отцовскую, силы погоды и воды ему не достались. Очень жаль парня, он нервничает по этому поводу и, сражаясь со своим другом, хочет самоутвердиться.

— Станный, однако... Его нельзя назвать слабым! Мы видели, как он сражался с Кастилом.

— Хватит перебивать, после порассуждаешь! Всё, молчи! — Тир подождал, пока остальные не утихли, и продолжил:

— В этот раз на задание взяли двадцать орков в тяжёлых доспехах, их заказывали в Урданааге. Мы шли на быках, выращенных в Трангнаде. Эти языки не только сидят днями на ветвях, но и вполне хорошо передвигаются. Прибыли мы к месту и оставили быков и коня Анара, не доходя до леса. Подходя ближе, мы не увидели свисающих языков, но они сами сидели на местах. Меня обхватил один из них и поднял метров на шесть над землёй. Я чувствовал, что пластины доспеха медленно мнутся, пока водяной хлыст не отрезал язык, а меня подхватил за руку и аккуратно опустил на землю. Кто-то из наших крикнул, что они кружат вокруг нас. Анар велел выходить на поляну, встать в круг и защищать его. Эти существа начали пытаться притягивать нас к себе, но Анар, будучи в некоем трансе, отбивал их языки водяными щупальцами. А после закричал: «Природа воды, множественные утопленники!» и сделал несколько пассов руками. Тут же под каждым языком начала выходить вода из земли и скапливаться на их головах. Монстры пытались выбраться, но всё было напрасно. Воздух в лёгких кончился, и они захлебнулись, пытаясь хоть кого-то забрать с собой. Чтобы их победить, требовался отряд в пятьдесят воинов, часть из которых — лучники. Наша раса недолюбливает луки, но иногда пользуется этим видом оружия. Чаще всего лучников нанимают из других рас.

— А ты не узнавал про историю семьи магов? — спросил Самэль.

— Узнал, что Верару чуть больше пятисот лет, три века назад он возвёл башню с помощью орков. У него двенадцать сыновей и две дочери, сорок внуков. А уж правнуков сколько, дед и не знает.

— Ну а что ещё делать, если тебе полтысячи лет? Наверно, всё надоело, раз он после обучения Рамулы решил умереть.

— Семеро сыновей решили обучаться магии, а остальные дети выбрали простую человеческую жизнь. Верар также принял в семью одного талантливого парня, мы его видели. Природа растений — его сила.

— Очень интересно было о них узнать, спасибо старику-орку.

— Слушай, а когда ты попытаешься обернуться? — вдруг спросил Рамол.

— Как-нибудь потом... — скривился Самэль.

— Тебе архимаг сказал, что сможешь контролировать себя после многих повторений.

— Не смейте меня бить, нам ещё идти, а я вам головы откушу случайно. И как самому это сделать, я не знаю! Есть ещё один вопрос, что надо было задать магу: как мне превращаться в свою истинную форму или в полуоборот?

— А ты подумай про это, — предложил Тир.

— Я постоянно думаю и концентрируюсь на этой мысли, но не выходит. А сейчас давайте пару часов просто помолчим.

— Давай, старайся, — посоветовал Рамол.

Спустя некоторое время они добрались до дороги. По ней двигался торговец с двумя полупустыми повозками. Его сопровождал десяток наёмников.

— Стоять на месте! К повозкам не подходить! — вскричал торговец.

— Куда вы направляетесь? Может, подвезёте нас? Мы защитим вас при нападении! Если не верите, можем даже сдать оружие на время! — предложил Самэль.

— Мы идём в орочий город Ундр-Сал... Если вам по пути, то сдайте оружие этому человеку. Садитесь рядом со мной или во вторую повозку.

Тир забрался в крытую повозку и свесил ноги, а Рамол и Самэль сели возле торговца, после чего повозки поехали дальше.

— Вы из Хиссарака или от башни? — спросил Самэль.

— Из Хиссарака. Вы слышали про войну? Многие торговцы как можно быстрее распродают товар и налегке идут на восток, подальше от армии чёрных тварей. Говорят, их там больше ста тысяч. Ладно, войны между расами — там всё понятно... и не убьют солдаты торговца, только если товар заберут... А тут лучше шкуру спасти!

— Часто бандиты нападают?

— За этот год — дважды, на нашем пути часто разбойники орудуют... Фрак, отдай им их оружие.

— Хорошо, вот, держите, — ответил тот, кого называли Фраком.

— Какое красивое, не продаёте? А вообще, кто вы, что в одинаковой форме ходите? — заинтересовался торговец.

— Нет, не продаём, а вообще — путешествуем. Шли от башни, посмотрели на ворота да на саму башню.

— Величественная такая, бывал я в Матавердине. Ясно... не хотите работать на меня? Вижу же, вы парни серьёзные.

— Мы следуем к цели, но рассказать не можем, и если нам не по пути, то...

— Понимаю, я по северу буду торговать! Как завершите свои путешествия, найдите

меня, серебряками не обижу.

— А как вас зовут?

— Карахимом кличут, а вас?

— Я — Самэль, это — Рамол, а сзади Тир.

— Будем знакомы.

Через несколько дней они достигли границы Урданаага. Ребята и торговец, укачиваемые долгой дорогой, задремали. Но не прошло и пары часов, как один из наёмников разбудил всех со словами:

— Впереди повозка и рарасы, приготовьтесь!

Тир, спавший у самого края повозки, прыгнул с неё. Он быстро схватил щит и копьё, обойдя слева. Рамол встал в полный рост, а Самэль прикрыл правую сторону.

Несколько орков и людей стояли кругом, а один орк жестоко избивал какого-то полного человека, одетого в рваньё. Мучитель заметил повозки и закричал:

— Остановливайтесь! Парни, пойдём, этот жирдяй уже никуда не убежит!

— Кто вы такие и что хотите? — угрожающе спросил Карахим.

— Я плохо слышу... давай мы подойдём и поговорим, — предложил незнакомец.

Девять рарас медленно подошли к повозкам, наёмники выступили на перехват, не давая приблизиться.

— Это ужасно обидно, что ты не хочешь мирно поговорить. Хорошо, пеняй на себя!

Они подскочили, доставая оружие. Рамол сразу выстрелил и попал в шею этого орка. Самэль и Тир вышли из-за спин наёмников. Первый достал кинжалы и разогнался для нападения. Верхняя часть тела изменилась, покрываясь шерстью. Рамол закричал:

— Сейчас не время, успокойся!

Это прозвучало убедительно, и изменения пропали. Разбойники, завидя бегущих ребят, сбавили обороты и собирались уйти, но вторая стрела проткнула ещё одну шею. Тир был медленнее прочих, потому немного отстал. А Самэль догнал ещё одного, втыкая кинжалы в спину. Бандиты всё же приняли бой, закричав:

— Сейчас отомстим уродам, не ссыте, парни!

Вражеский меч режущим ударом стремился поразить Самэля, но тот одним кинжалом парировал, а вторым проткнул сопернику грудь. Один из пяти оставшихся ударил его ногой по лицу и снова занёс свой клинок для удара, но подбежавший Тир проткнул противника копьём, а нападавшего слева снёс наземь щитом. Ещё одна стрела Рамола нашла свою шею. Орк, захлёбываясь кровью, схватился за древко стрелы и упал. Самэль увернулся ещё от одного удара и подсёк бандита, отчего тот сложился надвое, принимая кинжал грудью.

— Эй-эй, парни! Давайте мы скажем, где наш тайник, а вы нас отпустите!

Рамол не услышал этого, поэтому пустил ещё одну стрелу, как и хотел, в шею, но попал в живот просившему о пощаде. Тир метнул свой кинжал в торс оставшегося, но угодил в ногу. Самэль решил не мучить раненых и хладнокровно перерезал обоим глотки.

Торговец подвёл повозки ближе к измученному полному человеку, чтобы оказать помощь. Ребята бегло обыскали бандитов, найдя карту с отметкой.

— Рамол, они хотели рассказать, где тайник, а ты стрелу доставил к животу! Неужели промахнулся? — возмутился Самэль.

— Бывает.

— Если собрать со всех, то получится двадцать пять серебром и триста медными! Наверно, тех людей уже обыскали, — предположил Самэль.

— Пойдём, повозку осмотрим, — предложил Тир и сам направился к ней. — Это книги? От библиотеки ехали? Шестеро мёртвых, один избит.

— Куда направлялись, уважаемый? — спросил Карахим.

— В Уна'Агла. Снежные эльфы заказали артефакты и согласились сохранить у себя все знания библиотеки хисс до окончания войны. Господин Химсадаль не может допустить уничтожения мудрости веков. А я, дурак такой, выехал, не дожидаясь утра и каравана. Это моя ошибка! Они должны скоро прибыть сюда, там хорошая охрана и сын господина, — ответил полный человек, что и оказался библиотекарем.

— Длинный путь вам предстоит. Чем ещё помочь?

— Я дождусь каравана и буду умолять господина Варкаса не наказывать глупого библиотекаря. У него тяжёлый характер — Варкас по силе почти равен своему отцу. Беда, беда на мою голову! Вы мне ничем не поможете! Спасибо за помощь и хорошего пути... — почти рыдая, ответил библиотекарь.

Парни забрались на повозку вместе с торговцем и наёмниками, отправляясь дальше.

— Вы, можно сказать, мастерски сражаетесь. Я понял, что неплохо бы мне нанять пару хороших лучников... Если будете нуждаться в работе — найдите меня! — предложил Карахим.

— Я не хвалюсь, но вы и половины мастерства не видели! Да, Самэль? — усмехнулся Рамол.

— Вы мне определённо нравитесь! Компания с секретами!

— Карахим, а у вас есть в памяти интересные истории? Вы нам в отцы годитесь и, скорее всего, много чего повидали, — спросил Тир.

— Дайте-ка припомнить, что может вам понравиться... Ага. Слушайте. Как-то раз я...

***

Морий находился в паре дней от Руд-Трана. Устав с дороги, он присел у дерева, а гангрена отпустил погулять, чтобы та вдоволь наелась мяса.

— Прошёл час, как я её отпустил на поиски еды. Пора в путь, отдохну под городом.

Из леса, словно услышав, вынырнула гангрена и протяжно захрипела.

— Первый раз ты подала голос. Всё, я собираюсь!

Тварь посмотрела в сторону леса и, повернувшись, вновь хрипнула.

— Что там? Враги?

Из-за деревьев выскочили дивуры на шести гангренах. Они приготовились стрелять кислотой, но Морий, уже запрыгнувший на своего питомца, стремительно сорвался с места.

— Морда вурдалака, тело рараса, у одного крылья... Видимо, лидер! Сражаются тяжёлым оружием, в доспехах. Это дивур? Тогда мне конец! У меня более молодая гангрена, а у одного из них — совсем взрослая! Если его получится вывести из строя, то есть шанс добежать до города. Скрыться в лесу невозможно — эти твари слышат любое движение. На их телах нет крови, нет ран! Нет даже малой царапинки! Вот почему я их не почувствовал.

Один догоняющий замахнулся большим мечом. Морий увёл своё существо вправо, уходя от удара, а после приблизился и топором задел торс вражеской гангрены. Та поджала ноги и сбросила наездника.

— Везение, чистое везение... Остальные будут плестись в двадцати метрах позади, мне бы только добежать! Прямое столкновение для меня — смерть!

Пробежав пару часов, лидер дивур взлетел с гангрены и спикировал на Мория, сбивая того с существа. Очиститель, падая, быстро собрался в защитную стойку, расплываясь в

полуденном мираже, и пропал с чёрных глаз дивур. Гангрена резким движением унеслась в лесную чашу.

А ранее неслышный топот копыт приблизился. Это шла подмога для войны из Руд и Ол-Трана. Орки в тяжёлых доспехах, на быках, спешили на север, дабы обогнать орду тёмных тварей. Спустившиеся с гангрены дивуры не понимали, куда пропала их цель, и не успели сойти с дороги или убежать. Полторы тысячи орков приблизились и остановились.

— Разберитесь с ними! Вот — вы! — крикнул командир.

Десять орков слезли с быков, обнажая мечи. Гангрены дивур выстрелили в них слизью, попав лишь в поднятые башенные щиты. Со стороны армии в них дождём полетели десятки копий, не оставляя никаких шансов.

— Что это за твари, вы ошиблись землёй?

Пятеро дивур бросились к десяти оркам, у половины щиты уже расплавились от кислоты... Вот орк замахнулся, дивур прикрылся мечом и, повернувшись вокруг себя против часовой, ударил наотмашь, сминая и сильно прорезая доспех. Левая рука орка отвалилась, а рёбра с той же стороны превратились в осколки. Орк упал замертво. Начался бой, удары орков дивуры легко отбивали, а вот сами орки редко держали удар. Щиты сминались от ударов так же, как и доспехи.

Из-за спин армии вышли три очень рослых орка с тяжёлыми шипастыми цепями в каждой из рук. Дивуры тем временем закончили с первой партией противников. Первым же ударом орк-великан сильно повредил одного из дивур. Хоть тот и защитился мечом, один из трёх шипастых шаров попал по голове. Черноглазая тварь упала без движения. Остальные четверо накинудились на орка, но двое сразу были отбиты цепом с двух сторон. Два дивура подпрыгнули на уровень головы одного из здоровяков и отрубили её двойным ударом.

— Всё, хватит играть с ними! Залп!

Черноглазые солдаты прикрылись здоровым орком, протыкая его четырьмя мечами. Морий появился над их головами и срубил их. После приземления он развернулся и коснулся лезвием шеи третьего.

— Эй, ты ещё кто? Давай заканчивай с ними, и мы поговорим! — крикнул командир орков.

Последний из бескрылых напал на Очистителя. Тот, решив попробовать силу своей второй родины, выполнил сальто вперёд. Увернувшись от удара, встал за спиной темноглазого и, уходя от второй атаки, коснулся морды этой твари.

— Истинный свет, подчини существо!

Бескрылый дивур замер и просто упал на спину с жуткой гримасой.

— Битва светлого и тёмного в итоге просто убила эту тварь.

Лидер отряда проговорил спокойно:

— Бойся тени, ангал.

«Голос как будто исходит не от самой твари», — подумал Морий.

Крылатый дивур, слегка приседая, резко взлетел, и попасть по нему копьём или стрелой было уже невозможно.

— Залп! — прокричал командир орков.

— Господин? — удивился один из воинов.

— Да всё, он улетел... Подойди-ка сюда, с такого расстояния я не пойму, какой ты расы... Ангал, похоже.

— Приветствую армию орков!

— Расскажи, будь добр, кто они и кто ты?

— Это отряд убийц, его выслали за мной! Я обладаю очень важными для мира сведениями! Их называют дивурами. Тот, с крыльями — их лидер. Я же — ангал с Чистой земли.

— А, знаю, вы опасные, но полезные фанатики! Я — Саран ка Мар, командующий армиями двух городов, Руд-Тран и Ол-Тран. Когда надо, мы объединяемся, так сказать. Так что за сведения ты несёшь? Если они так важны, то мы выделим тебе отряд с рыцарем и отправим до города Руд.

— Первая армия не захватывает города и не убивает... но станет убивать, в этом я уверен. Есть вторая армия — в их составе идут убитые первой. Люди, великаны, орки... все, кто встретится. Проще сказать, зачистку стран проведут мертвецы, поднятые колдовством.

— Знаешь численность этой орды?

— Около ста тысяч — в первой, а точных данных по второй нет... Но уже больше десятка тысяч.

— Бардар, бери двадцать воинов в средних доспехах и донеси эти сведения до наших правителей. Возьмите лошадей и ему тоже... а... ам-м-м, что это ещё за тварь? — главнокомандующий заметил подошедшую гангрону.

— Не убивайте его, я переманил монстра на свою сторону. Он очень быстр, прошу не переживать: на вас тварь не нападёт. Но встретив другую такую, опасайтесь ядовитых плевков, они разъедают всё!

— Да, я видел, как щиты поплавились, но наши метательные копья хорошо работают против них!

— Будьте осторожны, они зачастую стреляют достаточно далеко!

— Подойди, возьми эту монету! Это пропуск в наши земли, в города для отдыха и пополнения припасов.

— Благодарю.

— Выдвигаемся! Нас ждут в городе Орак-Тран.

Один орк вместе с двадцатью воинами отошёл к обочине, в то время как основная армия медленно уходила вперёд.

— Бардар, верно? — спросил Морий.

— Да, а твоё имя стоит знать?

— Морий.

— Я про чистоземцев мало что знаю. Вы ведь тоже ненавидите этих тёмных тварей?

— Да, мы отслеживали и уничтожали их ещё задолго до того, как узнали про эту орду. А как быстро ваши лошади могут скакать?

— Это одна из самых выносливых пород, но не самая быстрая. А ты, Морий, не торопись, мы поможем отбить нападение.

— Вы видели их силу. Возможно, будет нападение посерьёзнее.

— Тогда задержим, насколько хватит сил. Твои сведения важны для мира.

— Расскажи о планах всех рас: как они собираются уничтожить угрозу?

— Почти каждая страна соглашается собраться возле...

***

История караванщика

— Как-то раз меня с напарником похитили и держали здесь, на севере. Злодеи просили у торговой гильдии крупный выкуп за нас и товар. Это были стихи и песни группы

знаменитых бардов — три повозки были ими забиты доверху. История связана с магами, и, раз мы встретили библиотекаря, сначала я расскажу про магов. Наш глава Сипо'карст, расы кадр'ир, оказался знаком с сыном Верара — как раз про него говорил библиотекарь. Он попросил вызволить нас, и Варкас согласился помочь хорошему знакомому.

Мы сидели в большом доме, где-то в лесу. В самом доме было человек двадцать и ещё пятеро — на улице. Вдруг загремел гром, пошёл сильнейший дождь. Похитители, что болтали на улице, как могли быстро заскочили в дом и знатно выругались, рассердившись на то, что намокли.

После мы слышали, как по дому что-то скребёт — прямо по стенам. Все окна и двери с хлопками позакрывались, а через двадцать секунд сквозь стены начали пробиваться шипы! Затем они раскрылись, каждый — в три лепестка, а изнутри выпали зелёные големы. Часть бандитов сразу начала нападать, пока другие пытались выбить дверь. Два таких существа схватили нас, разорвав верёвки, и закинули в отверстия, из которых сами выползли. С другой стороны растения нас встретил Варкас и ещё один парнишка, он представился как Кастил. Выйдя из некой трубы, мы заметили, как весь дом оплели гигантские растения. Крики бандитов не прекращались, пока не появились сиреневые цветки и из мелких щелей дома не повалил такого же цвета газ. Мы поспешили зайти в портал вместе с повозками и оказались у башни. Это было великолепное зрелище! Я это никогда не забуду.

— Впереди орки! — предупредил Рамол.

— Из-за войны они усилили патрули, давайте я с ними побеседую... Доброго дня, уважаемые! — осклабился Карахим.

— Кто вы и куда направляетесь? У нас война на носу! Прошу прощения за остановку, но приказано всех проверять.

— Меня зовут Карахим, а это... скажите, пожалуйста, разве враги не на Хиссарак идут? И как нормальные расы могут быть врагами? Мои спутники немного знают об этих существах, но...

— В некоторых городах Трангнада были происшествия. Давайте мы вас проверим, а после поговорим, хорошо? Слезайте с повозок и не делайте резких движений.

— Хорошо. Моим спутникам оставить оружие в повозке?

— Нет. В ближнем бою мы выдержим, главное — не пускать этих тварей в города. Если они уже не там.

— А как это проверить?

— Повторяю, не делайте резких движений! Мы поднесём факел к вашей коже, если она не начнёт сразу плавиться и пузыриться, вы — чисты.

— Давайте... Ах, горячо! Ребята, по одному... Это не очень больно, хотя небольшой ожог я получил, наверно... Хотя нет.

Самэль, Рамол и Тир спокойно прошли проверку и сместились в сторону. Дальше стали освещать огнём наёмников. Все, кроме последнего, спокойно открывали кожу и проверялись. Последний, медленно обходя, набросился на орка и тут же получил стрелу в голову, а Самэль, подбежав, съел голову начисто.

— Э-эй, как же вы можете! Он же ехал с нами! — возмутился Карахим.

— Он был нашим другом, мы десять лет вместе работали у торговцев. Вы за это ответите! — заявил один из наёмников.

— Тихо всем! Надо проверить, пока огонь не коснётся — они не показывают свою истинную суть!

Патрулирующий орк присел рядом с убитым и поднёс пламя факела к телу. Кожа сразу же пошла пузырями и, пробиваясь через них и булькая, вытекла чёрная жидкость. Тело изменилось до неузнаваемости: острые клиновидные кости проклюнулись сквозь ладони и вытянулись длиннее пальцев. На лице появилось четыре чёрных глаза, открылась пасть с мелкими острыми зубами.

— Вы большие молодцы! — похвалил орк.

— Как это возможно?! Саким, как давно мы тебя потеряли! — поник наёмник.

— Он с нами ехал с самого Хиссарака, когда же его... — задался вопросом Карахим.

— Они убивают жертву, поедая её голову, и принимают вид убитого. Жуткое зрелище.

Сама армия ещё находится в нескольких месяцах отсюда, а одиночные твари уже бродят среди нас... Так, парни, сожгите эту гадость и отправляемся. А вам — доброй дороги и спасибо за помощь и понимание! Он мог и убить кого-то из нас, это — ловкие и грязные твари.

— Осторожней, ребята, смотрите в оба.

— Да уж, постараемся.

— Мне очень жаль этого человека, — пробормотал Карахим. — Как доедем до города, я договорюсь, чтобы вас кто-нибудь взял в обратный путь... Само тело Сакима должно где-то лежать. Может, вспомните, куда он отходил и надолго ли отлучался?

— Спасибо, мы закончим свою работу и сами отправимся на поиски, — ответил тот же наёмник, который, по-видимому, был другом убитого.

***

— Брат, Кардиандрант пришёл в себя.

— Кай да тавар сав Кардиандрант? — ответил Эриясайн.

— Благодарю вас за спасение моей жизни, — прошептал Кардиандрант.

— Да сакар зат час сиар парак?

— Прошу говорить на всеобщем, наши диалекты всё же отличаются. И да... что происходит в мире, и сколько времени я...

— Четверть года ты отдыхал от мирских проблем. Расскажи ему, я еата касан тар атка.

— Хорошо, брат. Орда тёмных тварей подходит к городу Ир, союз рас собирает войско возле орочьего города Орак-Тран. Ранее договаривались собраться в человеческом городе Уста, но решение изменили, так как орда пошла по правой стороне озера Лудага. Наши разведчики видели трупы, восстававшие после нападения тварей на города. Мир под угрозой, Кардиандрант, — рассказал Эрияхайн.

— Скажи, Эрияхайн, мой народ идёт на войну?

— Нет.

— Как они могут стоять в стороне?! Кто может открыть портал в Метекар?

— Как ты можешь знать, в нашем лесу стоит башня магов — больше недели пути до неё.

Но отец семьи, архимаг Козачис, просто так не поможет — договор с ним только у нас.

— Мы пошлём с тобой четырёх воинов. Лесные звери беспокойны, они чувствуют напряжение, могут и напасть, — предупредил Эаялайан.

— Спасибо вам.

— Брат, зачем он говорит эти слова? Разве это не нормально — похаживать на нас просто помогать, особенно когда это уважаемый лесными Кардиандрант?

— Не благодари, ты наверняка и нам бы помог. Ты поедешь на повозке, самостоятельно лошадью тебе пока править нельзя. Рана полностью зажила, но ты слишком долго пролежал.

Сначала нужно расходиться; наши девы не давали слишком окаменеть твоему телу, так что ты сможешь раньше прийти в норму.

***

— Слушай, Акай, думаешь, стоит помогать людям и другим расам? Наш остров уединён, он далеко от войны! — задумался Дакай.

— Ты глуп, Дакай! Когда тёмные выиграют и захватят все земли, они и до нас доберутся! И вода нас не спасёт.

— Когда наши старые друзья, аттры, перестанут болеть? Может, найдём лекарство для них?

— Не глупи, Дакай! Наш народ два века искал, как их вылечить!

— А мы тоже должны попытаться — они много столетий защищали наш народ.

— Ты туп, Дакай, но давай отправимся в путешествие, на поиски спасения для аттр. Сначала разузнаем, как дела на Аттракасте... только там нужно быстро бегать! Если засидимся на одном месте, то нас разорвут, а после съедят!

Два чёртовых брата, ранее стоявшие на горе, скрывающей город чертей, растворились в чёрной дымке и появились на побережье Аттракаста. Ещё одна вспышка — и эти двое переместились на стену заброшенного города Леикттай.

— Смотри, Акай: кошки дерутся!

— Глупый, глупый Дакай! Это — не просто дикие коты, это — больные аттры! Они нас заметили, тупой Дакай, уходим!

Чёрная дымка заволокла их, и братья исчезли со стены, оказавшись далеко-далеко от города.

— Акай, давай побыстрее пересечём Аттракаст?

— Вперёд, глупый Дакай.

Две вспышки с дымкой то появлялись, то исчезали в разных местах, и черти всё-таки оказались на границе Алогатара и Аттракаста.

— Стойте на месте! Вы кто? — навстречу вышел страж границы, держа руку на рукояти меча. А за его спиной второй пограничник уже натягивал тетиву лука.

— Если бы мы хотели...

— Закрой рот, глупый Дакай! Прошу прощения, лесные эльфы, мы просим разрешения пройти через ваши земли, мы...

— Кас, гараз иншус васар? — спросил лучник у меченосца.

— Нет, конечно, мы не имеем дел с темными тварями, — закивал Акай.

— Вы знаете эльфийский? — нахмурился страж.

— Я могу только сказать, что мы старые друзья расы Аттр.

— Мне знакомый рассказывал, что раньше аттры очень быстро настигали врагов! И ещё что на их спинах сидели сине-чёрные создания с ушами, хвостами и рогами.

— Хорошее было время! Мы не хотим большого внимания к себе, а остановились тут, потому что с некоторого времени уважаем эльфов. Мы не хотим портить отношения и без спроса врываться на ваши земли.

— Я понимаю, только у нас просьба к вам: нашего товарища укусила нездешняя змея, можете донести его до города? И лучше бы до Салиминиана — он под властью нашего дома. Я сейчас напишу депешу, передадите её страже, когда спросят, кто вы.

— Нам можно спокойно пересекать ваши земли?

— Ах, да! Держите эту монету, покажете любому эльфу на Алогатаре, и вас должны

пропустить, если вообще заметят.

— Благодарим.

После разговора Дакай исчез и появился возле раненого эльфа, а после они вместе с Акаем пропали с глаз долой.

А вновь показались лишь у ворот города.

— Стража, заберите своего собрата! Он укушен ядовитой змеей, вот бумага от его командира.

Эльф, стоящий на стене, спустился по верёвке и прыгнул на землю перед братьями. За ним это повторил ещё добрый десяток воинов, размещаясь по кругу. Первый эльф был в белой одежде с голубыми рукавами и вышитым серым псом на спине в качестве герба. Строго посмотрев, он сказал:

— Давай сюда раненого, чёрт! Хорошо, слуги, забирайте его, а с вами мы поговорим!

— Вы знаете... — начал Акай.

— Мне достаточно веков, чтобы многое знать о мире! Где и когда вы встретили наш отряд?

— На границе с Аттракастом, минут двадцать назад.

— Как же быстро вы перемещаетесь — каждый раз удивляюсь! Вам дали пропуск по нашим землям?

— Да, вот.

— Возьмите этот в обмен, с ним вопросов вообще не будет! Как там аттры поживают?

— Вы же знаете...

— Знаю, поэтому и спрашиваю. Жаль этот сильный народ, выпала такая сложная судьба целой расе. Должен быть способ их излечить, мы ведь пытались... Один из их правителей прямо за одним столом с нашим лордом обернулся медведем. Это был тяжелейший бой! Хорошо, что пришли охотники с большим количеством усыпляющего яда! Только было поздно: десять личных стражей лорда погибли, около тридцати тяжело ранено и более пятидесяти отделались лёгкими увечьями. Это был один из сильнейших воинов! Мы пробовали его лечить всем, что только могли создать, но без толку... Ладно, вы свободны, можете идти.

— Благодарим. Пойдём, Дакай.

Спустя десять секунд после ухода чертей один из эльфов, что только спустился по одной из верёвок, сказал:

— Лорд Саридаминарит, вам послание!

— Открывай и читай вслух!

— «Здравствуй, Саридаминарит, я прошу пропустить трёх путешественников через эльфийские земли и, по возможности, обеспечить защиту, хотя они и сами себя хорошо защитят. Я смог, наконец, изготовить лекарство для наших друзей аттр. Парней зовут Самэль, Рамол и Тир. Первый — чистокровный аттр из третьего поколения после начала болезни, второй — человек, а третий — полуорк. Также у них есть питомец ар'юн, его внешний вид — большие глаза, хвост, шерсть. Оборачивается в беркута. Их путь лежит на одну из вершин гор Ундин».

— Вот это новости ты принёс! Сегодня угощаю, чем захочешь!

— Спасибо, мой лорд!

Недалеко от границ с гномами Ангдур на земле лежало пять тел. Четыре чудовища стояли над ними, и одно уже раскрыло пасть, дабы съесть рыдающего парня, сидящего

рядом. Акай, моментально приблизившись, съёл голову первой твари, Дакай же бросился в бой с остальными. Две вспышки — и он также отделил двоим головы от тел. В пляске природной способности чертей редкий монстр поспеет за ними, но эти, как их успели прозвать в народе, «родственники» или «лучшие друзья», были гораздо медлительнее. Последний напал на Акаю, но тот в двух вспышках появился за его спиной и двумя клинками обрезал сначала руки с острыми наростами, а после пробил голову насквозь.

— Закончил?

— Тупой Дакай, почему ты его не убил?

— Извини, Акай. Как парень?

— О-о-ох, глупый Дакай! Молчи... мальчик, ты в порядке?

Парнишка рыдал, не останавливаясь, ведь телами, лежащими неподалёку, были...

— Мама... папа... сестрички! Я не смог вас защитить! — после этих слов парень проткнул себе горло маленьким ножом, выпавшим из рукава. Алая кровь залила его белые одежды. Черти не успели помешать, едва дёрнувшись навстречу.

— Акай, Акай! Мне жаль, но нам пора убираться! Я чувствую опасность: хищные твари направляются сюда! — вскрикнул Дакай.

— На дерево! Быстро! — откликнулся Акай.

Два чёрта исчезли и появились на ветви крупного дерева. А теми хищниками оказались алогатарские ежи, что были по полтора метра в холке.

— Это, по-твоему, хищные твари? — удивился Акай.

— Ну, так они мясо едят.

— Мы могли не торопиться, ведь они довольно пугливы, глупый Дак... ладно, идём на запад. Зайдём в Имриль, отдохнём.

— Да, я сильно устал и хочу пить. Интересно, есть ли у них горячие напитки?

— Хватит болтать! Встречаемся через двадцать минут недалеко от ворот, и надень капюшон. Люди не просят показывать своё лицо, как эльфы, и мы можем пройти в их город.

— Хорошо, Акай.

Спустя двадцать минут они появились у ворот Имриля.

— Стоять, город закрыт для незнакомцев! Вы либо пройдёте проверку огнём, либо уйдёте прочь! — заявил стражник.

— Это же больно! — заныл Дакай.

— Заткнись, глупый Дакай! Мы пройдём проверку, — решительно ответил Акай.

— Тогда приоткройте кожу, чтобы одежду не задевало... Так, хорошо... следующий!

— Акай, а это больно? А-ай... а, нет, не больно...

— Пф-ф, тупой Дакай, идём! Нет, стой на месте! — Акай схватил брата за рукав и затащил за ворота в город.

— Вас ждёт герцогиня, не медлите! Через площадь — и к крепости! — сказал проверяющий стражник.

— Мы просто путешественники! — попытался объясниться Акай.

— Вы не хотите проблем с владычицей этого города? Тогда прошу, пройдите ко дворцу.

— Хорошо, топай, Дакай!

— Здесь же убили герцога, так ведь, брат?

— Молчи, глупый, глупый Дакай, почему ты мелешь языком, где не следует!

— Отец говорил, что холодный ум достался тебе, а мне — невероятная ловкость. Я просто говорю о том, что мне интересно.

— Лучше бы природа всё поровну поделила, а иначе мой ум и твоя «невероятная ловкость» нам не помогут! Ладно, что получилось, то получилось. Почему нас вызвали — вот в чём вопрос. Они увидели лишь необычный цвет кожи... Ах, я кажется понял, Дакай! Ты продолжаешь махать хвостом?

— Ну, Акай, извини меня, пожалуйста, я рефлекторно им машу по сторонам, ты же сам... ладно, я понял, брат, прости.

— Проблема. Нас вызывают либо работать — что вероятнее всего, либо попробуют устроить засаду и поймать, что нелогично. Прошлый правитель изредка, но просил помочь, за плату, конечно. Хотя эти задания были довольно сложны. В деньгах мы не нуждаемся, семьи чертей и бесов без работы не сидят.

— Что будем делать, брат? Мы же можем просто уйти, нас не вызывали официально!

— Да, Дакай, на время войны наша раса отказалась от заданий, связанных с ней. Нас намного меньше, чем людей или орков, нам нельзя подвергаться опасности. А тут мы сами пришли, но и уходить нам не стоит, чтобы отношения между расами не испортились... Ладно, пойдём узнаем, что от нас хотят.

По пути черти увидели плакаты, на которых образно были нарисованы твари, что пошли войной. Также чуть ниже были даны их описания и советы, как проверять знакомых и родственников посредством огня.

— Нравится мне, когда народ знает внешность своего врага и хоть частично осведомлён о его способностях, — заметил Акай.

— Молодцы правители людей, что рассказывают об этом.

— Правда, это — редкость.

Спустя некоторое время они подошли к воротам дворца и даже не успели ничего сказать, как их пропустили вовнутрь. Попав в большой зал, черти увидели заплаканную герцогиню, сидящую на троне. Возле неё туда-сюда бегали служанки. А перед братьями, преграждая путь, встали два стражника, скрестив алебарды.

— Нет, назад! Пустите их! Вы же не хотите за скотом убирать или висеть на верёвке? — прокричала женщина, заходясь в истерике.

Старый на вид мужчина подошёл к братьям:

— Я отец и советник герцогини, Ачар даль ат Ате. У нас к вам большая просьба. Вчера кто-то похитил сына убитого герцога Карнвела. Стража услышала только звон разбитого окна, а, забежав в спальню, увидела развевающиеся занавески и пустую кровать.

— Можно взглянуть на окно? — спросил Акай.

— Вы согласны? — хотел уточнить Ачар.

— Прошу вас! Всё, что захотите, будет ваше! — прошептала заплаканная герцогиня.

— Договоримся после, нужно поскорее начать поиски мальчика! — воскликнул Ачар.

— Конечно, проводите нас к комнате! — попросил Акай.

— Да, да сейчас! Проходите к лестнице, подъём займёт некоторое время, — поторопил Ачар.

Поднявшись и зайдя в комнату, Акай заметил, что...

— Дверь нетронута, в комнате нет следов грабежа или разбоя. Похититель спокойно вошёл и взял малыша. После чего скрылся через окно... Высота существенная и падать, в случае чего, пришлось бы на мостовую... Возможно... Дакай, что думаешь?

— Ну, Акай! Я... а вот, смотри, царапина на левой створке окна. Я не знаю, что это Прости, брат, — задумался Дакай.

— Этого достаточно, братишка! Теперь стоит подумать. Мой лорд, а до похищения была ли здесь эта царапина? — спросил Акай.

— А? Я даже не заметил её, когда осматривал. Нет, скорее всего, не было! — ответил Ачар.

— Если тут побывало крылатое существо — шансы небольшие, но мы осмотрим местность вокруг города на три дня вперёд. Если он успел улететь дальше, то продолжим поиски. Правда, шансов будет ещё меньше. А можно нам выдать по большой кружке горячего травяного или ягодного чая с тремя ложками сахара? Это потребность нашей расы, — попросил Акай.

— Да, конечно, сейчас. Скажу слугам поторопиться и сделать хороший чай, — и Ачар отдал соответствующие распоряжения.

Выпив принесённый напиток, черти попрощались и поочерёдно выпрыгнули в окно, за несколько метров до земли растворившись в тёмном песке, чем сильно удивили отца герцогини и слуг. Разделившись, они начали прочёсывать большую территорию в сторону запада. Спустя полчаса Дакай нагнал троих крылатых существ. У одного из них был свёрток. Высота полёта не давала разглядеть, что же там. Младший брат решил найти Акаю и получить его разрешение. Вскоре оба чёрта бросились в погоню и через пару минут, передвигаясь быстрыми вспышками под кронами деревьев, настигли цель.

— Дакай, смотри: они опустились и сидят на ветвях! Двоих — убей, тех, что без свёртка.

— Они чем-то похожи на тех чудовищ, что перебили семью в лесу, так ведь?

— Да, немного похожи... две пары глаз, чёрная кожа, зубы не видно — скорее всего, тоже мелкие. Нападай, Дакай, скорее!

Четыре вспышки — и две крылатые твари оказались мертвы, а третья получила удар по голове, после чего выронила свёрток. Дакай в воздухе подхватил его и появился на соседней с Акаем ветке.

— Брат, ты ведь его не убил, да? — спросил Дакай.

— Тихо, я хочу узнать, откуда он.

Чёрт приставил острый клинок к шее существа и спросил:

— Что ты такое? Ты можешь говорить?

— Кнасс касар ахгни-е... — протянуло существо.

— Говори на всеобщем, зачем вы забрали ребёнка? Кстати, Дакай, а там ребёнок вообще? Быстрее разматывай эту тряпку!

— Да, старший брат... розовое человеческое лицо, в будущем станет герцогским.

— Луксса аго-осс, кса кса ксааа! — засмеялась по-своему тварь, после чего прокусила щёку и за четверть секунды после перемещения Акаю, выпустила изо рта небольшое ядовитое облако. После этого оно распространилось на десяток метров вокруг. Существо, выпустившее его, само начало биться в агонии, а после издохло, захлёбываясь пошедшей горлом чёрной кровью.

— Прошло бы успешно, не будь я из расы чертей! Подожди, братец, дай я вырежу из остальных эти ядовитые железы, если возможно, конечно.

— Брат, осторожно, ты тогда еле успел.

Чёрт вырезал железы с ядом и положил в сумку, а после решил поближе изучить тела.

— Они очень хорошо подходят для похищений, разведки и скрытых убийств. Сами по себе небольшие и чёрные. Ночью не увидишь.

— Глаза же тоже чёрные, да?

— Ох, Дакай, пошли уже! Никто, кроме нас, так быстро бы их не нашёл. Хотя я, наверно, недооцениваю этот мир и его обитателей.

Менее чем через час, не слишком торопясь, черти добрались до города и влетели через то же окно. Плач матери всё ещё не утих, и когда братья спустились по лестнице в главный зал, по пути удивляя слуг, у неё ещё сильнее полились слёзы, но уже от радости. Отец герцогини взял младенца и передал в объятия матери. Ачар попросил пройти их в другую комнату для того, чтобы отблагодарить.

— Что вы хотите за услугу? Монеты, дом в городе, землю, что-то большее? — спросил Ачар.

— Мы ищем всё, что связано с аттрами. Все сведенья, что есть в городе, — ответил Акай.

— А? Очень необычно, но хорошо. Мы проведём поиск нужных книг, свитков. Опросим каждого жителя города — это займёт четыре дня. Вас проводят до ваших покоев, принесут еду и питьё. Я выделю вам двоих служанок на это время. Зовите их, если чего-то захочется.

— Благодарим.

— Это пустяки по сравнению с вашей помощью! Я, правда, должен уточнить: это всё, что вы хотите в награду?

— Нам не нужно ничего, кроме этих знаний.

— Хорошо, на этом и закончим.

Акай кивнул в ответ, после чего советник скрылся в одном из многочисленных коридоров дворца. А взамен него появились две молодые и симпатичные девушки.

— Прошу вас, — прожурчала первая, — пройдёмте в вашу комнату, меня зовут Сарина! Её зовите Даве. Если что-то потребуется — говорите нам.

— Спасибо.

— Не стоит. Вот ваша дверь. Потребуется помощь для выхода из дворца или наоборот — тоже зовите нас. Иногда мы сами путаемся в этих залах, коридорах, проходах... Ладно, я уже ухожу, отдыхайте.

— Можно даже не выходить никуда, всё и так принесут, — ухмыльнулся Акай, когда служанки ушли.

— Четыре дня тяжело сидеть на одном месте! Солнечного света тут вообще нет! Город-то внутри горы, — ответил Дакай.

— Да, лучи попадают только на площадь и некоторые дома... и то в определённое время.

— Пошли, старший брат, посмотрим, что нового в Имриле!

— Да что тут может быть...

***

— Мага зовут Козачис, заметишь зелёных воинов ближе к его башне — не атакуй! Это личные помощники, разведчики и стражи. Мы отправим с тобой четырёх эльфов, они объяснят, от кого ты, будь это маг или эльфы из другого города, — предупредил Эаялайан.

— Эаялайан, я буду должен вам, никто бы так быстро не смог помочь! — ответил Кардиандрент.

— Брат, он опять говорит странные слова, — заметил Элайнаин.

— Мы видим в тебе кумира, Кардиандрент, а наш отец благословляет тебя на путь. Приезжай в Лаваин, как всё закончится! Нам есть о чём поговорить, — добавил Эрияхайн.

Кардиандрант кивнул, и повозка тронулась с места. Солнце светило, пробиваясь через кроны деревьев, а четыре брата исчезли, оставляя после себя лишь лесную пыль.

Спустя два часа Кардиандрант спросил у своих спутников:

— Вам известна сила мага? В чём она заключается?

— Ну, смотрите, уважаемый Кардиандрант...

— Прошу звать просто по имени.

— Хорошо, прошу прощения. Козачис творит множество клонов из материала, на который укажет. Будь то камень, дерево, листья... если они находятся рядом. К тому же он отлично сливается с местностью и... ах да — превращается в некоторых животных. В каких точно, не скажу, он сначала пропадает в лесу, а потом становится кем-то.

— Кардиандрант, а что вы будете делать в случае, если маг согласится открыть для вас портал на Метекар? — спросил другой эльф.

— Хочу поговорить с нашим правителем. Стакнарарин должен... Но вам незачем это знать, это дело моего народа.

— Тебе передают привет. Сдохни, отброс! — вдруг закричал третий эльф, после чего двое других попытались заколоть Кардиандранта кинжалами. Снежный эльф, всё ещё плохо контролировавший своё тело, схватил двоих нападавших за руки и изо всех сил отбросил в разные стороны. В этот самый момент врагом оказался и тот, что вёл повозку; бросив поводья, он накинудся со спины. Сам же снежный эльф, еле уходя от удара в спину, перекатился с повозки налево. От следующих, возможно, смертельных, тычков Кардиандрант был не в силах увернуться, но за пару секунд до исхода нападавших пронзили четыре стрелы лесных принцев.

— Брат, почему ты решил, что они крысы? — спросил Эриясайн.

— Хотя они служат уже год на благо народа, и я был уверен в их преданности, но... Я не увидел у них того взгляда, которым молодые эльфы смотрят на Кардиандранта. Это я понял лишь в самом конце, — Эрияхайн, сказав это, поднял взгляд на проглядывающее за листвой небо и задумался.

— Главное, брат, то, что ты заметил это.

Другие два брата аккуратно подняли Кардиандранта.

— Прости меня, Кардиандрант, я должен был их проверить, — покачал головой Эрияхайн.

— Я жив, это — главное! Моя цель ещё сильнее укрепилась. А ведь лазутчики не сказали, от кого они. А где мой клинок? — спросил Кардиандрант.

— Ты, возможно, уснул на некоторое время, и они выкинули его в часе пути отсюда. Вот, держи, мы подобрали по пути, — протянул меч Элайнаин.

— Ладно, я, наверно, отправлюсь дальше, нельзя останавливаться! Пища и питьё в повозке есть, хоть они и помяли часть.

— В этот раз два брата отправятся с тобой, в них я уверен, как в себе. Эаялайан и Элайнаин, вы, братья, сопроводите Кардиандранта до древесной башни мага?

— Конечно, брат, никто больше не вздумает напасть. Только узнай, кто у нас обучал этих предателей.

— Они не похожи на снежных эльфов, но заказ пришёл с севера, я уверен. С этим стоит разобраться, когда переправлюсь. Давайте поспешим, не хочу вас задерживать, но времени мало. Я возьму поводья, и это не обсуждается! — сказал Кардиандрант.

— Ладно, идём домой, брат, отец дал нам много заданий, — напомнил Эриясайн.

— До встречи, старший брат. — И двое эльфов скрылись в лесной глуши.

— Брат, а ведь Кардиандрант без сил смог уйти от ударов со всех сторон! — удивился Эаялайан.

— От второй атаки бы я не ушёл. Пока будем добираться до башни, я разомнусь и приду в норму, — пообещал Кардиандрант.

— Сначала просто нужно идти, потом — ускориться, и ещё быстрее... И только уже после этого — бегать! — подсказал Эаялайан.

— Эаялайан, у тебя такое было?

— Да. Так вышло, я был гораздо моложе, и на охоте меня сбил с ног малыш касак... Я не успел увернуться, и он меня перекинул через себя.

— Брат упал, ударившись головой, и пребывал во снах почти сезон. Потом он учился ходить заново, — подтвердил Элайнаин.

— Мне сказали, что я полностью восстановил как тело, так и разум, — добавил Эаялайан.

— Вы знаете что-нибудь об армии, напавшей на наши земли? — спросил Кардиандрант.

— Да, и уже довольно много... Сейчас во многих королевствах шум из-за тварей, перевоплощающихся в рарас. Такой паразит съедает голову того, в кого превращается. Выявить его можно факелом, коснувшись огнём кожи. Народ зовёт их «лучшими друзьями» либо «родственниками». У нас их не замечали, мы ведь каждую ночь проводим песнопения. Маг с нашим отцом совещались и решили, что именно этого твари не терпят, — ответил Элайнаин.

— Светлым существам наши песни ласкают слух, а для тёмных это невыносимо, — усмехнулся Эаялайан.

— Да, так сказал отец.

— Также известно, что вражеских армий две, одна... — продолжил Эаялайан.

***

— Вот мы и добрались до Ундр-Сала! Вы останетесь на пару дней или отправитесь дальше? — спросил Карахим.

— Пожалуй, день для отдыха от повозки нам нужен, — произнёс Самэль.

— А вы бывали здесь? Где нам остановиться? — поинтересовался Тир.

— Не-е-т, я и выбрал этот город, ибо бывал в других, а в этом не довелось... Я покажу, где отдохнуть, — ответил Карахим.

— А вы что думаете делать? — допытывался Самэль.

— Пересажу пару недель здесь, начну товар закупать. По северу покатаюсь, сезон снегов должен быть сильнее в этом году... хотя и красивее.

— Я бы хотел посмотреть, как орки убирают снег, — размечтался Тир.

— Ха-ха, странные у вас интересы! Друг мой, я бы тоже не отказался посмотреть, как другие работают! В вас же течёт кровь орка, так? Да-а, и почему я не обратил внимания? Представители разных рас очень редко создают семью.

— А почему?

— Ну-у, кхм, давайте пройдем к таверне! Нечего стоять посреди дороги.

— Мы узнаем, кто завтра выезжает в нужном направлении, и вернёмся! — встрял Самэль и затем спросил у наёмников: — Парни, а вы когда обратно?

— Завтра утром. Наш долг — найти тело Сакима! Пойдём пока, посидим, — ответил один наёмник.

— Самэль, у меня стрелы износились, а некоторые сломались, — пожаловался Рамол.

— Монетами помочь?

— Нет, всё есть. Я просто пойду поищу, может, кто продаёт? — развёл руками Рамол.

— Хорошо, друг, но потом — сразу в таверну!

— Ага.

— Тир? — дёрнул второго друга Самэль.

— А? Что?

— Ты о чём-то задумался? Может, и тебе куда отойти надо, я спрашиваю.

— Да нет, всё нормально... И да, я тоже отойду, — ответил Тир.

— Давай.

Через некоторое время, когда друзья ушли, Самэль подошёл к орку, что ковырял в зубах возле повозки, находившейся на общей стоянке недалеко от городских ворот и рынка:

— Добрый день!

— Ну, чего тебе? Я занят! — рявкнул тот.

— Мне и ещё двоим рарасам нужно завтра до Картрана отправиться. Есть караваны, что туда идут?

— Э, вон сидит рыжекожий толстяк, не живётся ему в своём Трангнаде, чёрт бы его побрал! Они как раз завтра выезжают. Маф ал Грах его зовут, иди поговори! Знал же, что надо дальше вставать, теперь дёргают всякие! — насупился орк.

— Благодарю.

Подойдя к повозке, Самэль увидел толстого лоснящегося орка. В одной руке тот держал палку, а в другой — большую бутылку, источающую хмель. Недалеко стояли ещё две повозки. Та, что ближе, стояла с клеткой, где спал другой орк со шрамом на лбу. Вторая же была заполнена шестью здоровыми воинами с оружием на поясах и с кружками. Они также были орочьей расы. Трое пели неизвестную, но весёлую песню. Ещё трое, что были извозчиками, чистили лошадей.

— Здравствуйте, Маф ал Грах. Это же вы?... — поинтересовался Самэль.

— Да, это я, всемирно известный торговец ра... овощами! — ухмыльнулся полный орк и отхлебнул из бутылки.

— Вы берёте попутчиков? Мне и двум друзьям надо до...

— Нет, я же... чёртов бледномордый, кхм-м, — Маф посмотрел на подсказчика, — ай, да ладно! Вы сражаться умеете? Ну, я вижу у тебя пару клинков! Надеюсь, вы — умелые! Хорошо, завтра к одиннадцати утра будьте здесь!

— Что по оплате? Сколько мы вам будем должны?

— А-ах, не всё так просто! Я слышал, что за этим... — Маф показал на клетку и перешёл на шёпот: — ...сопляком должны прийти... Они знают, сколько у меня охраны, а вот про вас не в курсе. Они все — слабаки, и где-то по дороге мы встретимся с этими псами. Ну, и так вышло, что сегодня-завтра никто не едет в Картран, кроме нас. Сейчас я скажу громко, что «Я вас не беру», но завтра подходите... — после этого орк перешёл на крик, а для убедительности даже замахнулся бутылкой, правда, не пролив ни капли: — Всё, вали отсюда, скотина! Мы никого не берём! Ишь, чего задумал, проклятый! Ступай отсюда, грязный оборванец!

— Ну и катись сам, ты, жирный урод! — не остался в долгу Самэль.

— Давай топай, пока не наваляли!

Ближе к ночи неразлучные друзья встретились в таверне «Верный лис».

— Купил стрелы? — спросил Самэль.

— Да, вот смотри: тут делают усыпляющие и вводящие в ярость стрелы, продаются они намного дороже обычных, но я думаю, оно того стоит. Также я восстановил количество обычных, правда, они чуть отличаются, — показал свои покупки Рамол, выложив несколько стрел на стол.

— Будешь чаще промахиваться?

— Нет, это — хорошие средние стрелы, но я привык к своим, а эти...

— Ясно, Тир, а ты куда отходил? — Самэль обратился к полуорку.

— Узнал, почему... — Тир начал рассказывать и вдруг умолк, — А-ай, не буду я вам ничего говорить.

— Ха, ладно, друг, не говори, — немного смеясь, ответил Самэль. Рамол, увидев это, лишь ухмыльнулся.

— Да ну вас! — насупился Тир.

— А где наш торговец и его свита? — поинтересовался Самэль.

— Хотят отоспаться, видимо, разошлись по комнатам, — хмыкнул Рамол.

— Кстати, помните, как погиб их друг? Давайте, мы не будем ходить поодиночке? Я боюсь, что кого-то из вас подкараулят!

— Мы и так всегда вместе держимся, только в городах разлучаемся ненадолго, — пожал плечами Рамол.

— Тс-с, Рамол, он просто переживает, — легонько пихнул друга по ноге Тир.

— Ага, я прямо хочу, чтобы головы моих друзей лежали в чьём-то желудке! Да и свою не хочу складывать! — возмутился Рамол.

— Да никто этого не хочет. А вообще и нам спать пора, — зевнув, сказал Тир.

— Ладно, пойдём. Завтра поговорим, — решил закончить разговор Самэль.

— Угу.

***

— Вот и Руд-Тран — город, построенный из двух материалов! Все дома тут сложены из красной обожжённой глины и липкого ратона. Он нужен для скрепления крупных кирпичей. Сначала посетим дом правителей, там ты расскажешь всё. Сейчас правит семья Нар, главу зовут Асул нар Осур. Стража проверит нас на «родственников», потом можно будет ходить свободно, — рассказал Бардар.

Через несколько минут они приблизились к городу. Заметив гангрена, стража подняла крик:

— Что это за тварь, враги? Лучники, стрелу — на тетиву!

— Тихо, парни, ангал приручил это существо, — успокоил Бардар.

— Тогда слезайте с ваших скакунов проверяться! Надо же, тварь приручил... Подходите к факелу, оголяя кожу... Да, вот так! Что удивительно, вы все чисты, добро пожаловать в Руд-Тран! А кого это вы привели?

— Мы с важным донесением! Главнокомандующий Саран ка Мар разрешил встретиться с главой семьи Нар и всё ему рассказать.

— Если разрешил, тогда проходите! Только держите этого монстра подальше от жителей и лошадей.

— Гулять! — приказал Морий своему питомцу, и гангрена, резко развернувшись, исчезла в листве кустов и деревьев.

— Вот, пройдем к дому правящей в этом двухгодичном цикле семьи, они неплохо

справляются. У нас в Руд-Тран немного другая политика. Почти везде семьи правят год, но у нас так! Хотя, если решение не поддержит хоть одна из двух семей, то оно и не продвинется. Бывают случаи подкупа, но за это властей ждут наказания, — объяснил Бардар.

— А кто ты в этом городе?

— Я по званию чуть выше стражи и могу управлять небольшим отрядом. Нас тут зовут рыцарями, мы владеем клочком земли, и слугу нам выдают, а иногда двух. Принеси-подай да отнеси. Вроде оруженосцами зовут по-правильному... Давай за мной! Так, ребята, а вы пока отдыхайте.

Внутри высокого округлого здания Морий увидел традиционное убранство орочьих домов. Некоторые орки всё ещё украшали свои жилища по старинке: клыками, зубами, шкурами. А строили их всё чаще из камня и глиняных кирпичей.

По сторонам от входа, ближе к трону правителя, сидели участники и главы семей. Они расположились на высоких и комфортных подушках, между ними висели фонари, лишь слегка освещающие руки. Лица были не видны, ибо скрывались в тени навесных козырьков, украшенных орочьей вышивкой. С зубьями, направленными вверх.

Сам правитель восседал на троне из костей больших животных; для него была выбрана подушка гораздо меньше, но ничуть не жёстче. Подлокотники трона были выложены мозаикой из мелких костей, покрытых шкурами с мягким мехом. Правитель смотрел направо, разговаривая с одним из глав семей, что в этом году проиграли борьбу за правление. На входящих в зал он не обратил внимания до момента, пока голос не будет слышен отчётливо.

— Прошу прощения, меня зовут Бардар да Стур, а его — Морий. С позволения командующего армией двух городов Саран ка Мара мы прибыли для...

— Морий, значит! Какие слова могут быть правдивы из уст ангала, да ещё и чистоземного? — нахмурился правитель Асул.

— Я видел орду своими глазами, а за ней идут мертвецы, — тихо ответил Морий.

— Ты смог увидеть черноглазых и остаться в живых? Не лги мне, ангал!

— Господин, наша армия встретила его во время схватки с дивурами! — заступился Бардар.

— Что это ещё за... а, подожди, я припоминаю. Мне доложили, что есть такой вид. Опасные, с такими один на один мало кто справится.

— Их было шесть и один крылатый, — отчитался Бардар.

— Ты лжёшь! Они передвигаются на очень быстрых существах. Ты никогда не убежишь от них на лошади.

Невысокого роста худощавый орк подошёл к правителю и что-то прошептал на ухо.

— Ладно... ты как-то приручил... как вы её называете?

— Гангрена, — ответил Морий, склонив голову.

— Мерзкое название, как и само её появление и существование. Так, и что я должен знать?

— Первая армия будет убивать рарас, проходя через селения и города. Я в этом уверен! Хиссами они не утолят свои зверства... но есть и вторая армия!

— Непохоже на правду, но продолжай!

Тут члены других семей стали просить не слушать Мория.

— Я вас услышал, но я не вижу смысла не узнать от этого ангала всё до конца! — строго проговорил Асул.

— На данный момент позади основных сил идут мертвецы. Люди, орки, великаны... все, убитые первой ордой, встают и уже убивают сами!

Представители правящей семьи и несколько, состоящих в других, стали перешёптываться и попросили отправить птиц с письмами всем расам.

— Я с вами согласен, надо об этом рассказать! Возможно, он говорит правду. Это важно, никто не знал о мертвецах. Благодарю, Морий, можешь отдохнуть пару дней у нас.

— Спасибо, но я отправлюсь обратно! Также быстро передвигаться, как они, пока могу только я!

— Надеюсь, что тебя не убьют, ступай.

— Благодарю за то, что приняли нас! — раскланялся Бардар, пятясь от трона.

Выйдя из зала правителей, Морий услышал крик своей гангрены, но увернуться не успел. В тело ангала воткнулось два шипа с серой слизью. Группа орков, видя это, выдвинулась в сторону, откуда их метнули. Ангал застыл на месте, Бардар пытался его позвать, но без толку. Морий перестал видеть свет, слышать звуки, потерял чувствительность. В его голове метались разные голоса, но он не понимал, кто говорит. Тело пало на руки подхвативших его орков. Глаза почернели, он перестал дышать, а сердце остановилось всего на несколько секунд. После чего орки почувствовали жар, исходящий от него. Глаза постепенно очистились от тьмы, показывая горящие ярким светом участки, и Морий начал приходить в себя.

— Эй, ангал, ты слышишь меня? Узнайте, что с ним! Не хватало нам ещё с чистоземцами и ангалами конфликтовать. Вроде снова дышит, и глаза... стали нормальными, вот только светятся, — пробормотал Бардар.

Зловещие голоса прекратили звучать, но появился уже знакомый Морию — светлый, идеально слышимый, тёплый, уютный.

«Ты мне ещё нужен, грязные твари хотят твоей смерти, но я этого не допущу! Очиститель, ты останешься у орков всего на пару месяцев, но, услышав мой зов, будь готов».

Теперь, после прослушивания своего лидера, Морий начал замечать и другие голоса. Голоса орков:

— Заносите его вовнутрь, думаю, он выживет. Вроде полегчало. Полежит у нас до полного восстановления, и его тварь позовите! Заприте её в старом амбаре, ну и мясо кидайте иногда, — попросил Бардар.

— Но это же то мерзкое су... — начал орк-страж.

— Оно вас не сожрёт, не бойтесь! Одни дохляки остались в городе. Давайте скорее, у вас в городе нападают на рараса. Шевелитесь...

***

— Ну что же, давайте попросимся, я хочу вас поблагодарить! Мои парни тогда могли и не справиться с этими разбойниками. А вы, как сильный шторм, их снесли. Вот, Самэль, держи двадцать серебряных, я уверен: вы правильно их поделите.

— Совсем не обязательно нам платить! Вы нас подвезли, Карахим, а могли пройти мимо, — ответил Самэль.

— Ладно, не будем долго рассуждать, берите и в путь. Когда-нибудь встретимся, я думаю. Удачи!

Через пару минут друзья подошли к повозкам орка.

— Маф ал Грах? — позвал Самэль.

— А, это ты со своими друзьями? Закупились едой, водой? Я на вас не собираюсь

тратиться! — набычился Маф.

— Главное — довези, жирдяй! — огрызнулся Рамол.

— Ну, знаешь, тогда всё было на публику, а сейчас я не потерплю оскорблений!

— Простите, у моего друга болезнь есть, очень странная, — покачал головой Самэль.

— Знаю я, как она называется! Это — наглость, вот и всё! А кто это у тебя там в сумке шевелится? — спросил Маф.

— Меньшой дружок, он очень скрытный и не хочет показываться

— Хм-м, ладно, забирайтесь в заднюю часть первой повозки. Стур, ты ведёшь первую, а то Шэк — слепой у нас. Каждую яму и камень цепляет. Да, Шэк?

— Простите, господин. А что мне тогда делать? Я ведь не могу сражаться, — уныло пролепетал Шэк.

— Дурень, ты ведёшь повозку с клеткой! Мне всё равно, будет ли этому со шрамом некомфортно!

— О-о, спасибо, господин.

— Дурень. А, так вы разместились? Вот, правильно! В мою половину только не лезьте, я там сам располагаюсь. Стур, Шэк, Гаор, поехали! Открывай ворота, стражник!

— Ты, жирдяй, ведь точно знаешь, как меня зовут! Обижаешься на правду, видимо! Ну смотри, жир свой не растрясси, аха-ха! — засмеялись дружно все четверо стражников.

— Я могу сделать так, что твой любимый сок из красной моркови больше не будет поставляться в этот город! Особенно сейчас, когда через западный Ариаф прошли тёмные, — пригрозил Маф.

— Да ладно тебе, Маф, это же шутки!

— Все вы знаете, что я не люблю такие шутки.

Через десять минут пути по Урданаагу орк спросил:

— Так как вас там зовут?

— Разве это важно? — откликнулся Самэль.

— А может вы беглые р... преступники?

— Если мы скажем имена из воздуха, что тебе это даст?

— А вы назовите настоящие.

— Лучше ты скажи, сколько примерно будет нападающих? И что это за тип, что его хотят освободить?

— Хм-м, ладно, давай подумаем... у меня шесть бойцов. Я и эти трое — не воины. Значит, двенадцать орков они должны отправить за нами по всем правилам.

— А лучше — пятнадцать, если один главный и два на личной охране.

— Возможно, стоило больший караван снарядить, но у меня же есть вы. Трое молодцов. С копьём, луком, кинжалами. Кто же вы такие? Ещё и в одинаковой одежде...

— Отвечу, как все: мы — путешественники.

— Ладно, нет смысла допытываться, но имена всё же мне знать стоит. Ведь до города Картран недели три пути.

— Я — Самэль, с луком Рамол, с копьём — Тир.

— Вот и ладненько. Смотрите в оба, а я вздремну, — и после этого Маф, сложив руки на животе, действительно начал посапывать.

В дороге прошло четыре дня. Справа от повозок тянулись засеянные пшеницей и свёклой поля, слева же стоял просто лес. Где-то впереди слышались разговоры.

— Что там за шум? — удивился Маф.

— Наш герой, ты невероятно силен и красив, расскажи нам про свои подвиги, о, великолепный Мальм те Крион ниль Овероят! — раздался женский голосок.

— Эти бесконечные битвы меня утомили. Протяни мне ещё виноград, — ответил, по-видимому, сам Мальм.

— О, герой всего мира, что только пожелаете!

— Требуется ли вам женская ласка или крепкий массаж? Бардис, Савааж, будьте наготове, если наш великий захочет расслабиться. Ласка, Белка, к вам это тоже относится.

— Для него — всё что угодно!

— Для нас это наивысшая честь.

— Нет, не нужно! Дай ещё винограда! — отозвался Мальм, отмахиваясь от девушек.

— О-о, он прекрасен!

Выглянувший из повозки Самэль увидел две кареты в красно-золотых цветах. Рядом шли двое людей, по одинаковой одежде похожие на слуг. Как оказалось, позади двигалось ещё шесть повозок; вторая из них была с крепкими вооружёнными мужчинами, в третьей, похоже, везли еду. Следующая оказалась закрытой, как и первая, и именно оттуда слышались ответы на призывы. Из пятой шёл пар, а в шестой — журчала вода. В седьмой сидели трое: писарь и два барда.

— Кто это там, Самэль? — Маф продрал глаза и поднялся.

— Похоже на знать.

— Ха-ха, из-за писклявых голосков и одежды?

— А Также из-за восьми карет.

— Неплохо путешествуют. Спроси, кто они?

Пока повозки не разъехались в разные стороны, Самэль крикнул:

— Доброго утра, а не соизволите ли вы нам поведать, кем являетесь?

— Молчите, если не хотите пасть, как тысячи тёмных тварей, с которыми сражался наш герой Мальм те Крион ниль Овероят из Сурны, племянник тамошнего правителя, господина...

— Я весь во внимании, — улыбнулся Самэль.

— Нечего на какого-то простака тратить время! Где мой виноград? — вскричал Мальм.

— Да, конечно, вот.

Кареты разъехались, после чего...

— Какими словечками ты заговорил, ха-ха! Герой, убивший тысячи тёмных тварей! О них даже мало что известно, а этот трус ездит по северу, говоря, что он — герой. И такие же глупцы его боготворят. Что с этим миром не так? — расхохотался Маф.

— Я тоже думаю, что же с ним не так, когда вижу настолько разжиревших орков, — опять съязвил Рамол.

— Маф, Рамол тебя не собирался обижать, но мне интересно: разве тебе самому не хочется быстро бегать, хорошо биться на мечях или врукопашную? — спросил Самэль.

— А я не бедствую и могу нанять хоть три десятка орков себе в охрану. Могу спокойно сидеть, пока они сражаются за деньги, а бегать — нет смысла. Раз судьба настигла — от неё не убежишь! — философски ответил Маф.

— Верить в судьбу — такая же глупость, как и в то, что тот человек — герой!

— Возможно.

На некоторое время повисло молчание, после чего Маф неожиданно спросил:

— Сурна ведь на границе с эльфами Лаваин? Там большой речной порт и жуткая

рыбная вонь.

— Бывал там? — заинтересовался Самэль.

— Конечно же, бывал, там мы ловили парочку р... опасных личностей.

— Так ты — работорговец?

— Не-ет, что ты! Мы ловим сбежавших и опасных рарас за плату.

— А что этот орк со шрамом сделал?

— Подрался в Ундр-Суме с одним членом властвующих семей, и тот ему поставил шрам на лбу. Дал за него живого неплохое вознаграждение, только не думайте его сами сдать! Нас больше, да и за самим пленником должны прийти. Вам это невыгодно, — осторожно поведал Маф.

— У нас другая цель, работорговец! Мы просто доедем до города и разойдёмся, — успокоил Рамол.

— Как там наш пленник?

— Дышит, похоже, ждёт удобного случая и не открывает глаза.

— Эй, Ижак, ткни его в бочину, нечего притворяться, — посоветовал Маф.

— Да! — откликнулся Ижак.

— Не стоит, он этого и ждёт, — покачал головой Рамол.

— Что он сможет из клетки? Хотя ладно, отмена, Ижак!

— Хорошо.

В путешествии прошёл день.

— Скоро лес кончится, должны же они напасть до того. Дальше — только равнины с редкими деревьями, — задумался Маф.

— Там высокой травы нет? — спросил Рамол.

— Точно, есть! Выше пояса, но дорога там чуть выше. Будьте готовы!

Через некоторое время из клетки донёсся тихий голос:

— Эй, вы кто?

— Тебе не всё ли равно? — устало ответил Тир.

— Вы не знаете, кто это такие. Они поймают вас!

— Это ты там с кем-то подрался и убежал! Тебе и сидеть в клетке.

— Ижак, угомони его! — вмешался Маф.

— Они... — начал пленник, но не успел сказать и слова, как получил печать на лоб и тут же уснул. Ещё через секунду такую же поставили на Тира, идущего пешком. А Самэля и Рамола усыпили орки, шагающие рядом уже минут десять. Всё прошло просто и быстро: удар по голове и печать. Три друга ничего не смогли сделать, а вот ар'юн смог. Вынырнув из сумки, он обернулся беркутом и взлетел, взмахивая крыльями.

— Чёрт бы вас побрал! Я говорил: надо схватить сумку сразу же! Остолопы, соберите их барахло и давайте всё сюда! — скомандовал Маф.

Орки, сняв со спящих верхнюю одежду, оружие и остальное снаряжение, положили всё в карету Маф ал Граха.

— Вот так добыча! Да, парни? Ну что, поедим человечинки? — ощерился Маф.

— Глава, а этот же — полуорк, я не могу своих есть! — расстроился один орк.

— Псам отдадим, какие проблемы? Они вечно голодные, ха-ха-ха! Стур, Шэк, Гаор, давайте налево! Как вовремя всё получилось! Двух съедим, двух продадим.

— Глава, а можно я копьё заберу? — спросил Стур.

— А я щит!

— Зубочистки — мои!

— Да заткнитесь, дурни! Их на заказ делали, под ваши лапы не подходят! — заявил Маф.

— Ну во-от, — погрустнели некоторые.

— Через пару дней они проснутся — а уже на вертеле кружатся! Ха-ха-ха, — захохотал толстяк.

— Я есть хочу, можно сейчас хотя бы руку обглодать? — спросил Шэк, облизываясь.

— Не вздумайте жрать неприготовленное, мало ли там дрянь какая внутри!

Два дня спустя

Самэль проснулся от того, что рядом кто-то истошно кричал. Парень еле оторвал голову от дощатого пола металлической клетки. Вокруг всё было размыто, он видел лишь факелы, слышал противные чавкающие звуки. Друзей и пленного орка рядом видно не было.

В глазах медленно прояснилась картина. Немного поодаль стояли столы, а на них — разные части человеческих тел! Плетёная корзина с сотней пальцев стояла на одном из столов, над ней — деревянные навесы. А в сетках из веревок висели десятки голов. Самэль перевёл взгляд правее — там горел костёр, над которым крутили на вертеле почти не издающего криков человека.

— Чего он орать перестал? Мне аппетит весь сбил.

— Как на твой вкус? Не пересолил?

— В самый раз, Стур, ты хорошо готовишь. Мясо нежное и прям отходит от кости.

— Завтра в обед похлёбка из пальцев будет.

— На этот раз мне больше больших пальцев!

— А яиц тебе не дать больше? Ха-ха-ха!

— Что ты снова про Рота напоминаешь?

— Ха-ха, да-а, он любил их и сырыми, и варёными.

— Жаль, что его убили. Правда, мы съели того, кто его убил. В отместку.

— Этот мелкий был такой же горький, как и его поступки!

— Гаор, как там новенькие?

— У одного уже корочка появляется, а двоих в печку положили. Запекутся через несколько часов.

— Маф же хотел двух продать?

— Мы слишком изголодались, да и запасы нужно пополнить. Мы в этих полях ещё неделю пробуем.

Самэль, услышав это, потерял контроль над своим телом, и оно само начало оборот в вурсу. Когда Самэль стал превращаться, кости раздвинулись, и клетка пошла трескаться в слабых местах. Заметившие это орки схватили оружие и, подбежав, стали протыкать тело животного снова и снова. Клетка не выдержала и развалилась, а Самэль рванул вперёд, не обращая внимания на порезы и уколы. Пробегая мимо пары людоедов, стоявших на пути, животное раскрыло свои когти и в два удара разорвало обоих. Дверь в дом открылась, и оттуда донёлся голос:

— Что за шум? Нападение?

На улице было темно, и лишь пара костров да с десяток факелов освещали двор дома. Орк, переступивший порог, увидел глаза вурсы, отсвечивающие свет луны и факелов. Душераздирающий рёв раздался за секунду до смерти. Самэль пробил себе путь через дверной проход и увидел, как Маф нарезает овощи, а два других тёмно-оранжевокожих орка

ставят металлический короб с человеческий размер в печь.

В один прыжок он достиг обоих и разорвал на части, заливая стены, пол и сам ящик кровью. Форма для запекания людей упала на пол. Вурса, приблизившись к главному каннибалу, вонзила все пять когтей одной лапы в грудь, а второй сорвала голову с плеч. «Что ты ещё за тварь?» — были его последние слова.

Пока остальные рарасоеды бежали, Самэль оглядел дом, ища второй такой ящик, и понял, что тот уже в печи. Резко подбежав, он когтём сорвал дверцу и достал ещё не накалившуюся форму. Сразу после этого в дом ввалилось семеро полностью вооружённых орков-каннибалов, а ещё одиннадцать в тяжёлых доспехах находились снаружи. Вурса пробил стену и выбежал на улицу, пропадая во тьме — затем все факелы начали гаснуть один за другим. Последние движения вдалеке были видны лишь от разворошённых костров.

Людоеды выстроились у дома и стали выжидать.

— Эта тварь ушла?

— Кто знает, что это такое?

— Вурса, зверь темноты.

— Слышал я про вурсу, но откуда ей взяться?

— А ты не видел? Тот пленный стал ею!

— Да не гони ты, Пад!

— Клетку разнесло совсем, пока факелы горели. Ты должен был видеть.

Стоявший возле левой стены дома орк решил заглянуть за угол, и тут его пронзила лапа с когтями, что, утащив с собой, пропала.

— Нас же семнадцать, и у нас много орков в доспехах!

— Ты собираешься войти во тьму? К чему ты это?

— Может...

С другой стороны дома один из орков почувствовал вонь и, повертев головой по сторонам, взглянул наверх. Сидящий там зверь левой лапой пробил тело в тяжёлом доспехе и убрался наверх, ко второму этажу.

— Заходите в дом и защищайте все входы, в том числе и окна!

— Я хочу сказать, может, ему что-то надо? И если отдать это, то оно уйдёт?

— Вот ты — голова! Дружков выгасните из контейнеров!

— Давайте лучше засунем их обратно?

— Ты хочешь его вконец разозлить?

— Да что он нам сделает в освещённом доме? Мы его на куски порубим и на рынок отвезём!

В этот момент стоящего у лестницы на второй этаж орка пронзило сквозь дощатую стену.

— Ещё есть орки, желающие съесть пленных? — заверещал самый мелкий из них.

— Давайте быстрее вытаскивайте их! Вот так. Хорошо, что жирдяй их на овощи положил, ожогов нет.

— Так... вы трое — выходите, а вы — вытаскивайте по одному на улицу. И печать сними, а то ещё полчаса валяться будут. Зверь ненароком подумает, что они мертвы.

Три людоеда в тяжёлых доспехах вышли с фонарями, а другие двое вынесли Тира и Рамола во двор.

— Надо было того из клетки вместо полуорка запечь! Зачем жирный решил собрата по расе готовить? Никогда не слушал нас, жирновоз!

— Готово, теперь заходите.

За дверью пролетела тень, и сначала одно тело пропало с глаз орков, а затем и второе.

— Как думаете, оно уйдёт?

— Неужели это оборотень? Ночь уже поздняя, так что вполне возможно. Но я не слышал ни одной истории, где оборотень становился вурсой, а не медведем или волком. А хотя — не-е, всякое бывает.

— Вроде затихло. Будьте возле внутренних стен и смотрите в оба! Скоро светает, потом выйдем.

— Согласен.

Вурса тем временем отбежал на добрые тридцать километров, перенося на своей спине приходящих в чувства друзей. Они, увидев, что опасность миновала, снова заснули. Самэль, найдя небольшой охотничий дом, аккуратно опустил Тира и Рамола у порога и, возвращаясь в человеческий облик, потерял сознание.

На рассвете к избе подошли охотники — парень и девушка. Солнце ещё только встало и ласкало лучами холодные доски, где спали трое незнакомцев. Один из них был полностью обнажённым. Девушка тут же забежала в дом, перебирая травы, мази и попросила своего мужа перетащить всех вовнутрь. До этого охотник прикрыл тряпками голого Самэля. Перетащив ребят в дом и растопив печь, молодой человек взял нож и пошёл разделявать трёх пойманных крупных лесных зайцев. Девушка тем временем уже обработала раны неизвестных рaras и поставила травяной чай. Через час очнулся Тир и, хотя был слаб, но вспомнив, где он был до этого, стал дёргаться и искать оружие, невероятно переживая от страха. Девушка закричала от испуга, и в дом забежал парень. Он успокоил полуорка, говоря, что они — не враги и не хотят сделать ничего плохого. Тир, осматриваясь, понял, что перед ним обычные люди и вокруг нет орков, разрубленных частей тел с вёдрами крови и псов в клетках, про которых совсем забыли людоеды, когда на них напали.

— Вы... вы кто? — с жуткой слабостью в теле и голосе дрожа спросил Тир.

— Мы — охотники, не переживай, всё спокойно, — ответил парень.

— Да, отдохни немного. Вот, держи чай, — протянула кружку девушка.

— Скоро заяц будет готов. Любишь жареное мясо? — улыбнулся парень.

От этих слов Тир не сдержался и очистил желудок в ту же кружку с чаем.

— Ого... вот, возьми воды, — забеспокоилась девушка.

— Пр-ростите меня.

— Ничего, я найду коренья неподалёку, если не хочешь... кхм, ладно, я быстро! Только когда твои друзья проснутся, ты им объясни, что вы все в безопасности!

Выпив кружку воды, а потом ещё немного тёплого чая из чистой кружки, полуорк начал приходить в норму. Ещё через полчаса проснулся Рапол, также растерянно ища возможность выбраться из вчерашней ночи и лап людоедов. После сна в его памяти не осталась ночная пробежка на спине зверя.

— Тихо... тихо, друг! Самэль спас нас, тихо... тихо, — почти плача, прошептал Тир, вспоминая, как он не мог двигаться, но чуть не умер от ужаса. Орки использовали на Тире другую печать. Думали, что она усыпляющая, а оказалось — нет. Эта печать сковывала тело, оставляя разуму всё видеть, слышать и чувствовать.

Тир сразу протянул другу кружку с чаем.

— Что это было? Где мы? — спросил Рапол.

— Я помню, как нас вынесли во двор и сняли печати... а потом кто-то потащил меня

очень быстро, и я потерял сознание от усталости.

— Я не мог кричать, но от ужаса потерял сознание прямо в коробе. Самэль ведь превратился?

— Да, он был вурсой до самого прихода к этой избушке, — подтвердил Тир.

— Не просыпается, как и раньше?

— Всё наше оружие осталось там! Мы должны будем отомстить и забрать его, как только проснётся Самэль и ко всем нам вернутся силы!

— Добро пожаловать в наш дом! Меня зовут Лира, а моего мужа — Фаус. Мы охотники! — заходя, с улыбкой сказала девушка. — Мы нашли вас у дома на деревянном настиле.

— Ещё мы слышали рёв животного ночью, но боялись подходить раньше, дожидаясь утра, — добавил входящий в проём Фаус.

— Можете рассказать, что случилось? — спросила Лира.

— Да, мы видели небольшие ожоги на вашем теле, и вы явно ослаблены.

— Мы не знаем, насколько мы сейчас далеко от того места, но... — начал Тир.

— Орки, что едят рарас — чёртовы каннибалы, нас поймали в пути и хотели... — продолжил Рамол.

— Мы были в ящиках с овощами, и Рамола уже запихнули в печь, а меня только пытались. Мы не могли двигаться из-за второй печати, первой они усыпили нас на пути в Картран, — закончил Тир.

— Как вы выбрались? И где был ваш спящий друг? Тоже в ящике? — удивился Фаус.

— Его оставили в клетке, где и нас держали, но потом... — Тир запнулся.

— Этого мы не можем говорить, — продолжил Рамол таким тоном, будто вспоминать ту ночь для него было слишком тяжело. Главное — не стоило говорить про зверя.

— Не беспокойтесь, — улыбнулась Лира.

— Мы полмесяца назад гуляли в нескольких километрах отсюда и видели орков, — вспомнил Фаус.

— Но близко не подходили, не решались познакомиться. Видимо, не зря, — добавила Лира.

— Нужно отправить туда крупный отряд из города. Сколько их там было? — спросил Фаус.

— Больше двадцати, — заявил Тир.

— Вам достаточно опасно идти мстить, если вы об этом думаете. Но ладно, отдохайте пока.

Через два дня, ранним утром, Самэль очнулся. В доме никого не было, он всё помнил и чувствовал, что после той ночи изменился. В худшую или лучшую сторону — это ещё предстоит узнать. Но что парень знал точно, это то, что он стал лучше видеть и чувствовать. Самэль и слышал теперь гораздо острее. Он понимал, что рядом ходят четверо человек и пара десятков мелких животных. Чувствовал и птиц, сидящих на ветвях или летящих по небу.

С улицы донёсся аромат жареного мяса, и Самэль вышел из дома. Он увидел своих друзей, работающих в небольшом садике, и двух незнакомцев. Добрый кусок мяса косули поджаривался на вертеле. Вдруг раздался резкий свист, и парню на надплечье сел беркут, уткнувшись клювом в ухо. Медленно он обратился в меньшого братца.

— Ваш друг проснулся! — обрадовался Фаус.

— Самэль! — немного громче обычного сказали Тир и Рамол.

— Как ты, друг? — гораздо тише произнёс Рамол, заходя в дом.

— Одежда, оружие? — ещё не отойдя от долгого бездействия и кряхтя, спросил Самэль.

— Да, всё осталось там... — с досадой ответил Тир.

— А это к... — начал Самэль.

— Мы охотники... — начала Лира.

— Спасибо вам! — перебивая девушку, ответил Самэль.

— Меня зовут Лира, а его — Фаус.

— Ваши друзья уже отработали за помощь, хотя мы не просили ничего взамен. Они нашли вкуснейшие грибы, принесли с охоты двух косуль, отпугнули волков, — рассказал Фаус.

— Самэль, мы ведь вернёмся? — спросил Рамол.

— Извините, что влезаю, и не знаю, как вы выбрались! Но возвращаться туда — всё равно что с утёса прыгнуть!

— Да, Рамол, обязательно! Я отвечу и вам, Фаус. Копьё, щит, два кинжала и лук нам сделали отцы. Одежду сшили, исходя из моих идей, я вынашивал идею об этом с тринадцати лет. И я не могу оставить всё это у людоедов! Мы не оставим их в живых! Они ранили и чуть не сожрали моих друзей, — заявил Самэль.

— А ты не говорил, что так давно задумал одежду для всех нас, — удивился Тир.

— Я не думал, что вы все, хоть и со своими пожеланиями, решитесь заказать одежду и для себя, — усмехнулся Самэль.

— Пойдём, друг, прогуляемся по лесу! Ты чувствуешь этот хвойный запах? — Тир жадно вдохнул воздух и медленно выдохнул, отводя Самэля вместе с Рамолом в лес.

Когда уже, как думали охотники, их перестали слышать, Фаус сказал:

— Сразу стало ясно, что Самэль — их лидер. Серьёзный и точно знает свою цель, а остальные его поддерживают.

— Да, только он их на смерть ведёт! Уж не знаю, как они выбрались, и всё ли было так, как рассказали, — засомневалась Лира.

— Вот не знаешь — и не говори! Мы им помогли, а они — нам. Вон, как Рамол из лука стреляет. И это из нашего, а как из своего? Он ведь привык к нему. А Тир его как подкинул на ветку, она ведь высоко была.

— И долго ты будешь ими восхищаться?

— Когда в первый раз я вижу так хорошо подготовленных рарас, то да. Буду восхищаться.

— А что ты думаешь насчёт зверя, которого мы слышали? Таких здесь не водится, ты ведь тоже такого характерного рёва раньше не слышал, так? — не отставала от мужа Лира.

— Соглашусь, что-то они недоговаривают... Обычный зверь их бы на куски порвал. А рёв раздавался прямо у нашей избы.

— Тебе нужно что-то нам сказать? — спросил Рамол, оперевшись на ствол дерева.

— Да, во-первых, о том, что было в конце. Я уже управлял собой и донёс вас сюда, будучи вурсой. Заметив более-менее безопасное место, я обратился в человека, — рассказал Самэль.

— Давай, говори, что во-вторых? Быстрее, это ведь отличная новость!

— Я сейчас чувствую и слышу каждое живое существо рядом в большом радиусе, а зрение стало лучше ночью.

— Что? Насколько далеко? Принюхайся, что чувствуешь? — заинтересовался Тир.

Самэль сделал медленный вдох, дабы почувствовать всю палитру запахов.

— Чую мясо, ваш запах и охотников... клопа, на которого ты, Тир, недавно наступил.

Птиц и мелких животных чуть дальше, чем оставшийся позади дом...

— Невероятно! — сказал Тир, а Рамол, хмыкнув, спросил:

— Ты теперь как деревенский пёс! А что слышишь?

— Разговор про нас. Охотники обсуждают своих гостей.

— Что говорят? Гадости? — со слабо скрываемым любопытством поинтересовался Рамол.

— Мужчина сначала нами, а в частности — вами, восхищался! Ты — хороший лучник, а ты, Тир, силён, подкинул Рамола на высокую ветку...

— Теперь сомнения совсем отпали. Такого ты знать не мог, а придумать и точно угадать — вообще невозможно! — воскликнул Рамол.

— Что дальше? — заинтересовался Тир.

— Они сомневаются в нас, думают, что мы можем быть не очень хорошими. Вы же ничего не говорили? — спросил Самэль.

— Даже Тир ничего не сказал, а я-то — тем более!

— Я бы тоже не доверял незнакомцам. И ещё... Мы забыли задать магу вопрос: почему после оборота в вурсу ты спишь по два-три дня, — напомнил Тир.

— Так, слушайте! Я вернусь к людоедам, но вас я с собой не беру!

— Что? Ты не можешь... — начал Тир.

— После того, как я верну снаряжение, винм'иры и одежду, мы дойдём до города, и вы отправитесь домой по реке. Я не могу подвергать вас опасности! — отрезал Самэль.

— Сразу видно, Тир, что из нашего друга не самый умный аттр получился. Ты не понимаешь, что это мы двигаем твоё развитие? Ты бы сейчас не чуял чужие портки за сотню метров. Мы шли с тобой по всем городам и сёлам, всегда стояли друг за друга! Просто захлопни свою аттровскую пасть и завтра мы выйдем вместе за своими пожитками! — не менее резко ответил Рамол.

— Самэль, он прав, когда столько говорит за раз. Мы вместе до самого конца! — подтвердил Тир.

— Остаётся согласиться... кстати, Лира собирается звать нас на мясной завтрак. Через пятнадцать секунд начнёт кричать.

Парни стали ждать абсолютно молча, медленно считая секунды про себя. Четырнадцать... Пятнадцать...

— Ребята, идём на завтрак! Каша с ягодами готова! — послышался голос Лир.

— Ха-ха! Чутьё частично не сработало, мясо — на обед! — поднял палец вверх Тир.

Смеясь, как когда-то в детстве, ребята пошли к дому.

***

В дверь осторожно постучали.

— Открыто, пожалуйста, заходите.

В комнату, отведённую для чертей из города Ткайткай, вошёл отец герцогини, Ачар даль ат Ате.

— Доброго дня вам! Мы кое-что узнали от местных жителей. У трёх семей одновременно ушли их дети. Давно и, видимо, надолго. Мы спрашивали у самих родственников, но те молчат. Это нас заинтересовало, и нам даже пришлось немного пригрозить, но семьи не раскрывают, почему ушли дети и куда. У нас не запрещено путешествовать, но наш город вполне неплох для спокойной счастливой жизни, — рассказал

Ачар.

— Надеюсь, вы ничего не будете предпринимать? — спросил Акай.

— Нет, это жители среднего класса, и расположение как их, так и района, мы не хотим потерять. Расспросите их сами, вот адрес. Вы, возможно, проясните ситуацию. Это — самый интересный случай, остальные сведенья — библиотечные заметки и история, пахнущая стариной. И, надеюсь, вы понимаете, что нельзя открывать свои лица в городе.

— Да, мы выйдем так же, как и вошли в первый раз. Даже если ничего не узнаем, не ждите — не вернёмся.

— Тогда мы сожалеем, что не смогли вам помочь, как вы нам. Проводите наших гостей, — махнул рукой Ачар.

— Как пожелаете, милорд! — покорно ответила служанка.

Акай и Дакай, попав в город, направились к родителям Самэля, Тира, Рамола и Рамулы. Проходя по улочкам, братья нашли некоторые сходства с их родным городом.

— Акай, а ведь тёмные улицы с фонарями и факелами на наши похожи, — отметил Дакай.

— Да, братец, вполне. Скучаешь по дому?

— Не особо, нас и так довольно часто отправляют на разведку или задание. Уже привык жить вдаль, и ещё мы можем меньше, чем за полдня, вернуться обратно. Мне было бы некомфортно без наших сил. Как остальные на повозках путешествуют — мне не понять! Нужно останавливаться, лошадей или других животных кормить, самому отдыхать в поле, где с любой стороны напасть могут!

— Понимаю.

— Вот эти дома... Да, брат? Неплохо живут.

И тут к ним подошёл возвращающийся с рынка Мурис:

— Приветствую вас у своего дома, вы что-то хотели?

— О, прошу прощения, мы хотим поговорить про расу аттр. Знаете ли вы что-нибудь о ней? — спросил Акай.

— Только из книг и устных рассказов.

— Мы хотим помочь этой расе. Ищем, как их вылечить. Может, кто-то из ваших друзей знает больше?

— Кто вы? Почему вы разговариваете, не показывая лица?

— Мы не можем показаться у всех на виду, это будет означать опасность для моего... — начал оправдываться Акай.

— Пройдёмте во двор, за высоким забором никто вас не увидит, кроме моей жены и, возможно, соседей, являющихся моими лучшими друзьями... Если они сейчас у нас в гостях. Вы пойдёте на это?

— Надеюсь, то, что вы увидите, останется в тайне.

— Можете не беспокоиться, проходите, — Мурис пропустил их во двор и закрыл калитку.

— Снимай капюшон, Дакай, посторонние нас не видят, — предложил брату Акай.

— Насколько я могу знать, вы... черти? — удивился Мурис.

— Мы — больше миф для простого народа, но вы почему-то сразу узнали нас.

— Вас изображают немного другими, а в сказаниях говорят, что вы — злые духи, блуждающие по миру.

— Нас смешат такие истории, но мы прибыли к вам, чтобы узнать об аттрах. Не буду

лукавить, это по нашей просьбе вас опрашивали люди советника.

— Да, спрашивающие интересовались нашими детьми, но сыновья уже взрослые и сами выбрали свой путь.

— Они этим заинтересовались, а мы просто хотим знать всё о дружественной нам расе. Мой младший брат Дакай чувствует, что после многолетних поисков мы, наконец, можем что-то узнать.

Мурис немного подумал и ответил:

— Хорошо, раз дело касается не только, да и не совсем моего сына, то я соберу совет трёх семей. Посидите немного в саду. Там есть лавка, плодовые деревья и кустарники. Располагайтесь.

— Благодарю. Пойдём, братец, — произнёс Акай.

— Мне стыдно, брат! Возможно, мы пришли просто так! Не видно никакой связи аттр с этой семьёй. Ладно, он ушёл, и всё... — засомневался Дакай.

— Понадеемся на чудо. Может, его друзья знают о чём-либо. Просто посидим тихо, пока они не поговорят.

Спустя двадцать минут к чертям вышли все родители. Они, каждый по-своему удивляясь, расселись по нескольким лавкам и на низкой качели.

— Итак, вы все разрешили поведать, куда отправились наши дети. И вы, Хивин и Инда, дали согласие на рассказ о своём сыне? — спросил Мурис.

Все кивнули, и Мурис дал слово матери Самэля. Она рассказала, как заблудилась и взяла в семью приёмного сына. Затем уже Хивин начал говорить и поведал про некоторые загадочные происшествия. Сам Мурис вспомнил, как поднял свиток библиотекарей, идущих в город. Там были написаны слова «представители на средней земле» и часть карты с изображениями лесов.

— Я всё запомнил и, когда они решили уйти вместе с отрядами из Имриля, я их остановил и направил к магу.

— Он превращался в зверя? Днём? — ранее молчавший Дакай чуть не воскликнул «ура!», смотря на брата, но тот лишь показал лицом, чтобы младший заткнулся и не вздумал так себя вести.

— Почему ваш брат радуется? — спросил Хивин.

— Он считает, что ваш сын — из расы аттр. Я сам не знаю, как получилось, что мальчик не болеет, как весь его народ. Есть шанс, что мы на правильном пути.

— Как это возможно? Он был человеком, обычным мальчиком! — удивилась Инда.

— Аттры, как и некоторые расы, использовали магию изменения внешности, дабы не отличаться от людей, орков или других двуруких рас. Правда, это незаконно во многих странах. На аттра могло быть наложено заклинание, перебивающее естественную силу, иначе мальчик просто не выжил бы в вашем городе. Любой аттр с детства хорошо превращается в зверя. Каждый род аттр — в разных животных или птиц. В семье волков не может быть медведей или диких котов. Вам нужны эти знания, или я не... — вдруг прервался Акай.

— Нет, нет, рассказывайте! Мне важно знать всё о своём сыне! — попросила Инда.

— Также аттры имеют «полуоборот». Это когда они становятся прямоходящими. Если вид животных или птиц крупный, тогда и полуоборот будет выше среднего человеческого роста, а если мелкий, то такой же или ниже. В облике людей при должном развитии они могут получить некоторые способности своих животных. Будь это нюх, зрение или

отличный слух. Если Самэль и правда аттр, то сила его расы была спрятана его кровными родителями и только в юношеском возрасте стала открываться. Ещё один вопрос: вы видели превращение сына? Какая у него шерсть? Может, что-то знаете?

— Всё, что я знаю: шерсть чёрная, глаза белые, с лазурным оттенком... и друзья говорили, что зверь ловкий. Мне муж передал их слова.

— Это очень ценные сведенья, мы и думать не могли, что ещё есть здоровые аттры.

— Что вы собираетесь делать, не задумали ли чего плохого? — насторожился Хивин.

— Я хочу помочь. Найти Самэля и рассказать парню, кто он. Если сам он ещё не понял. Самэль может бояться этого и погибнуть, как уже случилось.

— Расскажите, — потребовала Инда.

— Однажды, полвека назад, один аттр появился на людях и превратился в медведя от непонятных ему самому чувств. Это случилось прямо в большом городе. Он бегал по улицам и просил помощи, но стража просто убила его, не подумав, кто это может быть. Хотя он никого не тронул, но кричал на медвежьём...

— Нет, я уверена: мой сын узнает, как ему открыть свои возможности!

— Вам нужно спешить, если вы и правда хотите помочь. Но, возможно, мы зря вам это рассказали, и вы охотитесь за редкими представителями рас? — нахмурился Хивин.

— Я не подведу семью того, кого мы ищем. Возьмите этот знак, он означает, что мы вам должны. Вы сможете воспользоваться им, капнув крови. Возле вас появится один из чертей и откроет портал в любое безопасное для вас место. Главное, скажите ему, как оно называется. Портал абсолютно безопасен, проходите смело. А теперь нам пора, не бойтесь нашего метода перемещения. До свидания и спасибо! — сказав это с большим уважением, оба брата пропали во вспышке тёмной пыли.

Родители путешественников очень удивились произошедшему. Обсудив услышанное и выпив разных напитков, все разошлись по домам.

***

— Мы выходим, спасибо вам за помощь! — поблагодарил Самэль.

— Не за что, только мы идём с вами. Поддержим, ведь их там много! — ответил Фаус.

— Вам не стоит идти, вы нас не знаете, и не можете доверять, — предостерёг Тир.

— Это — наш выбор, и мы уже собрались... Рамол, держи лук, пользуйся, пока не вернёшь свой! — сказала Лира.

— Тогда в путь, а он составит...? — Самэль посмотрел на Рамола, но тот уже начал говорить:

— Восемь, девять... а то и десять часов по лесу.

— Пока будем идти, я и Рамол покажем, как нужно двигаться тихо. При подходе к лагерю будьте готовы увидеть отрезанные части тел, кровь и много чего отвратительного. Там есть собаки в клетках, и орки могут усилить оборону караульными с псами. Рамол, есть что сказать? — спросил Самэль.

— Если захотите нам помочь, залезайте на толстую ветку, в которой уверены, как друг в друге! И ещё: стреляйте в одну цель вместе! Тогда шанс промаха невелик. А вы вообще стреляли в рарас?

— Нет, — развёл руками Фаус.

— Тогда стреляйте с целью не убить, а ранить. Вам будет легче, и это — не страшно, — подумав, предложил Рамол.

— А вы убивали? — посмотрела в глаза Лира.

— Каждый из нас, — подтвердил Тир.

— Будут ещё вопросы — спрашивайте в пути, — закончил Самэль.

— Кстати, мы себе и вам собрали немного еды, на пару дней хватит, — уверенно сказала Лира.

— Спасибо и за мешок для ар'юна, а то он спал в сумке постоянно. Не любит быть на виду. А ещё: у вас есть ненужный, но крепкий нож? — спросил Самэль.

— Сейчас... в доме должен быть, — Лира, сходяв, принесла старый охотничий ножик для разделки туш.

— Держи, после можешь не возвращать!

— Ну всё, теперь идём.

Около десяти вечера они подошли к логову людоедов.

— Вон этот дом, видите большое раскидистое дерево? — спросил Рамол.

— Да, оно выглядит крепким. Мы пошли, — согласился Фаус.

— Я — на другое, — шепнул Рамол и скрылся в темноте.

— Тир, видишь, где можно спрятаться? — спросил Самэль.

— Ты всё-таки сам? — покачал головой Тир.

— Да, я теперь чувствую и слышу гораздо лучше, а уж зрение в темноте...

— Будь осторожней, друг.

— Буду, главное, братца где-нибудь положи повыше. Вот, возьми.

Самэль услышал разговоры девяти орков и заметил по количеству лошадей, что трёх повозок из шести уже нет.

«Ага, видимо, остальные отправились на «охоту». Как же они без толстяка теперь? После меня прибрались, дыру в доме залатали, как и отверстия от когтей. Какие работяги эти людоеды, оказывается! Факелы горят, и их стало больше. Около десятка добавили по периметру. Два орка ходят с псами по кругу. Единственный путь — по деревьям, только как я переберусь?» — только Самэль подумал об этом, как руки стали попеременно обращаться в звериные лапы и обратно.

«И что мне с вами делать? Так, надо собраться и вспомнить мой прошлый раз», — на Самэля нахлынули воспоминания, руки и ноги стали больше похожи на лапы, последними появились когти.

«Если я буду помнить ту злость и страх, я смогу пробраться на крышу дома».

Аттр, впиваясь когтями в ствол дерева, довольно ловко полез по нему. Увидев нужную ветку, он, цепляясь то одной, то другой лапой, начал продвигаться к следующему дереву. Ему предстояло перелезть так ещё по трём деревьям и, насколько можно, тихо. Передвигаясь уже по второму, он услышал, как собака, идущая перед орком, принюхивается и, подняв голову, начинает громко лаять. Мысли Самэля о прошлых событиях перебились, и он свалился на землю, теряя часть облика зверя.

Пёс сразу же схватил его за руку, а Самэль, сам того не понимая, зашипел и взревел уже как разъярённый зверь! Вурса с лёгкостью перекусила собаку напополам. Словно вяленое мясо, что берут охотники в дорогу. Орк замахнулся здоровым тесаком, но вурса схватила его руку у запястья и перекинула врага через себя, не то ломая руку, не то отрывая. Сразу все, кто остались в лагере, поспешили на шум борьбы. Трое вскочили из-за костра, двое бросили вертел, заверещал последний караульный и ещё трое выбежали из дома.

Людоед, что был ближе всех к клеткам с псами, открыл их. Три собаки рванули перед хозяевами.

Второго орка вурса ударила когтями и застряла ими в теле. Каннибал не получил тяжёлых ран и всё ещё мог сражаться; он уже занёс топор для удара, как в руку, держащую его, попала стрела. Орк заорал, а Самэль смог выдернуть когти, после чего вторым ударом, но уже одним когтем попал в щель меж доспехов и вскрыл врагу глотку. Второго у костра, ненароком снявшего до прихода мстителей шлем, зверь убил, откусив полголовы. Оттолкнувшись от мёртвого тела, вурса прыгнула в сторону выбежавших из дома. На них не было ни одной части от доспеха — только тряпичные накидки и штаны. В первого, в которого влетел Самэль, он выпустил все когти. Орк получил тяжёлые раны, а вот двое других попали по телу, ранив зверя в заднюю лапу и живот. Аттр резко сместился вправо и исчез во тьме, не освещённой факелами. И только псы побежали вслед — орки не успели их остановить. Немного погодя из темноты послышались звериный рёв и жалобное скуление.

Людоеды забежали в дом; их осталось восемь при том, что двое были сильно ранены. Раны от когтей такого крупного зверя точно не дадут орку выжить. Одного затащили вовнутрь и помогли забраться другому с изломанной конечностью.

Вокруг лагеря, абсолютно неслышно ступая, ходила тёмная, как истинная тьма, вурса. Шерсть не отражала свет луны, белые глаза хищно переливались бледно-бирюзовым цветом. Самэль уже чувствовал, что может немного управлять своей истинной формой, только опыта в обращении было маловато. Он всю жизнь знал, как быть человеком. А как ходить, прыгать, рвать и беспощадно убивать — он ещё не совсем понимал.

Орки на всякий случай подготовились к встрече. Они заколотили все окна и укрепили стены. Обычная дверь оказалась слишком мала для зверя — сверху и сбоку, как они рассчитывали, тварь не подойдёт. Также были заточены деревянные колья, их взяли те, кто стоял у прохода.

Зверь бродил вокруг дома, туша факелы и костры, и на улице стало совсем темно и тихо.

Охотники ужаснулись от увиденного; они запомнили то рычание, и вот оно снова раздалось здесь! А обладатель этого рыка привёл за собой их отряд. Рамол стрелял, но если и попадал, то натяжения охотничьего лука не хватало для пробивания доспеха или нанесения сильных повреждений. Тир забрался по дереву даже выше остальных и, не успев оставить зверька, принялся следить за происходящим. Сам же ар'юн относился к Самэлю, как к старшему брату, пусть он был и не человек, а аттр. Ар'юн чувствовал, что они чем-то схожи, и поэтому уважал его.

Самэль не понимал, как ему уничтожить орков, не попав на осиновый кол. Раны у вурсы закрываются существенно быстрее, чем у человека. Но раньше были лишь удары наотмашь: сильно — не сильно, главное — попасть. Самэль притаился, стал думать и выжидать. Вдруг он услышал, как Рамол тихо, насколько это возможно, приближается к дому. Самэля он не видел, как и остальные. Только он, конечно, не к другу приближался.

Рамол, подходя к двери, взял не полностью затушенный факел и осторожно отошёл назад. Тут и Тир спустился, поняв задумку друга. Начал собирать и складывать хворост с сухими листьями у двухэтажного здания. Вместе они начали поджигать левую стену дома. Дождя не было всё то время, что друзья провели в лесу, и огню не составило труда начать быстро поедать стену из древесины.

Через двадцать минут орки поняли, с чем столкнулись. Недалеко от повозок стоял колодец. Ещё с десятков вёдер воды имелось в бочке, возле стола в самом доме. Вот только окна были забиты наглухо и для тушения им предстояло открыть хотя бы верхние! Но только они помнили, что эта тварь отлично передвигается по стенам. К тому времени, как людоеды

сняли часть прибитых досок и отодвинули мебель от одного окна, один израненный орк умер от потери крови и повреждений. Второй попросил отрубить ту руку, что порвал зверь, после чего его перевязали и оставили сидеть на полу. Никто не хотел приближаться к окну, дабы залить пожар водой из ведра, но одного из молодых всё же удалось заставить. Конечно, это было ожидаемо: как только людоед выглянул посмотреть, где огонь и куда лить воду, его пронзили две стрелы. Одну выпустил Рамол, другую же послал осмелевший Фаус. Тело осталось лежать, свесившись из окна наружу, не давая вновь заколотить дыру, не убрав препятствия.

Орки не могли понять, кто их убивает в тандеме с тварью. Тем временем огонь разрастался и уже начал лезть выше по стене, едва не касаясь свисающей руки убитого стрелами. Каннибалы не понимали, что им делать! Огонь не затушить, зверя не убить. Оказалось, что он умён и не лезет на рожон. Три орка решили просто выливать воду на окна изнутри: древесина промокнет и замедлит, а то и потушит пожар. И это начало срабатывать. Орки сливали её со второго этажа, и вода, стекая по доскам, стала тушить сам костёр и некоторые участки стены. Наконец огонь погас, вот только Рамол, Тир и Фаус взяли горящие палки и стали поджигать уже другую стену. Этот зародыш пожара орки заливали уже не водой, а всеми доступными жидкостями из погреба — от рассола и до компотов. Орки, конечно, были любителями человечины, но и такая пища им нравилась. Огурцы и помидоры хорошо подходили в качестве закуски. Единственным, кто отлично разобрался в этом, был лидер. Но теперь им грозила смерть, и соленья помогали спастись.

Наконец орки открыли большую бочку с огурцами и щедро залили изнутри весь дом.

У Рамола появилась новая мысль, и он, обговорив её с Тиром и Фаусом, стал воплощать свой замысел.

План был прост: они вдвоём с луками встают на границе тьмы со слабым светом от факела на входе. И стреляют во всех, кто есть внутри дома. Если орки выйдут наружу — им не поздоровится. Конечно, есть следующая от кухни комната, где можно укрыться, а вправо — углубление, прикрытое стеной. Но если стрелков не увидеть сразу, то враги не смогут укрыться!

Подойдя и встав на намеченное место, парни увидели двух людоедов с заточенными колями. Орки стояли в напряжении, обливаясь потом. Первая стрела едва не сорвалась с тетивы, как к ребятам подошла Лира и тоже натянула лук. Она преодолела свой страх и, перестав искать тёмное в ночи, вышла к мужу и новому знакомому. Первый залп — и орк справа упал замертво после выстрела охотничьей пары. В левого попал Рамол, но не в шею, как хотел, а немного ниже, и только ранил. Раненый однорукий людоед оттащил своего, всё ещё живого, собрата в дальнюю комнату.

Ещё один залп — и Фаус попал в ногу покалеченного, а остальные промахнулись. Один из трёх каннибалов спустился на первый этаж, смотря на раненых, и сильно испугался, поняв, что из тех, кто может дать отпор, остаются лишь он да ещё двое, схватил цепь с замком и ключом, лежавшими на столе, и запрыгнул в погреб, закрывшись там изнутри. Двое орков на втором этаже, заметив это, выбрали и его, и себя. Соратника — за трусость, а себя — за то, что сами не додумались спрятаться. За руганью они не заметили, как вурса был уже наготове и только ждал, чтобы ворваться в окно, немного его расширяя.

Спустя пару секунд они опомнились, но было поздно. Хищное животное прыгнуло сзади, а оконная рама, словно взрываясь, разлетелась на щепки. Первого орка Самэль схватил справа, сильно сжимая челюсти, а второго пронзил полностью выпущенными

когтями.

И именно в это время недалеко от двери, на улицу, уже не таясь, вышла пара охотников. Друзья Самэля шли разбираться с ранеными. Однорукий, но всё ещё способный держать копьё, людоед получил стрелу прямо в шею. Странную тягу у друга попадать в эту часть тела Самэль и Тир давно подметили, но переубедить того не собирались. Самэль думал, что так Рамол запугивает врагов, а Тир — что друг уравнивает их отряд. Ведь сам полуорк не хотел убивать, а делал это лишь из необходимости выжить или спасти друзей.

Второй раненый не двигался и не пытался напасть, только начал спрашивать:

— Кто вы, и что это за...

Он не успел задать вопрос; все стоящие рядом и на улице услышали слабый скрип деревянной лестницы, хруст поручней и рычание ночной бестии, спускавшейся к ним. Орк, завидев морду и глаза, смотрел как заворожённый. Но немного погодя начал говорить:

— О, ночной зверь... я знаю, где ваше снаряжение... в том погребе. Наш главный... хотел его продать. Только... там заперся мой бывший собрат, а одежда — наверху в прикроватном сундуке, в правой от лестницы комнате. Прошу, не убивай меня, я... — стрела попала ему меж рёбер и слегка задела лёгкое, поэтому орк часто останавливался и кашлял. — Я хочу увидеть его смерть... Я уверен, удар твоих когтей расщепит люк, закрывающий подвал. А цепи, что он взял, просто слетят с ручек.

Рамол решил спросить, где остальные шестеро.

— Они — всё ещё мои хорошие знакомые. Вы, я уверен, ничего бы не сказали о том, где ваши друзья. Я чувствую, что не выживу, даже если вы меня отпустите, во что не верится.

— Что ты собираешься делать? — спросил Рамол у своего друга в зверином обличье.

Ответа не понадобилось: аттр, поднимая правую лапу и выпуская когти, ударил по люку с большой силой. Тот оказался на удивление крепким, но второй удар прогнул его, выбив часть пола. На третий раз люк вылетел из пазов и провалился вовнутрь. Вот только проникнуть вниз для большого животного оказалось невозможным. Потолок дальше от бывшего люка был выложен из камня и не поддавался на удары. Так ещё и места там, внутри, не хватило бы и двум оркам. По трём стенам были видны полки с банками и бочками под ними.

— Есть идеи? — спросил Тир.

— Он там в тени укрылся, так что даже лапой Самэль не достанет.

Вдруг ребята увидели, как их друг начал уменьшаться, возвращая образ человека, но не заснул, как раньше. Самэль вдруг огляделся и быстро убежал на второй этаж.

Друзья начали хохотать, ведь только что их друг, абсолютно голый, со стыда побежал наверх и, судя по шуму, спешно там одевался. Это был первый раз, когда он не ушёл в сон. Только проблема с погребом оставалась: если туда кто-то залезет, то людоед его убьёт. Решение пришло со спустившимся вниз Самэлем:

— Есть вёдра, есть колодец. Не думаю, что подвал слишком большой, чтобы мы сидели здесь до утра. Лира, Фаус, помогите затопить погреб водой, потом поговорим и расплатимся за вашу помощь. Я видел наверху не менее пятиста винм'ир и около двух сотен орочьих шарфонов. Всё это в сундучке лежит. Ладно... Рамол, ты присматривай за проходом и... ЭТИМ ВОТ.

— Кто ты? — спросил раненый орк.

— Тебе не понадобятся эти знания, хотя скажу. Ты, возможно, слышал про расу аттр?

— Не может... быть, вы все больны, как нам рассказывали в детстве.

— Друг, ты проверил внутренние карманы? — встрял Рамол.

— Да, они здесь, всё хорошо, — ответил Самэль.

— Я... я знаю, как выглядит вурса и какого цвета её глаза. Они зелёные или голубые. А у тебя... твоя внешность в образе зверя невероятна! — продолжил орк.

— От того, кто собирался нас сожрать, слышать такие хвалебные речи не столь приятно, как от хороших друзей. Расскажи, почему вы едите рарас, а не говядину или оленину?

— У нас была крупная община в горах Ламалит, но нас оттуда выбили монахи из города Скит. Нас было около пяти сотен, семьями мы жили там несколько поколений. Но против монахов и их магии... мы оказались бессильны. В итоге нас осталось не более пятидесяти, и, чтобы не быть заметными, мы поделились на две группы.

— Расскажи о монахах.

— Это — представители разных рас, но с необычным ближним боем. Магия была словно в кончиках их пальцев на руках и ногах, если они били ими... наши сильнейшие воины... в металлических доспехах со щитами и шлемами просто... разлетались от касаний! Это были толчки невероятной силы. Если по монаху пытались попасть, то он... ловко уклонялся или дотрагивался до меча или топора пальцем. От такого толчка оружие... вылетало у любого бойца из рук. Нас почти уничтожили... Моя мать, отец, сёстры... — через силу рассказывал орк, терпя боль.

— Вас не получается жалеть — вы и сами убиваете! А ещё вы едите людей, да и других рарас наверняка.

— Нас с детских лет кормили таким мясом... Потом, когда мы выросли, то уже не могли есть ничего, кроме человечины. Я не говорю, что мы не виноваты, но и сами себя убить мы не могли. Самоубийство не приемлем. Мы людоеды, да... А вы... Ну, считайте, что помогли миру.

— Ладно, Рамол, стой, а я помогу остальным.

Охотники, Тир и Самэль методично заливали подвал водой около часа, пока орку, сидящему там, стало нечем дышать, и он, уже захлёбываясь, решил выбраться, чтобы умереть с честью — от оружия, а не от воды. Вылезая наверх, людоед ждал удара, но его не последовало.

— Хочешь жить и уйти со своим собратом к ближайшему поселению, где ему помогут?.. Во-первых, ныряй и вытащи всё наше снаряжение, — приказал Самэль.

— Вы же убьёте нас после того, как мы попытались вас съесть! Да и этот помрёт быстрее, чем я нырну.

— Стрелу задержало ребро! Орк, скорее всего, дотянет до ближайшего лекаря. А во-вторых: мы надеемся, что вы научитесь есть свинину, баранину или мясо любого, не особо разумного животного, — предложил Рамол.

— Хорошо, если так, я очень постараюсь измениться! Я давно хотел в городе жить, как член большого общества.

— Давай лезь уже в воду, член! Я подожду сейчас! — зашипел раненый.

Орк снял доспех и спустился вниз. После пары пустых попыток он вытащил кинжалы, затем — лук и колчан со стрелами. Последним был щит.

— Копьё, скорее всего, не там, гляньте под потолком на втором этаже.

— Я схожу, — предложил Тир, ведь это было его копьё.

— У вас при себе есть монеты? — спросил Рамол.

— Я откладывал отдельно, вы...

— Давай, бери вещи и ту повозку со сломанной клеткой, запрягай лошадей и вперёд! Есть тут что-нибудь ещё спрятанное? — поинтересовался Самэль.

Пока орк рассказывал о тайнике, он судорожно метался по дому, собирая вещи. Затем переоделся и взял пару банок с соленьями, так как обещал больше не есть мясо разумных.

— Наверху в сундуке — всё общее, но жирный любил камешки блестящие, они в углублении за картиной, также наверху. Вроде всё, наше оружие вам не понадобится, мы свободны?

— Вперёд! — при этих словах у Самэля поменялись глаза на пару секунд, и стало слышно клочкотание вурсы.

— Да-да, тащи свои ноги быстрее, тебя не в них ранили, — торопил орк второго.

— Ты — крыса, не дал отпор и спрятался! Как ты вообще решился не захлебнуться, а выйти наверх?

— Хочешь, кину тебя здесь?

— Не посмеешь, мы — почти семья! Надо ещё на глаза нашим не попадаться! Не знаю, как ты, но я и вправду закончу с убийством и поеданием людей и других разумных, как тот зверь сказал.

— Согласен, но шанс встретиться со старыми друзьями — большой!

Орк усадил своего товарища, а сам пошёл за лошадьми. Вскоре они отправились прочь из лагеря.

— Так, теперь я заберу камни. Ты, Рамол, возьми четыреста серебряных винм'ир, а Лире и Фаусу отдай сотню и ещё двести шарфонов. Вы оденьтесь и сумки подтяните к выходу, — дал распоряжения Самэль.

Забрав всё своё и отдав часть добычи, ребята решили ответить на мучавшие охотников вопросы.

— Кто ты? — спросила ещё раз Лира.

— Как я и сказал орку — аттр. Чистокровный аттр, вид вурсы.

— Я слышал, что... — начал Фаус.

— Да, я жил с людьми с раннего детства. Моя раса болеет, но мы можем это изменить. Сам я каким-то образом могу менять свой облик, хотя полностью ещё не понял, как этим управлять. Надеюсь, не сильно напугал вас? Ладно... вы, парни, оделись и всё взяли?

— Да, вот только ты про... — начал Тир.

Не успел Тир продолжить, как на плечо Самэля сел беркут и, превратившись в зверька, залез в свою сумку, свернувшись калачиком.

— Вот и он, ленивый братец. Вы берите повозку слева, а мы возьмём правую. И сразу прошу прощения за то, что более комфортную мы заберём себе, — распорядился Самэль.

— Ой, Самэль, совершенно ничего страшного! Вам, наверно, ещё долго путешествовать, а нам просто туши возить в город. Любая на ходу подойдёт, так что ты правильно поделил, — ответила Лира.

— Я буду помнить вас всю жизнь и, если когда-то вы вылечите расу аттр, я буду знать, что это сделали вы, а потом расскажу эту историю своим будущим внукам, — пообещал Фаус.

— Мы не всех людоедов убили или прогнали, так что опасность у вас под боком ещё существует! — напомнил Самэль.

— Мы за эти деньги построим или купим дом в другом месте. Лучше и добротнее, чем наш старый! Мы даже можем не охотиться некоторое время! Вы езжайте, а мы осмотрим

жилище каннибалов на предмет рецептов. Для солений и компотов. Людоед людоедом, а в этом их лидер, видимо, знал толк, — улыбнулась Лира.

— Тогда удачи вам! О, Тир! Ты уже лошадей запряг?

— Давай, хватит болтать.

— Спасибо и до свидания.

— Как думаешь, Акай, озёрный змей видел их? — спросил Дакай.

— Ты тоже думаешь, что они не по большой дороге меж городов пошли?

— Если пошли напрямик, то, конечно, они не пошли по дороге.

— Ох, Дакай, мне иногда кажется, что ты умнеешь... Но это не так! — улыбнулся Акай.

— Спросим у него, у змея?

— Незачем, мы и так знаем, что они пошли к башне почти девять месяцев назад! Нужно идти сразу к магу.

— Мы сможем преодолеть путь за три с половиной дня, ведь так?

— Надо будет поесть фруктов и ягод через день. Надеюсь, быстро найдём.

— Я тоже чувствую это, брат.

***

— Мы возле башни. Кардиандрант, как ваше тело? — спросил Эаялайан.

— Уже гораздо лучше. А маг знает, что я здесь? — поинтересовался Кардиандрант.

— Слушайте... — приложил палец к губам Элайнаин.

Все услышали хруст веток, и рядом с повозкой упали двадцать воинов из глины. Эльфам показалось, что это огромные шахматные фигуры белого цвета. Пешки, лучники, рыцари... Одна, самая высокая фигура приняла вид старика в мантии и начала говорить:

— С чем пожаловали, лесные жители? И кто с вами? — произнёс белый король, что оказался магом Козачисом.

— Я — Кардиандрант, снежный эльф из Метекара.

— Ты — принц... престол ледяных водопадов должен быть твоим!

— Я отказался от своих прав и ушёл помогать людям.

— Почему же ты потревожил меня?

— Прошу, открой портал в Сайа'аин, мне нужно убедить правителя Метекара. Мой народ должен участвовать в войне. Если эта орда разобьёт объединённые армии союзников, то-о... захватит и наши земли.

— Ты много говоришь, а я не люблю долго разговаривать с чужаками! У меня есть к тебе, принц, предложение. Без смены правителя тебе никак не присоединить свой народ к армии людей, орков, хисс и других рас. Моё предложение в том, чтобы после смены режима ты разрешил моим детям, Мие и Чизару, построить башню на ваших землях. Мы никак не будем влиять на вас и, в случае чего, поможем защитить. Нынешний правитель Метекара, Стакнарарин, никак не соглашается на это, что бы мы ему ни предлагали. За это мои дети пойдут с тобой, откроют портал возле тебя, если понадобится. На тебя могут напасть и, если это случится, сотни моих воинов придут к тебе на помощь! — сверкнул глазами Козачис.

— Это слишком приятное предложение, но зачем вам башня на нашей земле?

— Скажу честно, я хочу увеличить влияние своей семьи. Хочу отдыхать на горячих источниках и иногда любоваться великим ледяным водопадом.

— Так близко к городам я не могу допустить строительства вашей башни!

— Само собой, место вы выберете сами! Мне открывать портал?

— До скорого, друзья! Мы ещё увидимся! — начал прощаться Кардиандрант.

— Брат, мне грустно, что Кардиандрант уходит.

— Мне тоже, брат. До скорого, лорд Кардиандрант.

Одна из пешек архимага вышла перед лошадьми и, рассыпаясь в прах, оставила после себя раскрывающийся портал. Сквозь него показался город на озере и широкий и крепкий мост, ведущий к воротам.

Зимний эльф прошёл вовнутрь, и из других порталов поблизости, появились двое. Парень лет семнадцати и женщина, примерно вдвое старше.

— Приятно познакомиться, Кардиандрант, меня зовут Мия, а это мой брат — Чизар.

— Если вы не против, мы будем рядом, — сказал Чизар.

— Лучше быть разумнее и не отвергать нас, — уточнила Мия.

— Я не против, вот только не говорите, пока не разрешу, и не предпринимайте каких-либо действий, — ответил Кардиандрант.

— Понимаю, всё будет, как вы захотите, — подтвердил Чизар.

Брат и сестра, дети Чизара, выглядели, словно две противоположности. Когда они стояли чуть впереди эльфа, он заметил, что на шее обоих выжжены знаки зверей. У Мии — горный козёл, что мог скакать в буран по вертикальной скале, вставая на мелкие уступы. А у Чизара — баран с массивными закрученными рогами.

Мия была довольно низкой, зато её брат ростом почти доходил до самого Кардиандранта. Волосы женщины — длинные, кудрявые и тёмно-коричневые, а у него они чуть касались плеч — светлые, местами с проседью. И одеты по-разному: Чизар — в тёмном плаще, закрывающем всё тело, кроме головы, Мия — в светлом. Казалось, что они поменялись одеждами, только размеры не подходящие.

— Ну что, мы идём, эльф? — спросила Мия.

— Молчи! — постарался заткнуть сестру брат.

— Ладно тебе, Чизар! А ты рад вылезти из отцовской башни?

— Пф, — тяжело выдохнул парень, после чего слегка повернул голову влево.

Кардиандрант с двумя магами подошёл к первым воротам на их берегу. Один из двух стражей спросил имена у незнакомцев.

— Меня зовут Кардиандрант, а имена моих спутников вам знать необязательно!

Оба стража встали на колени, преклоняя головы:

— С возвращением! Прошу, проходите!

После того, как на башнях услышали имя входящего, зазвучала труба, вещающая о прибытии важной особы.

Ворота тяжело распахнулись, и взгляду эльфа открылся великолепный город Сайа'аин. По четырём сторонам виднелись четыре башни, что были на четверть ниже дворца, но последние этажи и крыши всё же оказались спрятаны за облаками. На них лежал серый, не тающий снег. Белые стены и чёрные черепичные крыши не давали о себе забыть, где бы Кардиандрант не находился.

— Давно же я здесь не был! — выдохнул пар Кардиандрант, ненадолго остановившись.

Немного отойдя от первых ворот, они увидели, как раскрылись вторые, а из них выехала повозка, запряжённая седыми, или, как их звали здесь, серебряными оленями. Приблизившись к Кардиандранту, она остановилась, а возничий сказал:

— Прошу вас и сопровождающих сесть в повозку, я вас отвезу прямо к крепости.

Все забрались вовнутрь и сели, возничий повернул оленей, и те, сделав полукруг, отправились обратно.

Вторые ворота, что были уже на противоположном берегу, оставались открытыми, потому здесь они не остановились. Когда они проезжали по городу, большинство эльфов

махали Кардиандренту, хотя некоторые отворачивались или вовсе не обращали внимания. На улицах не было почти никого, кроме снежных эльфов, лишь изредка показывались рарасы в одеждах торговцев.

Эльфам этого города нравились цвета, замеченные на домах и развевавшихся на ветру чёрно-бело-чёрных флагах, которые на белом отрезке имели четыре такие же чёрные вертикальные полосы, обозначающие водопад. Только каждый десятый эльф был в одеждах другого цвета.

Раскрылись и третьи ворота, открывающие вход во дворец. За ними поднималась лестница, ведущая наверх к высокой двери, за которой располагался зал для приёма гостей.

— Прошу, проходите, наш правитель Стакнарарин, скорее всего, знает о вашем прибытии и ждёт за той дверью в глубине.

— Благодарю, — ответил Кардиандрент.

По краям от лестницы находились плоские основания, на которых стояли воины в длинных одеждах и капюшонах, имеющие мечи в ножнах и луки за спинами. У каждого воина позади имелись углубления под рост высочайших из эльфов, а внутри, в тени, были расположены двери. Дальше шли скрытые проходы для скорых переходов между помещениями дворца и ближайшими домами. Так, воины-защитники появлялись именно там, где они нужны.

Открыв дверь, Кардиандрент услышал голос нынешнего правителя:

— Ну, здравствуй, анхаерин Кардиандрент! С чем пожаловал? Наверно, отвык от родного языка? Я не буду утомлять тебя разговором на нём. Проходи.

***

Город Ундр-Картран

— Ну что, друзья, давайте решим, продаём комфортную... — предложил Самэль

— Ты с быком сравнил комфорт? Если так, то — да, — ответил Рамол.

— Хотя бы мягкое всё внутри. Ты, наверно, на других не ездил.

— Ну да, ты же где-то ездил без меня...

— Ха-ха, соглашусь, нигде без вас я не был. Но это повозка их главного, уверен, что остальные...

— Как для скота?

— Вполне возможно. Так что, продаём и садимся на корабль или оставляем и будем днями ехать по пересечённой местности?

— Я — за продажу, мы пропустим «очень приятную» поездку через горы Ламалит, хотя можно поехать по берегу реки. Проще будет добираться на корабле. Сойдём ближе к землям Алогатар, я думаю, там есть деревушки вверх по течению, — высказал своё мнение Тир.

— Решили? — спросил Самэль.

— Да, продавай! Монет двадцать получим, хватит оплатить проезд на корабле. В ту сторону мало кто захочет плыть по стандартной плате. Парни, пойдём выпьем, — сказал Рамол, смотря на Тира.

— Я не стану пить крепкие напитки! — насупился Тир.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы я пил что-то, кроме компота или чая? Это ведь ты любитель доказывать, что являешься орком! Ха-ха!

— Да, он будет всю жизнь это вспоминать.

— Я пошёл, — уведомил друзей Самэль.

Продав её за пятнадцать в серебре, Самэль отправился в порт. На причале стоял

средний корабль, подходящий для перевозки множества рарас, ещё два грузовых — под товары. Все они были слишком велики. Пройдя дальше, Самэль увидел две небольшие лодки. Он подошёл к ним и заметил двух рарас: хисса, натирающего палубу, и орка, сидящего с кружкой тусбинского чая в руке. Команда, услышав и увидев потенциального пассажира, приободрилась. Аттр перевёл взгляд на другую посудину: сидящий на ней человек в шляпе с огромным и распушённым пером тоже заметил парня, проходящего по пирсу.

— Вы свободны? — спросил Самэль у человека на идеально вычищенной и красивой лодке.

— Куда вы направляетесь, уважаемый? — поинтересовался капитан.

— Вверх по течению.

— Будет стоить не меньше сорока! Туда мало кто ходит из наших.

— А мы... — тут в разговор вклинились хисс и орк. — Мы отправимся за пятнадцать! Решайтесь, через пять часов лодка будет готова!

— Мой друг — жмот, так что нас трое, и мы с вами, — улыбнулся Самэль.

— Нет проблем, если вы закупите для себя питья и еды, то цена останется прежней, — предложил хисс.

— Ждите нас, и... последние вопросы...

— Прошу вас, спрашивайте.

— Достаточно ли у вас мест для сна, и нет ли насекомых или крыс внутри?

— Места есть, даже отдельно от нас, и на второй вопрос отвечу — ни одной мелкой твари, можете проверить прямо сейчас.

— Верю на слово. Мы вскоре подойдём.

Капитан другого корабля фыркнул и тихо сказал:

— Оборванец, одежду, наверно, украл... чернь, одним словом.

Спустя несколько часов пути ребята решили поговорить с командой корабля.

— А как давно вы переправляете рарас по воде? — спросил Тир.

— Ох, — удивился от резкого начала разговора орк. — А... мы... года четыре перевозили людей по суше, а потом накопили монет, и полтора года назад приобрели эту лодку за хорошую сумму.

— Мы так и не познакомились. Меня зовут Тир, а это мои друзья, Самэль и Рамол.

— Я — Шор, а это — Макисс.

— Вы партнёры или друзья?

— Оба варианта, — орк очень неуверенно себя вёл и иногда заикался.

— Я видел тебя, когда ты отдыхал, а твой друг тёр пол, почему так?

— Просто орки в этом городе не любят, когда кто-то командует их родичем, — пояснил Макисс.

— Я не могу управлять кораблём из-за неуверенности, — подтвердил Шор.

— Шора бросило вперёд в одном из походов по воде, и он сильно ударился. В этом порту мы меняемся ролями, чтобы не было проблем. Зато он хорошо считает монеты и читает по картам, — добавил Макисс.

— А вы ррасскажите про ссебя, если не секрет. Мне очень иинтересно узнавать что-то о ддругих судьбах. Мне нравится моя рработа, но всё же, — ответил Шор.

— Он даже боялся, что вы не заговорите. Мы сами не напрашиваемся на разговор, многим по душе тишина, — покачал головой Макисс.

— Мы путешествуем, и у нас есть цель, которую мы стремимся достичь. После того, как

сойдём с вашего корабля, отправимся на юго-восток, — заявил Тир.

— Опасное путешествие у вас, вы хорошие воины? Вижу, оружие у вас интересное, даже красивое, — похвалил Шор.

— А твои друзья неразговорчивы или...

— Могу я у тебя спросить? — сказал вдруг Рамол.

— О да, конечно! — откликнулся Макисс.

— Расскажи, откуда ты родом? Как там? У нас возле города живёт семья хисс, но мы не очень-то близко общались.

— Мой город Зсаря — средний по размеру и находится на самой оконечности полуострова. Я каждый день наблюдал, как в сторону одного из самых больших портов шли огромные корабли, как с рабами, так и с товарами. Много слышал о пиратах. Мой отец работал в порту и приносил свитки с расписанием: когда какой корабль и с чем должен пройти. Всего пару-тройку раз в день я видел их, так как проход к порту довольно широкий, но даже так... С самого детства корабль был моей мечтой. Мы жили за стеной в самом городе, моя мать там и живёт до сих пор, а отца не стало. Тогдашнему правителю доложили, что якобы он передавал те списки пиратам. Отец объяснял и хотел доказать, что всё дома у сына... но его... его сбросили со скалы. Мы надеялись на небольшой шанс того, что он выжил. Но прошли годы, а отец так и не вернулся.

— Тяжёлая жизнь у тебя, однако. Надеюсь, вы заработаете на картелион.

— Ты знаешь об этом? — с удивлением и радостью спросил Макисс.

— Когда-то читал про морскую торговлю, — рассказал Самэль.

— Да-а, мы хотели бы торговать на большой воде, да Шор?

— Я побаиваюсь немного, но понимаю, что это из-за того раза. Конечно, я хочу!

— И мы заработаем на него.

— Я слышал, у вашего народа есть... некая сила? — спросил Рамол.

— Да, есть. Старейшины обучают подающих надежды.

— А ты не подавал?

— Я не хотел. Обучение длится слишком долго, да и к своей мечте я бы уже не вернулся.

— Может, если ты найдёшь часть знаний, то сможешь другу излечиться, — предположил Тир.

— Это почти невозможно, да и вы не знаете, как применяют наши умения. Тоже, наверно, прочитали в книге.

— Почти. Ну, как скажешь, — пожал плечами Тир.

— А расскажите про свой город, — попросил Шор.

— Имриль — город в горе. Тёмный и днём, и ночью. Факелы на улицах. Солнце освещает лишь часть домов и площадь. Магией закреплены как стены, так и потолок этой пещеры.

— Я слышал, вашего правителя убили меньше года назад, так? — задал вопрос Макисс.

— Да, герцога Карнвела. У него остался новорождённый ребёнок. За убийцами отправили два отряда. В первом — разведчики, а следом — уже хорошо вооружённые расы, от людей до эльфов, — пояснил Тир.

— Мы даже не знаем, что там было дальше. Догнали они убийц или полегли по пути? — задумался Самэль.

— Во втором отряде Кардиандрант был за лидера, просто так бы не погибли, — с

уверенностью ответил Рамол.

— Вы знаете что-нибудь о нападающей армии? — спросил Самэль.

— Э, и из последних новостей, что доходят до нас, так это то, что осталось полтора месяца до начала полномасштабных сражений возле О-орак-Тран. Они приближаются довольно быстро.

— Я писал матери и передал письмо птицей. Но она отказалась уезжать, всё ещё ждёт его, — поделился Макисс.

— Придётся верить, что армии справятся, — угрюмо буркнул Рамол.

Спустя полтора месяца они достигли гор Ламалит у правого берега Анганы. Лодка причалила вечером в небольшом посёлке на нейтральной территории.

— Приятно было познакомиться, — сходя с корабля, сказал Самэль.

Тут в разговор вклинился один из подошедших местных:

— Давно к нам не заходил корабль, очень давно... Да, братва? А раз кто-то решил прибыть в наш уголок беженцев и отбросов, то он должен очень хорошо заплатить за такое, верно?

— Да, харэ болтать! Короче, давайте сюда всё, что привезли. Малые, а ну-ка прыгайте на лодку, чтобы гости дорогие не свалили.

Семеро из одиннадцати вытащили мечи, сабли, тесаки и всё заострённое, что у них было. Тир достал щит и встал позади Рамола, натягивающего тетиву. Полуорк начал прикрывать друзей от стоящих на корабле двух огромных лысых мужиков. Народ в посёлке, зная, что всех новоприбывших обчищают, просто продолжил заниматься своими делами: прополкой рядов с овощами, добычей воды из колодца, колкой дров и тому подобным. Самэль подошёл к главарю оборванцев и внимательно посмотрел ему в глаза.

— Чё пыришь свои зенки? Давай, монеты тащи! — ощерился разбойник.

— Вы хотите умереть? — спросил Самэль уже с изменёнными зрачками. — Я чувствую, как ты готов сражаться, а вот те малыши на лодке боятся битвы. Один мой друг успеет убить из лука двоих, потом примет бой с третьим и, будь уверен, он победит. Второй друг раскидает троих, как мошек. А я могу тебя убить прямо сейчас. Так готов ли ты умереть за монеты?

— Ты, наверно, какой-то очередной урод! Таких глаз я ни у одной твари не видел. С этими не связываемся, парни! Хрен знает, что этот глазастый сделает, — после этих слов мужик отошёл в сторону.

— Да ты, Крюк, видать, обоссался! Давайте, пацаны, я покажу, как не обсираться при виде красивых глазок.

Местный бандит разогнался, нападая на Самэля, и замахнулся булавой. Аттр, приседая, уклонился влево и вонзил тому в спину когти, при этом повернувшись к остальным, и начал рычать, немного изменяя голову, а затем прохрипел:

— Есть ещё причины мне не верить?

Все люди и редкие представители других рас, увидев это, разбежались по сторонам, только совсем маленькая девочка лет пяти решила подойти к парню с не совсем человеческим лицом:

— Ты — ночная бестия?

Самэль резко поменял внешность на человеческую, взял девочку обеими руками и отошёл от мёртвого.

— Я не знаю, почему ты меня так назвала, а откуда ты это знаешь?

— Мне папа рассказывал, что видел зверя с похожими глазками.

— Твой папа в посёлке?

Тут к ним подбежал мужчина с факелом и стареньким кинжалом. Он встал перед девочкой, выставя оружие перед собой.

— Папа, он — хороший, он того дяденьку остановил.

— Отойди, Туанель, а ты — не приближайся! — пригрозил мужчина.

— Мы не ищем драк, не хотим проблем. Парни, уходим, а вы лучше поскорее отправляйтесь обратно! — заявил Самэль морякам.

— Благодарю, кем бы вы ни ббыли! — ответил Шор.

— И вы, отребье, не попадайтесь нам на глаза, — зашипел Самэль, после чего бандиты разбежались. И только два здоровяка заулыбались, сходя с корабля. Затем сели и начали играть в кости.

— Никому не слова про то, что вы тут видели! — предупредил Рамол лодочников.

— Нет проблем! Вы хорошие парни, насколько мы поняли, — уже отвяввшись от причала, на прощание сказал Макисс.

Ребята отошли от деревни на сотню метров.

— Думаю, немного восточнее пройдем, по границе леса. Что скажете? — спросил Самэль.

— Нам нужно поохотиться, точнее, мне... А когда ты начал отдельные части тела менять? — удивился Рамол.

— Вообще-то, ещё возле дома каннибалов я понял, что при плохих воспоминаниях можно меняться, а тренировался на корабле с осколком зеркала, пока вы спали. Ты разве не видел, что я когтями цеплялся за ветки?

— Да, да, точно, я забирался и братца хотел на ветку повыше положить... А там ты, хотя и в темноте, слегка освещаемой факелами, но всё равно — непонятно, — подтвердил Тир.

— Рассказывай, чего достиг? — допытывался Рамол.

— Глаза меняются, и я вижу дальше, а также запах существ даёт мне их образ.

— Что ещё? — вставил Тир.

— Не завидуйте только.

— Тому, что ты — неведомая хрень? Ха, забудь! — улыбнулся Рамол.

— Ха-ха.

— Давай выкладывай, чему ещё научился?

— Зубы менять и голос, а, ну ещё руки на лапы, хотя слабо, так же, как и уши.

— Глаза покажи! Вон как все разбежались, кроме девчушки, надо же!

Самэль поменял человеческие глаза на глаза вурсы.

— Есть зверьё вокруг? Еда кончается, надо бы заготовить, — напомнил Рамол.

— Точно на юг побежал крупный и рогатый зверь, может, попробую обернуться?

— Я тут охочусь, ты — командуешь. Тир — защитник угнетённых.

— Заткни пасть, друг! После своего приготовления я стал жёстче, — выпалил Тир.

— Быть жёстким и не думающим о мирных рарасах тоже нехорошо, Тир! Рамол просто подшучивает. Будь самим собой. Мы всегда друг друга слушаем и поддержим в случае чего, — успокоил Самэль.

— Соглашусь. Пойдем, крутой орк, ближе к лесу! После представления Самэля нам лучше тут не задерживаться. С другой стороны и приставать не будут. Где там зверь? Покажи направление, — спросил Рамол.

— В ту сторону, метров пятьдесят после края леса.

— Ах да, братец, для тебя работа есть! Хватит валяться в сумке.

Ар'юн, выглянув вопросительно, посмотрел на Рамола и выставил ладонь вверх.

— Пойдём, прыгай на плечо! Ты же хочешь кушать, так вот, отработывай, ещё не стемнело. Ты сможешь заметить добычу и будешь меня направлять, — предложил Рапол.

— Суперсилу получишь. Ты был бы лучшим охотником с братцем! — поднял палец вверх Тир.

— Хм-м... Принижаешь мои способности? А в общем, плевать! Давай, парень, взлетай.

Беркут оттолкнулся от плеча Рамола и, захлопав крыльями, сначала пролетел низко над лугом, затем взмыл над лесом. Через пару десятков секунд закричал, и Рапол отправился в нужную сторону.

Через два часа друзья разожгли костёр, собираясь поужинать. Начало темнеть. Тир уселся на сложенных еловых лапах, Самэль недалеко собирал грибы. Вдруг он услышал крик беркута. И только развернулся на него, как в грудь стремительно влетел обернувшийся зверь. Самэль от толчка опрокинулся на спину. Палка с нанизанными грибами отлетела на пару метров.

— Что, нападение? — удивился Тир.

Зверёк абсолютно спокойно спрыгнул на землю, и медленно показал сценку, как усталый Рапол гоняется за оленем, в котором уже несколько стрел: одна в шее, а другие утыканы по телу. Само животное после стольких попаданий околело только сейчас. Рапол просит помощи — туша слишком велика, чтобы он сам её донёс!

— Есть идея? А вообще, надо было помельче животинку найти! Да, Тир? — поинтересовался Самэль.

После секундной паузы они вместе засмеялись с того, что как зверёк показывал Рамола, и с того, что их друг так много носился по лесу.

— В деревню пойдём? — спросил Тир.

— Похоже, незачем, смотри!

К лагерю подошёл пожилой человек с двумя крепкими мужиками. Ребята поняли, что перед ними глава местной деревушки, и ничего плохого тот не желает.

— Доброго вечера, прошу прощения за стычку в вашей деревне.

Мужчина, до этого шедший, немного согнувшись и смотря в пол, остановился, выпрямляясь, насколько возможно. Посмотрел на ребят. Ар'юн успел скрыться на дереве до того, как подошли незнакомцы.

— Я представляюсь, пожалуй. Меня зовут Казиф, родом из Кайдина, это на юге. Я глава деревни Лесорук. Свои имена можете не называть. Деревенские боятся вас, а потому интересуются, надолго ли вы здесь?

— Мы уйдём завтра утром, как рассветёт, но только в том случае, если вы нам поможете, — ответил Самэль.

— Чем же?

— Наш друг свалил крупного оленя где-то в той стороне. Мы хотим взять часть туши, чтобы пополнить запасы. Остальное мы даруем деревне.

— Это... вполне выполнимо. Так, вы поняли? Повозку пригоните! — обратился старый мужчина к своим.

Через некоторое время, уже в деревне

Рапол закончил с разделкой туши. Разложил самые лучшие куски по сумкам, добавив

туда так называемую «холодную траву», что росла почти везде.

— Вот! Нам этого хватит, остальное — ваше! Пойдём, парни, — скомандовал Самэль.

— Подождите! — сказал глава деревушки, наблюдающий ранее за ловкими и выверенными движениями Рамола, так же, как и ещё с десятков жителей.

— Что такое?

— Можете переночевать в деревне, думаю, мало кто будет против.

— Мы не хотим раздражать вас своим присутствием. Завтра утром мы уйдём.

— Дядя, оставайтесь! — прожурчала девочка Туанель, с которой они познакомились на пристани.

— Тихо, Туня! — приструнил дочку отец.

— А правда, оставайтесь, — сказал кто-то из стоящих рядом сельчан. Остальные тоже кивнули.

— Нам сложно добывать мясо самим. Ни у кого из наших нет навыка охоты на оленей. Сам вид совиных оленей — крупный, а на оленят я запретил охоту. Всё-таки они ещё дети, — рассказал Казиф.

После того, как трое друзей сели у костра, к ним подошло ещё несколько человек, подсаживаясь кто куда. Там были даже «малыши». Конечно, эти ребята не походили на маленьких детей. Ростом под два метра, лысые, с громким голосом. Вот только умом они, видимо, не отличались. В деревне их считали маленькими детьми — с одной стороны, а с другой — хорошим пугалом для чужаков.

Главе деревни принесли комфортное кресло и поставили напротив. Казиф не был темноземцем, ибо имел светлую кожу.

— Расскажите о себе, может, так и завяжется беседа?

— Мы путешествуем, а начали свой путь из родного города Имриль. Свою цель мы не сможем поведать, к сожалению. Это — личное. Меня зовут Самэль, это — Тир и Рапол.

Деревенские начали перешёптываться, их интересовал ответ на другой вопрос, самый главный.

— Селян интересует вопрос, кто ты на самом деле? Понятно, что не светлоземелец или темноземелец...

— Мне не стоило показывать своё истинное лицо на ваших глазах, но раз так случилось, то... Вы слышали про рарас, меняющих свой облик на звериный?

— Кто у нас интересуется животными и монстрами? Я не называю монстром вас, Самэль, но хочу разобраться.

— Я немного знаю про волколаков, змеелаков и медведолаков, они прокляты колдунами или рождены такими же родителями. Этих «лаков» — много видов, все не припомню. Днём под прямыми солнечными лучами — они простые рарасы, а ночью или в тени — волки или медведи, эти виды зверей чаще становятся заметными. Ну, и ещё я читала, что бывают менее опасные оборотни, по типу кроликов или свиней, — откликнулась одна девушка.

— Вы могли забыть, что существует раса аттров, и я — один из них, — заявил Самэль.

— Вы совершенно не выглядите, как воин в зверином облики, не решили ли вы нас обмануть? — засомневался Казиф.

— Мне незачем рассказывать вам всю свою историю, так как мы больше не увидимся. Скажу так: пока я не совсем контролирую своё тело, стоит больше практиковаться.

— Мы хотим вам доверять даже этой ночью, так что прошу вас: покажите мне часть из

того, чему вы уже научились?

— Я чувствую, что в том доме справа — запечённый кролик. Это во-первых, далее... —

Самэль изменил глаза. — Вижу каждое живое... что?!

— Почему вы остановились, Самэль?

— Один из ваших — чёрная тварь! Все отойдите от того старика, быстро! Он — враг!

— Слушайте его, только Самэль сначала... — не успел глава деревни договорить, как монстр показал себя истинного и собрался наброситься на стоящую рядом девушку.

— Ра... — начал Самэль.

— Готово! — Рамол с первых секунд, как его друг что-то заметил, приготовился к выстрелу. Всё прошло как обычно — стрела в шею. «Лучший друг» пошатнулся, а из отверстия полилась чёрная жидкость. Вторая стрела была пущена уже в голову, укладывая неизвестное для местных жителей существо на землю.

— Отец! — закричала девушка.

— Мне жаль, Малейна. Объясните нам, прошу вас, что это такое? — спросил Казиф, оправившись от испуга.

— Вы слышали про надвигающуюся войну? — ответил вопросом на вопрос Самэль.

— Да, нам рассказывал проходящий мимо ангал. Неужели этот монстр — один из них?

— Да. Поэтому проверяйте факелами каждого входящего. Монстры откажутся проходить проверку и сразу нападут.

— На нас, кроме зверей из леса, никто и не нападал, как же уследить за всеми?

— У вас достаточно мужчин в селе. Поставьте частокол высотой в два метра, пару башен, ворота, на входе двоих стражников с копьями. Это сильно снизит шансы на проникновение чужих! — встрял Тир.

— Ох, не думал я об этом, а раньше как-то и проблем таких не было, и врагов. Мы живём в таком тихом месте, и теперь ещё должны прятаться! Вы двое, отнесите тело на задний двор и спалите.

— Да, Казиф. — Мужчины беспрекословно поднялись и, обвязав руки убитого, потащили тварь подальше.

— Ты своими глазами увидел это чужеродное существо, Самэль?

— У остальных людей правильно расположены органы, и по жилам течёт алая кровь.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, а какое животное вашего рода? — спросила любопытная девушка.

— Папа называл её «ночная бестия», так ведь? — заметила девочка Гуанель.

— Агоз, расскажи подробнее, я слышал, что ты еле унёс ноги на одной охоте. А что же там было? — спросил Казиф.

— Я точно помню глаза и рык, они похожи, но... — начал Агоз.

— Хм, Самэль, вы достигли мастерства, чтобы показаться нам полностью? — поинтересовался Казиф.

— Только в случае опасности для себя или друзей, и лучше не стоит это проверять!

— Мне тогда показалось, что тварь пощадила меня, я не понимал, где она! Была ночь, и я с остальными охотниками разделился. Рычание было слышно то сверху, то снизу, а потом она просто замолчала, — продолжил Агоз.

— Извини, что мы убежали тогда. Мы тоже слышали эти страшные звуки, — рассказал другой мужчина.

— Бросьте! Я давно вас простил.

— А почему ваши сельчане грабят гостей? — вдруг спросил Самэль.

— Это всё Шармак, правая рука Лота. Говорил я ему, чтобы работал да помогал в охоте, а он всё твердил, что и дня в жизни не проработает. Лот — сам по себе разумный человек, но Шармак его всегда подбивал на глупости. Когда вернутся — поговорим! Сделаю из этих мальцов стражников, но и работать будут. Ладно, всем пора спать! Вам сейчас мешки вынесут; как я вижу, вы собирались на земле спать, так что и это неплохо. Домов у нас свободных нет, тут уж извиняйте, а вот здесь, возле костра, тихое, безветренное место.

— Сойдёт, спасибо.

— Малейна, иди домой. Мы поищем твоего отца, может, хоть тело найдётся.

— Мне страшно, дядь Казиф, что я теперь детям скажу? Благо хоть малые ещё, надеюсь, не поймут. А ведь крики, наверно, слышали. Вот я дура, за стариком не углядела, и детей наверняка напугала!

— Всё будет хорошо... — слышался разговор уходящих от костра.

Прошла ночь. Старик, глава деревни, не мог уже спать, как когда-то, и каждый день вставал часа на два раньше. Подойдя к окну, он думал, что застанет группу странных путешественников спящими. Вот только их на месте не оказалось, зато он заметил десять серебряных винм'ир на своём столе, хотя дверь была закрыта. Казиф понял, что это оставили они, вот только как?.. Он поднял голову — окно на чердаке слегка скрипело от сквозняка.

Старик, насколько мог, быстро пошёл к своему тайнику и, обнаружив всё на своих местах, горько опечалился, что так плохо подумал о ребятах. Вернувшись, он собрал серебрянки и, ещё раз посмотрев на место возле костра, задумался...

— Скажи мне, Самэль, пожалуйста, на кой чёрт ты нас так рано поднял, да ещё и представление с акробатикой устроил? — не уставая, возмущался Рамол.

— Красиво же мы ушли, да ещё и деревенских поддержали!

— Вы не братья, случайно, с настоящим орком? А хотя, это и правда неплохо! Старик будет помнить какую-то странную компанию. Ловко ты на чердак забрался, но мне было бы забавней наблюдать, если бы тебя заметили или бы старик проснулся раньше.

— Ладно, это неплохо, но дальше нас ждёт долгая дорога.

— Друг, тебе нужно становиться вурсой по желанию. И части тела менять так же. То, что оборот зависит от плохих воспоминаний, как-то неправильно и топорно. По типу: «Мне надо есть, но давай я ударю родственника по голове, а то ведь ничего не выйдет, или...»

— Да это ясно, но я только азы понял. Если бы маг не снял этот блок, то неизвестно, когда бы я начал меняться.

— Ну-ка измени свою руку на лапу! — попросил Рамол.

— Это ещё зачем?

— Просто сделай это, мне хочется погладить зверушку.

— Эм-м, чего? Ну ладно.

Несколько секунд ожиданий — и правая рука друга, как по заказу, начала покрываться гладкой чёрной шерстью, изменились пальцы, а затем и ногти превратились в когти. Рамол первым ухватился за неё у запястья, начал гладить и разглядывать. Вскоре и Тир присоединился.

— Выпусти когти и держи! — предложил Тир.

— Уберите руки. Секунду, — попросил Самэль.

Ребята начали экспериментировать с Самэлем и его когтистой лапой.

— Махни разок по тому высохшему деревцу, — придумал новое испытание Рамол.

— Ты уверен, что оно высохло?

Рамол показательно дёрнул за ветку, и она с хрустом отломилась.

— Видишь? Теперь давай ты.

Самэль резанул когтями, оставив там глубокие царапины, доходящие до прогнившей середины с насекомыми внутри.

— Чёрт бы вас побрал! Когда верну руку в человеческий вид, у меня под ногтями кусочки этих червей останутся!

— Ладно тебе, реку найдём, отмоешь. Давай вторую руку тоже измени и взберись по дереву!

— Мне это неинтересно, отвалите! — возмутился Самэль.

— Ты так и собираешься с лапой идти? — усмехнулся Тир.

— А? У меня проблема, друзья — она не меняется обратно!

— Ты шутишь? — встревожился Рамол.

— А похоже?

— Перестань думать о плохом, — предложил Тир.

— Да я давно перестал. А она ведь тяжелей, чем человеческая, эта лапа...

— Тебе лучше не меняться дальше, — покачал головой Тир.

— Почему это происходит... кто бы знал... ладно, Рамол, сколько нам до эльфийских земель?

— Недели три пешком, был бы ты полностью зверем... даже не знаю, хорошо ли это в данной ситуации, но мы могли бы дойти гораздо быстрее.

— С одной стороны — да, но я могу так и навсегда измениться! — испугался Самэль.

— Братец, проснись, слетай вперёд и разведай! — попросил зверька Рамол.

Ар'юн очень медленно и лениво встал и выглянул из сумки.

— Да, да, будем тебя чаще звать! — подтвердил Самэль.

— Обленился совсем и воняешь вместе с сумкой, я тебя за два метра чую, — поморщился Рамол.

— И не говори. Надо сполоснуть в реке, а лучше — новую купить. А ещё выбрось всякие шкурки от мяса и не складывай их там; их хищник почует, и тогда нам может прийти несладко, — наставительно сказал Самэль.

— Работай, дружок, — добавил Тир.

— Я скажу лучше: так как ты — часть нашей команды, то и помогать нам должен, а не только есть и спать! — хитро закончил Самэль.

Ар'юн оживился и дёрнулся со своего тёплого места, да только вместо того, чтобы залезть к Самэлю на правое плечо, зацепился и чуть не упал. Он оглянулся по сторонам и вдохнул свежего воздуха.

Зверёк до встречи с ребятами всегда ходил пешком, в то время как ему очень хотелось посидеть в тепле и уюте. Как только его приняла эта группа, ему разрешали всё и даже выделили место для отдыха. Самэль раньше и пропитание носил в его «домике», а потом разложил по сумкам друзей. Но как братец понимал сам, он слишком засиделся и насытился комфортом, да и вообще: его тёплое место у него не отбирают, и он может вернуться в любое время.

Братец, осматривая лес по правую сторону и реку у подножья гор — по левую, вспомнил, что любит летать! А теперь всё хорошо, у него есть друзья. Можно расслабиться. Он обернулся и взлетел, размышляя о настоящем и прошлом.

За пару лет до встречи с ребятами в жизни ар'юна было много неприятностей. В памяти всплыли старые обиды. Когда-то давно началась его новая жизнь в этом облике. Без памяти, голодный и мокрый, ар'юн не знал, что делать, так что пришлось прицепиться к двум людям, но они не слишком обрадовались такому попутчику. Это было странное желание: нужно идти за ними, и всё.

— Лысая мразь, отвали от нас! Грохнуть тебя, что ли? — заявил первый мужик.

— Продай его, и всё. Может, кто возьмёт в цирк уродов! — предложил второй.

— Может, он чей-то, только зачем прицепился к нам?

— Кому может лысая глазастая уродина понравиться?

— Давай в ту лавку завернём, — предложил первый мужчина и открыл дверь.

— Приветствую вас в моей...

— Да, здоров, и тебе не помереть! Мужик, сколько за эту крысу возьмёшь?

— Хм, возможно, вы так называли существо с издёвкой, но, вероятнее всего, у него другое наз...

— Ты долго будешь пастью щёлкать? Назови цену, если купишь.

— Да-а, конечно, господа, пятьдесят медью сойдёт?

— Ого, забирай и в клетку посади, чтобы не попёрлась за нами! — ар'юн получил средней силы пинок, и люди вышли, закрыв дверь. Малыш был бы рад новому и более хорошему человеку, да вот только единственное, что помнил ар'юн — он был человеческим мальчишкой, и то, что без слова «принимаю» он не перейдёт во владение другому. И торговец, конечно же, его не произнёс.

Лавочник хорошо с ним обращался; за то время, что первые встреченные люди были недалеко, его помыли и покормили. Но как только ар'юн посмотрел на открытое окно, его сразу посадили в клетку, как для большой птицы, а створку окна закрыли.

Ночь почти закончилась, и зверька потянуло за теми, за кем он идти не хотел. Хозяин лавки недооценил возможности неизвестного ему зверя: ар'юн спокойно потянул металлический засов, и дверца без скрипа отворилась. Дальше без труда была открыта створка окна, и купленный за пятьдесят медяков зверёк вновь последовал за неприятными людьми. Его изнутри что-то торопило, а сопротивляться было бессмысленно. Колдовство имело особенные правила, действующие для бедного зверька.

Увидев тех самых людей, существо старалось не попадаться им на глаза, но, как это обычно бывает, его заметили...

Больше года над ним издевались и продавали другим торговцам, издевались и продавали. Много времени ар'юн ходил пешком. А показывать то, что он умеет превращаться в птицу, вероятно, не стоило. Так ещё и летать он пока не мог. Зверёк не хотел показывать эту способность.

Как-то раз ему повезло: один из торгашей произнёс то самое заветное слово: «принимаю»! Радости не было предела, и это удивило людей, с которыми он ранее шёл. Ещё сильнее они удивились, не встретив больше дурацкую тварь, что постоянно возвращалась.

По правде сказать, торговец имел и второе занятие, кроме продажи бутылей с вином: он выставлял чудных существ в крепких клетках на общее обозрение. Открыть клетку слабым лапам ар'юна оказалось невозможной задачей. Да и купивший его темноземец был совсем рядом и настолько далеко из деревни под названием Фила не уходил.

Каждый день жители закидывали клетки гнилыми помидорами или другой испорченной пищей. Тыкать палками торговец запрещал, а иногда прилетающие камни

лишь звонко бились о толстые прутья. Соседями зверька были ещё трое животных. Слева сидела облезлая белка, вероятно, с мелкими паразитами в оставшейся шерсти. На ар'юна они не перескакивали только потому, что шерсти у него совсем не было. В клетке справа приютился болотный заяц, хотя откуда ар'юн знал, как он называется — было непонятно. Дальше за зайцем пучила глаза бешеная сова; птица часто билась о стенки и кусала каждый влетевший кусок.

В этой компании протекло четыре месяца. В клетке была солома, а на ночь зверей завешивали тряпками. Кормили чем попало: кидали кости, чуть более свежие овощи, чем те, которые в них бросали днём.

Через время так вышло, что клетки выкупили и повезли так называемых уродцев по городам. Два дня пути от деревни зверька коробило изнутри. Он изворачивался в муках от того, что был слишком далеко от бывшего владельца его тушки. Так тяжело ему не было даже у первых людей, которых он встретил.

Когда он стал зверем, вышел из леса и увидел тех людей, ар'юн ещё не понимал, кто они такие. Если бы только знать ему, что оторваться будет невозможно и должно очень повезти на слова «принимаю» или «принят»!

Мальш не мог терпеть даже не боль, а сильнейшее ментальное влияние. Им кидали еду и наливали воду, но всё это не прекращало тяжёлых мыслей и навязчивой идеи о том, что ар'юну нужно быть в другом месте.

Наёмники говорили хозяину каравана, что с этим непонятным зверем что-то не так, но тот, подойдя к клетке с ар'юном, лишь хмыкнул со словами: «Народу понравится». Ещё неделю они ехали; зверь сильно похудел и уже не двигался от бессилия. Разум кричал, разрывая мозг. Даже если бы клетку сейчас открыли — ар'юн не успел бы вернуться к бывшему владельцу, не умерев по дороге.

Не так давно они пересекли реку по мосту и стали двигаться вдоль неё. Слева шумел лес. Зверёк, пробиваясь сквозь стену мыслей о возвращении, думал о том, что скоро умрёт, и этот ужас наконец закончится.

— Нападение! Бегут из леса! — закричал наёмник, получив сразу стрелу в грудь.

Разум отключился вроде всего на секунду, и сразу возникла другая картинка: другие люди, та же повозка, только без клеток. Нет никаких мыслей, всё абсолютно спокойно, только сильнейшая слабость в теле. Зверёк лежал на нескольких мешках, лишь в верхнем было немного соломы. Рядом находилась та же посуда для еды и воды. Прошло полминуты после пробуждения, и зверька стали поить молоком, раскрыв рот пальцами.

— Пей давай, неведомая зверушка. Тебе повезло и не повезло одновременно. Мы открыли клетки, когда живодёров вырезали. Все, кроме тебя, убежали.

— Ха, ты с животинкой общаешься, Нак?

— Ты, может, что по делу скажешь, Барк? Нет, так веди повозку и не болтай.

— А и правда, на кой ты его забрал?

— Мне с детства не хватает моего пса и общения с ним. Что ещё рассказать, может, как я остался без родителей, и дед меня избивал?

— Эх, ладно, ты со странностями, но своё дело знаешь.

— Ты принят в банду, дружок, только живи, — ласково улыбнулся Нак.

Ар'юн не понимал, почему шума в голове не было и до того, как он это сказал. Может, повторил для проснувшегося? Да и неважно, главное, мучения кончилось.

Путешествие с бандой Барка по королевству Маавих длилось чуть более полугода. За это

время банда совершила семнадцать нападений на бродячих торговцев, богатых путников и просто тех, кто имел в карманах не последние монеты.

Предпоследняя передача прав на его некрасивую тушку случилась в крупном лагере этих самых бандитов. Находился тот на северной стороне гор Лирист, на землях ангдурских гномов. Лагерь был расположен в пещере и замаскирован лесом.

Эта ночь для ар'юна казалась такой же тихой, как и все месяцы с этой группой. Они, кроме того, что грабили, так ещё и убивали людей или представителей других рас, которые рьяно защищали своё добро, а не падали наземь в мольбах о пощаде. Путешествовало одиннадцать человек, а в самом лагере было ещё шестнадцать. Чтобы застать врасплох неплохо укреплённый лагерь со множеством крепких мужчин, надо потрудиться.

Ар'юн не спал, когда слышал топот ног и стук оружия о щиты. Снаружи на деревянных стенах слышались крики.

— Нападение! Гномы! Подъём!

Было опасно выходить, но зверёк был небольшой и сам по себе не столь заметен, как любой из нормальных рарасов. Решено: он забрался по деревянной крепи и перепрыгнул на не горящий фонарь, приделанный к потолку. Стало, наконец, видно, что происходило за стеной.

Враги наступали. Три отряда по двадцать гномов в полностью закрытом тяжёлом доспехе с почти ростовыми щитами и с разным у каждого отряда оружием. Первые — с копьями, вторые — с молотами, а последние — с мечами. Дальше позади гномов проглядывалось некое сооружение, но оно было прикрыто от взора ветками.

Бандиты ещё не начали стрелять из луков, как слышалась команда на неизвестном языке, после чего все шестьдесят воинов построились в единую защитную позицию. Это было похоже на непробиваемый панцирь, и уж таким бестолковым по сути своей стрелкам ничего не оставалось делать, как пытаться попасть хоть куда-нибудь.

Раздался свист ветра и громкий хруст ломающегося дерева. Стена ещё стояла, а глубоко в ней торчал «снаряд баллисты», как зверёк слышал из разговоров бегущих людей. Бандиты не понимали, что делать. Кто же знал, что гномы привезут баллисту из города? Конечно, раз собрался такой крупный отряд, то гномы подготовились по полной!

Ар'юн понимал, что обстановка снова сменится и, возможно, не в лучшую сторону. Если того, кто его «принял», убьют, то что будет? Станет ли он свободным?

Ещё один снаряд, только пробивший стену и бандита насквозь, влетел в каменную стену и разлетелся. Видимо, из пещеры выхода не было, раз банда ничего не могла придумать. Если они останутся, ворота и стены не выдержат, и гномы зайдут! А если выйти наружу — та же самая смерть.

— Гномы не станут нас даже в клетки сажать, а сразу убьют! — в панике кричал один.

Некоторые пытались выбираться и тихо разбежаться по кустам, но из-за стены щитов вылетели метательные копья и поразили беглецов. На тех, что стояли на стене, они снаряды не тратили, сохраняя их для убегающих.

Третий снаряд баллисты попал в самый центр небольших ворот и балку, державшую их. Преграды рухнули, один отряд гномов направился вовнутрь. Бандиты сражались мечами, топорами, да только всё отскакивало от доспехов гномов. Замах бандита, удар щитом — и сразу укол мечом. Второй отряд также отделился, оставив гномов с копьями у входа.

Ангдурская пехота зачистила всю пещеру и направилась куда-то севернее. Ар'юн видел, кто убил его прошлого владельца, и кто стал нынешним. Зверька потянуло идти за тем

гномом, а то, что могло произойти в случае неповиновения, ужасно пугало.

Баллисту сразу же после победы разобрали и разложили по повозкам, сами гномы расселись, кто где мог, и отправились колонной назад. Зверёк не стал сразу появляться на глаза и примостился на деревянном колесе разобранной инженерной машины. Лишь иногда он спускался для поиска еды и воды. Особенно начали нравиться грибы — этот запах казался лучшим в его жизни.

В поездке до города Ангдур прошло чуть больше недели; зверёк уже начал думать, что пробраться через такой дремучий лес будет невозможно. Но оказалось, что гномы убрали по пути сюда все упавшие деревья, лишние пни выкорчевали, а на обратном пути попался всего один свалившийся прогнивший ствол.

Заметили непонятного зверя только внутри крепости, когда разбирали части военной машины. Реакция была по типу: «Брысь, не мешай!», словно кот или пёс не давал им работать. Гномов совсем не волновало, что мелкий неопасный зверь бегал по каменным дорожкам и взглядом просил есть. Тот самый, как считал ар'юн, его новый хозяин, просто занимался своими делами. Сторожил ворота, приходил домой к подруге... а за пределы города не отлучался. Если смотреть на внешность этого гнома, то можно было отметить отсутствие волос, голубые глаза и улыбчивость; последнее проявлялось в общении с девушкой. В рабочее же время на лице сохранялась угрюмость или даже сосредоточенность. Иногда их группу из четырёх стражников просили помочь врачам, поварам или механикам — поднять или перенести тяжести. Врачи, как и повара с механиками, были женщинами и, хотя в основном справлялись сами, встречали и чересчур тяжёлые предметы, которые для потолочных кранов были слишком легки, чтобы их задействовать, а для рабочих тяжелы.

Жил ар'юн в коробке в углу дома, находящегося в самой горе. Жилища у гномов были тёплыми благодаря системе отопления, соединённой с шахтами и кузнями. Прожил так непонятный и неприятный для некоторых зверёк два месяца. Его кормили, но и не общались, как тот налётчик... Ну хорошо, хотя бы не мучали и не издевались.

В один из дней ар'юн проснулся от грохота: в доме он остался один. Ни подруги гнома, ни его самого не было, а на улице слышались крики и топот спешащих ног. Затем зверёк почувствовал, что связи с хозяином больше нет. Когда он вышел через окно, его чуть не сбил воин. Большие глаза смотрели в спину воина, и зверёк понял, что его тянет за ним. Первые мысли были о том, что случилось и почему его тянет за другим гномом? От невозможности стоять на месте бесшёрстное существо направилось следом.

Пробежав с гномом до выхода из горы к воротам и смотровой площадки, ар'юн увидел неприятную картину. Пласт каменной породы откололся от горы и, упав, раздавил того, в чьём доме жил ар'юн. Такая же участь постигла и его соратника. Было жаль того, кто хотя бы не обижал, кормил не объедками, а частью приготовленной для себя еды, пустил в дом и выделил место для сна.

После случившегося площадку перед воротами очистили от камней и двух обезображенных тел. Со следующим хозяином жить долго не пришлось: этот гном ещё меньше обращал внимания на прибывшее существо и просто кинул пару тряпок в угол у двери. Прошло два дня, и его с другими солдатами отправили для обхода границ. Отряд выдвинулся на запад и шёл недалеко от гор по лесу. Зверёк взял с собой тряпицу, так как ему впервые было так же холодно, как у гномьих ворот, и он не знал, будет ли севернее так же. Снова был поход, и снова пришлось идти пешком, ведь недавно здесь шёл дождь. Трава, как и кусты, покрылась каплями воды. Было совсем неуютно, как тогда, с первыми «хозяевами»

— постоянно пешком...

Меньше чем за день они дошли к западной границе и наметили путь на север. Спасали останки для отдыха; гномы собирали сухой хворост и поджигали. Кроме найденной в лесу еды, ему, бывало, перепадала относительно нормальная пища: гномы вспоминали, что за ними увязалась «непонятная крыса», как говорили некоторые, и бросали небольшие куски куриного мяса и шкурки.

На пятый день похода к основному отряду подбежал молодой и быстрый гном без доспеха. Его отправляли вперёд на разведку. Пошёл разговор о том, что компания из трёх незнакомцев идёт по их лесу в сторону северо-запада. Направление немного сменилось, и все гномы пошли наперерез тем людям.

Ар'юн заметил их через пару часов: два человека и ещё... третий, он похож на орка. У всех — длинные волосы до лопаток, у двоих они распущены, а у этого... орка чем-то перевязаны по всей длине. Люди заметили гномов, но не стали убегать.

Завязался разговор. «Неужели гномы знали, кто я? Они говорили про колдовство и про *то* слово; все знали, что я иду за ними». Это было странное чувство — глаза залило тёплыми каплями воды. Слезы... да, это слёзы. Быстро вытерев их и так влажными от сырости лапами, ар'юн смотрел на тех, кому его передают. «Не хотели; конечно, они не хотели брать неприятного зверька. Только гномы им пригрозили, не оставив выбора, и я вновь «принят», уже к другим».

Ар'юн, дрожа, и сам от себя не ожидая, забрался на шею того, с ножами. Чувствовалось, что человеку неприятно, но в то же время было удивительно: лысого, большеглазого и с грязными, мокрыми по колено лапами, его не скидывают, а идут дальше, разговаривая между собой. Иногда люди забирались на деревья и отдыхали, охотились, ели и пили. Стали разговаривать с новым членом отряда. Ар'юн почувствовал, что с ними он надолго. Он понял, что может общаться жестами, и совсем скоро это помогло спастись от опасных хищников.

Прошло меньше года, и у него выросла шерсть. Это случилось впервые, он даже не знал, что это возможно. Самэль, Тир, Рамол и его сестра Рамула, которая присоединилась, а после осталась в башне мага, — все они относились к нему, как к близкому родственнику или лучшему другу.

Время, проводимое с ними, казалось мечтой и словно сном. Сам он очень много спал в сумке похожего чем-то на него самого Самэля, лидера этой компании. Ел и редко вылетал в случае опасности, а их было несколько. Зверёк боялся, что потеряет их, хоть лидер и был очень грозным зверем. Ещё оказалось, что слова «отпускаю» и «свободен», сказанные от чистого сердца, тоже работают. И сейчас он был свободен! Мог далеко уходить и улетать, но братец решил, что никогда не уйдёт от своей семьи. Ведь так хорошо ему не было никогда.

За такими воспоминаниями прошло время, потому как пока ар'юн летал, он не видел опасности. Были белки, мыши, вороны и много других зверей и птиц, а больше никого. Это был прекрасный полёт над рекой и лесом. Попадающиеся небольшие птички боялись хищника и как можно быстрее исчезали из виду, а особенно это работало, когда он издавал крики в образе беркута. Братец же не собирался охотиться на них и есть — он просто летал, рассматривая окрестности.

В течение часа он нагулялся. Посидел на ветке и удушил змею, лезшую за птенцами серой птички с оранжевой шапочкой. Найдя пару весьма душистых грибов, ар'юн устремился назад.

— Помнишь, Самэль, каким он был неприятным? — спросил Тир.

— Ещё бы не помнить, я тогда поёжился от прикосновения.

— Узнать бы о нём побольше. Кто он, откуда и почему заколдован? Что с ним до нас было? Я теперь без него не представляю нашу компанию.

— Лежит в сумке неделями, чего тут представлять? — усмехнулся Рамол.

— Мы же не знаем, может, раньше он не мог расслабиться. Видел же его состояние тогда? Мокрый, худой, уставший. Даже мягкой шерстью оброс за время, проведённое с нами, — ответил Самэль.

— Ну да, осторож...

В грудь Самэля влетел обернувшийся братец, в этот раз взявший большой разгон. Тир успел подставить спину, и на этот раз Самэль не упал.

— Тебе весело, да? А мне больно вообще-то. Второй раз уже так влетает с двух ног! Спасибо, Тир, что придержал.

Братец сел на плечо, свесив ноги, и приступил к трапезе.

— Что впереди? Долго же тебя не было, прям необычно. Грибы ещё притащил. Рассказывай, — попросил Рамол.

Не сильно отвлекаясь, зверёк показал пальцем в небо, а на нём было лишь два облака.

— Чисто... а почему так долго? — поинтересовался Тир.

В ответ было показана пара жестов: ладонь к сердцу и полёт, только второй жест был какой-то кривой.

— Не совсем понятно.

— Засиделся, наверно, и решил полетать, а рука у сердца — похоже на «любовь к полёту», — подумал Рамол.

— Рамол, ты теперь будешь объяснять все его ребусы, — предложил Самэль.

Тут доевший гриб ар'юн обнял своего скакуна-Самэля за лицо и ткнулся мордочкой в волосы. Видя это, друзья замолчали секунд на десять, прежде чем продолжили говорить.

— Что за объятия вдруг? — удивился Самэль.

Ар'юн оторвался от головы, но продолжил сидеть на плече и держаться левой лапой.

— Бывает же такое...

Черти проходили границу Нейтральных земель и Жёлтой скалы. Они слышали, что здешний архимаг силён, а его дети и внуки учатся в ускоренном темпе. Только вот появление самого волшебника, да ещё и с сыном, в ту же секунду не ожидали. Небо почернело, закрыв луну облаками, а в появившихся магов ударили две молнии, и спустя мгновение поток грохочущей силы остановился. Две фигуры впитали в себя часть этого потока и стали озаряться сине-белым светом.

Дакай хотел было показать свои способности в перемещении, но фигуры помножились по всей округе. Наэлектризованных клонов были тысячи. Похоже, владыки этих земель решили удивить своей мощью даже не чертей, а весь мир. Такое случалось раз в век для заново обрётших силы и жаждущих власти над континентами.

— Мы хотим лишь поговорить, — дрожащим голосом, почти неслышным из-за молний, мечущихся по телам магов, сказал старший брат, неожиданно для самого себя начавший бояться.

Резко всё прекратилось, а вокруг гостей Матавера возник шар, не дающий перемещаться. Акай и Дакай и не собирались делать резких движений. У них в ушах ещё звучали отголоски электрического гула.

Наутро лёгкий укол током ободрил спящего Акая. Первое, что он увидел — это прутья клетки, а также сидящих за ней архимага и его старшего сына. А напротив кушетки, на которых они с братом спали, исчез клон, ткнувший током старшего брата.

— Что вам нужно здесь? — спросил маг.

— Почему мы не можем путешествовать свободно?

— Так у нас устроено: приходящий гость, использующий необычные способности, должен быть подвергнут допросу. Вы — два чёрта, а не беса, судя по внешности. То есть частично схожи с видом животных, точнее — с котами. Разве что шерсть у вас чёрная с синим оттенком, — ответил сын архимага.

— Не очень правильно так сравнивать! Будучи чёртом, я заявляю, что мы совсем на них не похожи! — возмутился Акай.

— Похожи, и точка! Ваши грациозные движения в бою и при перемещении... остановимся на этом!

— Вы, видимо, сильно нами интересуетесь?

— В книге читал, м-м... перейдём к ответу на мой вопрос. Что вы искали в наших землях? У вашей расы есть определённая репутация, вас заказывают для устранения! И не только монстров.

— Мы с братом специализируемся на монстрах и поисках чего-либо или кого-либо.

— Ваши попытки оправдаться никак не открывают ваши истинные намерения. Так поведайте нам, в чём цель вашего визита?

— Мы хотим помочь нашим друзьям.

— Кто в...

Тут к разговору присоединился архимаг:

— Аттры? Вы же лучше нас знаете, что с ними!

— Так разве вы не встречали группу молодых ребят из Имриля?

— Откуда вам известно о них? Ладно, Огай, пусть сидят. Эта компания должна дойти

до горы, и никто не должен им мешать.

— Мы хотим помочь выжившему аттру. Как так получилось, что он не заболел?

— Много знают, но по сути ничего не говорят, идём.

В клетке братьев прутья заискрились, и то, что было снаружи, перестало оставаться видимым.

***

— Я к вам с вопросами, — заявил Кардиандрент.

— Что же... советники и служащие, оставьте нас, — махнул рукой Стакнарарин.

— Подождите. Я считаю, что они должны слышать наш разговор.

— Ладно, ты всё-таки гость, а гостям можно и уступить. О чём пойдёт разговор?

Кардиандрент, смотря на нынешнего правителя, увидел будто бы важную особу в белоснежных нарядах, с высокой короной, созданной из ценнейшего чёрного кристалла лакрита. Снежный эльф, отошедший когда-то от правления, не понимал смысла в этом вычурном наряде. Живя с людьми, он наблюдал у королей и тех, кто ниже, лишь металлические короны с некоторыми драгоценными камнями — они их надевали на празднества, и только. Стакнарарин не был похож на воина. Неуверенный в себе, но зачастую — жестокий правитель, внешне из-за этих одежд он блистал, будто далёкое сияние в тёмной пустоте. Но вот внутри...

— Меня привело в недоумение ваше решение не вступать в мировое сражение.

— Не понимаю тебя, принц ледяных водопадов, разве хотел бы ты отправить эльфийских воинов на смерть? Отдал бы ты приказ оставить наши города без должной защиты?

— Встречный вопрос: знаете ли вы, что в случае гибели объединённой армии орков, гномов, людей и наших лесных родичей эта орда завоюет все земли? Тогда, как вы понимаете, мы уже не сможем сдержать этих тварей!

— Пару десятков тысяч остановить несложно — я считаю, что их численность сильно завышена. В любом случае, отрёкшийся от трона не смеет указывать королю Метекара. Также ты, Кардиандрент, заключил союз с магами и стал их куклой. Мне надоело это общение! Выведите магов за пределы города, а его бросьте в ледяную яму!

— Попробуйте! — дочь мага сразу встала на защиту перед эльфом, как и парень.

Обоих за пару секунд пронзили десяток стрел, и два тела упали замертво. По бокам от входа вышли воины с копьями, и Кардиандрента задержали.

Слушавшие это знатные эльфы, дождавшись ухода правителя, перекинулись взглядами и тоже удалились.

Кардиандрент провёл в ледяной яме месяц. И был очень удивлён, когда в один день, прямо из-под льда появились абсолютно невредимые Мия и Чизар.

— Вы живы? Стоило ожидать, что вы не из простых! — удивился Кардиандрент.

— Подождите буквально пару минут, — попросил Чизар.

— Что происходит?

— Народ узнал о случившемся и начал возмущаться. Стакнарарин пытался их убедить, но после того как волнения продолжились, он начал использовать королевскую гвардию. Вам, похоже, ничего не было слышно отсюда. Сейчас сопротивление вас вытасчит.

— Как же, я ведь в самой крепости! Разве сил остановить протестующих не хватает?

— Против большей части города им не совладать. Бывший правитель со своими приближёнными воинами поднялся на самый верх. Почти половину дворца народ уже

очистил от сторонников короля.

— Кардиандрант! — донёлся крик сверху. Маги прислонились к ледяным стенам и медленно пропали.

— Как вы там? Ещё секунду, как же она...

Раздался хруст ледяной корки, и наверху открылся люк, откуда вниз сбросили верёвочную лестницу.

— Поднимайтесь скорее, вам нужно выступить перед народом! А Стакнарарина мы позже достанем.

Поднявшись наверх, новоиспечённый правитель встретил стоящих рядом эльфов. Они смотрели на него и ждали указов. В непонимании происходящего Кардиандрант молчал ещё секунд пятнадцать, а после, также молча, вышел к подножью крепости. Здесь находился почти весь город, поддерживающий как настоящего, так и прошлого правителя. Те, кто понимал, что от них может ничего не остаться, если не помочь остальным расам. Нужна была речь, дабы описать, что собирается делать владыка Кардиандрант, совсем не ожидавший, что его поддержит весь народ города.

— Возможно, меня знают не все, особенно совсем молодое поколение. Я отсутствовал, помогая людям взамен за их поддержку в борьбе с дикарями более тысячи лет назад. Я совсем не ждал участия с вашей стороны и сильно удивился, когда узнал, что завоевал доверие за столь короткое время. Возможно, кто-то устал от прошлого и не видел будущего со старым правителем. Так знайте же, что будет, если вы пойдёте в будущее со мной. Во-первых, мы вступим в войну с тёмными существами, дабы сохранить спокойный мир — мир для наших детей. Во-вторых, если выйдет так, что мы выживем... Я, как правитель, буду прислушиваться к своему народу. Если вы приняли решение, то мы начнём собирать войско для похода, и мы вступим в войну за будущее наших детей и за продолжение процветающей расы снежных эльфов. Араэн ла кхир!

— Араэн ла кхир, араэн ла кхир! — начал скандировать народ.

— Вы теперь король Метекара, король снежных эльфов. Будут указания, милорд? — спросил преклонивший колено рыцарь.

— Как тебя зовут?

— Актанадар, король.

— Не хочешь ли ты стать моим личным помощником? Если ты против — принуждать не стану.

— Благодарю, это будет честью для меня.

— Я хочу видеть всех лучших военачальников. Как тех, что были при прошлом короле, так и молодых, подающих надежды.

— Будет сделано.

— На этом пока закончим.

***

Морий пробудился. Проснувшийся ангал попытался резко встать, но упал на колени. В хижину, покрытую тканями и шкурами, как в давние времена, забежала девушка-орк.

— Вам не стоит вставать, вы чуть меньше двух месяцев провели во сне.

— Скажи, что происходит в мире? Война началась?

— Я позову кого-нибудь. Угух, Вазак? Есть кто?

— А? Что такое?

— Наш выпавшийся гость пришёл в чувство и требует рассказать, что происходит в

мире.

— Скажу кратко. Армии восьми стран собираются и отходят в ущелье Блик солнца. Только не все успевают. Зачастую времени для перехода требуется слишком много. Кадр'иры, индабахские гномы, как и темноземцы, решили отправиться по морю. Хорошо бы дать бой в центре всех земель, но это только мечты. На мой взгляд — они не выстоят! Орда из ста тысяч на... эм, с вами всё в порядке?

Морий застыл из-за голоса в голове.

«Морий, твоё время пришло! Надеюсь, хорошо отдохнул. Тебе предстоит вернуться домой и принять командование отрядом».

Ангала тронули за плечо, и он резко поднялся.

— Прошу прощения, но мне нужно срочно уходить, благодарю вас, — быстро шагая и слегка прихрамывая, бросил Морий.

— Отоприте амбар со зверюгой, её хозяин уходит.

Орк, следящий за ней всё это время, погладил на прощание уже привыкшее к нему существо, да и сама гангрена обернулась, как бы благодаря за гостеприимство.

— Она у вас очень смышлёная, я привык к ней.

— Спасибо, что смотрели за ней и кормили, но нам пора.

— Прощай, животное... я проникся к тебе, даже зная, что ты такое и как появляешься на свет, но ты не виновата, что тебя такой создали! — ответил ухаживающий за гангреной орк.

***

Самэль, Тир и Рамол приблизились к лесу Алоре, чьими жителями были эльфы.

Ребята подошли к кромке леса, и перед их взором открылся огромный зелёный океан. На самой границе деревья были совсем молодые, но чем дальше, тем старше и массивнее они становились.

— Видите те деревья? — спросил Рамол.

— Считаешь, нас уже заметили? Просто пока я ничего не чувствую, кроме уже порядком надоевшего запаха разных листьев и травы. Да и не вижу с такого расстояния, — рассказал о своих ощущениях Самэль.

— Наверно, брата послать не стоит. Ещё подумают, что мы — вражеские разведчики. Если даже войны нет, враги найдутся всегда, пусть ваш народ и самый миролюбивый или чрезвычайно сильный, — задумался Тир.

— Похоже, философские рассуждения тебе от матери достались, — без смены эмоций сказал Рамол.

— Ты вроде знаешь, что это старое клише, а продолжаешь чушь нести. Не надоело?

— Смотрите, к нам пожаловал отряд из кустов. Давай, братец, улетай и будь осторожнее! — предложил Рамол.

— Да, да, и поскорее. Я только их увидел, а запах вообще не чую до сих пор — всё та же трава да зверьки, бегающие неподалёку. Куда мне руку спрятать? О, я и не заметил, что она стала прежней, тяжесть-то ещё ощущал, — изумился Самэль.

— Надеюсь, ты, Рамол, придержишь свои шутки при них? — спросил Тир.

— Дурака среди своих ищи!

— Ох...

Подошедшие через минуту эльфы выстроились в полукруг и нацелились на нарушителей их границы, а точнее — на стоящих прямо на ней. Первым рядом двинулись воины, выставив

копья и прикрывшись щитами, за ними — лучники. Шедший позади всех командир прошёл вперёд и начал говорить:

— Кто пожаловал к нам на восток?

— Три путешественника... Я — Муша, а это — мои друзья, Ван и Ситор.

— Глупее ничего не смогли придумать? Вам придётся оставить своё оружие на земле и пройти с нами до смотровой башни и лагеря.

— Мы просто стояли и любовались на ваш лес, да и нельзя вот так забирать любого, кто вам не понравился. В конце концов, нам лучше уйти, а не сидеть где-то там у вас.

— Если с такой стороны смотреть, то между странами есть дороги, вот по ним и проходить спокойней и безопасней. Простой житель не решится путешествовать по Нейтральным землям. А насчёт вашего ухода — то пожалуйста, только если вы не шли в наш лес. Есть одно условие, при котором мы можем вас отпустить назад. Если вы всё-таки попытаетесь проникнуть в Алогатар, то я вам не завидую... Мною будут предупреждены все пограничные отряды, в вас будут видеть угрозу и атаковать без предупреждения.

— А если мы хотим осмотреть ваш прекрасный лес, нам нужно где-то поставить печать, что мы не желаем проблем и не доставим их? — спросил Самэль.

— Мы выясним, кто вы, и, возможно, отпустим с сопровождением до самой границы.

— Оружие очень дорого нам, надеюсь, оно не пропадёт. Но хорошо, ребята, отдайте его.

— Идите вперёд, путешественники, за полтора дня доберёмся, только не создавайте нам проблем. Да, и ещё нужно проверить вас огнём — эти Чёрные по всем землям сейчас появляются.

Эльфы отвели своих «гостей» в башню и, заперев в подвальных клетках, решили сообщить о них, как и обо всех незнакомцах, в столицу. Они отправили птиц с описанием внешности и одежды, и ответ получили уже через четыре дня:

«Везите всех в Милинарин. Оружие отправьте вместе с ними, но не отдавайте в руки».

Главный на этой башне скомандовал снарядить три повозки — одну с клеткой.

— История повторяется, и нас хотят сожрать? — спросил Самэль.

— Расскажите, в чём дело? — удивился сопровождающий.

— Мы идём из орочных земель на севере, там с нами случилась очень неприятная ситуация с людоедами.

— Интересно, давай, расскажи всё в подробностях. Нам всё равно надо чем-то время занять.

— А мне нравится с приветливым эльфом ехать.

— Да, спасибо, конечно... Но если вы окажетесь кем-то вроде негодяев, мне будет неприятно. А почему... Муша, да?

— Верно.

— Почему твои друзья молчат?

— В разговорах с незнакомцами говорю только я. Если все увидят, что вы — нормальные парни и хорошо к нам относитесь, то вступят в разговор.

— Понятно, ладно, мне и тебя одного хватит! Последнее время мы всяких отморозков возим.

— Ты хотел про людоедов послушать? Ну так слушай. Началось с того, что мы договорились с одним жирным орком...

Через полчаса Самэль закончил свою слегка подправленную историю. Эльф воскликнул:

— Ничего себе! То, как вы выбрались, кажется невероятным.

— Да, мы сами ещё не пришли в себя полностью, хотя всё случилось далеко не вчера. А как тебя зовут? Я уж не буду спрашивать имена у остальных.

— Немелин.

— Совру, если не скажу: приятно познакомиться.

— Думаю, взаимно, до того момента, пока мы не узнаем ваши истинные цели.

— Немелин, а ты будешь присутствовать на допросе?

— Ты так просто говоришь об этом, а зачастую сведенья силой выбивают! А если по существу, то, наверно, да.

— А тебе разрешено разговаривать с незнакомцами? Заговорим тебе уши, ты нас и отпустишь.

— Ты — не кот-баюн, чтобы заговорить и сменить мою точку зрения.

— Вас избирают на это место? Ты, получается, лучший из лучших для перевозки?

— Я не очень-то и горжусь тем, что я лучший. Скучная работа, благо не основная. Даже на границе сидеть скучно. Вы, по-моему, первые за целый месяц.

— Есть интересные случаи в твоей работе? Наверняка есть.

— Парочка есть... Недалеко от границы гулял царь совиного леса, и как-то раз с гор спустились дети-монахи под надзором взрослого. Знаете, такой то ли город, то ли крепость, Скит называется.

— Да, слышал.

— Это неприятная история, хочу предупредить. Ну так вот, дети устроили битву с медведем, мальчикам было лет по семь. Их там около двенадцати было, но даже такой толпой никто против взрослого медведя не выйдет. Учитель стоял в стороне, а мальки кружились вокруг зверя и тыкали горящими пальцами. Их пальцы не были в огне, а лишь светились, словно нагретый металл. Эти тычки лишь иногда сдвигали с места косматого, а вот если он сам попадал лапой, то дети погибали. Вскоре вся поляна обагрилась кровью совсем молодых рарас. Взрослый монах не шевельнулся до тех пор, пока на поляне не осталось трое! Медведь же убежал — то ли от того, что устал, то ли ему просто надоело. Оставшиеся дети тоже были в крови погибших или слегка ранены. После этой резни монах подошёл к ним и легонько дотронулся до лбов двух наиболее раненых и уставших. Сразу после касания горящими кончиками указательного и среднего пальцев их головы взорвались, залив оставшегося мальчика и взрослого монаха останками и кровью... После этого они вдвоём ушли в горы.

Через секунду Тира вырвало под колёса повозки.

— Эй, ты как? Извини за излишние подробности.

— Давай сразу вторую, пока он не отошёл! — с хитрой улыбочкой попросил Рамол.

— О, ты заговорил, хорошо. Вот только вторая на другой границе произошла, на восточной, возле Аттракаста. Нас меняют каждые... кхм, ладно. Та башня от границы находится в неделе пути, а то и больше. Недалеко от места есть лагерь на большой высоте. Так вот. Сидим мы под утро и вдаль смотрим. А видим мы то, что в наш лес идут два кравайнита. Это такие твари с почти непробиваемыми пластинами на спинах и головах, у них по восемь ног, и будь они поменьше, я бы подумал, что это насекомые или крабы. Даже море в их честь зовётся. Решили: ладно, пусть зайдут. Их наши звери порвут или птицу отправим с пересказом событий, но вышло иначе.

Им наперерез возле самого леса выбежали здоровые таги с разным окрасом, около девяти. Большая такая группа, но и те не казались слабой целью. В итоге таги встали к нам

спинами, а к ним — мордами. Видя, что монстры не собираются сворачивать, хищники побежали им навстречу. Я извиняюсь, но описывать сражения зверей у меня не получается. В итоге таги справились, хоть и потеряли одного. Затем мы около дня наблюдали, как сначала победители поели, а потом и падальщики с округи.

— Первый был красочнее, — ухмыльнулся Рамол.

— Заткнись, Ситор! — проревел Тир.

— Вам и правда не подходят эти имена, — вдруг сказал эльф.

— Это наш блюющий друг придумал, меня на самом деле Рамол зовут.

— Меня — Самэль, а его — Тир.

— А сверху ещё наш четвёртый летает...

Немелин резко поднял голову в поисках того самого четвёртого. Ещё секунда — и он бы схватил лук и объявил тревогу.

— Его не надо ловить, он — птица.

— Чего задёргался, Немелин? С нами проблем не будет, — сказав это, Рамол слегка улыбнулся.

— Хороший ты зубозаговариватель, наши истинные имена уже выгащил, — покачал головой Самэль.

— Да брось, вы сами захотели рассказать. А где ваш четвёртый? Я не вижу летящей над нами птицы.

— Если соберёшься ловить его, будут проблемы. — Глаза Самэля слегка переменялись — для того, чтобы это заметил лишь собеседник.

— Кто вы?

— Путешественники, Немелин. Мы хотим пройти дальше на восток, и всего-то.

— Дальше наш разговор не продолжится, оставшийся путь лучше молчите!

— Хорошо, эльф.

Город Милинарин стоял на открытом морском берегу, да и перед городом простирались лишь поля на пару часов пути. Жизнь вокруг проходила довольно активно, как и в родном городе друзей. Здания в нём были тёмно-серые и повторяли одну и ту же форму: четырёхугольные снизу, а сверху закруглялись. Проходящие мимо повозки эльфы просто не замечали трёх незнакомцев; они занимались своими делами.

Повозку с клеткой, внутри которой сидели Самэль, Тир и Рамол, завели направо в крупное здание, коней отвели в конюшни. На площадку рядом с клеткой вышел эльф в короне, сплетённой из листьев и цветов.

— Мат ален кас алмейр, Саридаминарит?

Из-за угла вышел другой эльф в сине-белых одеждах, на спине оказался вышит серый пёс.

— Да, я с вашего позволения, их заберу и буду сопровождать. Вы — Самэль, Тир и Рамол? Меня зовите Саридаминарит, я правитель города Салиминиан.

— Айне кар йде?

— Да, конечно, открывайте клетку.

— Ан оейт овест.

— Благодарю, король, — сказал правитель города и обратился к путешественникам: — Так, а где ваш четвёртый? Я знаю, куда вы направляетесь и зачем. Верар отправил мне птицу месяца... наверно, как только вы вышли от башни.

— Мы свободны? — спросил Самэль.

— Да, только мы проводим вас до границ с Аттракастом. Нашему народу тоже важно, чтобы твоя раса вернула свою силу. Отправимся сейчас. Для тебя и твоих друзей подготовлена почти королевская повозка, запряжённая четырьмя белоногими лосями.

— В чём подвох? Вы могли нас просто отпустить, никто бы не стал...

— Подвоха не ищите, оружие своё получите там, на месте. Вы, наверное, устали, так там отдохнёте и поедите. Я буду в другом экипаже, на страже — тридцать воинов.

— Мы здесь в первый раз, ведите, лорд Саридаминарит.

Они отъехали от города, и через два часа лорд призвал Самэля к себе.

Зашедший аттр по незнанию и с каплей неуверенности спросил:

— Вы меня звали?

— Да, парень, садись напротив и рассказывай. Я был удивлён, когда узнал, что есть ещё не больной, а здоровый аттр.

— Что именно вы хотели бы услышать?

— Самый главный вопрос: из какого ты вида?

— Я знаю, что мой зверь...

— Ты говоришь так, словно ты какой-то оборотень, и твой зверь — это не ты сам. Пора привыкнуть к тому, что ты — не человек. А вообще мне нужно тебя проверить. Ты уже полностью взял свои силы под контроль?

— Нет, как бы мне ни хотелось большего.

— Да, понимаю, ты жил двадцать лет, думая, что являешься человеком, а ведь аттров и учить особо не нужно. Дети свободно управляют своим телом уже к пяти годам. Силы в них пока нет, но основы уже заложены. Расскажи, как ты принимаешь облик зверя?

— Сначала я становился... собой, когда мне и друзьям грозила опасность, или от шока, дальше — когда мне нужен был облик...

— Ах, так кто ты?

— Вурса.

— Серьёзно? Их на поле боя невозможно было заметить — истинные ночные охотники! Они быстрые, сильные, ловкие, прыгучие, отлично передвигаются по вертикальным поверхностям. Смерть настигает врага, когда он её и не чувствует. Вы же ещё способны менять свой облик в так называемый полуоборот. В таком виде аттры и передвигались по городам. Это их основной облик для связи с другими расами.

— Вы много знаете об аттрах...

— Скорее всего, недостаточно, раз мы не сумели помочь, когда они в нас так нуждались.

— Вы сейчас помогаете. Нам только нужно добраться до вершины самой высокой из гор Ундин.

— Возможно. Так что насчёт полуоборота — есть в эту сторону улучшения?

— Не знаю, как это должно быть, но обоняние, зрение и слух стали в несколько раз лучше, чем у человека. Из видимых изменений — глаза, лапы и иногда голос.

— Да уж. Это всё очень слабо, хотя никто к тебе не подберётся незамеченным. Но и на это умельцы найдутся. Давай мы потренируемся с тобой. Отломи четыре сухие ветки.

К карете подбежали гвардейцы городского правителя, дабы узнать, что наметил лорд, а Самэль ни с того ни с сего резко отпрыгнул к лесу, обнажив когти на изменённых руках, словно ожидая нападения. Тир и Рамол также выпрыгнули из своей повозки, готовясь к чему-то. У аттра начало меняться лицо и стал слышен рык вурсы. Гвардейцы, не поняв в чём

дело, приготовились стрелять.

— Что такое, Самэль? — спросил Саридаминарит.

— Вы не нападали на него? — уточнил Рамол.

— С чего вы это взяли?

Аттр не двигался, но его глаза метались в стороны, и он перестал реагировать на слова друзей и эльфа.

— Эй, друг, всё хорошо, никто не собирается нападать! — сказал Тир.

Всё было без толку: не поменявшийся полностью зверь оскалился и словно ждал нападения.

— Что с ним такое?

— Не так давно был случай с людоедами. Мы спокойно ехали с орками в портовый город на севере, как они вдруг подбежали с двух сторон и вырубали нас. В итоге нас чуть не сожрали. Мы с ним лежали в специальных ящиках для еды, а Самэль, очнувшись, еле успел в образе вурсы нас вытащить из того места.

— Понятно, он говорил, что при плохих воспоминаниях... В общем, мои гвардейцы, подбежав, спровоцировали его на них. Есть идеи, как его успокоить?

И тут на плечо Самэля сел ар'юн в виде зверька и начал гладить того по голове. Дёрнувшись один раз в сторону, парень увидел, кто у него на плече, и начал падать на землю, полностью изменяя облик, убирая все признаки животного. Рамол подбегая, подхватил друга.

— Так вот ваш четвёртый! Приятно становится, когда смотришь на близкую дружбу. Всем разойтись, опасности... и не было... наверное. Как придёт в себя, жду его для продолжения разговора. На палках сражение мне задолжал, как бы это по-детски ни звучало. А вот с такими когтями не хотелось бы встретиться.

Проснувшийся через час Самэль извинился перед друзьями, а после — и перед Саридаминаритом.

— Ничего необратимого ты не сделал, всего лишь некоторое расстройство получил тогда с людоедами. Пройдёт через время. Давай, вот тебе две палки.

— На самом деле, для правителя — это странно.

— Мне нужно поддерживать себя в форме, а ты — мой тренировочный голем. Если тебе самому стыдно или ты боишься проиграть перед друзьями, то я тут ни при чём.

— Ладно, правителя города я ещё не побеждал.

— Так, правила будут?

— В глаза, думаю, не стоит бить, как и в пах... А в остальном...

— Соглашусь, но, наверно, стоит только на мечах сражаться, без ударов ногами.

— Господин, нам остановить повозки?

— В этом нет необходимости.

Эльф и аттр встали напротив друг друга. Первый — у повозок, второй — у рва в метр глубиной.

— Нападай!

Самэль сосредоточился на сопернике и в ту же секунду почувствовал возможность изменить разные части тела.

— Секундочку, можно, я обувь сниму?

— Хм-м, что-то мне это не нравится.

— Вы всё-таки эльф, вы ловчее людей.

— Да забудь, что ты — человек, ты — аттр! А аттры быстрее нас, если вид подходящий. Ну, да ладно, посмотрим на тебя.

Самэль снял обувь и закинул в свою повозку. На месте человеческих ног появились лапы вурсы. Потемнела кожа, появилась шерсть вместо волос, и ноги до бедра изменились.

— У тебя прогресс, друг! Потом расскажешь, что изменилось, — обрадовался Тир.

— Вроде...

— Хватит болтать! — эльф сделал выпад и получил левой лапой в грудь так, что отшатнулся, отойдя на три шага назад. — Давай всё-таки только на мечях! Понимаю, новые ощущения, но мы же договорились.

— Извините.

Оба встали в позицию, и Самэль начал первым. Сделав рывок, ударил двумя ветками. Эльф сильно пригнулся, попав сопернику в челюсть воображаемым навершием. Обрато получил коленом в скрещённые клинки; выпад аттра левой палкой почти коснулся нагрудника. Тут же по деревянному «мечу» пришёлся удар слева, и эльф, приседая, дал подсечку Самэлю, но тот лишь поднял ногу и ударил ею в бедро Саридаминарита. Лесной правитель отбил удар палкой и ушёл от второго удара, но уже сверху. Прошла секунда ожидания с обеих сторон, и бой продолжился. Поменявшись местами, Самэль оказался у повозок, а эльф — у небольшой канавы. Аттр запрыгнул на повозку с гвардией правителя и оттолкнулся от неё с вытянутыми вперёд палками. Эльф увидел это и успел увернуться, а его соперник перелетел через ту самую канаву.

— Ты нарываешься, используя ноги.

— По привычке.

— Неважно, продолжим.

Самэль, прыгая вперёд, собирался ударить правой ногой, только лесной правитель успел нанести удар своей с разворота и отбил летевшего в него соперника. Того отбросило на три метра.

— Вы довольно сильны.

— Так ты в воздухе всю силу растерял. Покажи себя!

Аттр подбежал и сделал несколько выпадов деревянными клинками, но ни один удар не достиг цели. Самэль ещё сильнее сосредоточился и заметил, как все его мышцы окрепли, несильно увеличиваясь в размере. Срываясь с места, он пробил оборону эльфа, просто сбивая того с ног, и приготовился вонзить в противника обе палки. Эльф не собирался сдерживаться и перекинул его через себя, при этом быстро вскочив на ноги. Только подняв голову, правитель Салиминиана не заметил Самэля. Осмотрелся — того нигде не было! И возникло чувство, что поединка не случилось, если бы не следы борьбы на песчаной земле.

— Где он?

— Лучше следите...

Мгновенно из заросшей канавы выпрыгнул аттр, левой лапой прижал эльфа к остановившейся повозке и приложил палку к его шее.

— Ну хорошо, поиграли и ладно, а сейчас ты увидишь мою скорость и силу.

Эльф рассыпался на сотни красных, жёлтых и зелёных листьев. Затем появился с левой стороны Самэля и неожиданно ударил левой ногой в бок. Силы хватило на то, чтобы аттра откинуло на десяток метров, и при этом он пару раз перевернулся в воздухе.

— Магию используете? Это тоже нечестно, — поднявшись, отметил Самэль.

— Частично, ведь приём используется для быстрого отхода. Магии я не обучен, кроме

капли знаний. Ладно, на этом закончим. Ты неплохо сражаешься.

— Благодарю! Вы, я уверен, далеко не всё показали.

Прошло несколько дней пути.

Когда за разговорами и тренировками они добрались до Салиминиана, к правителю подбежал эльф:

— Господин, битва близ ущелья Блик солнца началась!

— Кто успел до места?

— Почти весь север пришёл или ещё на пути сюда, кроме ангал.

— И снежных эльфов?

— Нет, мой лорд, у них сменился правитель, и он, собрав армию, отправил своих в подкрепление.

— Кто же это, назови имя!

— Кардиандрант.

— Что? Кардиандрант? — спросил Самэль.

— Да, ошибки быть не может.

— Я неплохо его знаю, а вы, похоже, осведомлены.

— Самую малость. Меньше года назад, когда убили правителя города Имриль, совет поставил его во главе отряда. Отряд отправился в погоню, после чего мы ушли и ничего больше не слышали.

— Я думаю, раз он выжил и за такое время успел прошлого правителя свергнуть...

— По слухам из Метекара, именно народ поднял его во власть из-за неправильной, по их мнению, политики прежнего короля.

— Ладно, с ним более-менее ясно, продолжай. Кто ещё успел к сражению?

— Южные эльфы, гномы из города Ангдур, Маавих и наши войска. Орки города Трангнад разделились: одна часть успела обогнать орду тварей, а другая — объединиться с великанами. Гномы с земель Индабах, темноземцы и кадр'иры переправляются на кораблях к острову хисс.

— Как расположились воины около ущелья?

— Лучники с частью воинов укрепились на склонах скал и хорошо накрывают врагов. Основная сила, ожидавшая некоторое время за скалами, сейчас вступила в сражение. Наши стрелки и южные эльфы укрылись в лесах по другую сторону реки и благополучно отстреливают монстров.

— Должны справиться. Да и с таким содружеством мы вычистим всю грязь. Ладно, сражение идёт, расасы погибают, а нам нужно помыться и вкусно поесть.

— Может, мы сами продолжим путь прямо сейчас? — спросил Самэль.

— Нет, сначала отдохните, а потом с новыми силами отправитесь дальше.

Салиминиан расположился примерно, как и столица Алогатара, — в открытом поле, на берегу моря Аховенкирит. Казалось бы, лесные эльфы — а живут не в лесу, а на открытом месте. Город занимал площадь как на суше, так и на воде. Стены шли от главных ворот в стороны и оканчивались гигантскими башнями в воде, лишь немного закрывая порт. Несмотря на открытое место, он был хорошо защищён. При нападении с воды корабли противника непременно залили бы огненные стрелы и снаряды баллист, а, атакуя с земли, ещё нужно было миновать негостеприимный лес. Даже высаживаясь в отдалении от города, пришлось бы идти по берегу мимо леса, где водились разные существа. Они моментально докладывали о приближении противника эльфам, а некоторые и сами вполне могли

испортить жизнь врагам.

Для друзей выделили небольшой домик в квартале цветов — он так назывался из-за переполненности разными расами, которые там можно было встретить. Эльфы не открыли полностью свои города для проживания гномов, людей и других рас. Им, настоящим мастерам своего дела — гончарам, плотникам, кузнецам, алхимикам, травникам и остальным — было разрешено иметь дома и лавки только здесь.

Надолго ребята в городе не задержались, и уже на следующее утро собрались в путь. Попрощавшись с Саридаминаритом, они сели в повозку, подготовленную для них; также была и вторая, с семьёй эльфов. Путь предстоял между берегом и лесом, как и раньше. Дорог, как таковых, в сторону страны Аттракаст, не было по понятным причинам, а если они когда-то и были, то оказались разбиты дождями или заросли травой и кустарниками.

Эльфы на всём пути не вымолвили ни единого слова на всеобщем, а только триндели на своём.

— Ну, друг мой, ты нам так и не рассказал о своих новых возможностях, вы ведь каждый день сражались. Конечно, с нами он тоже тренировался иногда. Но хотя бы своих эльфов в соперники ставил, и то веселье, — посокрушался Тир.

— Я почти каждый орган и часть тела могу изменять, но становиться таким, каким должен быть, не могу, — расстроено ответил Самэль.

— Это как?

— Ну, по словам самого Саридаминарита, полуоборот — это когда ты полужверь. Я же не человек, по сути, значит, и выглядеть я должен по-другому.

— Может, это потому, что ты не видел таких, как ты? Поэтому не представляешь себя в новом облике, — предположил Рамол.

— Это очень даже возможно, но я не увижу таких, как я, пока мы не развеём семена по Аттракасту. Вот что неудобно, так это снимать одежду каждый раз, когда становишься зверем.

— Тогда у людоедов, тебе, если можно так сказать, повезло. Они тебя в одних трусах оставили! — усмехнулся Тир.

— Да, порвал бы на лоскуты.

— Так ты что, уже перестал от плохих воспоминаний звереть? — спросил Рамол.

— Частично. Я больше представляю, как я должен выглядеть, и порой это даже быстрее происходит, чем от таких воспоминаний.

— То есть ты сможешь прямо сейчас стать вурсой?

— Можно попытаться, только в лес отойду.

— Да, давай, негоже эльфов твоей «зверюгой» пугать, — подтвердил Тир.

— Ха-ха, прозвучало двусмысленно! — улыбнулся Рамол.

— Ха, но я не специально.

— Я пошёл, только эльфов предупредите, — кивнул Самэль.

Из тех эльфов, что ехали позади, только четверо были из «стареньких», а трое — из тех, что только начали путь от последнего города.

— Эй, ребята, сейчас резко не реагируйте, хорошо? Мой друг аттр тренируется и скоро вернётся из леса в другом облике. От него никакой опасности не будет, — предупредил Тир.

Те лесные, что видели тренировки со своим правителем, лишь махнули рукой.

Пару минут Самэль не показывался, но потом все услышали тихий рык. В лесной

темноте замолкла вся живность, отвыкшая от присутствия таких крупных зверей на своей территории. Но и шума от ломающихся веток или сминающихся листьев не было. Все смотрели в сторону леса. Тир и Рамол больше всего желали увидеть друга в его настоящем облики, ведь они знали об аттре больше, чем остальные собравшиеся, и были за него рады. Опытные эльфы рассказывали страшные истории о вурсах и этим накаляли ситуацию.

Но природа чего-то ждала. Олени шли спокойно, лишь иногда поглядывали направо, а не вперёд. Когда у хищника нет мысли о нападении, тогда и жертва чувствует себя спокойней.

Неожиданно выпрыгнувший прямо из леса чёрный зверь так напугал новых эльфов, что те похватили луки и чуть не выпрыгнули с другой стороны повозки. Их успели остановить собраты, после чего сами слезли с повозки и погладили крупного хищника. К ним присоединились друзья Самэля. Рамол схватил его за морду и начал рассматривать глаза, а Тир почесал за большими, но короткими ушами.

— Я на самом деле не уверен, что кому-то приятно, когда его лапает столько народа, — с сомнением сказал Рамол.

Спавший до этого ар'юн вскочил с места и, отпрыгнув от деревянной стенки повозки, упал прямо на спину вурсе. Эльфы, насладившись касанием к шерсти, порассаживались обратно на свои места.

— Самэль, ты можешь говорить? Хм-м, вероятно, нет. Тогда дай какой-нибудь знак — нет ли чего опасного вокруг? — спросил Тир.

Зверь помотал головой в разные стороны.

— Может, сходить за твоими вещами? Повозки-то мы не останавливали.

Ещё один жест отрицания головой.

— Ладно, давай сам. А ты, братец, слезай, а то веткой снесёт, — предупредил Рамол.

Самэля не было около получаса с тех пор, как он ушёл за вещами. Его друзья начали переживать. Мало ли сменил облик — и его схватили, или друг отключился? Ребята вспомнили об этой его особенности только сейчас и начали просить остановить повозки, как из леса перед ними вышел их друг с полными руками грибов, похожих на те, что ел братец.

— Ну и где ты шастал? — забеспокоился Рамол.

— Бегал по округе, я ведь в первый раз сам своим разумом в полной мере управлял, а не просто двигался на инстинктах. Вот, насобирал! — после этих слов он вывалил перед ар'юном несколько грибов. Ручейки запаха от раскрошенных шляпок тут же проникли в носы ребят.

Шерстяной комок, уже успевший снова поспать, поднялся с той же обыденностью, как и прежде. Потянулся к небу, после чего принялся уплетать подарки от меньшего к большему.

— Как ощущения?

— Невероятные! Мне кажется, я довольно тихо передвигаюсь в таком образе.

— Не кажется, новые эльфы тебя заметили, только когда ты выпрыгнул на свет. Наверно, ещё молодые совсем, — поразмыслил Тир.

— Мы думали, что ты там где-то выключился и остался лежать, — рассказал Рамол. — Уже начали беспокоиться и просить сделать остановку, чтобы пойти на твои поиски.

— Да, разве ты не отключался?

— Нет, спокойно вернулся в человеческий облик, оделся и вышел к вам. Мне же надо было тут переодеться, чтобы не бежать назад целый час как человек.

— Ну всё, обленился наш друг, теперь постоянно будет в своём обличи ходит. Может, тебя сдать тем людям, что существ нам в городе показывали? — рассмеялся Рамол.

— Ага, попробуй. Может, успеешь хотя бы лук в руки взять. А вы помните ту птицу? Миирин, кажется.

— Ты тогда так быстро убежал, и к тому же сознание потерял. Кто же знал, что ты — такая неведомая зверушка. Ещё хуже, чем «настоящий» орк.

— Тебя бы проучить, Рамол, ах-ха!

— Вот видишь, уже на убийство тебя тянет. Так, если подумать, ты теперь любого врага победишь!

— Нет. Против той стаи тагов я бы не решился выступить, да и таких, как я, — целая раса. Они давно звери и лучше обращаются со своим телом. В случае чего прыгайте на спину, и побежим что есть сил!

— Это — тоже отличный вариант, даже более предпочтительный. Видел кого из своих?

— В смысле? Аттры по эльфийским землям не бегают!

— Не, ну волков там, медведей, тагов, в конце концов.

— Чувствовал стаю волков, как и они меня. Парочка из них завывала, и я расценил это, как «не приближайся».

— Ты, случаем, язык животных не начал понимать? — спросил Тир.

— Нет, это как-то само становится понятным. Когда смотрят на тебя, но спокойно, без агрессии, и просто не хотят, чтобы подходил.

— Очень интересный опыт, наверно. А по деревьям лазил?

— Всё, что в голову пришло, попробовал сделать. Не сразу всё получалось, но уверенность начала приходить. Я всё-таки посплю, пожалуй, если вы не против.

— Спи, спи.

Самэль подхватил кучку грибов и переложил её, а потом и братца, на противоположно стоящие сидения, а сам лёг. Тир и Рамол продолжили сидеть на своих местах, но разговаривали теперь гораздо тише.

Дни спустя

Эльфы, управляющие повозками, остановили их недалеко от границы и простились, впервые говоря на всеобщем языке. Ребята вышли, забрав свои вещи и оружие, сложенное возле сидений в углу.

— Можно сказать, что весь путь по эльфийским землям прошёл спокойно, но теперь стоит сосредоточиться, — предупредил Самэль.

— Да, и давай, друг, дальше мы поедем на тебе, хе-хе! — предложил Тир.

— Без проблем, наверно, только вы мои вещички и сумку возьмёте, а я — в кусты.

Обернувшийся зверем Самэль вышел и лёг, дабы друзьям легче было сесть на него. Так, на своём друге, за три дня они дошли до башен, соединяющих континент Мадаяр, или Средние земли, с Тандарином. Одна стояла на берегу с их стороны, а другая — на противоположном. Послышалось ужасное клацанье и щёлканье со стороны воды. Один за одним из неё начали выходить кравайниты; существа походили на раков-отшельников, только были ростом с человека. Цепь из шести морских существ с раковинами за спинами и клешнями наготове направлялась прямо на ребят.

— Мост разрушен. Есть идеи? — спросил Тир.

— Не полностью. Думаю, Самэль допрыгнет и... кстати, у нас тут враги, друг мой, может, поторопишься? — решил подстегнуть вурсу Рамол.

Аттр подбежал к стене и попробовал зацепиться. Это получилось, затем он цепанул и второй лапой, затем — следующей... Тир и Рамол ухватились за шерсть что есть сил и сразу повисли так, что их ноги болтались в воздухе. Братец взлетел, решив осмотреть местность...

Вот они уже и возле первого окна на высоте четырёх метров. Вурса зацепилась за него и за мост, после чего закинула заднюю правую лапу и забралась наверх.

Дошедшие до того места, где полминуты назад были рарасы, некоторые раки разочарованно щёлкнули клешнями и разошлись по песчаному пляжу.

— Ты допрыгнешь? А ещё и с нами в довесок... — засомневался Рамол.

Самэль хотел что-то сказать, но лишь зарычал.

— Ладно, ладно, не злись, а то вон какой! Справишься — тогда ладно.

Аттр лишь тихо рыкнул, будто его не так поняли. Места от башни до провала было не то чтобы много для разбега, особенно для такого крупного зверя. Сделав буквально три шага назад, Самэль разбежался и перемахнул через несколько метров пустоты, сбрасывая с себя Рамола и Тира. Они полетели вперёд, не совсем хорошо приземлившись. Рамол подрал щеку о каменную мостовую, а Тир повредил ладонь и локоть.

— А-ай, чёрт возьми, как же больно! — из щеки Рамола на камни закапала кровь.

— Такой резкой остановки я не ожидал! Я-то руку отбил, а у тебя, бедненького, мордашка попортилась, — заметил Тир.

— Классный ты шутник! Прямо вижу, как пойдёшь в орочьей крепости уморительные истории рассказывать.

— Извините меня, друзья, но посмотрите в ту сторону, — сказал принявший облик человека Самэль.

Справа открылись скалы, окатываемые пенными волнами, а вдалеке уже виднелась заросшая древняя деревня и намёк на дорогу.

Самэль вдохнул полной грудью и вдруг переменялся в облике; стал зарастать шерстью, его мышцы увеличились, руки и ноги стали лапами. Вурса начала громко рычать и сделала круг возле друзей. Они взволновались, ибо помнили, что произошло тогда рядом с правителем Салиминиана: резкая смена эмоций и полное отключение от реальности. Словно это уже был не их друг, а просто дикий зверь. Вурса шипела и собралась нападать, друзья аттра начали отходить дальше от обрыва ко второй башне, а под конец — просто побежали. Они видели немного заваленный проход с моста в башню, не подходящий под размеры такого зверя. Их друг, посчитавший, что его жертвы никуда не денутся, заревел и побежал за ними.

Рамол в скольжении проехал понизу, не сильно задевая упавшую на противоположную стену плиту, а Тир, сначала не сбросивший щит со спины, теперь укрылся за ним. Щит принял удар и выдержал, но после второго сквозь дерево пробились кончики когтей. Если бы Рамол не успел стянуть вниз друга, Тир бы погиб! В следующую секунду удар зверя прошёл уже по пустому месту. Вскоре, после попыток зацепить кого-нибудь лапой, зверь смирился и ушёл. Проходы в этой башне подходили для аттров в полуобороте, но не для их звериной внешности. Хотя чаще всего это зависело от вида.

— Что делать, Рамол? — взволновался Тир.

— Бедняга Самэль, видимо, его постигла та же участь, что и его народ! Как мы теперь доберёмся? Ты копьё бросил?

— Возле прохода. А те семена где остались?

— В одежде Самэля, недалеко от края, она в его сумке, сам знаешь. Наверно, отсидимся

здесь до утра, а там подумаем, как... — по лицу Рамола потекли слёзы от шока и обиды. Он понимал, что сам Самэль никогда бы не напал на них, но ему всё равно было не по себе.

Пару часов они сидели молча на лестничном пролёте, что находился выше прохода на мост. Даже каким-то образом смогли уснуть.

Уже утром следующего дня парни проснулись, а возле них, время от времени дёргаясь в беспокойном сне, лежал ар`юн. Поев, они решили аккуратно выглянуть наружу. Окна были узкие, специально для обстрела нападающих, так что зверь мог, конечно, попытаться ударить, но вот влезть — точно без вариантов. Подойдя к одному из окон, ребята увидели, как по территории вокруг летают крупные птицы, а внизу носится, играя, пара тагов.

— Это становится невозможным! Звери почуют нас в любом случае! Разве только по правому берегу пойти и пригibasья. Хотя я не верю, что это поможет.

— Да, маловероятно, что не заметят. Те птицы с наш рост тоже не кажутся травоядными или хотя бы любителями одной только рыбы, — подтвердил Рапол.

— Я уже готов умереть, но вот братца жаль. Он ведь совсем недавно начал нормально жить.

— Давай без таких настроений! Нам нужно добраться до конца.

— Я понимаю, но как без них?

Парни, взяв всё ещё лежавшего ар`юна, пошли на мост за вещами и спасительными для целого народа семенами. После этого они залезли обратно в башню. Там так и остались кровати, светильники и много чего домашнего. В этой башне жили пограничные воины аттров, а на другом берегу — эльфы. После случившегося эльфы отошли к лесам, поставив невидимый барьер для тех, кто стал диким аттром. Никто из не обладающих магией его не видел и даже не чувствовал, проходя насквозь.

Магия в мире имеет вид жидкости в органе рарас, она со временем восполняется из съеденной еды и выпитой жидкости, а объём органа под названием «источник» или концентрацию этой энергии можно улучшить. У каждого есть такой орган, даже у того, кто ни разу в жизни не видел магию и не интересовался ею. Вот только он может быть совсем крохотным, больше похожим на сушёный перец, даже если постараться над увеличением объёма. В таком случае маг из рараса выйдет сомнительный.

Волшебник с определёнными возможностями может восполнить магию, высасывая её из грунта под собой, убивая при этом мелких насекомых и животных, живущих там. Волшебники без такой способности просто выжидают некоторое время, когда жидкость магии восполнится. Сам источник расположен возле сердца и присоединён к венам. Когда маг собирается создать нечто, магия течёт по венам и собирается в руках, а способы её исторжения из себя бывают разными: словами, жестами или просто накапливание в кончиках пальцев для большей физическо-магической силы. Самостоятельно развивать источник маг не может, ему нужен напарник, с которым он начнёт обмениваться ей, наполняя сначала один источник выше предела, а затем и другой, ведь сам организм не станет превышать норму.

Забрав всё, что нужно, кроме вещей своего друга, ребята спустились вниз и, как можно ниже пригibasья к земле, пошли по правому берегу. Послышался очень знакомый рык — бежать было некуда. Зверь прыгнул на них из-за небольшого холма, выпустив когти. Прошли секунды, как Рапол и Тир чувствовали ветер с моря и страх в душе. А открыв глаза, увидели вокруг себя леса и море далеко на северо-западе.

— Как дела, друзья аттра? — спросил незнакомый голос.

— Хорошо, что он нас отпустил, и мы успели, — ответил второй.

Рамол оглянулся посмотреть, чья рука держит его за плечо. Чёрно-синяя кожа и шерсть, внешность, чем-то схожая с котами. В тёмной одежде в лесной тени их можно было и не заметить.

— Кто вы? — еле выдавил из себя Рамол.

Тир тем временем сидел на сухой траве, уложенной здесь повсюду, и смотрел в даль. Он пока не понимал, что ещё жив и что его не разорвал его дорогой, но взбешённый друг.

— Я — Акай, а это — мой брат Дакай.

— Может, вы слышали про расу чертей? Вы не беспокойтесь, вы живы и в безопасности. Мы здесь, чтобы помочь нашим друзьям аттрам.

— Что с Самэлем? — взволновался Рамол.

— Видимо, пыльца враждебных растений ещё летает в воздухе. Ваш друг начал дышать ею на подходах к башням. Как я понимаю, у вас есть семена цветов, которые будут бороться с болезнью и её источниками? — спросил Акай.

— Откуда вы... хотя это неважно.

— Город Ткайткай на большом острове... — начал Дакай.

— Глупый Дакай, он же сказал «неважно», вечно говоришь лишнее!

— Извини, брат.

— Друг, ты как? — Рамол слегка потряс Тира за плечи.

На руках парня уместился братец, также смотря вперёд на море.

— Нужно вернуть Самэля. Вы говорите: помочь хотите? Как вы нас перенесли сюда? За одну секунду, как мне показалось.

— Нет, около пяти минут прошло. Мы находимся совсем рядом с той вершиной, с которой надо развеять семена, — ответил Акай.

— Так мы аж в этих горах?

— Отсюда видно, насколько далеко мы, хотя я понимаю: вы довольно долго были в нашем измерении, так что ещё не совсем пришли в норму.

— Так давайте скорее, раз недалеко осталось, перенесите нас на вершину!

— Придётся ждать два дня, мы исчерпали свои силы. Наш путь шёл от башни архимага Верара, а после ещё и вас успели перенести. Просим прощения, но поймите нас.

— Не извиняйтесь, ведь вы нас спасли от участи быть убитыми близким другом.

— А вы не злитесь на него — у всех них отключается разум, а в головах остаётся только шум и животные инстинкты.

Ар`юн услышал про шум в голове и снова погрузился в раздумья обо всех и о нём самом, о прошлом и возможном будущем.

Эти два дня черти отлучались из пещеры, и Рамол решил спросить у братьев, когда они пришли с вылазки: зачем и куда они уходят?

— Нам нужно есть много сладкого для таких перемещений; мы ускоряем восполнение энергии, поедая фрукты и ягоды.

— А если не секрет, Акай, ты можешь рассказать, как это работает?

— Ты про расовую способность? Наш наставник в детстве учил пользоваться этим с умом; также он рассказывал про то, как происходит перемещение. Расскажу более просто, чем он нам пояснял. Когда нужно переместиться, мы пропадаем из этого измерения и появляемся в своём — там дует сильный ветер в нужную сторону. В этом измерении другие законы; мы появляемся, и нас доставляет к тому месту, куда мы смотрели. Малыши, когда не

понимают, как нужно действовать, исчезают и появляются повсюду, но не там, где надо. Черты и бесы постарше уже хорошо передвигаются на большие расстояния, а такие воины, как мы с братом и старше, могут сражаться на двух метрах и умело пользоваться своим измерением.

— А почему после вас остаётся такая дымка?

— Это частицы, что разносит ветер при открытии только нам видимого портала. В этот мир немного надувает с нашего.

— Это — пик ваших возможностей или есть более высокий уровень?

— Старейшинам разрешено затягивать врагов вовнутрь, тем самым разрезая их на части. Самые молодые после этого чистят наше измерение от рваных тел. Это тяжело, приходится на огромной скорости хватать останки и выкидывать сюда. За это они сейчас получают небольшую благодарность в разном виде, а самое главное — когда они сами станут старейшинами, то смогут использовать эту возможность. А вы лучше расскажите про вашего друга: что он умел до прихода к башням?

— До того, как мы пришли к эльфийским землям, он мог из-за плохих воспоминаний превращаться в вурсу. В крайних случаях. Также в человеческом образе у Самэля улучшился слух, нюх и зрение. А ещё, не дойдя границ с Аттракастом, он уже мог свободней становиться зверем.

— Ещё он мог отдельные части тела менять, — добавил Тир, отвлекаясь от мыслей и страхов.

— Это — хороший прогресс, если он двадцать лет считал себя человеком и за год обучился, можно сказать, сам... Правда, и маг, наверно, немного постарался, открыв некий замок. Пусть бы даже Верар не снял его, то сам Самэль спустя некоторое время порвал бы цепи, сдерживающие его истинную форму.

— У меня есть вопрос и он сидит в голове с начала пути от башни магов. Почему Архимаг или его дети или внуки не отправились сюда сами?

— Я могу многого не знать, Тир, но архимаг — мудрый человек. Он мог не брать на себя и родственников спасение расы. Лучше, чтобы аттры благодарили своего собрата, чем их. Когда-нибудь они захотят узнать имя своего спасителя, и вы назовёте имя Самэля. Так правильно, все будут знать, что вы шли вместе...

— Он ведёт нас, а мы следуем за лучшим другом. Я расскажу про него. Он мой лидер! — заявил Тир.

— Согласен. Я тоже без раздумий назову его имя.

— Вы хорошие друзья Самэля, будьте рядом, когда цветы начнут работать.

— Буду. Мне вот ещё интересно: как вы нас нашли? — спросил Рамол.

— Мы вышли из нашего города и решили снова поискать способ вылечить аттров. Пройдя землю эльфов, мы попали в город Имриль и выполнили важное задание для герцогини. Там был старик-управляющий, он же и отец правительницы. За услугу нам подсказали, кто может знать об этой расе. Как я слышал, кто-то из ваших соседей указал на ваши семьи. Мы с братом заглянули к вам и поспрашивали ваших родителей.

— Как они? — забеспокоился Тир.

— Мы были в одном из дворов, там всё зелено и красиво. Нас хорошо встретили, и сами хозяйева выглядели бодрыми, сильной усталости на их лицах не было. Они не хотели рассказывать ничего, но всё же доверились. Мы им невероятно благодарны за это. Следующей точкой на нашем пути стал Матавер. Только мы переступили границу, как перед

нами появились архимаг и его старший сын. Устроили устрашающей силы представление с молниями и захватили нас. Вряд ли это было сделано специально для нас, но было неприятно. Дакай был в бессознательном состоянии, а меня разбудили электрическим разрядом, начав допрашивать. Несколько дней мы сидели и иногда общались с детьми архимага, пока нас не решили отпустить со словами: «Мы проверили вас на общение с их семьями». Нас не нужно было уговаривать — мы сразу исчезли из этого места.

— Клетка какая-то специальная была? — спросил Рамол.

— Да, мы не могли перемещаться, проход в наше измерение не открывался.

— А могли бы вы сразиться хотя бы с сыном архимага и победить? — неожиданно встрял Тир.

— Вдвоём — возможно, но нам это совсем неинтересно.

— А вы сестру мою видели? — вдруг запереживал Рамол.

— Она не заходила; слышал только, что твоя сестрёнка старательно учится всё свободное время. Единственное, что она передала через одного мага, это слова: «Не сдохни, братец, пока меня нет». Не понимал, правда, как ты к этому отнесёшься, потому и тянул.

— Это — хорошая весть, так мы проявляем родственную любовь. Говорю, чтобы было понятней. Молодец, сестра!

— Как думаете, подействуют эти семена? Возможно, вылечат, но как они смогут уничтожить разносчиков болезни? — засомневался Тир.

— Жаль, я не знаю этих магов по именам. Один из старших сказал, что эти растения — убийцы и работают как сорняк. Сначала просто разрастутся, а потом будут приближаться к разносчикам и не дадут им цвести и получать влагу.

— Кажется сомнительным, а если и правда всё будет так, то рост и распространение этих цветов окажется медленным — всё же территория огромна. А значит, аттры не успеют помочь в войне против чёрных уродов! — расстроился Тир.

— Не хочу вас расстраивать, но армии союзных королевств разбиты. Первая крупная битва проиграна. Некоторые разбежались.

— Как это возможно, и откуда вам это знать? — воскликнул Тир.

— К сожалению, Хиссарак будет захвачен. Маги не вступили в войну. Конечно же, и чёрных сильно поколотили, но королевство хисс под угрозой.

— Мне казалось невозможным пасть перед нападающими! Когда мы были маленькими и смотрели на нашу стражу, думали: ну кто их победит, они же такие сильные! Ты говоришь, маги не вступили в войну?

— Великие дома, чьи башни построены по всем землям, не вступят, и тем, что поменьше, запретят. Может, их смогут убедить, но сейчас никто не заступился за мир.

— Моей сестре, наверно, это не понравилось, она бы хотела помочь. Пусть помалкивает и учится, потом поможет.

Спустя несколько часов Акай и Дакай наконец восстановили силы и уже готовились переместить Рамола, Тира и братца на высочайший пик гор Ундин.

— Давайте уже сделаем это.

Черти подошли к ребятам и возложили им руки на плечи. Вспышка, сильнейший ветер в спину, вспышка — и вот они снова в своём мире. Такими короткими прыжками они добрались до намеченной цели.

— Давай, Рамол, высыпай! — засуетился Тир.

— Ваша смерть за спино-ой... — тихо прошипел голос сзади.

Обернувшись, парни увидели существо, про которое знали из историй. Это была мара: увидевший её впадал в сон, как раз ими она и могла управлять. Те, кто выживал, описывали его или её, как милого ребёнка или прекрасную женщину. А при приближении она менялась на горбатую зубастую тварь с искалеченными передними конечностями. Руки, хотя их сложно так называть, были словно изломаны в нескольких местах; покрытая волдырями кожа почему-то была чёрной, и оттуда постоянно вытекала жидкость. Выбравшись из страшных снов, жертва оказывалась уже так близко от мара, что тварь непременно кидалась, чтобы разорвать на кусочки. А некоторые умирали, так и не проснувшись.

Не дожидаясь нападения, Рамол выпустил стрелу, после чего упал без сознания. Стрела лишь слегка ранила монстра в шею, отклонившись на несколько сантиметров. Ар'юн тут же, обратившись в беркута, схватил мешочек с семенами и улетел.

Тир, выставивший перед собой щит, тоже потерял сознание и начал видеть свой самый жуткий кошмар, что не сильно отличался от видений Рамола. Их пугало нападение друга, они всё понимали, но ничего уже нельзя было изменить. Снова и снова вурса во сне нападала на них и рвала в клочья.

Акай успел открыть дверь в измерение чертей и упал в него, будучи во сне. Дакай же замешкался и отключился рядом, не успев сбежать.

Мара была ещё в сотне метрах и медленно приближалась к ним. Её голос с такого расстояния звучал, словно находился в голове, ведь при таком ветре и расстоянии почти невозможно ничего слышать, кроме шума воздушных потоков.

Акай, летевший в другом измерении, очнулся через минуту и, выпрыгнув в обычный мир, оказался в низовье гор. Думать было тяжело, он не знал, как помочь тем, кто остался наверху. Стоило бы только там появиться, как он сразу бы попал под влияние мучительного кошмара.

В то же время братец, будучи в небе над горами, порвал мешочек когтями. Вниз полетели миллионы мельчайших семян; тут же их подхватило потоком ветра и понесло к северу от гор. Дышать было тяжело, поэтому ар'юн, бросив рваную тряпицу, пикировал вниз. Завидев по пути Акаю, он сразу же полетел к нему и, аккуратно сев на плечо, обратился обратно.

— Это ты, зверёк? Что делать нам, знаешь?

В ответ получил лишь мотание головой в стороны.

— Она, наверно, уже близко! Мара идёт медленно, пока держит всех в кошмарах. Что же делать? Думай, думай, Акай!

Вдруг вокруг него появились шестеро чертей.

— А? Что вы здесь делаете?

Старший из сородичей Акаю открыл оставшийся глаз и сказал:

— То, что вы ушли из города, хотя старейшины не давали вам разрешения, мы ещё обсудим. И то, что мы здесь делаем, и то, что ты стоишь в ступоре! Всё обсудим. Я разрешаю тебе использовать наше измерение для убийства этого существа. Мы сейчас уйдём и будем следить за аттром-вурсой. Как только он вернётся в прежнее состояние, мы заберём его для безопасности. Торопись, Акай!

Акай помнил старейшину, что немного странно говорил. Но то, что ему разрешили — было честью! Чёрт снял с себя зверька, ибо дальнейшие действия могли подвергнуть того опасности. Ар'юн всё понял и, обернувшись, улетел.

Зайдя в измерение с сильнейшим ветром, чёрт добрался до пика самой высокой из гор

Ундин. Лишь на секунду появившись, чтобы нацелиться, он снова поднялся, подхваченный ветром, и оторвал голову твари, открыв и закрыв дверь между мирами на её шее. Мара не успела захватить его в свои наваждения и буквально в одно мгновение погибла.

Чёрт яростно тормозил уснувших, и они начали открывать глаза, но пока очень вяло. Рамол, Тир и Дакай лежали на снегу и смотрели в небо, редко и медленно моргая. Старший из братьев перенёс всех обратно в пещеру, находившуюся на западной стороне гор.

Прошло шесть часов, прежде чем первый из трёх начал говорить. Сначала — Дакай, потом — Тир и Рамол.

— Как вы себя чувствуете? — спросил, поедая гроздь дикого белого винограда, Акай.

— Я... словно до сих пор вижу эту картину, поворачиваюсь на шум и вижу глаза Самэля, нападающего и разрывающего меня! — промолвил Рамол. — И я хочу поспать спокойно, без этого ужаса!

— Семена, где они? — вспомнил Тир.

— Ваш зверёк развеял их над горой, — Акай сделал жест рукой, показывая, что всё хорошо.

— Значит, остаётся только ждать, — произнёс, ложась на правый бок и прижимая ноги к животу, Тир.

Около месяца ребята сидели в пещере. Акай и Дакай приносили им ягоды, фрукты, иногда — пойманных зайцев. Все стали замечать, что в округе появилось множество мелких белых трубок, из которых ветром выдувало семена. Наконец, после повторного осеменения, они начали становиться цветами, испускающими пыльцу, разносимую ветром и насекомыми.

— Тир, ты помнишь, что сказал маг? Самэль — представитель третьего поколения аттров, которое не может заболеть! Получается, он знал, что болезнь распространяется только на этом острове? А как же те, что заражались на средних землях? — спросил друга Рамол.

— Во всяком случае, мы достигли цели. Надеюсь, он не соврал о том, что аттры излечатся, — ответил Тир.

Неожиданно в центре пещеры появилось шестеро чертей и тот самый зверь — их друг в облики вурсы. Он находился в нескольких метрах, но не мог выйти из некоего незримого круга и атаковать чертей. Со всех сторон в него дул сильнейший ветер, сдерживающий любые движения.

— Что... кто это? — спросил Тир.

— Старейшины сдерживают вашего друга, добавив в наше измерение той самой пыльцы! Цветы, словно гора, извергающая снежную лавину, выпускают её. Он, видимо, уже на грани! Самэль вернётся к вам, и мне кажется, что совсем в ином образе, — объяснил Акай.

— В смысле «в ином»? — задумался Рамол.

Одномоментно зверь лёг, и ветер прекратился.

— Акай, Дакай, как отведёте их домой, сразу возвращайтесь! Нужна будет помощь, — Акай, Дакай, как отведёте их домой, сразу возвращайтесь! Нужна будет помощь, чтобы успокоить эту расу и как можно скорее вернуть ей возможность входить в полуоборот! — заявил один из чертей-старейшин.

— Что с Самэлем?

— То, что аттр переменит свой образ с человеческого на полуоборот — это

несомненно! Как как атхак такатак атрата, Акай?

— Аткан капт ка сатхарн.

После короткого разговора на языке чертей старейшины исчезли во вспышках мелкой тёмной пыли. Сам Самэль начал преображаться. Задние лапы почти не изменились, но стали больше подходить для хождения на двух ногах. Шерсть изменилась вместе с телом, что было пока непонятно. Их друг стал выше всех примерно на две, а то и на три головы. Лицо изменилось; теперь оно не совсем походило на морду вурсы или, как будет рассказывать потом простой народ, он стал большой дикой кошкой, только передвигающейся на двух ногах.

Изменения проходили быстро; уже через полторы минуты Рамол и Тир увидели, как на самом деле выглядит их друг в полуобороте, и начали привыкать к его образу, пока тот спит. Подходить ближе на подсознательном уровне они боялись, а потому так и остались сидеть, прислонившись к стене. Братья-черти зачарованно смотрели на то, что описывалось в их книгах... Черти, бесы и аттры — давние друзья, научившиеся работать вместе. Они парами могли вскорости добраться до места сражения. Чёрт или бес доставлял своего напарника и пропадал, появляясь в безопасном месте, где можно наблюдать за боем. Некоторые были так дружны, что сражались вместе, зная возможности друг друга. Такие бои были, как танец листьев, упавших с дерева. Чаще сражались хищники, а крупные и мелкие птицы с травоядными животными являлись кем-то вроде разведчиков и лазутчиков.

— Когда он очнётся? — спросил Тир.

— У меня не было такого опыта, поэтому сложно сказать, — развёл руками Акай.

— Он, наверно, знает то, что напал на нас, и корит себя за это! Как-то рассказывал, что видел свои действия, но не управлял. Так он не очень долго пробыл в этом состоянии, в отличие от остальных. Наверно, то поколение, кроме долгожителей, вероятнее всего умерло. А взрослые и молодые совсем не обращались в свой полуоборот, — предположил Рамол.

— Восстановление будет долгое, мы им поможем. И эльфов позовём, они также доброжелательны к аттрам, — поддержал Акай.

— А он не станет больше кидаться на нас? — осторожно спросил Тир.

— Вряд ли, в крайнем случае, мы поможем. Это всё-таки не мара. Мне нужно будет ещё очистить наше измерение от её останков. Я не старейшина.

— Тебе разрешили, да, брат?

— Да, только не обижайся, братишка, я не просил об этом и дал бы тебе возможность это сделать самому.

— Всё хорошо, я просто помогу убраться.

Прошло два дня, и ребята, проснувшись утром, заметили, что кто-то шептал одинаковые слова в дальней части пещеры. Самэля они не застали на том месте, где его оставили черти-старейшины.

— Это то... точно он? — спросил Тир, подходя с остальными ближе к тёмному углу.

— Простите меня... кто я... простите меня, кто я? — повторял снова и снова их друг в непривычном для себя виде.

— Успокойся! Ты — Самэль, наш друг, — тихо говорил Рамол.

На морде существа загорелись глаза. Рамол понимал, что страха быть не должно: так друга не спасёшь. Он закроется в себе и будет мучиться. Тир также не сделал шага назад, посмотрев на Рамола.

— Ты — наш лучший друг, Самэль! Ты — аттр, и это — твоя настоящая внешность, —

также шёпотом обратился Тир.

— Я, я — Сам... Самэль? Вы — мои друзья?

Глаза в темноте закрылись, и в тонком лучике света показалось лицо в слезах.

— Иди сюда, всё хорошо, ты вернулся! — прослезился и Рамол.

Аттр не выходил из тёмного угла, и Рамол сам сделал те шаги, которых не хватало. Он сел рядом со своим другом, потом подошёл Тир. Друзья крепко обняли Самэля с двух сторон, и он наконец расслабился.

Ещё два дня Самэль приходил в себя, стараясь привыкнуть к новому облику. Принять образ человека он уже не мог, потому что старое заклинание разрушилось, а новое он накладывать не умел.

Братец все эти дни не слезал с Самэля и часто просто разглядывал глаза, неслабо доставая самого их обладателя. Трогал за уши, гладил, чесал и всё в таком духе.

— Как ты, лучше стало? — спросил Тир.

— Простите, простите меня, — всё ещё иногда повторял Самэль.

— Спокойно! Мы простили тебя. Как ты себя чувствуешь?

— Мне уже лучше, но слабость остаётся, и к себе новому не так просто привыкнуть.

— Ты ещё помнишь, что ты — наш лидер, кроме того, что друг? Давай, командуй! Пойдём или будем ещё неделю тут сидеть? — возмутился Рамол.

— Акай, Дакай! Спасибо ещё раз, что спасли их.

— Есть за что, конечно, но это — уже прошлое! Ничего, окрепнешь! Мы тебя представим среди своих, ты должен будешь найти чёрта или беса. В качестве напарника. Лучше чёрта, конечно... Потом объясню разницу, — хитро улыбаясь, пообещал Акай.

— Акай, а нам не опасно будет просто идти по земле, а не в вашем измерении?

— Некоторая опасность всё ещё есть. Твоя раса быстро не вернётся в ту жизнь, что была три столетия назад. Они не знают прошлого, остаётся надежда на долгожителей. Если старикам будут доверять, то знания вернуться.

— А сколько лет было тем тагам, которых мы видели в долине? — спросил Рамол.

— Нам не удалось их хорошо разглядеть. Возможно, около десяти, — ответил Акай.

— Такие молодые? — изумился Тир.

— Будь они обычными зверьми, считались бы взрослыми! Но то были аттры! И да, для них — это очень молодой возраст! — подтвердил Акай.

— Тогда перенесите нас в безопасное место, например, до Алогатара, — попросил Самэль.

— Вас теперь больше на одного, и нам придётся делать остановки. Если мы вас будем оставлять в нашем измерении, а сами делать прыжки, как вначале с вами, — Акай показал на Тира и Рамола, — то вы впадёте в сон и сильно устанете, а нам нужно будет долго восстанавливаться. Это также займёт большее время.

— Делайте, как вам удобнее, смысла торопиться нет. Кстати, как там обстановка на войне?

— Расскажем в пути, — грустно ответил Рамол.

— Возьмитесь за руки, мы встанем по обе стороны и коснёмся ваших плеч. Это будет удобнее всего, — попросил Акай.

Хлопок — и тёмная дымка, как цепь, прошла по пещере, и вся компания исчезла. Появились они у подножия горы. Ещё вспышка, и снова все переместились, появившись на самой ближней башне у когда-то живой деревни.

— Это место — безопасно. Если кто и был заперт в башне, то, скорее всего, умер от голода. Эти стены даже белый кирс не пробил бы! Двери, конечно бы, поддались, а вот стены — никак, — пояснил Акай.

— Что за белый кирс? — заинтересовался Рамол.

— Крупное животное, немного схоже с медведем. Аттры вида кирс, скорее всего, вымерли. Хотя это предстоит выяснить. Вы ведь знаете историю? Планета каждой из тех рас, что сейчас известны, начала гибнуть, и архимаги начали открывать портал на Маргентар. На ту, что была рядом. Не все успели пройти в портал, каждая раса потеряла на своей родной планете миллионы сородичей. Это было давно, ещё до того, как мы поняли, как пользоваться магией своей сущности.

— Ты же сказал: были архимаги, что открыли каждой из рас проход. Мне кажется, это противоречие, значит, магия уже была, разве не так?

— Раньше архимагами звали существ, что светились и ночью, и днём. Их ещё называли «нимпами». Это то, что написано древними историками, и что помнит, но уже забывает каждая из рас. Также не все остались собой после перехода между планетами. Часть одичала и отделилась от тех, кто остался прежним. Мы, черти, в своём мире не знали про свои возможности. Видимо, магический источник не заполнялся раньше или его не было вовсе. Раса чертей и бесов передвигалась, как и все: пешком либо на ездовых животных, которых спаслось очень мало. Наш народ долгое время старался развести этих животных, но ничего не получалось. Даже те, кто перешёл через портал, жили здесь не более года, а потом погибали.

— Я не всё из этого знал. Спасибо за рассказ, — поблагодарил Самэль.

— Попробуем когда-нибудь расспросить и другие расы о том, как случилось переселение, — загорелся Тир.

— Мы же сейчас в Имриль направляемся? — уточнил Самэль.

— Да, мы вас проведём через Алогатар. Эльфы, скорее всего, оповещены о случившемся событии, — кивнул Акай.

— А можем мы, пока сидим, услышать какую-нибудь историю от вас? — поинтересовался Самэль.

— Что вас интересует?

— Это у нас такая традиция: у всех новых знакомых разные истории узнавать. В последнее время много чего интересного услышали, — поддакнул Тир.

— Ладно, только предупреждаю: истории с нашими способностями выйдут очень короткие.

История о том, как Акаю заказали главаря банды

— Раз приняли, тогда слушайте. К нам в город приближённые расы или, что гораздо чаще, наши молодые, приносят заказы от разных личностей. Опять же хочу предупредить, что у нас, в Кодексе чертей, как и у бесов, прописано, что нельзя принимать заказы и убивать правителей основных королевств и гномьих городов. А вот чистоземцы... они не общаются с остальными расами, а потому их Кодекс не защищает.

За один такой заказ я и взялся. Он был из королевства Хиеккум, или Темноземья по-другому, хотя в земли Темноземья и Мишиирид входит. В общем, староста деревни Химдан жаловался на нападения со стороны горы Пепельный туман. Он просил помощи у короля — всё же столица находилась в нескольких днях пути. Да вот только правителю не было никакого дела до крестьян. Самое важное для него — это вернуть западные земли обратно.

Степи Мишиири отделились при его отце, который был прошлым королём.

Управитель деревни Химдан собрал монеты со всей деревни, дабы заплатить тем, кто точно справится. Раз в два месяца со стороны спящего вулкана приходили бандиты на волках. Обычно человек пятнадцать. Каждый раз забирали почти всю пищу, а когда крестьяне препирались — их убивали.

Я принял задание уже от самого управителя и отправился на север. В несколько прыжков я наткнулся на хорошо укреплённый лагерь: скала с двух сторон и большое старое дерево защищали логово от врагов. Я сразу им открылся, появившись на воротах. Своё лицо мы обычно не показываем и просим тех, кто нас заказывает, не трепаться насчёт этого. За стенами стоял большой дом, а вокруг располагались разные жилища из палок и тряпья. Увидев меня, бандиты оповестили своего лидера. И реакции пока вроде не было. Подумаешь, какой-то незнакомец в обмотках залез на ворота! Они бы так и смотрели, пока я нарочно не достал свою верёвку с клинком на конце. Лидер стоял с топором и щитом, а увидев оружие, закричал: «пли!» Около двенадцати стрел полетело в меня, я увернулся, пропав и появившись немного выше, снова встал на ворота. Главарь продолжал орать, а они стреляли и стреляли. Появившись над одним, я захватил его, обмотав шею. Свои же товарищи его тут же прошили и только потом заметили, что я вырезаю каждого лучника на стенах и небольших башнях.

Кто-то закричал, что «пора сваливать», после чего лидер скомандовал закрепиться в доме. Дом больше был похож на амбар с большими воротами. Каждый из тех, кто успел забежать в дом и не получить клинок в спину, забаррикадировался внутри. Я решил подождать и потихоньку обошёл их владения. Увидел небольшую кузницу возле скалы, вертел, на котором висела освежёванная туша барана, небольшой склад под скалой. Таких лагерей я насмотрелся в достатке.

Убедившись, что все в доме, я уселся на пеньке и начал тихо петь песенку. Слышу через пять минут, как раскрываются ворота, и из амбара выбегают тридцать волков. В видах я не разбираюсь, но потом узнал, что это — пепельные волки. Такие годятся для перевозки лёгких воинов. Из тех тридцати четверо были запряжены в саних, по пепельным склонам горы — самое то перемещаться! Четырнадцать бойцов бежали позади, двенадцать — по бокам и спереди. Эти догонялки разбудили во мне охотника — так весело бывает очень редко. Убив и скинув одного из отстающих, я остался сидеть на волке, он рычал, но не останавливался, что интересно. Дальше, как по цепочке, я настигал, скидывал и перепрыгивал на следующего. Конечно, они замахивались, стараясь убить, но это было почти бессмысленно! Жаль, братец, что ты тогда ещё учился и не был рядом. Сзади стремительно неслась колонна всадников, но не быстрее ветра в нашем измерении. Я появлялся иногда прямо впереди, летящий двумя ногами вперёд, сбивая всадника или появляясь сверху, делая удушающий захват. Но я не кровожадный, вы не подумайте, и убиваю не всех.

Когда защита позади проредилась, с саней послышался крик, приказывая «нападать и не давать приближаться». Теперь сани являлись наконечником этой группы, позади выстроились четверо. Остальные десять стали кидаться на тех волков, на которых я сидел. Пропадая из поля зрения, я появлялся совсем рядом, и ударом ноги сбросил по очереди ещё шестерых. Двух я забрал в измерение и скинул с большой высоты прямо на сани. Это их не остановило, но очень напугало главаря.

Перемещаясь туда-сюда, я придумывал способы игры с оставшимися; я тогда сам не так

давно окончил обучение и даже пятое задание считал тренировкой. Подняв камень, засыпанный пеплом, я выбросил его прямо перед наездниками. Осталось четверо, бежавших совсем рядом с главарём. Я не мог придумать ничего лучше, чем сбить с волков остальных — довольно долго они бежали без угрозы от меня.

Только спустя минуты три я решил давать им пощёчины с пеплом в руках. Пощёчина с такой скоростью, да к тому же с пеплом оказалась хорошим средством: последние четверо разлетелись по сторонам. Волков я вообще решил не трогать: это почти домашние животные. Но с лидером шайки я поиграл меньше. Бросив пепел перед собой, я вместе с ним отправил и цепь с клинком на конце. Скорость, развитая в измерении ветра, разогнала клинок до того, что тот пробил навывлет самого человека. Хорошо, что она не была закреплена на мне, а то лететь мне по земле за волками!

В итоге оружие я своё вернул, а с ним и доказательство подогнал до самой деревни: главаря бандитов на санях. Вот такая история.

— Не похоже на короткую историю, и это хорошо, — заметил Рамол.

— Просто врагов было много, — улыбнулся Акай. — Ладно, наверно, можно отправляться дальше, подъём!

Появляясь и исчезая, черти перенесли ребят до города Мелинттар, подняв на смотровую площадку на верхнем этаже городской цитадели.

— Здесь небезопасно! Смотрите наверх: крупные птицы или оставшиеся в животном обличи аттры могут напасть неожиданно, — предупредил Акай.

— Отсюда видно всю округу. И Самэль, не вздумай снова извиняться, становись собой! — поддержал Рамол.

— Я вот думаю, что нужно кинжалы переделать, а насчёт одежды — это и так понятно, — ответил Самэль.

— Да, пусть у тебя будет две пары клинков: одна — для человеческих рук, другая — для твоих настоящих, — предложил Тир.

— Пока я научусь этому заклинанию, ещё достаточно времени пройдёт. А может, и не научусь, не думаю, что все аттры умели накладывать на себя магию. Ах, ладно. Посмотрите на этот пейзаж! Неужели это — моя родина? Я люблю Имриль всем сердцем, но нельзя отрицать, что здесь великолепно. Города, конечно, в сильнейшем запустении, и природа взяла верх, но всё же... Акай, а расскажи: были ли войны, связанные с аттрами?

— Раньше эльфы с Алогатар обладали южной часть леса Алоре, и они решили, что справятся с аттрами при помощи Лаваина и Маавиха. Тогда аттры не дружили ни с кем, да и наш народ стоял в стороне. Маавих пропустил через свои земли южных эльфов и даже дал несколько рыцарских копий и дружину наёмников. Три страны против одной... Как вы понимаете, они не дошли до центра Аттракаста и столицы. Птицы сбрасывали с большой высоты камни размером в полтора рараса, а мелкие животные и травоядные нащёптывали всё о врагах своим крупным собратьям. Крупные хищники отошли в Яартай и леса за ними. Они били исподтишка и очень сильно, устраивали засады и ночные нападения. Воины трёх стран уставали от частых атак и бессонницы. Тогда правил Диртаттар, аттр вида великогорных баранов; он не хотел больших потерь, а потому по капле выжимал из врагов силы. Ещё хищные звери пугали воинов, сотни рарас бежали обратно, к переходу через прибрежные воды. Последним козырем, что показали королевства, стали ручные маги. Под их щитами эльфы и люди пробивались, также из-за них больше сотни аттр сгорели или погибли иным способом. Но потом камни, пущенные с ещё большей высоты, начали

пробивать магию и тех, кто за ней прятался.

— Почему вы не помогали? — спросил Самэль.

— Это нужно было спросить у правителя нашего острова и города. После того, как агрессоров выбили, все три страны попросили заключить перемирие. Правда, через несколько лет поочерёдно погибли все три правителя, напавшие на Аттракаст. Вот тогда наши старейшины и решили создать Кодекс чертей и бесов.

— Так это черти убили их? — удивился Тир.

— Я сожалею и не сожалею одновременно о том, что сделали наши предки, но теперь это запрещено.

— Давай, брат, сделаем ещё один рывок до границ. Нас ожидают, — предложил Дакай.

— Давай, там и отдохнём нормально.

Сделав несколько прыжков через измерение, они, наконец, достигли границы. Там их встретил Саридаминарит с несколькими стражами и советником.

— Самэль, это ты? Я удивлён и рад, что ты понял, как стать собой.

Самэль сделал лёгкий поклон:

— Это случилось после того, как я вернулся из некой клетки, в которую загоняет болезнь. Спасибо моим друзьям и расе чертей.

— У нас в последнее время мало хороших новостей. Армия тварей прошла рядом с Жёлтой скалой, и если объединённая армия их не остановит на самом континенте Синеба, или, может, маги с аттрами помогут...

— Только на восстановление разума уйдут месяцы! А осознание того, кто они и как выглядят — всё это потребует большего времени. Вы, возможно, знаете, сколько спаслось после проигранной битвы?

— Пока нет таких сведений. Давайте, садитесь в подготовленные повозки. Даже если вас за пару часов перенесли, это не значит, что вы или черти не устаёте. Вы хорошо постарались, и сейчас нужно расслабиться. А почему ваш четвёртый не отлипает от тебя?

— Точно сказать не могу.

— Давайте вперёд! Анс каст Идирин! — обратился к одному из лучников Саридаминарит.

— Аейнар мит.

Прошло около месяца в дороге. Были разговоры об аттрах, о постройках дорог, о восстановлении городов в Аттракасте и разные другие темы. Ребята попросили притормозить на перекрёстке. Черти давно восстановились и ехали три недели, почти скучая, если бы не общение. Пришло время поблагодарить их, проститься и пожелать встреч в будущем. Взяв аттра за левую руку, а остальных — за плечи, черти пропали и появились через несколько прыжков недалеко от форта, что стоял у подножья гор Лирист.

Рамол попросил чертей оставить их тут. Он хотел пройти самостоятельно остаток пути до Имриля. Акай и Дакай согласились. Слишком быстро попрощавшись, они словно испарились, оставив тёмные, медленно падающие частицы после себя.

— Мне не кажется, что мы остались одни, — усмехнулся Самэль.

И это было правдой: братья отделились на большое расстояние, на котором, как они считали, Самэль их не учует.

— Далеко они ушли? — спросил Рамол.

— Где-то на пару километров. Ветер сильный, оттуда дует, — показал Самэль на восток.

— Далеко. А как же они узнают, что мы всё ещё идём, и зачем им нас контролировать?

— поинтересовался Тир.

— Наверно, будут на секунду перемещаться к нам и выглядывать из своего ветреного измерения, — предположил Самэль.

— Так и зачем ты попросил нас тут оставить, Рамол? Мы даже еды не взяли, потому что пользовались припасами Саридаминарита. Они могли доставить нас домой за пару прыжков! Я, кстати, сбился со счёта, и не знаю, сколько сейчас времени? Вроде полдень.

— Ничего страшного, восстановишь тело, а то совсем расслабился. А пищу — пищу мы найдём! С твоим-то чутьём, — усмехнулся Рамол.

— Знаете, меня всегда пугал город Нимал, — вставил Тир.

— К чему ты это, Тир?

— Просто если пойти напрямик, тут та же неделя выйдет, что и до Нимала... Все эти истории жуткие. Кто там может жить? Гоблины — не самое страшное, хотя их там тысячи.

— Соглашусь, пожалуй. Это — самое жуткое место в светлых землях, хотя я мало где бывал, но оно — самое известное.

— Может, когда-нибудь сходим туда? Страшно интересно! — загорелся Рамол.

— Хочешь повстречать орду гоблинов — так тебе и правда туда дорога! — отрезал Тир.

— Знаете ещё подобные места? — спросил Самэль.

— Допустим, горы под названием «Крысиные норы»? — уточнил Рамол.

— Да, да! Слышал, там наёмники обитают, и это те, что убили герцога, — уверенно кивнул Тир.

— А вы не забыли про Йорди? Может, в гости зайдём? — предложил Рамол.

— К змею тоже можно.

— Мы так много кого узнали! Я бы не прочь к королю гоблинов зайти, — подтвердил Тир.

В пяти метрах от друзей появились два брата.

— Давайте мы вас ближе к городу доставим? Ходят слухи, что в холмах впереди орудуют гоблины, а Самэль всё ещё не набрал форму, — озаботился Акай.

— Эх, ладно, там распустье возле входа в город есть: одна дорога — в город гномов, другая — в Имриль, а третья — на юг. Вот недалеко от него и оставьте нас, нормально же, Самэль?

— Да, денёк ещё пройдемся — и отдохнуть. Только недолго, может, ещё пару лет потренируемся? Надо бы найти мастеров по разным видам оружия, — поразмышлял Тир.

— Хорошая идея, потом пройдемся по знакомым, — сказал Самэль.

— Опыт какой-никакой всё же мы получили за этот год, — заявил Рамол.

— Вы же ещё помните, что тьма может нас сожрать? — спросил Акай

— Я думаю, наши победят! Иначе и быть не должно.

Перенеся компанию на то самое место, черти исчезли так далеко, что даже Самэль перестал их ощущать. Оказалось, что ребят перенесли недалеко от небольшой башенки с караульными. Многие, встретив теперь эту компанию, не узнали бы как самого Самэля, так и остальных. Одежда, походка, цепкий взгляд, постоянно бегающий по сторонам. Сама внешность лидера небольшого отряда могла напугать не знающих историю ближайших королевств и рас. Многие не поверили бы в то, что это аттр, а не какой-то неизвестный монстр — личина аттра вида вурсы не является отталкивающей, но непривычна простому народу.

Подходя к башне со скрипучей лестницей и тем самым худым караульным, компания увидела нескольких воинов, нацелившихся на них. Послышался знакомый голос:

— Черви криволапые, а ну-ка вон из башни! Зверюшку испугались? Ох, молодёжь, совсем слабаками растёте!

Четверо молодых людей с мечами встали в ряд и выставили перед собой средние щиты округлой формы.

— Тупоголовые мольбеки, хватит трястись. Ладно, я сам спрошу, кто они такие.

Взрослый мужчина худощавого телосложения спустился вниз по лестнице. Послышался скрип за скрипом, и наконец его нога ступила на землю. Он подошёл на расстояние пяти метров и, посмотрев на солнце, начал разговор:

— Наше королевство хорошо относится ко всем расам, но вот вы... с луком — вроде человек... погоди, я тебя помню, и тебя тоже! Вы были с тем охотником, который, кажется, убил трёх тагов. Я вас после в городе видел. Так объясните мне, кто или что это?

Он многозначительно указал пальцем на Самэля.

— Может, к «этому» ты сам обратишься? — подал голос аттр.

— Прошу прощения, надо было догадаться, что ты — разумное существо, раз в одежде и с клинками ходишь. Кто же ты такой?

— Я — третий, что был тогда с охотником и библиотекарями.

— Не может быть, тот был человеком!

— Так получилось. Слышал ли ты про расу аттр?

— Три сотни лет назад их... эм... постигла болезнь, кажется... я не особо сильно изучал эту тему. Так что это получается?

— Они исцеляются, и в ближайшие десять лет вернутся в Центральные земли.

— Ох, дай присяду, — мужчина отошёл в сторону и приземлился на траву у дерева. — Мне пока не верится. Не врёшь ли ты?

— Что ты знаешь об аттрах?

— Мало, на самом деле, сказки рассказывали мне о них... а, точнее — о вас. Если это правда. Как докажешь?

— Я могу только сказать, кто подойдёт сюда через пару минут. Но мой нюх, наверно, не сможет тебя убедить.

— Да, есть способы для временного улучшения чувств. Через магию или алхимию. Вы живёте в Имриле или, может, жили?

— Да, здесь дома наших родителей, — ответил Тир.

— Как к тебе народ будет относиться, м-м-м...

— Привыкнут. Так кто у нас правит, герцогиня? — спросил Самэль.

— Да. Скорее всего, ей доложат, и тебя вызовут во дворец под стражей. А что могу сказать точно: это то, что тебя сначала и в город не пустят.

— Будьте тем, кто успокоит часть жителей и расскажет о том, что аттры возвращаются. А нам нужно идти.

— Всего хорошего!

По дороге к городу каждый встречный глазел на высокое существо рядом с полуорком и человеком. Кто-то смотрел с интересом, кто-то остерегался и обходил далеко правее или левее. Возле городских ворот компанию остановили.

— Стойте на месте и сложите оружие на землю. Сумки тоже. Итак, кто вы и, главное, кто — он?

— Вы так и стоите на страже ворот? — ответил вопросом на вопрос Самэль.

— А вы из Имриля?

— Да, здесь дома наших родителей, можете их позвать, они подтвердят.

— Представьтесь.

— Я — Самэль, а это — Тир и Рамол.

Подошёл второй стражник, он узнал двоих из группы:

— Я помню их и знаю, где живут родители двух из них.

— Так и что ты за существо? — спросил первый.

— Аттр.

— Разве они не вымерли? Врать нам не стоит.

— Аттракаст скоро заживёт по-новому! Ранее болевшие возвращаются и принимают облик, похожий на мой, и это называется «полуоборот». Я могу стать зверем, только не хочу ещё сильнее народ пугать.

— Ты — тот третий мальчишка? — изумился второй стражник.

— Да, мои друзья всегда со мной! Они могут подтвердить, да и мать с отцом, услышав голос, всё поймут.

— Проходите, мы доведём вас до ваших домов. Если Самэля не узнают, нам придётся взять его под стражу.

— Хорошо, для вашего спокойствия вы можете меня даже сковать.

— Не стоит, если ты и правда тот, за кого себя выдаёшь, то оковы испортят твою репутацию в городе.

— Не считите мои следующие слова за подхалимаж, но мы с детства восхищались нашей стражей.

Посмотрев на друзей Самэля и увидев на их лицах подтверждение его слов, стражник ответил:

— Благодарю жителей города Имриль за понимание и хорошее отношение. А теперь прошу: проходите! Ваше оружие и сумки... хотя давайте мы проверим сумки и, если там ничего запретного нет, то заберёте их обратно.

— Хорошо, только я скажу сразу: в той, справа, наш маленький друг спит.

Посмотрев в каждую, стражник убедился, что там нет ничего запрещённого или опасного, затем вернул вещи своим владельцам. Двое других стражей подняли оружие и понесли его, шествуя позади.

Придя на родную улицу, каждый постучал в свой дом. Первым открыл орк Бал, сначала он осмотрел остальных, в том числе и стражу, потом остановил свой взгляд на Тире, чьё лицо было закрыто наполовину.

— Тир ис Бал, сын! Год тебя не было дома, это — Рамол, а где Самэль?

Позади крупного орка показалась женщина. Мать Тира, Анира.

— Сынок! — женщина выбежала из дверного проёма и обняла сына, не сдерживая слёз.

— Что такое, Анира? — позади показались Хивин и Мурис.

— Рамол! Подожди, а где мой сын?

— Отец, я по-другому теперь выгляжу, но это — я.

За мужчинами подошли и Фета с Индой. Две семьи обнимали пришедших из долгого путешествия детей, а родители Самэля стояли в растерянности. У Инды шли слёзы, она не верила тому, что видела, и тому, что перед ней её сын.

— Мама, папа! Я узнал, кто я!

— Ладно, парень, раз тебя не узнают, как ты говорил, — то пойдём в крепость!

— Подождите, не забирайте его! Это — мой сын, я точно знаю, что это он!

— Вы же — человек? Или тоже аттр? — строго спросил стражник.

— Мы приняли его у другой семьи, но считаем своим сыном и не отречёмся никогда! — сказав это, Инда обняла опустившегося на колени Самэля.

— Я так рад, что вы все вернулись! Сын, ты обязательно всё расскажешь! — наставительно заявил Хивин.

— Ребята, а где Рамула?

— Она догнала нас в Усте и шла с нами до башни мага Жёлтой скалы.

— Мам, она решила остаться там и пройти обучение у архимага, — подтвердил Рамол.

— Ладно, раз всё так хорошо, завтра за вами зайдёт стража крепости и проводит до герцогини, — отсалютовал стражник и, развернувшись на носках, пошёл прочь.

— Благодарю вас! — бросил вдогонку Самэль.

— Давайте в дом, мы готовы слушать о вашем походе целый день! — обрадованно пригласил Хивин.

— Скорее, нужно выпытать у наших детей абсолютно всё про их приключения, — согласилась Фета.

...Так и закончилось первое путешествие Самэля, Рамола, Тира и братца.

***

— Господин, я пришёл к вам, — заявил Морий.

— Морий, для тебя открылась новая цель! Следи за семьёй герцога. Чёрное существо заменило собой настоящего ребёнка герцогини, съев его голову. Тебе не поверят, а потому ты должен найти способ от него избавиться. Иначе людьми будут править враги.

— Я сделаю всё по вашему слову, господин.